

Елена Белова

- [Елена Белова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
-

Елена Белова

Новые приключения дракоши?

Нелегко быть магом... Непросто быть драконом.

Сложно приходится и жене мага.

Но мамой - это вообще шумный ужас.

Спите спокойно, дедушки и бабушки - за вас вашим детям отомстят ваши внуки.

- Марина! Марина-а-а!

Тишина. И здесь ее нет. Вот наказание. Ну куда она могла деваться? Я ведь отошла всего на минуточку! Сверху посмотреть, что ли? Кувыркнуться, и...

- Марина!

Ни шороха.

Я уже успела обежать все укромные уголки, сунуть нос в озеро, на всякий случай переворошила всю песочницу. Ну да, песочницу. Когда Маринке было три, она как-то закопалась туда целиком, с ушками, и тихохонько грелась себе, пока мы с Риком перерывали дом, поляну, соседские дворы (с чердаками, подвалами и лабораториями впридачу) и лес на закуску.

Какие лаборатории? Ну... муж у меня - шаман-универсал, поэтому у него есть такая специальная комната, куда лучше не лезть и ничего в ней не трогать, если не хочешь, чтобы у тебя отрос кактус вместо носа. Что он там делает? Кто, кактус? Ах, муж... Слушайте, отстаньте со своими вопросами, а? Не до того мне! У меня, если вы не заметили, дочка пропала!

Марин, ну где ты?

- Саша, ну что, нашла? - из окошка высунулась соседка.

- Нет!

- Сейчас позову своих старших, пусть поищут. Шустрая она у тебя...

Ох, не то слово...

Когда папа с мамой посмотрели на мою дочурку и дружно сказали "Саша, она в тебя", я сначала даже обрадовалась. Носик смотрела, бровки-глазки... вот балда же! Нет бы вспомнить, почему от меня гувернантки пачками увольнялись. А мелкая-то пошла в меня не только личиком. Это уже в первые полгода стало ясно. Живой кулечек с серыми глазками и пухлыми губками как-то моментально стал центром дома. Малявка твердо знала, чего хотела: кормежки, купаний и нас с Риком. Никакие заменители не проходили: малявка не желала на руки ни к деду (ни к одному), ни к бабке. Как она отличала одни руки от других, непонятно в абсолюте, но малявка соглашалась лежать только у мамы и папы, а если папа-мама норовили втихую улизнуть, рев стоял на весь поселок.

И это еще цветочки!

Ягодки пошли потом, когда через пару месяцев хитрое дите как следует освоило превращение в дракошу, и на нас стали падать драконы. Первый рухнул прямо на Риков огород с травами и попросил "людей" прекратить "обижать драконьего ребенка". А то он... а то они... ой, да знаю я, что они. Сама дракон. И я, и Рик, и дочка наша. Оборотни мы. Так уж вышло. Я стала драконом, когда попала в этот мир из родной Москвы, а Рик - когда на мне женился. У местного бога семейного счастья были строгие понятия насчет "муж и жена да

станут единым целым", и бедный Рик уже через пару секунд обнаружил, что стоит у брачного алтаря весь в чешуе, с крыльями и так далее. А маги в каком шоке были... а уж драконья стая вообще на хвосты встала - первый дракон-маг за триста лет! Словом, весело... до потери пульса.

Так что мы в курсе драконьих привычек-традиций-заморочек. Но терять травки в огороде было немного обидно. И объясняться с незнакомыми драконами, что никто тут детку не обижает, тоже как-то...

Ну ушки у них так устроены - лететь на плач драконьих деток. И попробуй втолкуй, что на самом деле маленькую капризку никто не обижает, а просто на минуточку оставили одну.. и нет, с приемной мамой ее оставить не могли, потому что никакая другая дракоша это яйцо не насиживала. Нету у нее приемных мам! А крылатые защитники смотрят как на полную эгоистку... как это, мол, я не обеспечила малышке хоть парочку приемных мамуль? Что интересно, рядом с драконами это сокровище притихало и вовсю мурлыкало, напрашиваясь под крылышко.

- Марина-а!

В кладовке ее тоже не было. Так, Саша, спокойно. Вопрос: куда могла уйти пятилетняя девочка за те пару минут, что ты потратила на лекарство? И уйти так, чтоб ее никто не видел.

Вот не зря мне свекровушка предлагала колдануть это шустрое дите. Наложить "сеточку", например, чтоб ребенок оставался там, куда его посадишь, и ничего не трогал. Она даже не поняла, с чего нас с Риком так перекосило. Мол, а что такого-то? Так же безопасней. Угу. Безопасней. А еще спокойней превратить его в что-то маленькое, типа брошки и всегда таскать с собой. И на виду, и не потеряется, и не натворит ничего. Тьфу. Чтоб вас с вашими предложениями, мама.

Хотя еще немного - и я дозрею и до "сеточки", и до... Господи, ну где она?

- Марина!

Хоть бы Рик вернулся скорее из своего универа. Помог бы...

Шшшихххх! Знакомый звук хлестнул по ушам, и я застыла, глядя, как над лабораторией деда Гаэли поднимается цветной дым.

О господи. Кажется, я знаю, куда пошла Маринка...

Цветной дым весело вился над крышей и плевался искрами. Это первое, что я увидела, когда влетела во двор. Искры вылетали целыми стаями, шипели и трещали, дождем сыпались на крышу и вообще хулиганили по полной. Обе двери домика - в жилые комнаты и в лабораторию - настежь. На пороге два горшка. Из одного лилось что-то густое, типа варенья (если вы когда-то видали серое варенье) из другого сыпалось что-то типа оранжевого песочка. Там, где они встречались - на земле, в небольшой луже - как раз начинался дым и треск. Откуда-то сверху слышалось возмущенное кудахтанье.. Я подняла глаза. Куры хозяина сидели на диком винограде и всеми силами протестовали против свободы и безобразия. Понимаю вас, птички. Бардак... таких слов при дочке говорить не стоит, но попробуйте, подберите другое!

Плетеный забор валялся на земле, в курятнике дыра, будто туда влезло что-то вроде слоненка, развешанные под навесом на просушку травы в таком виде, будто по ним хорошенько потоптались, из окна дома свисает что-то длинное-желтое-непонятно-что... с дерева сыплется перья...

А посреди этого барда... беспорядка катается мое пропавшее сокровище и верещит от счастья вовсю глотку:

- Виинииииииииии! Мама, мамочка, смотри, я без рук могу, видишь?! Мам, ты видишь?

Да тут только слепой не увидит! И не офигеет. Надо будет спросить моих родителей: а вы каталась когда-нибудь в чужом дворе на поросеночке? Зеленом! Ох, нет.. Зеленом? Только не это...

- Марина!

- Мамочка, можно я поеду на озеро?

Что?! Я представила, как мое сокровище проносится по улицам, топча все огороды и сбивая прохожих, а потом плавно въезжает в воду...

- Нет! Слезай сейчас же!

Зеленый поросенок лихо притормозил возле меня. И я еле успела подхватить на руки пятилетнюю наездницу, которая от резкой остановки чуть не приземляется носом в землю.

- Осторожно...

Куда там! Слово "осторожно" Маринка вспоминает только тогда, когда нужно стащить у зазевавшихся родителей что-нибудь страшно нужное типа папиной книги с записями или конфеты. А в остальное время она носится по дому, будто мяука повышенной шустрости и ухитряется за один-единственный час перевернуть его вверх дном. Причем с ангельским видом! Вот и сейчас - глазки блестят, щеки румяные, и слова сыплются, будто семечки.

- Мам, ты видела, как я каталась? Видела?

Ага. Каталась.

- Да, детка. Минуточку, маме надо посмотреть...

- Ох, ничего себе! - за поваленным плетнем уже собираются зрители. - Саша, это все натворил один ребенок?

Сквозь шум и треск (искры совсем охамели!) толпа оживленно обсуждает событие.

- С ума сойти...

- Сочувствуем, Александра. Помочь прибраться?

Один поросенок ничего не комментирует. Водянистые глазки смотрят так, словно прикидывают, какой кусочек меня вкуснее. А потом отворачивается, недовольно дергая хвостиком. Очень вежливо...но я не обижаюсь. Ну, в смысле, не я тут должна обижаться...

- Леди Александра! Ну вы совершенно невозможны!

Я виновато смотрю на поросенка. Опять деду не везет.

Дед Гаэли вообще-то неплохой маг и лекарь. И еще учитель в Университете для магов. Только немножко нервный. Лет восемь назад он даже из учителей ушел - хотел дожить век спокойно. Но ему не повезло. Года три и правда было спокойно - как он говорит, нянчиться с тремя деревнями и одним практикантом было куда проще, чем с выводком малолетних магов. Дед стал спокойно спать по ночам, не нервничая, что его в любой момент сдернут с постели и объявят, что пока он спит, его ученики... ну, сами понимаете, что способны выкинуть маги-малолетки? Ну вот. Счастье деда продлилось недолго. На четвертый год его пенсии в этот мир попала я. Нет, я ничего плохого не хотела. Просто когда ты ничего не знаешь про местные порядки, то вляпаться в неприятности очень легко. А если ты еще и дракон... В общем, Рик (именно он меня встретил) уже в первый день остался на развалинах своей избушки и со сломанными руками. А дед Гаэли до сих пор как вспомнит те времена, так зеленеет. Рик его тогда нечаянно в жабу превратил, с моей подачи. Я уже говорила, что я

не хотела? Просто так получилось.

С тех пор было много всякого, и сейчас мы неплохо ладим, но домик он все равно поставил на другом краю поселка. На всякий случай, сказал.

И кое в чем ему повезло - по крайней мере, рядом с его домом ни один дракон не приземлился... А теперь вот Маринка добралась до его лаборатории.

- Мастер Гаэли, я а вы, случайно, не помните, чем Маринка вас того?... Ну, заколдовала. Может, еще удастся разрулить ситуацию без ковена?

- Мам...

- погоди, детка. маме надо поговорить.

- Со свинюшкой?! - поднимает бровки неугомонное дите. Твою ж косметичку. Если так дальше пойдет, то я сменю любимое ругательство. На что-то типа "Цветы жизни" или "детский садик" - вот, где, наверное, страшно работать.

- Марина!

Дите обиженно дует губки, но тут дед наконец подает голос. Сварливый такой:

- Раньше нужно было "маринать"! Боже, моя лаборатория! Мои микстуры...

- Мы все приберем! Извините Марину, она же..

- Не хотела? - ох и голос.... Особой ядовитости. Кобра от зависти кактус покусает! - очень знакомо звучит, знаете ли! Rrrrrrrrrrrrrrr!

Поросычий хвостик сердито дергается.

- Ну не сердитесь. Хотите, я вас выкупаю?

Хвостик замирает.

- Ш-ш-што?! - кажется, дед ушам не верит - они нервно вздрагивают.

- Ну у вас рядом с хвостиком такие пятна... я вас выкупаю, а Рик потом расколдует. Не волнуйтесь...

- С хвостиком?! Леди Александра! - шипит дед, - Извольте немедленно снять меня с этой ивы и прекратите общаться с животным!

И только тут до меня доходит, что голос-то сверху...

Я поспешно задираю голову.

И встречаю мрачный взгляд старого мага. Гляжу на зелененького свина - тот уже перестал обижаться и жизнерадостно хрюкает, тычась пяточком в мои любимые домашние штаны. Подачку выпрашивает...

- Мам, так ты почему разговаривала со свинушкой? - не отлипает дочка.

- Леди Александра, вы действительно могли спутать меня со свиньей?! - кипит мастер на своей иве.

- Что здесь происходит? - гремит голос, от которого моментально стихают даже курицы на дереве. Радиликка, супруга Гаэли.

- Ко-о... - проникновенно вставила среди молчания какая-то курица.

Ну просто зашибись.

Рик прилетел только вечером. Как всегда, измотанный до отпадания крыльев. Он у меня маг, я говорила? Поэтому полдня вкалывает в крупном селе, разбираясь с проблемами местных жителей, а потом еще в универе учится - на полного мага. Это вообще-то для шамана-универсала не так уж трудно, просто нужно научиться брать-копить энергию не только из стихии-покровительницы, но и из других источников. И еще распределять ее, преобразовывать. Но во-первых, переучиваться трудней, чем учиться, а во-вторых... ну, вы не

забыли, что Рикке еще и дракон? А у них совсем другая энергоструктура, и она проступает и в человеческом облике.

Поэтому с этой учебой сплошные проблемы. Трудновато одновременно учиться и работать подопытным кроликом.

Но у Рика как-то получается. Он уже переработал штук сто заклинаний в расчете на драконью природу. Говорят, они получаются мощные...

Кувырок (я говорила, что у нас недаром такой большой двор?), и вместо золотистого дракона на сено падает человеческая фигура. Устало поднимается. Набрасывает халат. Смотрит на меня:

- Привет. Как день?

Кхм... и что ему сказать?

Рассказать, что сегодня поселок встал на уши из-за нашей дочурки? Рассказать, как мы с Гаэли снимали с дерева куриц? Или как я позорилась, общаясь с поросенком? Как Маринка в тысяча первый раз с честным видом выпалила "я-не-хотела-честное-слово-больше-не-буду". А как я завалила лекцию для старшекурсников "Драконьи стаи и ареал их обитания", заявив, что Песчаная стая обитает в курятнике? Ну перенервничала из-за всего этого переполоха во дворе Гаэли. Студиозусы ржали, как целое стадо кентавров! А что мне сказала Радилетка...

Но у Рика такой усталый вид...

- Нормальный день, - я пожимаю плечами.

А что? В конце концов, ничего необычного. День как день. По крайней мере, нескучно.

- Устал?

- Мягко сказано, - Рик удивленно посмотрел на тарелку, которую я перед ним поставила. - Это что такое?

- Мясо.

- Чье? Я такого не припомню.

- Да нормальное оно. Просто я его в фольге запекла. По рецепту.

- В чем?

- Потом покажу. Ешь...

Ну не говорить же, что из-за выходки нашего сероглазого сокровища мне пришлось кувырнуться в дракона и запекать это чертово мясо в моем собственном дыхании? Нет, я нормальная хозяйка, просто так было быстрее. Не надо раскочегаривать печку, только и дела, что утыкать это мясо специями, завернуть в фольгу и подышать немного?

У любой хозяйки должны быть свои маленькие секреты.

- Трудный день? - Рик с улыбкой подsunул мне аппетитно пахнущий ломтик. Тоооооненький. Чтоб не отказалась.

- Ага.

В серых глазах Рика мелькнули искорки.

- Маринка? - понимающе спросил он.

- Угу.

- Что на этот раз?

- Ешь. Потом расскажу.

- Значит, рассказ будет красочным, - усмехнулся муж. - Готов подождать. Жертв хоть не было?

- Ну... прошлогоднее птичье гнездо считается?

- Неа.

- Значит, нет.

- Хорошо...

В доме было тихо. Никакой музыки, только сверчки за окном трещат. И чуть слышно шелестит листьями ива. Из начарованной клипсы доносится сонное дыхание дочки - опять не дождалась папу, заснула. И проблемы дня кажутся мелочью, и кажется, век бы сидела и смотрела...

Надо же... надо было натворить кучу глупостей к двадцати годам, надо было загреметь в другой мир и обрасти драконьей чешуей. Надо было сцепиться с черным магом и чуть не загнуться на алтаре во время жертвоприношения, чтобы понять, что такое счастье.

Вот оно. Когда домой возвращается любимый муж, а в комнате спит ваш ребенок. Когда ты уверена, что тебя понимают и тогда, когда ты говоришь, и когда молчишь.

И все хорошо...

- Эй... - перед глазами что-то мелькнуло, раз, потом другой. - Ты со мной?

- А? - я тряхнула головой и с удивлением уставилась на мое усталое счастье. С чего это ему вздумалось махать руками прямо перед моим лицом? - Что?

Рука замерла.

- Просто захотел убедиться, что ты действительно меня слышишь, - усмехнулся Рик. - А то смотришь куда-то на плиту и улыбаешься с таким мечтательным видом...

- На плиту?

Рука переместилась правой и дальше и пробежалась по моей косе.

- Ну... мне так показалось. И как-то не по себе стало.

- Это с чего бы?

- Ну.. - рука снова прошла по моим волосам, - Да нет, ничего.

- Так-так... - по коже уже бежали мурашки, но я попросила их временно убраться, - Рик, это что такое? Мой храбрый муж боится плиты?

Серые глаза лукаво блеснули:

- Не плиты... - шепнул он. - А того, что внутри.

Это он про мою первую попытку готовки говорит. Если б мы оба тогда съели, что я приготовила (нет, я знала рецепт, просто сами понимаете, молодой муж, медовый месяц, все такое...), то очнулись бы только в лечебнице, гарантированно.

- Противня? Или дров? О, догадалась... Ты боишься золы!

Он рассмеялся.

- Позорище, да?

- Полное!

- Негодящий тебе достался муж...

- Не то слово! Я-то надеялась, что мой герой будет храбрым...

- ..будет сражаться с каждой встречной плитой?

- И не только. Еще со стиральной машиной, кухонным комбайном и микроволновкой.

- О предки, это даже звучит страшно... Микровол.. - Рик почти просяще посмотрел на меня, - А никак нельзя без них?

- Ни за что!

- Что ж... Я попробую искупить свои недостатки.

- Ну разве что так. А как будешь возмещать?

Не выдержав, мы оба расхохотались, и я почувствовала, как тает в его глазах усталость. Растворяется в улыбке, испаряется. Вот почему я так люблю его смешить. Особенно по вечерам. У нас не самая легкая жизнь. У него особенно - магом быть ох как непросто. Ответственность... Правила тут такие - если ты уродился магом, значит, всем по жизни должен. И устает он сильно, особенно летом и весной, когда работы больше, чем обычно. Посевы-поля. Вредители-сорняки-урожаи-уборки... Засухи и летние смерчи.

Поэтому мы оба, как ни странно, любим сезон бурь.

Когда жизнь на полях замирает, и работы почти нет.

Когда за ставнями свистит ветер, а все вокруг заваливает снегом, у магов самое спокойное время. Или веселое - если ты в универе. Ну, в универе всегда весело. По крайней мере, нескучно. Взять хотя бы тот случай, когда студюзусы решили сколдануть себе камушек, который может подсказать на экзамене, и в результате мы чуть не оглохли. Кто-то перестарался, заклинание ударило по всему этажу, и камни охватила такааая разговорчивость! Прямо не заткнешь. Педагоги наслушались ябед на годы вперед (кто б мог подумать, что камни такие злопамятные) и требований унять "юных безобразников" от колдовства хотя бы в комнатах... те, мол, мешают булыжникам созерцать важное. Офонареть! Нескучно в универе для магов, нескучно. Но и расслабиться никак.

Пару раз мы устраивали себе отпуск на Земле, на тихом островке. Необитаемом, потому что от некоторых земных традиций Рик шалел и столбенел, как пластилин на холоде. Ну, посмотрелся первый раз, когда папа нас на Бали запихнул. Ну, все знают про Бали, правда? Рику хватило пары дней, чтобы начать меня жалеть - мол, в каком же сложном мире я выросла и он, мол, теперь понимает...

Кхм.

И это он только пляж увидел и отель. Интересно, что бы с ним было, если б, скажем, нас занесло в один из тех баров в Голландии? Или в Голливуд? Или... Ой, лучше не думать. Я даже попросила папу устроить нам необитаемый остров. Папа внял и устроил. Олигарх все же... у какого олигарха нет в записке необитаемого острова?

Не знаю, как назывался тот островок, но там реально были только мы, пляж и полный покой для нервов.

Охрана маячила на дальнем конце, обслугу я выставила. Кстати, вместе с телевизором. Нет, реально. Сначала волшебный ящик Рика зачаровал, а потом... даже объяснять не хочется. Да нет, объяснить можно, просто смысл? Включите ваш домашний зомбящик и попробуйте реально вслушаться в то, что передают. Начиная с выпуска новостей (катастрофа-пожар-политика-война-чей-то-крупный-идиотизм) и заканчивая каким-нить модным шоу или сериалом. И притом никуда не переключайте и всему верьте. Представили? Ну вот...

Утром вам тряндят про погоду и новости в мире (офигеть, как зрителям хочется знать про новые заморочки звезд или как приготовить маску для лица из обычной соды! А уж без аварий и стихийных бедствий они просто жить не могут!). Потом, не успеете вы придти в себя от вида обязательной утренней катастрофы, телевизор берется за вас уже всерьез и начинает выносить мозг рецептами здоровья по доктору Малахову. Если вы пережили этот бред, то от тупизма все равно никуда не денетесь, потому что пять минут дебильной рекламы - и здрасьте, мыльная опера! Очередной бред о чьих-то потерянных или брошенных детях, неверных мужьях и любовниках и бесконечных страданиях бесконечно несчастной

идиотки-главгероини! Слушайте, я знаю, я в общем-то не особо умная, но те дурусти, что выкидывают главгерши на телеэкране - это даже для меня-прежней чересчур. Мне часто хотелось не посочувствовать какой-нить Татьяне-Кармелите, а врезать им сумочкой по...

Так, о чем это я?

А, в общем, про телевизор. За мыльными операми несчастным зрителям приходится высмотреть криминальные хроники, скандальные хроники, суды и милицейские сериалы. Словом все, чтоб окончательно стало понятно: мир - помойка, а жизнь - отстой. И многие верят...

Тьфу. И впрямь зомбоящик.

Так что, жизнь в Лесогорье, пусть и загруженная, но она проще. Ярче. Своя жизнь, без подражания какой-нибудь скандальной знаменитости.

А летом... что ж, летом просто нужно вовремя загонять Рика отдыхать. Устраивать маленькие праздники, от нервов и переутомления. И почаще его смешить.

Вот как сейчас.

Рикке...

Это драконье понимание, которым мы обменялись у брачного Пламени, которое так помогает уловить чувства и порой даже мысли своей пары, оно и правда бесценное для семейной жизни. Нельзя сказать, что у нас с Риком не было повода поцапаться за эти пять лет. Были. Например, когда я полетела в грозу и схлопотала молнией в крыло и спину. Рухнула в лес вместе с пассажирами, чуть не оставив дочку сиротой. Ох, и наслушалась я тогда... раньше не думала, что мой шаман умеет так злиться. Или когда он на мой день рожденья слинял из дому - это потом я узнала, что на берег выбросило очередной нехороший артефакт прошлого, и мобилизовали всех, кто был более-менее близко. А тогда... тогда, я конечно, шипела, будто рассерженная мяука. А уж сколько раз наши любимые родичи со всех сторон влезали между нами с искренней убежденностью, что делают правильно - не сосчитать.

Но мы не цапались.

Мы просто были вместе. И понимали друг друга. Знаете, когда ты уверена, что тебе говорят правду... когда выговаривают именно за дело, а не срывают злость или утешая свои комплексы, когда ты чувствуешь, что он правда любит - это много. Ты не гадаешь, не маешься дурью "верить-не-верить" - просто чувствуешь. Понимаешь...

И... ну, вот сейчас, я, например, понимала, что Рик не так уж и устал. В смысле, устал, но оживал буквально на глазах, и ...

- Папа! - заверещало у двери. - Папа, папочка!

И светловолосая ракета, время от времени успешно прикидывающаяся девочкой, разом обломала нам момент наедине, переведя семейную идиллию с интима в милые посиделки за общим столом.

Мы только переглянулись. Ну что сказать? Ничего нового.

Нам вообще-то часто мешали. Если подумать... очень часто.

Нарочно - никто, нас, в принципе, здесь любят. Но...

И у меня, и у Рикке есть родители. Моих - олигарха и светскую львицу - мы видим нечасто. Они, как и я, с Земли. Переход нестабильный, поэтому появляются они примерно раз в месяц, иногда реже. Папа все грозитя уйти на покой и осесть тут, да кто ж ему даст. Родители Рика, свекор и свекровушка тоже навещают нас не каждый день. Свекор у нас

ученый, и пробирки видит куда чаще, чем своих детей и внуков. Зато Митта, мамуля Рика, активна за двоих. Да за семерых, если честно. Советы из нее сыплются, как слова из Андрея Малахова. Ну и если вы не забыли, то мы с Риком еще и драконы. Это я к тому, что у нас в родичах целое драконье племя. Две недели назад меня опять пригласили в пещеру к Аррейне в названные мамы ее будущему ребенку - яйцо высиживать. Придется Маринку с собой брать. Интересно, устоят ли на этот раз Южные Скалы? Или будет как в королевском дворце? Но драконьи родичи Маринку любят, и ей простится даже тот гриб красильный, который она свистнула и бросила в купальню мальчиков. Что было-о...

Да. Внимания родственников у нас полно. С гарантией.

А еще у нас есть работа. Коллеги. Друзья. Соседи... А у всех дела, встречи, праздники, проблемы. Разговоры и приглашения...

Вообще, если подумать, то это просто удивительно - как у нас вообще получилось Маринку завести? Ах да, необитаемый остров.

Хочу сезон бурь.

- Пап, папа, а наколдуй летучие шарики? - Маринка виснет на Рике, будто он самый обожаемый в мире плюшевый мишка, причем весь увешанный конфетками и мандаринами. - Па-ап, а?

Рик жалобно косится на меня - мы правда договаривались: никакого колдовства ребенку после "часа лилий". Ну, это примерно полдесятого вечера по-нашему - время, когда детей отправляют спать. Ну, почему нельзя... причины есть. Какие? А вы любопытный, вам раньше не говорили? Ну, во-первых, покажите мне ребенка, который не заверещит от восторга, когда ему показывают фокусы. Нету? Я так думала. И попробуйте потом загнать этого ребенка спать - вот тогда и узнаете, что такое "невозможно". Про магию мое чудо готово болтать сутками! Без передышки. Причем не только болтать... в нашем сокровище явно спит маг, и неслабый. У обычных деток, если они будущие маги, дар просыпается в девять-десять лет, редко в восемь. А у нас игрушки в детской принялись откалывать номера с хождением и полетами полгода назад. Дар у их маленькой хозяйки явно дремал где-то неглубоко и явно рвался проснуться. Так что, насмотревшись папиной магии, дочурка тут же рвалась это повторить, и... сказать, чем это обычно кончается? Сами догадались? Вот и чудненько. Так что после часа лилий никаких чародейств! Железное правило. Но сегодня у Рика жалобно-виноватый вид. У Маринки на редкость убойные глазки, и он явно готов сдаться на просьбы.

Рик?

Нет-нет, я помню.

- Солнышко, а ты ничего не забыла спросить?

Маринка, только что старательно оттаптывавшая папе колени, замирает.

- Ой, - серые глазки моментально загораются, будто выключатель повернули. Ротик умильно открывается в букву "о". И звонкий голосок выдыхает бессмертное, - Папа-что-ты-мне-принес?

Фуух.. вопрос о колдовстве решен. Все-таки Рик - чертовски хороший папа, который не забывает о семье даже в этой своей бесконечной рабочей карусели. Подарок вон принес. А что это он такое принес?

Ой, целых два свертка. С одним все просто и понятно - наль-ики, фрукты с южного побережья. А второй... второй... ой, мамочка. Это что такое? Сверток шевелится...

Эй, мы не собирались заводить домашнее животное в ближайшее время! Нам не

потянуть его с нашим графиком! Рик, ты что натворил?!

- Рик, это... - начинаю я.

- Подожди, Марина! - побелевший Рик вдруг тянется выхватить сверток... и опаздывает. Небольшой комок ткани дергается, выскакивает из рук дочки и падает на стол. Обертка расплзается в стороны, и из складок высвобождается... ой, нет. Только не это!

- Папа! Ура! - верещит счастливое дите. - Я-вас-люблю-обожаю-буду-слушаться-ой-как-здорово!

Не знаю, какое выражение на моем лице, но у Рика вид обреченный. И это понятно. Не знаю, как это существо к нему попало и как он его не почувял, но это явно не то, что он хотел подарить дочке. Такое вообще не дарят, если, конечно, не хотят насмерть поспориться со своим другом.

Существо было совсем крохотное, не больше котенка, но у него уже ясно просматривались крылышки и глаза на пушистой мордочке блестели вовсю.

Иннек, крылатая песчанка.

Что значит - я зря паникую? А вы представьте, что вам подарили обезьянку...

- Я не хотел, - вздохнул Рик. К этому времени песчанка уже успела слопать сливу, грохнуть об пол блюдце, и осчастливить маленькую хозяйку сытым ворчанием. Рик наколдовал ей что-то вроде ошейника, проверил здоровье и - была не была! - наложил сонные чары. Чарами немножко зацепило и Маринку, так что сейчас обе сладко спали... а мы разбирались с последствиями.

- Как она вообще к тебе попала?

- Понятия не имею. Во втором свертке были сахарные вишенки, и...о!

- Что - о?

- Я их оставил на столе, когда... - мой шаман хмурится, - когда меня позвали к мастеру Наэсте.

- Наверное, эти вишенки ей пришлись по вкусу. Настолько, что она завалилась спать прямо там, где все слопала, и заснула на месте?

- Наверное...

- Стоп. А зачем тебя приглашал старший маг Ковена?

Рикке посмотрел на собранные осколки. Аккуратно, как-то очень легко, одним движением, собрал из них блюдечко и вдруг спросил:

- Саша... скажи, а тебе здесь не скучно?

Что?! Так... секундочку... это с чего б это такие разговоры? Я забыла про блюдце и песчанок. Стало по-нехорошему тревожно, ниточка понимания дрогнула, будто на нее подвесили что-то тяжелое. Рику было не по себе, он то ли вспомнил, то ли подумал про что-то тяжелое, неприятное. Это ясно, но при чем тут...

- Нет. Если ты помнишь, то через неделю день рожденья принца. Мы приглашены. Вместе с Маринкой, кстати. Приедет твоя мама. И мои приедут. Тут не до скуки будет. - я присмотрелась. - Рик... что такое? А?

- Мне нужно уехать.

- Опять?!

Блин, вот почему на магов вешаются не все подряд девушки, а только через одну. Не всем охота терпеть такие выкрутасы: сегодня твой муж вот он, рядышком, а завтра - черте где, причем с возвращением не-пойми-когда, потому что у Ковена где-то в очередной раз загорелось. Ну, например, из пустошей полезли ядовитые пауки, на побережье вынесло

какой-нить утопший триста лет назад артефакт, очередной привет от спятивших черных магов, а климатическая модель, до сих пор не дочарованная до конца, предсказывает ураган в Пригорье. И единственное, что тебе остается - поцеловать его (если успеешь) и не сходить с ума (если сможешь), пока ждешь...

- Далеко? - а голос у меня спокойный. Правда, спокойный. Ну в смысле... я конечно, могу устроить скандал с битьем ваз и все такое, я умею, но смысл? Он же все равно уйдет, он должен... только груза на душу добавлю. И там, где-нибудь среди ядовитых жуков или на очередной эпидемии, мой шаман из-за этого груза сделает ошибку.

И не вернется. Нет уж. Так не будет.

- Побережье... - вздохнул Рик, отправляя склеенную чашку на законное место. - Дорра.

- Надолго?

- Не знаю.

- Патруль?

- Ага.

- А что там?

Рикке опустил глаза:

- Пока ничего. Но гадание говорит, что скоро будет. Что-то... Огонь, тень и потери. Предки, ну почему так непонятно! Как всегда, на дальнем гадании ничего не разберешь, а для ближнего еще рано. И неизвестно, удастся ли все предотвратить.

И когда удастся вернуться. Ничего, тут когда бы не вернулся...

- Ничего. Все получится. Слышишь? И учти, с тебя ожерелье.

Рик удивленно поднял голову... и улыбнулся.

- Ну конечно...

- А как ты думал? - поддразнила я.

- Узнаю Санни, - охотно включился в игру шаман, - За колечко мышь погладит и мужа за море отправит.

- За колечко? Ни за что! Вот за ожерелье... знаешь, такое, из жемчуга, чтоб в две нитки...

- Ну-у, мне повезло! По крайней мере знаю, что дорого стою. А может, сережками обойдемся?

- Скупердяй!

- Жадина!

- Шаман! - Еще какой. Иди сюда...

"Друзей человек выбирает себе сам.

Но в отместку за это господь посылает ему родственников"

А. Эштейн

- Марина! Марина-а! Ой, блин...

Я снова торчала во дворе мастера Гаэли. Пыталась отловить тех самых куриц, которых выпустило мое сокровище. Странно, я вроде их уже ловила... или нет? Ой! Твою косметичку фирмы "Алые паруса". Пламя вас заберите, дуры с клювами! Чего клюетесь, хамки пернатые, чтоб вас лиса навестила. Гаэли, ну вот полюбуйся на своих... а где Гаэли?

На дереве никого. И дерево куда-то делось. И дом... Не поняла. Что за приколы? Остались только курицы. Причем кружили вокруг, будто акулы, и квохтали, квохтали. Мне показалось. Или они растут? И размножаются. Минутку, сколько их было? Раз, два, три... пять, восемь, девять, тринад... стоп, сбилась. Раз... два... да не мельтешите вы! Перья выщиплю! И отправлю в печку, на бульон для гостей. Хвост драконий, да их тут как чешуи! Только чешуя не клюется... Эй, перестаньте! Как Гаэли с ними справлялся? Я ухватила одну, но она злобно цапнула меня за руку и вырвалась.

- Ко-о-о! - злорадно загремело вокруг.

От квохтанья уже болели уши. Ну я вас сейчас...

Я присела и наклонила голову, кувыркнулась по-быстрому. Сейчас хвостом отгорожу, а потом загоню крыльями...

Но куры почему-то не испугались дракона, а вытаращились на меня, как пенсионерка на Сергея Зверева, и... заржали?

- Ко-о!

- Ха-а!

- Ко-рко-о...

Да какого болота творится? Я опустила глаза... и оцепенела.

У меня не было чешуи. Совсем. Вместо нее из кожи торчали гладенькие блестящие перья. Перья! Розовые...

- Ко-о? - поперхнулась я. - В смысле... ко-кого черта?!

Охамевшие курицы ржали, как целое стадо журналюг, и еще что-то комментировать пытались.

- Санни, ты теперь наша!

- Дракон в перьях!

- Санни....

- Санни, очнись! Санни!

А?! Что-то защекотало мне нос, я оглушительно чихнула и... проснулась.

- Санни?

Было жарко и щекотно, в окна лился лунный свет... А надо мной на коленях стоял лохматый и взъерошенный шаман и вглядывался в лицо.

- А? В смысле, я проснулась. Что такое?

- И что тебе снилось? - странновато спросил Рик, не отрывая от меня глаз. Я на него

тоже посмотрела внимательно. И похолодела. Перья... У него на груди, нашее... на щеке даже... это же перья?

Я не хотела! Ой, мамочка.

- У тебя, наверное, опять блок ослаб из-за всех этих волнений, - улыбнулся Рикке. Перья на подбородке зашевелились.

Блок на магию? Я замотала головой, не представляя, как буду объяснять в Универсе (а главное Маринке) про пернатого Рика.

- Эй... Успокойся, что ты... Тебе что, перья снились?

- Ага..

- Ну хорошо, что не вода или смола.

- Что?

- Я говорю, их полная кровать насыпалась. Похоже, куриные. - Рик разом стряхнул со лба и щек прилипшие перышки и потянул меня из постели. - Встань, я их уберу. А то задохнуться можно.

А, ну да. Задохнуться. Разноцветные груды завалили постель, будто сугробы, причем сугробы щекотные и жаркие, разлетающиеся во все стороны от малейшего движения.. Твою калорию, один сон и сколько уборки... А уж на кого мы с Риком были похожи! Я, по крайней мере. В зеркале отражался настоящий снежный человек, причем облезлый и пятнистый.

Вашу магию!

Нет, серьезно. Мало мне мужа-мага, так еще и это...

Когда у меня вскоре после свадьбы неожиданно отросли волосы (за пять минут и разом на сантиметров тридцать) я сначала не встревожилась. Это ж Лесогорье, мир магов. Тут всякое бывает... Может, Рик сюрприз сделал. Или нечаянно попала под чье-то колдовство. Помню, спросить хотела, но отвлеклась... на что, на что... Медовый месяц у меня был, забыли?

Когда на кухне взорвалась печка, я тоже не словила мышей. Печку я только осваивала, могла напортачить. Правда, потом выяснилось, что печка не взорвалась - просто лопнула, потому что запекавшаяся там рыба вдруг решила подрасти. Раз в пятьсот. С чего бы это у рыбы возникли такие желания, я не поняла, но постаралась все убрать и забыть.

Не вышло.

Через недели три после возвращения с Земли мы проснулись оттого, что по комнате бродил невесть откуда взявшийся телевизор. И облизывался при взгляде на нас. Как я не оглушила всех в округе своим визгом, не понимаю. Бедный Рик чуть не промазал по непрошеному гостю. А потом взялся за меня. Мол, что это такое и бывали ли еще какие-то странные происшествия?

Вот так. Выяснилось, что не только Рик после бракосочетания получил часть энергии своей пары. - в смысле, вид дракона-оборотня. Я от него тоже кое-что получила. Магию. Видали, а? Я - маг. Убиться веником. Ковен просто на уши встал, умоляя драконов поделиться секретом такого бракосочетания. Потому что лично они о таком способе увеличения численности чародеев даже не мечтали. Драконы только разводили крыльями.

Правда, по-настоящему магом я так пока и не стала.

Рик уперся. Руками, ногами, хвостом и крыльями. Опасно, мол. Никто не знает, что такое быть магом -драконом. Их не осталось после войны. И ставить опыты на мне он не даст. Все. Разговор окончен.

Так вот... Ковен согласился. На меня наложили "ковы" - чары, временно блокирующие

магию. А в подопытные кролики... в смысле драконы... подался Рик.

Вроде все, вопрос закрыт, можно жить спокойно? А вот нетушки.

Где-то недели через три, как раз когда у нас гостила "дорогая мама" - свекровь - все началось по новой. Как сейчас помню: сидит это наша ненаглядная мама на кухне, пьет чай и ездит мне по уша...э-э... рассказывает, что вот она в моем положении прежде всего думала бы о будущем ребенке, хотя, конечно, она понимает все сложности с этим "межвидовым скрещиванием" и уж, конечно, прежде всего... А я стою и изо всех сил стараюсь не злиться. Нельзя мне злиться, я от этого сразу в дракона перекидываюсь. Представляете дракона на кухне? Именно так я когда-то развалила прежнюю избушку Рика - обозлилась до потери пульса, и... ну вы поняли.

Так вот, стою я, срываю злость на тесте (оно-то безответное), мечтаю о том, что свекровь заткнется хоть на минуточку... отвернулась буквально за секунду, за чашкой. И вдруг за спиной вскрик, почти визг и грохот. Оборачиваюсь - и глазам не верю. Свекровь моя руками машет, на стол дикими глазами смотрит, а там...

Сидит там белая мышь размером с хорошую кошку, хвостом по столу бьет и готовится к прыжку, между прочим. И пока я пытаюсь понять, что это такое и откуда на моем столе взялось, оно с места в карьер подскакивает и оп! - Митте прямо в лицо. Нет, не кусаться, что вы. Просто прилипнуть... чтоб она замолчала. Что потом было...

Это тесто было, оказывается. Мое собственное тесто. Вот вы думали, что у теста могут быть такие заскоки? Что оно ни с того ни с сего вообразит себя летучим мышем? И я не знала. И что это, оказывается, мои штучки. Я сердилась? Сердилась. Мечтала, чтоб Митта заткнулась? Мечтала. Вот моя магия и выдала что могла. Блок-то, оказывается, штука не вечная. И совсем не прочная, по крайней мере, для взрослых чародеев. Стоит разволноваться или разозлиться - и блок начинает подтаивать, и магия рвется наружу. А колдовать я не умею...абсолютно. Поэтому результаты всегда такие вот.... Непредсказуемые.

То ни с того ни с сего на столе в универе появляется пара кротов (можете представить, что они подумали, когда их вытащили из норки в такую минуту!), то в драконьей пещере прямо из пола выросла конфета-леденец (не знаю я, не знаю, как это вышло! Только вид у нее неприличный), то вот перья. Блин.

Перья мы убрали минут сорок. У магов много всяких заклинаний есть, но как-то на уборку перьев ни одного не нашлось. А потом еще отмывались. Да уж... ночь перед разлукой определенно удалась.

Рик, а, Рик? Что ты там такое говорил про скуку?

- Сашка!

- Папа! - я радостно повесилась на подставленную шею. - Вы уже приехали!

- Попробовал бы я не приехать - день рожденья августейшей особы, - фыркнул отец. - Твоя мать меня бы со свету сжила.

- Игорь! - возмутилась мама. - Не слушай его, Саша, он сам к этой августейшей особе рвался - КАМАЗом не остановишь. А где Марина?

- Деда! Бабушка!!!

Ну вот, можно было и не спрашивать! У Маринки на гостей чутье. Мое сокровище, где б оно ни было и чего не втихую не вытворяло, но при малейшем намеке на появление "дядей-тетей-родственников" и надежде на "гостинец" материализовалось моментально - куда там чародеям.

- Привет-я-очень-сучала-как-поживаете? - выпалила она и тут же заверещала, подброшенная сильными руками. - Ой, деда, щекотно... ой, ты меня уронишь! А подбрось еще разик, а? Виинииииииииииииии!

Я, наконец, расслабилась. Немножко. Поймите правильно, я не то чтоб из нытиков, но день не задался с утра. Сначала снилось что-то паршивое. Причем про Рика... не помню что, но проснулась на мокрой от слез подушке. Потом эта песчанка... боги, вы по идее, мудрые и добрые... вот объясните тогда, на фига вы придумали и запустили в мир этого монстрика в обличье милой зверушки? За двое суток с момента отъезда Рикке я уже вынуждена была сменить шторы - чертова зверюга разодрала их на клочки-ленточки, как девочки-фанатки одежду на любимой звезде. Потом пришла очередь зеркала. Чем пушистую скотину взбесил кусок стекла, неясно, но песчаная паршивка уделала его вареньем пополам с хлебными крошками. Едва отмылось..

А сегодня я с утра как на вулкане - так и жду, что эти две половинки бомбы вытворят на этот раз? И попробуй не выпусти их из вида, одновременно занимаясь уборкой и готовкой. Чувствую себя настоящей извращенкой.

Что? Почему извращенкой? Да вы не представляете, как приходится извращаться, чтобы глаз не сводить с этой парочки, пока руки заняты! Ну, хоть это проблема позади - теперь за Маринкой есть кому присмотреть. Я разнеженно присмотрелась, как мое сокровище висит на шее у бабушки и уже рассказывает ей свои важные новости - про то, как в постели вчера обнаружился большой жук с золотыми крыльями, а песчанка - представляешь, бабуль! - его съела.

Ура бабушкам!

- Ты как? - негромко спросил папа, пока Маринка ворковала о жуках и песчанках.

- Нормально. Все почти готово. Есть хотите?

- Да не откажемся. Мы тут тебе, кстати, кое-что привезли. Кофе, шоколад, фрукты кое-какие.

Я покосилась на "кое-что" - сумку размером с горный пик, и улыбнулась. Папа в своем репертуаре.

- А муж где?

Я вздохнула.

- В командировке. Нет, ничего такого... просто командировка. На побережье.

- Ну да...

Про побережье, куда из года в год выбрасывало всякий опасный хлам - артефакты времен Черных войн - папа был наслышан. Так что просто покивал и стал забрасывать вопросами. Про семью, про работу, про соседей. Все ему нужно убедиться, что меня никто не обижает. Да кто меня тут обидит, блин? А попробует - так не обрадуется.

- Со здоровьем без проблем?

- Пап, ты чего? У меня муж - шаман. Болезни нас обходят далеко-о стороночкой.

- А, ну да... - папа, на себе испытавший Риково лечение, понимающе кивнул. - А ученики как?

Я помедлила, подбирая слово. Подобрала:

- Душевытрясательно.

- А...

- А что у нас тут есть для одной хорошей девочки? - радостно пропела бабушка, и Маринка замерла, как стоп-кадр на видеокамере.

- Подарок? Подаро-ок!

И подумать только, я в тот момент ничего не почуяла... вот и говорите после этого про способности к предчувствиям.

Подарок был вполне обычным. Таким очень... папо-маминым. Совершенно роскошная кукла со всеми наворотами: пышные волосы, голубые глазки, наивные, как у новорожденного, губки бантиком, реснички щеточками. Ну словом, просто мечта детсадовки и полное умиление бабушек. Никто не будет ждать подлянки от такой лапочки. И зря.

Я чуть не уронила тарелку, когда кукла шевельнула своей кудрявой головкой (!), глянула в мою сторону и мякнула:

- Привет, мама.

Мама? Я глянула на папу - тот пожал плечами. Не его, мол, идея. Твою ж косметичку... Мамуля, не обращая внимания на мое выражение лица, с упоением объясняла, сколько это говорящее в бантиках стоит и какие функции в него заложены. Ходить, говорить, петь, чуть ли не танцевать по заказу. Маринка замерла с раскрытым ротиком и сейчас была до жути похожа на кудрявый подарочек. Умеет мама выбирать гостинцы. Что ж, это лучше, чем косметичка, которую она мне подарила.. лет в одиннадцать, кажется. Или в десять?

- Возьми на ручки, - талдычило чудо техники.

- Она может смеяться, вот посмотри...

- Ойй... ой, бабушка... спаси-ибо! Мама, посмотри!

- Мама, - тут же включился неугомонный подарок. - Мама, привет.

- Привет-привет, - отозвалась я. - Как ее зовут?

- Э-э.. - мама-бабушка полезла в коробку, вытащила из нее какую-то книжечку и прочитала: - Марина.

- Привет, - тут же ожила кукла. - Давайте дружить. Как вас зовут?

- Кхм... Саша, я не нарочно. Хочешь, поменяем?

- Не дам! - тут взвизгнуло мое дите. И, подхватив свой говорливый подарочек, умчалось знакомить его с песчанкой.

Супер. И почему мне кажется, что веселей уже быть не может. Вот, пожалуйста. У меня уже две Марины. И крылатый хулиган в довесок. Прямо уже интересно, что будет дальше. Если учесть, что вот-вот должна появиться свекровь. А у нее тоже очень оригинальное понятие о подарках. Я представила, как свекровь дарит Маринке какого-нибудь крокодила, обозвав его, скажем, Риком...хотя нет, свекровь всегда дарит что-то полезное. Типа кастрюли, в которой все остается холодным даже на огне. Ну, значит, Маринка получит какую-нибудь заговоренную чашку, которая будет орать, пока ее не помоют. Или книжку "Для юных магов"

Нет, пожалуй, книжку Митта не рискнет. Потому что Маринка тут же полезет ее читать и пробовать, а удрать после этого можно и не успеть. Она шустрая девочка, наша дочка. Я представила себе Митту в виде курицы деда Гаэли и улыбнулась. Все не так плохо. И уж точно нескучно.

Странно. Почему Рик тогда спросил?...

- Саша, а как оно вообще? Смотрю, ты совсем хозяйшкой стала.

Я поставила на стол кувшин с игревом - местным напитком.

- Спасибо.

- Это вообще-то был не совсем комплимент, - проговорила моя мама.

А то я не знаю. Искусство ездить по ушам - оно разное бывает. У мамули оно похоже на змейку. Симпатичную на вид, изящную. Залюбуешься. Но притом, учтите, влезет куда угодно и имеет приличный запас яда. Так что побережем ушки.

- Ничего. Вот попробуешь ужин - тогда и оценишь мою хозяйственность. И попробуй только не навешать комплиментов!

- Да я не сомневаюсь, что все будет вкусно. Просто... - мама прищурившись, передвинула тарелку со свернутыми салфетками.

- Что?

- Саш... скажи честно... тебе тут не скучно?

Что? Они что, сговорились? Скука? Какая скука может быть при моей жизни? Тут иногда дохнуть некогда. Дом, семья, дочка, универ, ученики... Но я не успела возмутиться. Что-то легонько прошелестело, и в комнате материализовалась моя свекровь. Со свертком под мышкой. Ну конечно. Подарок...

На этот раз тарелка все-таки разбилась. Не удержала я ее. Очень хотелось спросить: "Мама, вы охренели?", но не при ребенке же. Ребенок заморожено рассматривал дикую штуковину, похоже, еще не зная, радоваться или хныкать. Можно понять дочуру: подарок ненаглядной свекровушки больше всего смахивал на рыбу - если вы представляете себе рыбу розовую и в шерсти. Лупоглазую такую. И вдобавок - она летала. Нет, серьезно, без дураков. Пучеглазый подарок завис над головой Маринки и только покачивался, шевеля то ли плавниками, то ли крыльями.

- Митта... это что за хре.. фиг... блин, короче, это что?

Свекровь умиленно улыбалась, глядя на розового монстрика и онемевшую Маринку (достижение!)

- Это новая игрушка. Называется "попутчик". Куда бы ни пошел ребенок, игрушка полетит за ним, и причем ее даже носить не надо. Ребенок не устает, всегда может поиграть, и вдобавок, попутчик никогда не потеряется...

Лучше б потерялся.

- Его издали видно, так что если ребенок куда-то... ну, скажем, отойдет... то родители мигом отыщут потерю.

Ага. Ну, это еще ничего. Я первый раз посмотрела на новый подарок с чем-то кроме "господи, кошмар-какой!". И даже жутенький розовый тут на пользу. Такое я точно не пропущу, когда Маринка в очередной раз сделает ноги. Пожалуй, стоит сказать спасибо, а?

- ... лишь сказать условную фразу. Или слово, - донесся до меня голос Митты.

Кажется, я что-то пропустила.

- Что?

- Я говорю, что вообще-то это еще и страшилка. Если дитя по какому-то недосмотру наткнется на медведа...

- На кого? - изумилась мама. - И впрямь, так мы и пустили дите к медведам. Обломаются!

- Ну хорошо, на бродячую собаку. Если наткнется и скажет условную фразу, то игрушка сможет его напугать.

- Напугать? Вот это? - судя по всему, папа тоже не поверил.

- А что за фраза такая? - поинтересовалась моя практичная мама. - Как бы ее случайно не назвать.

- Случайно вряд ли, - обнадежила свекровь. - Я думаю, что...

Что она там ни думала, об этом мы так и не узнали. Потому что в следующую секунду в гостиную с почти накрытым столом ворвалась Маринка и сопровождающие ее лица. Точнее, лица, мордочки, крылья и плавники.

- Перестань! Перестань! Мама, скажи ему, пусть перестанет!

- Что слу... эй, а ну прекратите!

Куда там. В воздухе кувыркалось, мельтешило, рычало, шипело...

- Мрррррря!

- Хррррррр...

- Мама, -

Среди подарков явно не наблюдалось "гармонии душ". Наоборот, песчанка, видно, считала себя единственным зверем, кто имеет право летать в этом доме. И просто бесилась оттого, что рядом замаячили еще чьи-то крылья. Как ни изворотлива была розовая лохматость, ей приходилось туго - у нее-то когтей не было.

- Мама, ну сделай что-нибудь! Ну скажи им!

Можно подумать, тут слова помогут. Я сдернула с окна штору - добилась своего песчаная зараза, второй раз шторы менять... и попробовала накинуть на охамевшего иннека...

- Мама! Перестаньте! На помощь! Брысь!

- Мама, я боюсь! - ни к селу ни к городу выдала кукла...

И тут это случилось.

Я не успела засечь момент превращения. Вот только что под потолком мельтешила, увертываясь от когтей, розовая рыба... и вдруг что-то огромное, черное, чудовищное с рыком приземлилось на стол, круша выставленную посуду. С отяжкой хлестнул тяжелый хвост, сметая осколки. И блеснули в оскале острые зубы, почему-то полосатые.

Маринка!

- Саша, в сторону!

- Игорь...

- Не бойтесь! - попыталась влезть свекровь.

Твою косметичку фирмы "Алые паруса"!

Как и когда я схватила дочку - не помню. Следующее, что отпечаталось в памяти - Марина сопит у меня под локтем и глаз не может оторвать от своей зверюги.

А зверюга, не обращая внимания на нас, хищно повернула голову, прищурилась... И в следующий момент песчанка, чудом не влетев в полуоткрытую пасть, опрометью вынеслась из комнаты быстрее собственного визга...

И это - пятнистое, громадное, лохматое, - осталось в гостиной наедине с нами. Облизнулось... и я еле удержалась от превращения. Дракон в этой комнате точно не нужен. Дом этого не выдержит. Нельзя... Краем глаза я увидела, как папа что-то жмет на запястье - наверное, вызывает охрану. Мама тихонько всхлипывает...

В полной тишине что-то звякнуло и прошуршало. Это что еще? После сегодняшнего я не удивлюсь, если под столом притаился еще один подарок, например, деда Гаэли. И сейчас он вылезет и окончательно догромит гостиную.

Скатерть пошевелилась, с нее посыпались осколки.

- Что там?

- А я знаю?

- Arrrrr? - чудищу тоже стало интересно. Оно опустило морду и принялось... заворчал... по столу забил хвост, сметая остатки посуды.

- Отстань! - послышался неожиданно спокойный голос... очень знакомый. - Отстань, сказала, безобразник, погляди, что ты натворил.

Слегка растрепанная свекровь окончательно выползла из-под стола, отпихнула черную морду и выпрямилась.

- Вот... - проговорила она почему-то очень довольная. - Это и есть страшилка. Нравится?

Я осмотрела комнату.

Посуда вдребезги. Старательно приготовленный ужин всмятку. Осветительные шарики раскиданы где придется, отчего комната выглядит какой-то... перекошенной. Мама и папа растерянно осматривают "страшилку". Маринка все еще прижимается ко мне и уже шепчет что-то вроде мама-а-можно-погладить-песика...

Я открыла рот, но слова застряли на выходе. Потому что именно в этот момент стол решил, что он не рассчитан на то, чтоб держать на себе всяких там страшилищных монстров... и рухнул.

Крышка с шумом врезалась в пол, добивая все, что уцелело, раскатились яблоки. Радостно рыкнув, "страшилка" погналась за одним, уцепила зубищами... и превратилась обратно в рыбку. Розовая лохматость выпустила яблоко и взмыла обратно под потолок, как еще один осветительный шар, только спятивший.

Осколки, в отличие от него, никуда не делись. Сломанный стол тоже. И разлитый по полу соус.

Нравится ли мне? Зашибись как.

Земля рвалась из-под ног, горело исхлестанное ветками лицо, и воздух застревал в горле, не прорываясь к горящим легким. Я бежала и знала, что мне не успеть, не успеть, все уже случилось, но каким-то краешком сердца все еще надеялась...

А потом надежда сгорела.

Истаяла вместе с дымом... Дым густой кисеей завесил поляну, горечью осел на губы, и тусклый блеск золота в нем почти затерялся.

Нет. Пожалуйста, нет! Я же должна... Ты же не знаешь...

Пожалуйста, нет...

Это просто дым, это из-за него кажется, что чешуя потеряла блеск, что он уже...

Нет.

Боги, прошу...

Над поляной кружила тень. Плевать.

Пепел запорошил поляну, пепел... он еще клубился и дрожал у головы, немного, едва заметно. И я на миг поверила, что обойдется. На миг...

Изломанные крылья. И страшная рана во весь бок - с такими не выживают. И погасшие глаза...

Нет!!!

Я рванулась, крича что-то неразборчивое, ощутила холод на пальцах...

И проснулась.

Тишина. Лунный свет квадратами на полу. Дыхание родителей в соседней комнате -

папа, как всегда, слегка похрапывает. И в воздухе нет горечи дыма. Сон, это сон.

Я с усилием вытолкнула из груди застывший там воздух, вспоминая, как это - дышать. Глаза, казалось, еще пекло от дыма и слез. Я машинально вытерла лицо - мокрое. Опять. Так. Так...

Всего лишь сон? Нет. Я достаточно пожила среди магов, чтобы понять - такие сны не к добру.

Похоже, мне надо кое-кого навестить.

Срочно.

Глава 3

Вам когда-нибудь случалось удирать из дома? Ну, не удирать, а скажем, уйти незаметно из этого терема-теремочка, полного гостями по крышу? Приходилось тихонько красться, отыскивая одежду на ощупь, чтоб не зажигать свет и никого не разбудить? И нервничать, на все лады проклиная запропастившийся черте-куда поясок? Ну, я так и думала. А теперь представьте, сколько новых чувств вы при этом испытаете, если вешалка вдруг откроет глаза и посмотрит на вас горящим взглядом?

Вот-вот.

У меня сердце в живот кувыркнулось. Вопль застрял где-то в горле, вперемешку с парой очень нехороших слов, а рука сама ухватилась за оставленную на столе вазочку...

- Кррр? - настороженно спросила вешалка. - Крррррр...

И шевельнулись крылышки.

Мир с щелчком вернулся на место.

Твою калорию! И прежде чем все-таки взять поясок, я тихонько высказываюсь о говорящей мебели, стремных пугалках и ополоумевших песчанках, которые, мать их так, не нашли себе другого насеста!

- Кррррр... - жалобно высказывается "вешалка", явно не понимая, что она вытворила на этот раз. За что злится большая хозяйка?

Иннек.

Песчаный зверек, перепуганный свекровкиной страшилкой, наверное, так и не решился вернуться к маленькой хозяйке. Полетал по округе, поволновался и вернулся в дом. Нашел подходящий кустик (в пустыне они на кустиках спят) в виде моей вешалки. А тут еще ночью кто-то подбирается, не иначе сожрать хочет. Ну и домик тебе достался, зверюшка...

У нас не соскучишься.

Я подцепляю с крючка пояс, мимоходом глажу это крылатое-мохнатое по головке...

- Спи уже, спи...

А мне, кажется, сегодня уже не спать.

Последний сюрприз незабываемого вечера догнал меня уже на полпути к калитке. Когда мне сначала перегородило дорогу что-то непонятно-большое, хлюпающее и упругое. Я с трудом опознала в диком предмете детский надувной бассейн - видать, мамуля постаралась устроить еще один сюрприз внучке, мало было сегодняшних... а когда обошла эту штуковину, услышала голоса.

Мда, картинка. Два папиных охранника друг на друге и мама с ними. Нет, не подумайте плохого - охранники цепляли на ветки гирлянды с такими цветными фонариками, а мама руководила процессом. И все б ничего, но они опять полезли в Риковы травы. Кажется, за этот сезон травкам вырасти не судьба. Я открыла рот, собираясь послать этих трудоголиков куда-нибудь в другое место, но тут мне по голове сначала увесисто стукнуло, а потом что-то посыпалось...

Да вашу же!..

- Саша? - мама изумленно обернулась на мой вопль (охранники тоже обернулись... то есть навернулись). - Ты почему тут... ой!

Ну да, "ой"!

Чертов фонарик, плюхнувшийся мне на голову, оказался последней каплей. Злость буквально полыхнула, как ополоумевший фейерверк, земля дрогнула и расплылась, разом отдалившись... а посыпавшиеся на спину шарики-украшения уже не могли ушибить. Потому что спина надежно прикрылась драконьей чешуей.

Я мрачно воззрилась на свои лапы.

Туфелек, естественно, там уже и в помине не было - даже клочков. Не рассчитаны женские туфельки на драконьи ноги. Уже четвертую пару так теряю, от "спонтанных трансформаций", мать их так. И платье, конечно, тоже годится только на... ни на что не годится. Вот тебе и ушла по-тихому.

Ну твою ж калорию.

Ночная Денева встречает меня целой россыпью цветных огней. Среди этих цветных ниток, обозначающих улицы, аллеи и повороты, мне надо найти алую цепочку... одну единственную, на самой окраине.

Вот она.

Только здесь огоньки не мерцают, а бегут и переливаются, как на рекламе. Драконья посадочная полоса.

Переложить крыло... снизиться навстречу потокам тепла... почувствовать под лапами песок посадочного поля.

- Леди Александра? - глаза дежурного мага лезут на лоб. - Какими судьбами?!

- Привет, Кристанке.

-.. А потом я проснулась.

В комнате стало совсем тихо.

- Так... - пробормотал наконец дежурный маг. - Так... Леди Александра, вы как, кровью согласны поделиться?

Здрасьте, я ваш донор.

- Смотря сколько литров, - знаю, шутка не фонтан, но что-то мне страшновато стало.

- Предки с вами, мне всего лишь капельку, - не поддался на подначку маг. - Для гаданья. Если вы одна из основ, то гаданье покажется ясней, чем на линиях включенных. Конечно, события вы увидите фрагментарно и неполно, но зато раньше, чем будущие изменения всколыхнут плетень.

Вы что-то поняли? Ну да ладно, жалко мне, что ли...

..Зелень вокруг.. странная. Зеленая, но совсем чужая, незнакомая. Она хлещет по рукам и лицу, цепляется, стараясь удержаться. Нельзя задерживаться, я должна успеть. И я бегу через эти заросли, бегу навстречу горькому дыму, и до ужаса боюсь увидеть сквозь зелень тусклый блеск золотой чешуи...

..Скалятся из темноты чьи-то зубы...

..Плачет Маринка, удерживая кого-то за руку. Не отпуская в темноту.

Не уходи, Виталик, пожалуйста! Я не буду тебя больше дразнить... только не уходи!

..Кипит вода. Белый пар закрывает берег...

..Поляна в лесу, заваленная телами - драконы, не меньше десяти, не шевелятся, меток из-за дыма не разглядишь...

- Ты же от меня не уйдешь? - мерцают черные глаза...- А, Сандра?

..И снова огонь, огонь и дым.

..Успеть!

- ..сандра! Леди Александра!

Чьи-то руки трясли меня, как стиральная машинка - настойчиво и без перерыва. Да что я вам, яблоко? Оставьте, я должна... я должна...что-то...

- Леди Александра!

Таает и растворяется горящий у воды поселок...

- Ну же, очнитесь! Санни! Откройте глаза...

Я не хочу. Я цепляюсь за дымную поляну, за выгоревшую траву. Мне надо знать, понять - он ведь не умер? И Маринка... почему плачет моя дочка? Посмотреть... ну подождите, я хочу понять...

- Санни! Я Митту позову!

- Нет!

Эта угроза мигом заставляет открыть глаза. Вовремя. Кристаннеке уже держал над моей головой кувшин с водой. Кажется, меня собираются полить... нашли тоже цветочек.

- Уф, наконец-то! - рыжий маг, оставив "будильник", хватается за мое лицо и начинает заглядывать в глаза и проверять пульс. - Оборррротни! Мррррруза хай.... Чтоб я еще раз взялся гадать с вами без оберегов!

- А что такое?

Думаете, этот вредина ответил? Ага, двадцать раз подряд. Только сплошными вопросами. Мол, что я видела, а еще, а еще что, а как я себя чувствую, а точно ли не замедлился ритм сердца, а не узнала ли я случайно горящий город, нет? Вот жалость-то... А как я все-таки себя чувствую? Маг называется. Да стая гувернанток, собравшись вместе, такого не наскажет. Ну стало мне немножко не по себе, голова закружилась, так что - теперь надо меня ватой обложить и в коробочку?

- Кристаннеке... - от злости я выговорила это имя с первой попытки, - Может, хватит уже? Давай ты лучше объяснишь, что все это значит?

Самое время ведь. На часах уже предрассветная полоска, мне надо быть дома, а меня в пятый раз ощупывают-расспрашивают, как здоровье. Знала бы - лучше б к Рику полетела.

- Леди Александра, я даже не знаю, что сказать. В этот разделе магии мои способности неплохи, но и только. Может, вы останетесь у нас на день? Я приглашу коллегу Дэмми, он лучший специалист по пророческим снам. И мы...

Так значит, это все-таки пророческий...

- И он обязательно сбудется? - перебила я колдуна, который как раз распространялся, что неплохо бы еще пригласить специалиста по драконам и до кучи добавить какого-то "читателя нитей". Дело плохо...

Крис почему-то молчит.

Мне становится страшно. Там, в этом чертовом сне, золотой дракон умер. Если я потеряю Рика..

- Кристаннеке? Он сбудется?

- Не обязательно, - наконец выдыхает чародей. - Если пойдем, как предотвратить. Леди Александра, а давайте еще раз поговорим о том, что вы видели?

Домой я вернулась уже измотанная. При мысли о песчанках, страшилках и свекровях

болела голова и стойко хотелось утопиться. Надо как-то придти в себя, Маринку б не напугать. А еще это приглашение во дворец... день рождения у нашего принца, шестнадцать ему. Хороший паренек вырос, без звездной болезни и выпендривания. Умный, веселый, озорной только. Я иногда думаю, как хорошо, что они с Маринкой не ровесники. Если б эти двое подружились, то неизвестно, устояло бы королевство Рамения на месте. Но может, я зря так. Когда надо, принц Вителлике умеет быть серьезным. Взять к примеру, историю с его похищением. Вителлике несколько суток просидел в плену у спятившего черного мага, слушал угрозы, терпел холод и страх, но согласия колдуну так и не дал, ни в одной мелочи. Так и продержался, пока не вытащили, еще и своих дружков мелких утешал--успокаивал: мол, найдут нас, обязательно...

Хороший король получится.

Интересно, понравится ему наш с Риком презент? А то после вчерашнего кошмарика я уже побаиваюсь одного слова "подарок".

Дом встретил блеском чешуи и шелестом крыльев, и от сердца разом отвалились все камни, которые там были. Стало легко-легко, и я распахнула крылья навстречу лазурной дракоше.

- Сандри!

- Мама!...

Прилетела еще одна моя семья. Драконья. Папа, мама и братец Гарри...

Ох, как же вовремя.

Женщины умеют делать много вещей сразу. Нянчить детей, убирать комнату и составлять в уме список дел, к примеру. Или одеваться-краситься-сплетничать и доводить мужа до рычания "Ну скоро ты там уже?". Есть и одновременно обсуждать новости на этом фоне так, мелочи. Вот и мы болтали... и за драконьими новостями как-то забывался горький дым и тускнеющее золото чешуи из ночного кошмара.

- Вас с Рикке приглашают на свадьбу.

Опять? Ну ясно, мы попали. В смысле, попали в символы счастливого брака. Поэтому и приглашают на все драконьи свадьбы. На счастье.

- А кто женится?

- Парень из островных и наша Нирре. Весной на дне невест они познакомились, а сейчас вот дозрели.

- Хорошо, мы будем. А когда?

- Да через две десятки приглашать прилетят. У Аррейны скоро вылупится второй детеныш. Кажется, девочка. Ты опять приемной мамой будешь. Зовут.

О-о? Все, я многодетная мамаша. Кто бы мог подумать! Сколько у меня уже приемных деток? Шестеро, ребеночек Аррейны седьмой будет.

- Зовут - значит, приду, - я подсунула маме-дракоше еще одну печеную рыбку. - Маринка, осторожней!

- Виинииииииииииииииииииии! - все, что смогла ответить моя дочка. Ну да, попробуй тут ответ что-то понятное, когда вот так изображаешь мячик для бадминтона.

Почему? Ну...

Папа Дебрэ и братец Гарри решили поиграть с ребенком. Встали рядышком, крыло к крылу, сцапали Маринку (а та верещала вовсю и изображала невинную жертву похищения так, что все соседи сбежались) и давай подбрасывать. С одного на другое, будто мячик.

Крылья у нас, драконов, упругие, и Маринка подлетала, как на батуте, на миг нависала в воздухе... а потом, восторженно повизгивая, падала обратно, да еще и кувыркаться приловчилась.

- Ой, дядя-я! Ой, еще-е! И-и-и!

Окрестная ребятня тихо страдала от зависти.

Нет, они ничего не говорили, но одного взгляда на эти выразительные мордочки хватало, чтобы понять всю глубину страданий "непокатанной" детворы.

Ну вот что за несправедливость судьбы? Этой мелочи (Маринке) пять лет, а у нее есть родичи драконы, которые могут устроить такое веселье! А они уже почти взрослые (по десять лет) и до сих пор на драконьих крылышках не катались. Ну не обидно?

Я спрятала улыбку. Ну, если я правильно понимаю, то такое положение сохранится ненадолго. Верно? Ну вот, как по заказу.

Крылья вдруг замерли. Не страдающие толстокожестью драконы повернули головы в сторону заборчика и приглашающее склонили шеи:

- А кто еще хочет покататься?

- Сыпьте, малышня!

Секунду стайка недоверчиво молчала. Зато потом к небесам рванулся такой радостный вопль...

Интересно, ограда уцелеет?

Дом был в полном разгроме. Без ураганов и пожаров. Просто... ну, вы видели когда-нибудь, как женщина собирается на вечеринку? Платья вразброс, косметика навалом и какая-то вещь, которая нужна позарез, но именно в этот момент решившая потеряться! Представили? Ну а теперь умножьте все это на четыре (меня, маму, свекровь и Маринку) и добавьте, что бал королевский. Вот, теперь вы понимаете, почему слово "погром" - первое, что приходит в голову при виде комнат.

Мужчины давно плюнули на все и тихо смылись подальше из опасной зоны, а в комнате продолжил бушевать ураган:

- Мои босоножки! Кто видел мои босоножки?

- Саша, посмотри, мне это идет?

- Что? Нет, нормально...

- Это, кстати, новая косметика. Светится в темноте. Вот, смотри.

- Ой! Кто свет пога... о предки!

- Пи-и-и-и!

- Мам, а это не слишком? Вон зверька напугала... Слышь ты, зверюга, брысь! У меня в рукаве тебе точно делать нечего!

- Бабушка, какая ты страшная....

- Поняла, перекрашиваюсь...

- Где все-таки мои босоножки?

- Мамочка, смотри, какие цветочки...

- Марина! Будешь вертеться, я не смогу вплести их тебе в волосы.

- А мою налобную подвеску никто не видел?

- А песчанка не в ней у зеркала крутится?

- Что? Отдай, животное!

- Брысь! Так, все, рукаву конец...

- Босоножки хоть кто-нибудь видит? - уже безнадежным тоном.

Вежливый драконий голос:

- Это ваша обувь из ремешков? Та, что на столе?

- Кто положил их на стол?!

- Пииииик?

Кстати, мне теперь кажется, что наша песчанка тоже женщина. В смысле, самка. Она опять в зеркало смотрится. В моих бусах... ага, самой смешно. Будет смешно, если я переживу сегодняшние сборы...

Меня спас Гарри. Ну, как спас... сунул голову к окошку.

- Эй!!!

- Ааааааа!!!

Вообще-то драконам человеческие красоты пофигу, но когда в окно таращатся глаза, а ты в малость неадекватном виде, то первое, что приходит на ум - заверещать, а потом уже разбираться с расой и полом нежданного шпиона.

Гарри увернулся от босоножки, пущенной в окно (нет, Митта прямо напрашивается на то, чтоб потерять их окончательно!) и обиженно попросил меня выйти.

- Сейчас?!

- Безобразие!- возмутилась свекровь.

- Надо очень...

Ну надо так надо. Я мимоходом глянула в зеркало - один глаз ненакрашен, но, думаю, в обморок Гарри из-за этого падать не будет? - и вышла.

И, мягко говоря, оторопела.

Мой драконий братец прилепился к дому (еще немного - и он зацепит крылом трубу в бане), а перед ним... я потеряла глаза и поглядела снова.

Перед драконом на коленях стояли два человека.

- Это что такое?

Люди - парень и девушка - повернулись ко мне.

- Почтенная хозяйка крова, мы не причиним беспокойства. Нам только нужно высказать просьбу леди Александре.

И оба, будто так и надо, развернулись обратно к дракону. Не поняла... это с каких пор мой братец сменил пол и имя?

- Во-первых, леди Александра - это я. А этот бездельник, который сейчас ухмыляется, - мой брат. Во-вторых, с колен встаньте...

Парочка посмотрела на дракона, на мой халат и недокрашенный глаз (убью Гарри) и как-то растерянно переглянулись. Кажется, они представляли себе "Леди Александру" немножко не так, но с колен таки встали. Правда, молча. Да что с ними такое?

Молчат, как будто обоим зубной врач полную заморозку вколол.

- Ребята, я рада гостям и все такое... но все-таки, вы чего-то хотели? А то у меня там это... ребенок маленький.

- Я большой! - высунулась в окошко Маринка.

- Брысь!

Гости с чего-то вздрогнули и прикипели взглядами к моему сокровищу.

- Это ваш ребенок?

Та-ак... Кажется, я догадалась, что им от меня надо. Как же я сразу не увидела, девчушка-то - номих. Не человек, другая разумная раса, раньше у них в волосах иголки отравленные были...

- Наш И - да, она здорова.

- Леди Александра... - парочка схватилась за руки и снова бухнулась на колени. - Мы просим убежища на вашем Острове...

Папа Игорь закатил глаза и, не дожидаясь моего ответа, пошел общаться со своим чародеем из Москвы.

А я заулыбалась... Отлично. Еще одна пара влюбленных.

Не то чтобы тут особо гоняли парочки, но вот межрасовые браки не одобряют. Запрещено во всех королевствах, и не даром - в таких семьях рождаются больные дети. Маги пытаются побороть проклятье, которое тут висит уже лет триста, но судя по темпам, стараться им еще долго. Ну а на самый крайний случай безнадежно влюбленным разных рас остается или пойти к алтарю богини семейного счастья, или отыскать дракона Александру и взмолиться о помощи. Если честно, то ко мне вернее. У богини ведь нет необитаемого острова на Земле, где проклятие не действует?

За последние пять лет приходили три пары, это четвертая. Все, как положено, прожили на острове год.

И в мире стало на три ребенка больше с именем Александра. Точней, на две Александры и одного Александра.

Ну что ж, похоже, им светит пополнение!

Уже четыре года, в целях укрепления межрасовой дружбы, было принято крупные праздники отмечать не в замках-залах, а на свежем воздухе. А то как-то странно: одни гости сидят за столом и кушают праздничные пироги, а другие - торчат во дворе, потому что в зале у них разве что голова поместится.

Так что сегодня замок, как положено, сиял и переливался огнями, но основная суэта шла во дворе и в саду. Во двор прибывали гости: люди на лошадях и пешком, маги как придется, а самые крупные приглашенные - на специальную площадку. Просторная такая, повыше остального двора. Хорошо видно будет...

- Леди Александра? Леди Митта? - подлетел к нам шустрый юнец. - Позвольте вас проводить?

- Господин Морозов с супругой? - материализовался еще один паренек. - Разрешите проводить вас?

- А меня? - тут же обиделась Маринка.

- И вас, леди Марина, - тут же среагировал понятливый мальчишка, по нагрудной вышивке - маг-воздушник. - Можно показать вам дворцовый парк?

Мое сокровище сердито посопело, но долго злиться она все равно не умела.

- Хочу. А принца покажешь?

- Обязательно. Чуть попозже, - пообещал юный дипломат. - Меня Никке зовут.

- Марина. И я хочу принца!

Я поперхнулась, Митта позеленела, но Никке явно раньше уже общался с пятилетними оторвами и на Маринкины желания откликнулся предложением показать новые качели. Та мигом забыла про всяких там принцев и потащила нас к деревьям с теми самыми качелями...

А вокруг цветные фонтаны, где вода переходит в брызги, брызги в пар, и пар вьется

вокруг разноцветных струй, а потом снова становится водой и вплетается серебряными пушинками в общий узор...

А вокруг на деревьях качаются цветные ленты - в нужный момент каждая сорвется с места, отыщет своего гостя и нашепчет ему, где искать его место за столом и памятный подарок от наследника...

А вокруг скульптуры, подсвеченные изнутри - они то замирают, то вновь движутся, сражаются, играют.

И Маринка притихает, не дойдя до качелей.

Здесь праздник, и это так красиво...

Глава 4

Негромкая музыка бродит рядом на мягких лапках, в руке непонятно откуда взявшийся бокал с чем-то неградусным, но вкусным, и как-то очень легко на душе... словно впереди только хорошее.

Постепенно темнеет, но в сад стайка за стайкой вылетают "светляки", и в этом волшебном свете все кажется еще красивее. Голубоватые и желтые стайки причудливо перемешиваются, вихрятся скользят меж деревьев... а потом зависают над ветками и становятся второй звездной сетью. Такое вот маленькое здешнее чудо - небо, которое можно потрогать рукой...

Мир Лесогорье все-таки очень похож иногда на сказку.

- Как красиво, да? Будто летучие бриллианты! А можно поймать парочку?

Сказку, которую обязательно кто-то испортит!

Я покосилась на маму, но она в полном восторге разглядывала светляков и даже забыла про будущую встречу с "особами королевской крови". Ну хоть на этом спасибо. Папа хохочет и обещает попридержать маму в случае чего. Мол, спокойно, доча, "при съемках королевского бала ни один светляк не пострадает".

- И ни один король, ладно? - намекаю я.

Мама у нас целеустремленная, а здешний король человек хороший и к фанаткам не привыкший. И от маминых выходов иногда просто в осадок выпадает. Ну вот, к примеру, свитер. Та еще история с ним вышла...

Откуда бедный король должен был знать, что нельзя давать маме разрешение "сохранить его портрет на память"? Откуда б ему быть в курсе про фотоаппарат и распечатку фоток на свитерах и чашках? Так что король испытал неслабый шок, когда увидел свое лицо на маминой груди. В смысле, на свитере.

Надо было видеть, как они смотрели друг на друга - настоящий король и двойник с фотки. Бюст у моей мамули неслабый, так что вид у напечатанного величества был малость перекошенный. У короля Атталике, правда, тоже - от обалдения.

А уж у королевского советника вообще физиономия была такая, будто на королевский трон кто-то посадил крупнокурицу и повесил ей на грудь табличку с неприличным словом. Ну не принято здесь так обращаться с королевскими лицами...

А главное, неясно, как выпутаться из этой неловкой ситуации.

Не просить же гостью снять свитер - глядишь, неправильно поймет, и тогда вообще проблем не оберешься. Король, правда, умница и проблему разрулил, тут же подарив мамуле местный наряд, вязанку (что-то вроде плетеной туники с вставками из драгоценных перьев). Когда мама нацепила новый прикид и королевский нос вместе с глазами и всем остальным скрылись под узорами из перышек, по залу даже что-то вроде ветерка прошло - все облегченно выдохнули...

Наивные. Они еще не знали мою маму.

В следующий раз, когда "леди Морозова" преподнесла его величеству "подарок от всей души", зал смог вздохнуть нескоро. Как бы это сказать поделикатнее.. здесь не принято дарить посторонним людям постельное белье. Даже самое дорогое, роскошное и искусно расшитое. Постельный комплект тут рассматривается как определенный намек на... ну вы поняли?

Дурдом, словом. Хорошо все-таки, что Аггалике нормальный человек, без тараканов. А то быть бы мне без мамы...

А кругом уже разгорается праздник, и ленты на деревьях начинают светиться. Музыка становится более веселой, на площадке уже оттанцовывают первые пары. Папа и мама тут же испаряются в том направлении, на ходу беседуя о неприкосновенности королевских нервов на сегодня... свекровь затерялась где-то у белого тента - ее окликнул кто-то из коллег. Маринка... Маринка на качелях. Фух, можно расслабиться. Как же мне не хватает Рика. Как хочется, чтоб он был рядом... Просто побыл рядом.

- Можно пригласить вас? - возле моего бокала откуда-то возникает фигура в синей мантии.

- Что?

Вроде и понятная ситуация, и все бы ничего, только почему при этом парни вечно смотря куда угодно, только не тебе в глаза? Вот этот, например, если посмотреть, приглашает на танец мой бокал. Смешной такой.

- Можно пригласить вас на та... - все-таки поднимает глаза парень. И вдруг обрывает себя на половине фразы. - Леди Александра?

- Мастер Витте! - ох как я рада видеть знакомое лицо. - Как пустыня?

- Пока еще никуда не делась, - смеется маг, - Но нашими стараниями все-таки поуменилась. Тебе, кстати, привет от одного знакомого кустика. Говорящего такого...

- От Листика? Как он?

- Хорошо он. Подрос. Номихи им не нахвалятся, хорошо помогает отбирать растения для посадки.

Листик - говорящий кустик лианы - нечаянный продукт магического опыта Рикке и его соседа по комнате в универе. Умненький, как ребенок-шестилетка, и активный, как... как Маринка. Пять лет назад он помог уничтожить последнего черного мага в Лесогорье... Хорошо, что с ним все в порядке.

- А где Рикке?

- На побережье...

- Где? - отчего-то хмурится маг, - Он же...

- Раяяаяаяаяаяаяаяаяаяая! - доносится до нас торжествующий вопль, от которого у меня моментально встает дыбом прическа.

Такой крик нам с Риком уже в кошмарах снится, и вообще-то он значит "беги-быстро-сейчас-на-тебя-свалятся-крупные-неприятности"...

Я стартую с места, как дракон на рыбалку. Что-то озадаченно кричит вслед мастер Витте, но я не слышу...

Маринка... где Маринка?

Дочки нигде нет. Ни на качелях, ни на... А почему народ стягивается в толпу? И...

Передо мной народ расступается... не хочу даже думать, почему. Марина...

Я влетаю на площадку у цветника. И тут же понимаю, что все не так уж плохо. В смысле, Маринка никуда не упала и ничем не отравилась. Она спокойно сидит на плечах у своего сопровождающего, совершенно живая и целая. Ну как спокойно... подпрыгивает, конечно. Но все в норме. В чем дело?

- Лошадка, хорошая, - воркует дочкин голосок.

Все вроде нормально... только вот только народ вокруг (и королева Анилле!) почему-то

давится от смеха.

Что, здесь не играют в лошадки?

И тут "лошадка" оборачивается", и я вспоминаю, что у вообще-то у сопровождающего волосы не того цвета. О господи. Маринка таки нашла принца...

Самое интересное, что принц не против. Я хочу сказать, что обычно мальчишки видят свое шестнадцатилетие немножко иначе, чем таскание на плечах шумной "наездницы". Если и есть на свете вещь, которая может вывести из терпения любого тинейджера мужского пола, так это приставания малолетки, да еще при гостях. Ужас. А если вспомнить, что это к тому же будущий король... да-а...

Но Вителлике, кажется, ничего не имеет против того, что Маринка прямо на его дне рождения теребит его волосы и пытается накормить конфетой. Да еще виснет на нем, как обезьянка на дереве.

Пока я пытаюсь не дышать огнем, пробиваюсь к свеженькой парочке, принц успевает слопать конфету и что-то говорит появившемуся королю, отчего тот застывает как вкопанный и отчего-то улыбается. А принц невозмутимо посадив Маринку на руки, четко объявляет столпившемуся народу... ушам не верю!

- Моя пара на сегодняшний вечер - леди Марина.

Твою калорию... что происходит, а?

Толпа радостно орет, хлопает в ладоши и разбегается по своим делам, на месте остается только королевская семейка (почему-то довольная), моя мамуля (довольная вообще как удав, сытно пообедавший кроликом) и эти... пара.

- Мам, мама, смотри, я принца поймала! - Маринка увидела меня первой.

- Это я тебя поймал! - поправляет Маринкина добыча, - Добрый вечер, леди Александра. Мне приятно видеть вас на моем празднике.

- Я тоже рада. Но...

- Если превратитесь, покатаете нас? - хитро улыбается принц, и вся его взрослость и серьезность куда-то деваются, и рядом снова озорной мальчишка, с которым мы в свое время вместе пугали его строгого наставника. Было когда-то такое, на его одиннадцатилетие. Принц тогда был весь в расстройстве, что у него щенка отобрали и спрятался от педагога на дереве. Оттуда на меня и упал. Такое вот знакомство с особами королевской крови. - Александра, а?

Пролет, ваше высочество. Не знаю, куда девалась моя злость - может, ушла на шопинг? - но превращение явно отменяется. Пока.

- Тебе что, не на чем больше кататься?

- Есть, - пожимает плечами королевский паршивец. - Так мы пошли?

И прежде чем я успеваю опомниться, Вителлике преспокойно снова сажает Маринку себе на шею и отправляется на карусели. А я перехватываю несколько разъяренных взглядов на перекошенных девичьих мордашках (принцесса Агнесса из Голдони, купеческая дочка и еще какие-то неизвестные) и наконец понимаю, что это я такое сейчас видела. Кажется, это и называется "выбрать прикрытие".

Принцы - они ведь тоже люди. И им тоже хочется провести свой день рожденья спокойно, а не чувствовать себя призовой косточкой, которую выдирают друг у друга четыре голодных кошки. И, наверное, неслабо они достали Вителлике, если таскать на плечах малолетнюю оторву показалось лучшим вариантом...

- Не волнуйтесь, Александра, - голос за моей спиной негромкий и спокойный. Голос королевы. - За ними присмотрят. Извините Вителлике, хорошо?

Э-э...

- Кто еще должен извинения просить...

- Не вам, во всяком случае, - улыбается та. - Ваша Марина - просто чудо.

- Да? - ой, у меня, кажется, глюки..

Анниле вдруг совершенно по-девчоночьи хихикает.

- Во всяком случае, она первая, кто решил привлечь внимание Вителлике крылатым иннеком в бусах. И предложением взять на ручки...

- Песчанка тут?!

- А вы не видели? Она у девочки в кармане сидит...

Твою косметичку. Расслабиться, ага... с Маринкой. Проще расслабиться в темнице у черного мага!

- Кстати, сегодняшняя конфета - первое, что Вителлике съел, - как-то задумчиво добавляет королева. - Без проверки на приворот. За сегодняшний день вообще - первое, кажется.

- Так плохо дело?

- Если всю твою еду приходится постоянно проверять, это как-то снижает аппетит, - вздыхает Анелле. - Кстати, хотите вина?

По саду вдруг проносится шорох, за которым наступает тишина - замирают даже качели-карусели, и только хихиканье слышно.

И гаснет свет.

О-ойй...

Вот такого я точно никогда не видела. И не думаю, что вы можете себе представить о чем я говорю. Но все-таки попробуйте, ладно?

Над садом разносится нежный поющий звук. Будто скрипка, но все-таки чуть другой.

Потом... потом небо качнулось. И закружилось над головами. Светляки, тысячами замершие над деревьями и полянами, они... затанцевали. Неправильное слово, но не могу подобрать другое. Вот просто представьте, что звезды над вашей головой, крупные, яркие, чистые, вдруг решили спуститься вниз и теперь кружатся, меняются местами - созвездие на созвездие, вихрятся. Так, что невозможно сдвинуться с места - можно только смотреть и смотреть, не в силах оторваться.

А потом с деревьев стали срывать ленты...

Они слетают с ветвей, они порхают и извиваются, они светятся в полутьме.словно рыбы стайки или облака из бабочек. И каждая - цветная, нежная - ищет своего, именно ей предназначенного гостя.

- Ой, - вскрикивает рядом молодая девушка, когда налетевшая на нее лента оплетает запястье.

- Щекотно...

- Твоя лента лиловая, Зинне, - ехидничает рядом молодой голос. - Как думаешь, к чему бы это?

- А твоя в крапинку, как змейка. Не наводит на идеи?

Смех и шуршанье в темноте.

И лента, зависающая у моей руки. Она и правда будто живая. Ну, знаете, как щенок сначала обнюхивает ладонь, потом ластится... Ленточка скользит вперед, оплетает запястье, свободный кончик дрожит, как хвостик... нет, как стрелка у компаса. Иди, мол, вперед, хозяйка, во-о-он туда...

Нет, ну вы такое видели?

Хотела б я сейчас посмотреть на мамино выражение лица.

Она-то уж точно представляла себе день рождения особы королевской крови немного по-другому.

Что и говорить, интересные у них понятия о празднике совершеннолетия. Гости, которые могут поиграть и получить подарки, как дети. И дети, которые в этот день становятся взрослыми. Точней, один ребенок.

Принц Вителлике, уже один, без Марины, молча проходит мимо всех этих детских развлечений - качели, карусели, какое-то сооружение из веревок и дорожек... игрушечная крепость, где еще полосу назад резвилась малышня. Он проходит мимо и не оглядывается.

А за его спиной они... тают. Я не знаю, то ли маги это попросту наколдовали, то ли сейчас потихоньку убирают с глаз, но намек понятен, наверное, даже нашей песчанке: принц взрослый, и у него теперь не должно быть игрушек.

Больше ему не играть.

Еще несколько шагов, напряженная тишина в освещенном круге... и принц, остановившись, снимает с талии тонкий витой пояс. Молча кладет на невысокий камень-алтарь. Замирает, склонив голову...а пояс уже горит, выбрасывая золотые искры. Вителлике не отрывает глаз от камня, пока пламя на нем не гаснет. Пока на черном алтаре не остается одна-единственная золотая искорка.

Принц еще секунду смотрит на нее, склонив голову. А потом протягивает руку и, осторожно взяв искорку, вдевает ее в мочку уха.

Ну да. Так и становятся королевскими наследниками по-настоящему, в смысле официально. Когда принц-принцесса получают сережку. Это тут типа знак власти. Вторую получают, когда наступает пора стать королем. Тоже через алтарь, кстати. Что-то вроде связи с местными богами. А боги тут активные...

Я отвлеклась, призадумавшись о чересчур активной богине семейного счастья, наградившей меня магией, и о том, что блок надо бы немного закрепить. Была же в универе, могла бы попросить дежурного мага заняться этим делом. Забыла... Сегодня надо кого-то попросить, хоть Гаэли, а то проснуться в перьях окажется совсем не самым плохим вариантом. Словом, я отвлеклась.

А зря.

Потому что рядом с принцем уже стояло мое сокровище и вовсю лапало алтарь.

- А мне? - звонко разнесся над оцепеневшей толпой голос Маринки. - Я тоже хочу!

Мама миа, да что это все такие примороженные?

Наверное, ритуал должен был заканчиваться как-то по-другому.

- Даааай, а? - просит-требует дочурка, - Она красивая... Ну пожаааалуйста!

- Как она смогла тронуть алтарь? - вырывается у кого-то.

Что?

Я рвусь вперед. У каменной штуковины все как-то оживляются, королева и парочка магов пытаются заговорить зубы Маришке, Вителлике что-то шепчет своей "паре"...

советник протягивает целую горсть "блестяшек", и тут кто-то вскрикивает - на алтаре блестит еще одна искра.

И все примораживаются по-новой.

Вителлике медленно снимает с камня крохотное колечко. Удивленно улыбается, протягивает Маринке...

Вот кто бы мне объяснил, что это значит?

Каким чудом я не превратилась прямо там, понятия не имею.

Фейрверк отвлек.

Когда над садом взлетело еще одно золотое облако, грохнуло, спугнув светлячков, и рассыпалось еще одним звездным небом, веселье забушевало в полную силу. Паршивкалента вдруг дернула меня куда-то вбок, и пока я отпутала эту чародейскую штуку (сделайте вид, что вы ничего не слышали, ладно?), Вителлике уже куда-то умчался вместе с моей дочкой, колечком и сережкой. И заодно со всем собравшимся пиплом. Вы когда-нибудь видели, чтобы толпа человек в пятьсот куда-то исчезла буквально за пять секунд, без шума и ссор? Я тоже не видела... раньше. Вашу ммагию!

Я оглянулась - но королева тоже пропала. И советник. Я осталась одна на выложенном камнями круге рядом с алтарем. И похоже, что высказать претензии получится только этой каменюке. В смысле, богам, которые через нее общались.

Ну-ну...

Интересно, этих богов кто-нибудь когда-нибудь посылал в такие места, что у меня сейчас на языке вертятся? Или я и тут первая?

Алтарь вблизи смотрелся абсолютно безобидно. Ну прямо как ехидная штуковина одного моего ученика. На вид просто нитки перепутанные, а тронешь - сразу над головой появляется... так, не о том я, не о том.

Сейчас не до фокусов моих ученичков, чтоб они были здоровы. Сейчас надо разобраться с богом... ну или богиней, чтоб они были здоровы тоже! Это ж надо было додуматься!

- Эй, - позвала я, глядя на алтарь. Как ее называть-то? По имени не принято, к каждому богу положено свое обращение. Ну там, к примеру, богу Наук и учения обращаются "реченный исток мудрости" (честное слово, не вру!), к богу процветания "щедрый покровитель удачи"... А как обращаются к этой? Буквы там, на алтаре, какие-то явно виднелись и узоры тоже, но на привычные буквы это было похоже, как сказочка про Курочку-рябу - на мифы древней Греции. - Эй...

Камень молчал, как... ну как камень. В общем. Докатилась, Саша, уже с бульжниками общаешься. Может, там и нет никого?

- Послушай... не знаю, как там с тобой правильно общаться, но все-таки, тебе не кажется, что это перебор? Я про колечко.

От камня, естественно, ни звука. Ну да, я ж им не особа королевской крови. Тут и помолчать можно. Но какого, пилинг им на хвост, тогда лапы тянуть к моей дочке? Она тоже ни разу ни королева!

Пока.

- Слушай... Маринка маленькая пока, ясно? Что б она там ни просила, она просто не знала. Не надо на нее вешать такой груз.

А тишина в ответ - как от сломанного автоответчика.

- Слушай... я правда тебе благодарна - за Рика, ну что он теперь... что я теперь... Он

знает, как это - быть драконом, я - как трудно магам. Спасибо, честно... если я не принесла тебе из-за этого цветочков, то это только потому, что мне было некогда!

И опять тишина. Я начала закипать. Да что это такое? Сначала эти боги влазят куда не просят, а потом еще и не объясняют, что это значит! Тоже мне, нашлись Йоды переразвитые...

- Ты мне ответишь, в конце концов, или нет? Не смей тащить в свои игры мою дочку, ясно? Дай вырасти сначала! Поняла?!

Что-то прошуршало в ветках... в волосы влетел заблудившийся светляк, и, пока я его выпутывала, успела помянуть нехорошим словом и ветер, и сбрендивших насекомых, и охамевших вконец богов с их непрошеными подарочками, чтоб им на завтрак до конца жизни китайский "колокол любви" подавали. На этом пожелании я и заткнулась. В смысле, совсем. Замерла с открытым ртом и с волосами в руках.

На алтаре что-то происходило.

Промерцали, наливаясь золотом, узоры в камне... из ниоткуда выполз серо-белый туман... а когда он растаял, в центре алтаря лежало еще одно кольцо. Моего размера.

Светляку надоело ждать, пока его выпугают. Он выполз сам, сердито зажужжал (наверное, обругал меня на своем жучьем языке) и улетел, а я все стояла, глядя на камень и кольцо.

Это... это что такое? А?

Когда я пнула чертову каменюку в пятый раз, из-за спины послышался смешок.

- Первый раз вижу, чтобы к богам обращались так.. энергично. Леди Александра, такой способ принят на вашей родине?

Королева! Твою косметичку, она тут что делает?

- Я так и думала, что найду вас здесь, когда не обнаружила за праздничным столом.

Интересно. Я, конечно, очень уважаю здешнюю королевскую семью и все такое, но мне как-то сомнительно, что каждого запропавшего гостя будет искать лично ее величество. Или я теперь типа член семьи?

- Леди Александра, что случилось? Вы так расстроились из-за кольца?

- Из-за двух.

- Что, простите?

Я отодвинулась, давая ей увидеть появившуюся побрякушку. И сполна насмотрелась на то, как королевская невозмутимость растаяла.

- О предки, - выдохнула Анилле, глядя на колечко так, словно на алтаре сидела жаба. Ядовитая. - Александра...

- Что? Вашей богине, наверное, очки купить надо. Сначала она выбирает в жены принцу пятилетнюю малышку, а потом - меня. А я, между прочим, почти на десять лет его старше!

Королева отмерла.

- В жены? Предки, вы подумали, что.. нет-нет. Леди Александра, это не алтарь бога семейного счастья. И не богини любви...

- О-о... - блин, это ж надо так лопухнуться! - А чей тогда?

Так. И почему у меня такое ощущение, что ответ очень не понравится?

- Судьбы, - выдохнула королева. - Богини Судьбы... и кажется, у нее на ваш счет есть планы.

Ну вот. Я так и знала, что услышанное мне не понравится.

Кусты и лужайки усыпаны светляками. Это будто иллюминация на Новый год, только красивей. Скульптура красивой девушки-номиха, изогнувшись в танце, осыпала нас с королевой цветами. Цветы тают, едва коснувшись кожи, остается только аромат - нежный, лимонно-свежий. Руку отчаянно щекочет - вредная ленточка дождалась, пока я отвлекусь, и снова влезла на запястье, требуя немедленно куда-то пойти.

Но мне было малость не до всего этого. Я слушала Анилле.

- Шесть лет назад, Александра, похожее колечко было даровано мастеру Гаэли. И, возможно, такое же получил бы ваш муж. Если бы навестил один из алтарей, которых удостаивает своим присутствием эта богиня. Да и вам, скорей всего, тоже - перед встречей с черным магом. Догадываетесь, почему? Такие кольца даются тем, от которых многое зависит в минуты опасности.

- Опасности?

- Да.

- Так. Понятно... - я попыталась уложить в голове новую инфу. - А короли?

- Долг короля защищать людей и королевство в любых обстоятельствах. Но король не может все сделать один, правда? Есть люди, которые оказываются в "узелках"... не знаю, маги называют это по-другому, а я так... так понятней. В общем, на них завязывается узелок и линия раскручивается дальше, уже в другой узор. Звучит бредово, конечно.

- Это точно...

- Так это значит, что Маринке не надо идти замуж за принца?

- Не знаю. Кольцо просто значит, что вы окажетесь в центре какого-то события... станете защитниками при какой-то опасности. - Анилле неожиданно улыбнулась. - Хотя идея мне нравится. Вителлике сегодня сияет и выглядит счастливее, чем за последние три десятка. Может, им правда общаться почаще?

- Э-э...

- Ну, посмотрим. Леди Александра, насчет колец. Есть кое-что, что меня весьма тревожит... Самое плохое, что кольца обычно даются по одному. А сегодня было даровано сразу два! Это значит: опасность серьезная.

Да-а. спасибо, порадовали. Серьезная угроза?

И отражать ее нам с Мариной?

Твою магию. Лучше б богиня и правда ее в замужество наладила. Лет через пятнадцать.

Торт, с которого вспархивали, рассыпая золотые перья, сказочные птицы - иллюзорные, к счастью, птицы, а то бы пропал тортик...

Подарок, к которому меня так притащила окончательно обнаглевшая ленточка - почетный браслет из переплетенных "веток", золотой и серебряной, и паутиная шаль.

Трюки акробатов - реально сказочные, красота ошеломительная...

Танцы и катание на крыльях...

Все это прошло мимо меня.

После этого милого подарочка бал мне как-то разонравился. Сами понимаете, с таким настроением не принца с совершеннолетием поздравлять, а... даже представить не могу, чем бы мне хотелось заняться. В ближайших мечтаниях соблазнительно мелькали алтарь богини в комплекте с молотком или тротилом. Но я это ведь не поможет?

А что поможет?

Маринка - защитница... вашу магию, почему именно она? Какая опасность? Когда? Это такой спокойный мир...и успеет ли моя девочка вырасти? Королева говорила, что кольца вручаются обычно не в последний момент. У "защитников" есть время подготовиться. Обычно. Надо будет приналечь на магию. Чтобы иметь чем отбиваться... надо будет...

Я невидящими глазами смотрела на чудеса бала и мечтала оказаться сейчас совсем в другом месте...

Рику надо рассказать.

Иглы Веретты - самое красивое созвездие здешнего неба - поблескивали, словно прошивая темноту. Красиво...

Я люблю смотреть на них по вечерам - вспоминается всякое... хорошее. Как мы с Риком встречались, как вместе по этим "иглам" гадали, кто первый кого поцелует. Иглы Веретты, созвездие влюбленных. Про них несколько легенд есть. Слышали?

- Мам, а расскажи про девушку в небе?

Ух ты, а я ведь думала, Маринка спит. Мы как с бала вернулись, так в дом не пошли. Душ в домике один, и первыми я отправила мыться маму с папой. А мы с дочкой и драконьими родичами во дворе остались. Сначала делились впечатлениями, кому как понравилась вечеринка. Маринка в пятый раз рассказала, как она отловила принца, Гарри упорно утверждал, что на балу было не меньше тысячи человек, потому что лично он перекатал на спине штук триста, вот честное слово!), потом разговор как-то затих, и мы просто... отдохали. Новоявленная принцеотловительница забралась ко мне на колени и ровно засопела. Я думала, придется ее в постель прямо так укладывать, неумытую - не будить же! - а она вот не спит, оказывается.

- Я тебе уже раз десять рассказывала, чешуйка.

- Ну ма-ама...

Маринку надо сдать напрокат в дарительное общество. Ну, что-то вроде земных благотворителей, они собирают помощь тем, кому с трудом хватает своих доходов и государственной поддержки. Или жертвам природных аномалий. Дарители вечно огорчаются, что собранных средств не хватило на что-нибудь. А Маринка с ее умоляющими глазками даже камень раскрутит на подачу воды.

- Давай я расскажу, - влез отзвучивый драконий дядя. - Драконью легенду, хорошо? Человеческую ты уже слышала.

- А есть еще? - в Маришкиных глазах отразилось в два раза больше звездочек. - Рассказывай!

- Ну... жил на одной горе злой дракон...

Маринка хихикнула:

- Таких не бывает! Драконы добрые!

- Правда?

- Конечно! Самые большие - значит, самые добрые. Дядя Гарри, ты не знаешь? - в голосе малышки была замечательная уверенность в том, что самый сильный обязательно должен быть добрым... Я только вздохнула. Лесогорское воспитание, что тут скажешь. Нескоро я тебя на Землю пущу, Маришка...

- Ну... - "дядя Гарри" кхекнул, неловко ворохнул крылом и заинтересовался звездами еще сильнее. - В общем, тогда такие были.

- Злые?!

- Ага.

- И что они делали?

- Э-э... - непутевый братец покосился на драконьих родителей и смущенно переложил хвост. - Ну...

- Таскали чужих свинушек? - предложила вариант малышка. Ага, это самое страшное преступление, которое она может представить.

- Да! - с облегчением ухватился за подсказку Гарри. - И вот сидел однажды этот дракон на горе, задумывал... э-э... очередное хулиганство. И тут у него под лапой что-то зашуршало, земля провалилась.

- Ой.. сильно?

- Нет. Не перебивай. Опустил дракон шею и видит: сидит под лапой маленький-маленький зверек. Копуша, знаешь?

- Знаю! Они землю копают и в норках живут! - отчиталась примерная папина ученица.

- Только разве он маленький? Он же больше кошки...

- Для дракона маленький. Ну так вот... копуша попросил дракона не стучать хвостом. А то из-за него в пещере-норе потолок рушится, деток придавит. Дракон, конечно, отказался - мол, будет он слушать мелочь всякую... и поругались они. Дракон огнемдохнул...

- Ой...

- Ну, он же злой был... А копуша спрятался и пригрозил, что всю чешую выщиплет.

- И?

- Дракон заржал и сказал, если копуша сможет отобрать у него хоть одну чешуйку, то может хоть всю забирать! И давай по горе пламенем жарить, дурень. Пропалил все как следует, выдохся и, довольный, улегся отдыхать. Просыпается - о Пламя! - лапы в земле утонули, крылья приклеились, и рот не открывается. А кругом копуши прыгают. Их на этой горе, оказывается, много было.

Слышала я эту историю. Драконьей малышке ее всегда рассказывают - учат оценивать встречных не по размеру, а по другим качествам.

- И ощипали?

- Ну... не совсем. Что бы копуши стали делать с голым драконом? В конце концов, они договорились, что дракона отпустят, но несколько чешуек он им отдаст - на лекарства для пострадавших. И с тех пор каждое лето дракон взлетает на небеса и бросает сверху золотые искорки - чешуйки...

Мда, про влюбленных как-то романтичней.

- Саша, душ свободен! - предупредил папа Игорь, высунувшись из окна.

- Сейчас.

- Сандри, мы, пожалуй, тоже искупаемся, - расправил крылья папа-Дебрэ. - В том озере, что недалеко. Скоро вернемся.

- Ага...

Ветер в лицо, упругие хлопки расправленных крыльев, и я снова смотрю на иглы Веретты. Уже одна. Маришка зябко жметя ко мне. Ночь теплая, но все равно. От крыльев тот еще ветер...

- Саша? - мама, в халате и полотенце, накрученном на голову, выглянула из двери. - Я тебе тут гели новые привезу.

- Зачем?

- Эти я выкинула. Не по статусу теперь. И Мариночке привезу набор косметики для девочек. Подумать только, моя внучка, и...

Блин, ну все. Сейчас маму заново переклинит на королевской семье. Держись, король Атталике. Интересно, переживем мы новые мамины сюрпризы?

Мама с пылом повествовала что-то про планы на обучение Маринки верховой езде и танцам, а потом обязательно еще чему-то и еще...

- Остынь. Не будет этого.

- ...конечно, этикет! - притормозила та. - Что?

- Не дам я тебе из Маринки делать светскую львицу. Ясно?

Мама озадаченно посмотрела на меня.

- А знаешь, ты права...

- Неужели?

- Умница, Саша! Светских, там было полно, а клюнул принц именно на нашу Мариночку! Непосредственность и свежесть чувств... искренность... прелестно! Тогда будем по другому. Завтра...

- Мам, хватит, а?

Та остановилась. Как машина об столб. Посмотрела на малышку.

- Ну хорошо. Ладно. Время есть еще, Мариночке в конце концов всего пять... А ты... Саша, ты почему не идешь в дом?

- На звезды смотрю.

Через секунду я пожалела, что так ответила. За мной, конечно, много чего раньше водилось, начиная от с тусовки на ржавом мосту с какими-то байкерами и заканчивая заказанного для директора колледжа тортика в форме... не будем уточнять чего. Но звезды?

Наверное, для мамы это все-таки оказалось слишком. Она присела рядышком.

- Саша, у тебя все нормально?

Только этого мне не хватало после бала, охоты на принца и дивной истории с колечками, которая еще неизвестно во что выльется! Душевной беседы с мамой на сон грядущий. После такого я точно не усну.

- У меня все в полном порядке, спасибо.

- Саш...

- Мам, ну в чем дело? У меня отличный муж, замечательная дочка. Хороший дом и неплохая работа. Что еще нужно для счастья?

- Ух, как ты сразу все перечислила.

- Тише, Маринка спит.

- Так и знала.

- Что?

Я вдруг жарко возмечтала о беседе со свекровью. Та хоть и чаще ездит по ушам, но к ее претензиям я уже привыкла. Моя мама берется за меня нечасто, но когда берется... тушите свет, хватайте зонтик. Особенно когда берется всерьез, выключая "светскую львицу".

- Маринка.

- Что - Маринка?

Мама усмехнулась - как-то не так. Как-то всерьез, если можно так выразиться.

- Сама не замечаешь? Маринка спит, муж работает, ученики в универе задают вопросы...

- И?

- И эти твои "что нужно для счастья".

Может, сегодня и не ложиться? Что-то я уже закипать начинаю...

- Мам, может, хватит мне мозги пудрить? Что тебе не так с моим счастьем?

- Да при том, что это, милая моя, не счастье. Это так...

- Как?!

- Как работа! Мужу помочь, за дочкой присмотреть, по хозяйству похлопотать, - мама скривилась, как от гусеницы в салате, - с учениками пообщаться... и так до бесконечности. А в жизни женщины должна быть страсть! Развлечения! Приключения... то, что делает жизнь - жизнью, а не скучной обязанностью!

- Скучной?!

Твою косметичку, о какой скуке она говорит?

- Скучной! Эта твоя жизнь - сахарная-карамельная, правильная до оскомины - ты уверена, что это именно то, что тебе нужно?

- Да. Это моя жизнь, мама, я такую выбрала!

- Абсурд. Глупости. Ты не тихая домашняя квочка, Сашка, понимаешь? Тебя на такую жизнь долго не хватит. Я и так удивляюсь, что ты пять лет продержалась. Наверное, из-за этого своего... но скоро тебе станет скучно.

Скучно... Скучно... У меня зазвенело в ушах. Да что же сегодня за день такой... бесконечный?!

- Мам, перестань? - голос был не мой, сдавленный, потому что на коленях спала Маринка. - Хватит. У меня семья, у меня работа... Какая скука может быть вообще?

- Семья и работа... А ты заметила, что ни разу не сказала "любовь"?

Я замерла.

Да.. по-настоящему хлестко может врезать только тот, кто близко. Ну спасибо... мама.

Я встала. Осторожно положила дочку в плетеный короб...

- Саш, ты что?

..и кувыркнулась.

- Саша!

Маринку вместе с коробом - в лапу. И расправить крылья...

Странно, почему здесь так погашены все огни? Нет, я понимаю. Три часа ночи, все спят, но ведь "ночник", маяк то есть, должен гореть? Они не только для драконов, они и для кораблей, и вообще... Побережье ведь.

А темно... и тихо.

В чем дело? Твою косметичку, может я зря принесла сюда Марину?

Улица вдруг полыхнула в коридор огней, с разных сторон взлетели, перекрещиваясь в сеть, синие линии. Что-то обожгло лапу, и в ту же секунду меня с силой потянуло вниз.

Какого черта-а-а! Я дико забила крыльями, но толку...вниз, меня тянуло вниз...

Защищая корзинку с Мариной я упала неловко, боком, крыло выгнулось и едва не сломалось, шея крепко приложилась об землю, и в глазах заметались звезды... Столько звезд, что королевский бал может удавиться от зависти. М-м-м...

Какие-то люди бежали ко мне от домов. Плевать! Марина!

- Мам? - проснувшаяся Маринка вертела головой. - А мы где? Ой, папочка!

Что?

- Рик?!
- Саша?!
- Что происходит?
- Папа, а я сегодня принца поймала!
- Кого? Рикке, это твои?
- Здравствуйте, леди Александра... - виновато кивает смутно знакомый маг.
- Так что, гадание ошибочно?
- Не уверен.
- Какое гаданье? Рик, нас чуть не...
- Саша, как ты сюда попала? Кувыркнись, я подлечу...
- Объясни сначала!
- Некогда! Ну пожалуйста...
Ладно. Потом объяснишь.

Это была ловушка. Гадание магов настойчиво показывало, что сегодня или завтра здесь будет нападение... вот маги и устроили ловушку.

- А поймали меня... - мне почти весело.
- Саша, что случилось? Почему ты прилетела среди ночи?

Я не успеваю ответить. За улице вдруг становится светло. Как днем. В этом свете лицо Рика кажется очень белым...

- Рик, что...
- В убежище! Сюда, Саша, вниз! Быстро!
Он с силой толкает меня в открывшийся проем, почти бросает в руки малышку.
- Рик...
- Сиди здесь, Саша, пожалуйста! Пожалуйста, слышишь?- и он выбегает из дома.
Туда. В огонь?...

Я честно сидела в убежище. Успокаивала Маринку, что-то обещала, кажется, принца... не помню.

Потому что убежища вдруг не стало. Горящие обломки красивым салютом взметнулись в небо и куда-то покатались, открыв звездное небо и закопченный камень.

И гибкое тело с хищно изогнутой шеей...
Дракон? Драконы... Господи...

Пламя в моем гадании. Драконы без меток...

Волна огня, летящая, пожирающая...

Блестящие глаза Маринки: А разве бывают злые драконы?

Разрушенная улица, над которой кружат острокрылые тени с черными боками.

Бывают, детка...например, сейчас.

Я не знаю, успела бы я обернуться или нет. Не уверена. Но тело решило само. Рука

взлетела вверх, и чертова магия, так и не заблокированная толком, метнулась вперед.

Странное пламя, белое, злое, бессильно расплескивается по камням. И хищно опускается вниз голова с багрово-алыми от пожара глазами:

Маг? Это кстати...

А потом кто-то выключает свет. И звук. Совсем...

Глава 5

Как я сюда попала, а? Не помню... И куда это - "сюда". Местность знакомая, но чтоб у меня вся чешуя повыпадала, если я помню, где это видела.

Похоже на тот парк, который папа откупил у какого-то герцога в этой... Великобритании. Помню, мы тогда с подружкой прикалывались и приставали к местным с вопросом, почему это они говорят не по-великобритански, а по-английски? Те шарахались...

Ну вот, там были такие типа кусты, круглые, невысокие, и лужайки, зеленые до озверения. Все такое чистенькое-приглаженное. Похоже на парк... только там не росли грибы. Какие грибы? Фиолетовые, ростом с меня! Вот эти!

- Мама!

Кто говорит?

Я с подозрением всмотрелась в ближайший гриб, но тот был тих, как ребенок, рисующий на обоях маминой помадой.

Что я тут делаю?

Э-эй! Есть тут кто? Тишина. Грибы молчат, как драконьи тыквы. А ведь мне кого-то надо тут найти. Или что-то... Может, грибы? А зачем? Эй! С ближайшей грибной шляпки сыплется невесомое цветное облачко...

А-а, вспомнила! Я тут должна найти своих учеников! мне надо.. что мне надо... я должна рассказать студиям о нравах и традициях... только не помню, чьих. Дятлов? Розовых белочек? Тьфу-тьфу, белочку лучше не надо. Не помню, почему, но пусть идет куда шла. Или прыгает... Почему я ничего не помню? Надо найти учеников, и пусть они мне сами напомнят, про кого мы должны поговорить!

Бред... я даже не помню, кто мои ученики. Ведь не фиолетовые грибы?

- Мама! Мама, ну проснись...

А я сплю?

На миг мне становится очень холодно... голову сдавило...и показалось, что где-то сверху среди облаков быстро-быстро кружатся звезды... и слышатся рядом два знакомых и очень сварливых голоса, причем эти голоса ругают каких-то *"быбыдыхнутых мруза-хаев"* так, что уши вянут. Даже не вянут, а прям усыхают на корню.

А потом опять - дикий парк с дурацкими кустами, заросли грибочков и высыпавшие отовсюду белочки (целая стая!), которые сначала оглушают своим визгом, а потом начинают скакать и требовать лекцию. И приходится срочно вспоминать что-то о нравах и традициях брачного ритуала розовых кактусов, только надо сначала выгнать из класса эти чертовы фиолетовые грибы, чтоб не подслушивали. И не завидовали.

- Мама-а...

Какой... знакомый... голос...

Надо проснуться!

Сочетание фиолетового с розовым мне не нравилось никогда. И когда фиолетовые мухоморы пригласили на брачный ритуал стаю розовых кактусов, это было уже чересчур. А тут еще и белочки. Ну, это неприлично, такая групповушка, а у меня дочка маленькая...

Я заорала "Пошли вон" и они, что интересно, послушались. Превратились в звезды и рассыпались по небу. Черному и холодному.

Очень холодному. И я забыла про все на несколько минут.

Что-то с небом было здорово не так, что-то неправильно. Не только то, что оно кружилось, как папины древние пластинки... не только цвет и пропавшие непонятно куда иглы Виретты... не от этого меня холодком прихватило.

Вы видали когда-нибудь небо, расчерченное кем-то в клеточку? Вот и я нет. До сих пор.

Небо в клеточку.

Какого черта творится? Где я?

Рядом что-то шевельнулось.

- Мамочка, -прошептало у моего уха. - Мама, ну я честно, всегда буду слушаться... только проснись, пожалуйста...

Марина!

Я дернулась, как от электротока. Моя дочка!

В памяти всплыло сразу все: затихшая чернота поселка на побережье...

Ловушка.

Мама, а разве бывают злые драконы?

Разрушенная улица, над которой кружат острокрылые тени с черными боками.

Рик, шагающий в пламя...

Волна огня...

Марина!

Я села рывком. Прихватила пискнувшую от неожиданности Маринку за плечи и принялась ощупывать с ног до головы. Что-то дернуло руки, но плевать я на это хотела - пальцы лихорадочно трогали зареванное личико, растрепанные волосы, хрупкие косточки...

- Детка, как ты? Где болит? Не молчи, солнышко...

- Ничего. Мамочка, ничего. Мы тут давно проснулись, а ты все спишь и спишь...

Мариночка, цела, цела... солнышко мое. Погодите... мы? Рик? Рик тоже тут? Или кто?

- Рик?

- Папы тут нет. Но он живой... должен быть... правда же? - голос малышки дрогнул, и я обняла ее покрепче.

- Конечно, правда...

Нет, ну если они ждали дракона, то должны были запастись пирамидками от огня? Амулеты такие, сами драконы делают. Для кузнецов, ювелиров... ну всех, кто с огнем работает и есть риск обжечься по-серьезному. Рик у меня умный. Должен был надеть... значит, должен был выжить. Все будет хорошо.

- Все будет хорошо, - повторила я вслух. - У тебя точно ничего не болит?

- С ней все в порядке, - отозвался со стороны еще один знакомый голос. - Ее драконы не трогали. А вот за тебя пришлось поволноваться. Ты все никак не могла придти в себя...

Митта?! Твою косметичку, какого черта тут делает моя свекровь?!

- Нам тоже досталось, но мы раньше очнулись, - вставил еще один голос, и я почувствовала, как медленно едет моя крыша.

Мама?!

- Мама, что ты тут... - начала я, но кто мне тут даст договорить до конца?

- Попасть под неизученный поражающий фактор. Угодить в плен к драконам неизвестной стаи неизвестного ареала обитания и совершенно непредставимых этических

установок. Прихватить с собой малолетнюю дочь и родственников. Такое могло случиться только с Вами. Леди Александра, вы все-таки совершенно невозможны, - скорбно выдохнул третий голос, и я заткнулась, про себя обматерив растреклятую богиню судьбы по всем возможным родичам, предкам и потомкам.

Ну конечно. Попасть под этот самый фактор, угодить в плен, причем в компании мамы, свекрови и неисправимого зануды Гаэли... да лучше б я с учениками еще раз ловила сбежавшего грязеплюя...

Может, не надо было пинать алтарь Судьбы?

Как выяснилось из дальнейшей перебранки... ну ладно, разговора, разговора... в общем, мои товарищи по клетке тоже, кажись, пинали этот алтарь. Ну как иначе объяснить такую удивительную невезучесть?

Когда я, поругавшись с мамой, сделала крылья, та не нашла ничего лучшего, как позвать на помощь свекровь - ну та же маг, значит, может меня найти и...

- ..доругаться?

- Договорить! Ты как-то очень уж бурно реагируешь на...

- Мам.. не отвлекайся, а?

Темнота кхекнула и после паузы в два голоса продолжила милую историю *"как-догнать-дочь -и-убедить-ее-что-она-неправа- а-по-пути-влипнуть-в-неприятности"*.

- Я попросила Митту..

- А я пошла по маячку.

- Какому маячку?!

- Кхм... в одежде. Мариночкиной, - созналась свекровь.

Я застонала. Еще одна! Папа полжизни ко мне прицеплял всевозможные следилки, пока я не приловчилась их на гаишников перевешивать, теперь вот Митта. Хотя.. а неплохая ведь мысль, с Маринкиной-то способностью исчезать на ровном месте. А? ладно, подмаем про это потом. Когда выберемся.

- И мы "шагнули" за вами. Попали прямо в разгар налета.

- Это был ужас! - вставила мама.

- И не успели ни укрыться, ни защититься.

- А сбежать?

Темнота неодобрительно замолкла. Ну да. Маги от проблем не бегают, маги проблемы решают. Девиз такой. Вот и нарешали, блин.

- Дальше что?

- Дальше... - мама виновато вздохнула. - Дальше Митта попыталась меня утащить, а я отвлеклась.

- Даже спрашивать не буду, на что.

- Саш, не сердись. У него были такие... такой...

- Не при ребенке! - обозлилась свекровь.

Э-э... это они о чем?

- Мы неудачно "шагнули", - пояснила Митта неохотно. - Материализовались прямо по.. под... в общем, под брюхом одного из драконов. И леди Лилия неудачно подняла голову, рассматривая дракона с этого... кхм... необычного ракурса.

- И у него оказались такие.. - мама все никак не могла отойти от впечатлений.

- Не при ребенке! - дуэтом рывкнули мы.

Нет, ну подумать только! Влипнуть в такую заварушку оттого, что мама не вовремя подняла голову и загляделась на...

Как оказалось, на этом ночная невезучесть моих мамуль на этом не закончилась. Когда Митте удалось таки оторвать маму от созерцания, бежать уже было поздно и некуда - с одной стороны вовсю бушевал огонь, с другой летели заклинания и боевые капсулы с каким-то нехорошим веществом. Так что драконье брюхо вдруг показалось неплохим укрытием. На крайний случай и лишь до тех пор, пока чешуйчатой скотине не придет в голову сдвинуться, но выбирать было не из чего. Митте надо было всего капельку времени, чтобы сосредоточиться и "шагнуть", и у нее почти получилось, но тут под крылатую тушу явился мастер Гаэли и все сорвалось!

- Как?

- Ну....

Узрев "дам в бедственном положении", Гаэли попытался тут же переправить их оттуда, но увы, в этот миг дракон чуть сдвинулся, настройка на "шаг" сбилась и пришлась как раз на драконий коготь. Исчезновение когтя, похоже, "крыше" не понравилось, и, взревев, "чешуйчатый гад" сунул голову под крыло, посмотреть, кто посмел...

- Кстати, леди Александра, вам не удалось определить их Стаю?

- Нет. Меток нет. Вообще.

- Плохо дело. Судя по всему, они с какого-то далекого острова... и общим правилам не подчиняются.

- Мягко говоря, - прошипела Митта. - Этот, под которого мы попали... Мы и мяукнуть не успели, как нас расшвыряло в стороны и присыпало какой-то гадостью.

- Не какой-то, а экстрактом митфы краснолистной... - обронил Гаэли, - великолепное средство для сна, только дорогое, потому что редкость.

- Чудесно! - не сдержала нрава Митта. - Спасибо за консультацию, мастер Гаэли! Может, предложите нашим захватчикам заплатить штраф за нарушение Уклада о торговом обмене? Вы сами-то, кстати, как туда попали?

- Отправился следом, - с достоинством сообщил мастер. - Я должен был держаться рядом с вами. Так сказать, предостеречь от неразумных шагов.

- Да, у вас великолепно получилось!

- Тихо! Разбудите...

Скандалисты резко попритихли и уставились в темноту. Да, слух у драконов чуткий. Лучше не испытывать судьбу. Блин.

- В общем... очнулись мы на острове. На другом, кажется.. ли на этом?

- На другом. Там был песочек! - влезла с уточнениями моя дочка. - Они там отдыхали. Поотдыхали-поотдыхали, а потом полетели дальше.

- Это был крайне любопытный остров. Из новообразований, - похоже, педагогическое занудство действовало у старика в любом состоянии. - Я бы определил дату его возникновения не более чем...

- Хватит про образование. Что драконы с нами делать собираются, сказали?

Тишина в ответ. Ясно.

- Ладно, а где они вообще? Почему тут такая тишина? Не то морг, не то морозилка.

Оказалось, что я "спала" еще дольше, чем думала. Благополучно продрыхла и прилет, и встречу "разведки родным командованием", и осмотр-обсуждение добычи (нас), и надевание колец...

- Стоп. Каких колец?!

Ах вы, горелки перелетные! Ах вы, чемоданы-переростки! Ах вы, крысы чешуйные! Заковать нас в какие-то "ограничители"?! Да мне пофиг, что в них не поколдуешь - я и не умею ничего... почти.. Важен принцип!

Да чтоб вас...

Ой...

- Леди Александра... - довольно спокойно, хоть и слегка придушенно поинтересовался мастер Гаэли. - А ВЫ ПОДУМАЛИ, КАК БУДЕТЕ ПРЕВРАЩАТЬСЯ ОБРАТНО?

Хорошо, что наши похитители спали. Ох, как хорошо.

Почему?

Да потому, что я не выношу оказываться в дурацком положении! Особенно в таком. Представьте (если фантазии хватит) клетку, в которой в одном углу сжались три человека (четыре, если считать малышку), а в другом пытается кувыркнуться дракон. Причем клетка тесная (ну, для драконов), кувыркаться надо спиной вперед, а то ничего не получится, а эти, которые свидетели кувыркания... они ж не молчат, они, пилинг им на хвосты, высказываются...

- Хвост правей!

- Сашенька, ты себе так на крыло наступишь.. ну вот, наступила. Больно?

- Леди Александра, ну когда вы уже поймете, что это невозможно?

- Хвост левее!

Ах, вам смешно! Ну погодите, превращусь в кого надо, разделаюсь с этими похитителями магов, а потом и до вас доберусь. Где вы живете, напомните-ка?

Ну вот, вежливость первое дело. Прощаю.

Да твою косметичку!!! Если у меня еще осталось где-то место на шкуре без синяков, то это будет чудо! Гаэли высказался что-то насчет меня перевернуть, но мы так глянули, что он затих. Не те размеры, мда...

Перевернуться удалось, когда я уже потеряла всякую надежду. Маринка помогла.

Когда я в очередной раз зависла в углу, старательно цепляясь лапами и поджимая крылья, милая дочурка спросила, можно ли ей оставить себе "вот эту прелесть" и подсунула мне под нос какого-то лохматого жука!

Клетка крутнулась с удивительным проворством. В следующую секунду я грохнулась об пол и мы с "прелестью" дико уставились друг на друга. Они ведь вроде как ядовитые? Или...

- М-м-мариночка... - я обрела дар речи первой (хотя жук вряд ли говорящий, да? Надеюсь). - Мариночка, брось бяку..

- Но мам!

Что "мам", доча не договорила.

Что-то дернулось в ее кармане, знакомо проверещало и полезло, на ходу расправляя крылья. Иннек?! Здесь?

Пушистая зверюга, довольная всеобщим вниманием, кокетливо трянула крыльшками, повела головкой и... узрела жука!

- Иррррррр! - радостно возопило крылатое чудо. И прежде чем мы успели опомниться, песчанка рванулась вперед и "прелесть", прощально хрустнув, целиком исчезла в ее ротике...

Уффф. Можно выдохнуть. А что это мастер Гаэли у нас в сторону отвернулся и такой

красненький даже в темноте?

Так.. а кто мне одолжит платье?

Пи-ипип все жадины на свете! И жлобы. И... ой! Я увернулась от какой-то птицы и побежала осторожнее, внимательно осматриваясь по сторонам.

Эх. Нет, они, вообще-то не то чтоб жадные, просто ну где тут лишнюю одежду возьмешь? Никто ж не собирался на северный полюс...

Пришлось превращаться в мышь. Ну да, это не так красиво, как дракон, но что поделаешь? Зато и прутья решетки уже не проблема. Я и решила. Пойти, что ли, присмотреться поближе к этим драконам, что они такое и с чем их едят.

Уйди, животное! Уйди сейчас же! Нет, я не вам. И не вам... а вы кто?

Пи-ик? Кто? Тогда и вам тоже! Блин, только еще одной мне не хватало. Одного! Сверху песчанка пикирует, неизвестно с какими намерениями, а здесь этот. Брысь, я сказала. Не хочу я в подруги одинокому мышу. Нет, мне не нужна норка! И семена не нужны! И писк под луной я в гробу видала! Что такое гроб? Ну какие ж тут мыши любознательные.

Нет, мне драконы нужны. Что? Для меня слишком крупные? В самый раз! В каком смысле? В этом... Да идите вы... в норку!

Слышь, песчанка, вон тут еще один мыш есть, к нему поприставать не хочешь? Даже если не хочешь, попробуй отличи. Я шмыгнула за куст и затаилась.

Расстроенная песчанка пометалась над полянкой, попищала-почирикала. Интересно, что ей все-таки надо: хозяйка или еда? Кем она меня считает, в смысле?

- Пииии!

Я злобно не отзывалась, но ведь не одна же я мышь на этой поляне?

Вскоре радостное чириканье иннека слилось с возмущенным писком моего кавалера. Я хихикнула. Вот и умница...наслаждайтесь друг другом. Пока я не вернусь.

Через полчаса, однако, мой энтузиазм приутих. Может, надо было не гнать это крылатое наказание? Может, надо было того.. верхом на него сесть? Мышиными лапками я быстро не управлюсь. Я представила себя верхом на песчанке. Бррррр. Интересно, что это за порошок у драконов, которым нас вырубали? Похоже, у меня передоз.

Серьезный передоз! Я понимаю, что мы в опасности, что Рик там с ума сходит. И за Маринку боюсь до ужаса... Но отчего-то нет на душе такой тяжести, знаете, как бывает при полной безнадеге? Вы выберемся. Не знаю пока, как, но выберемся.

И все наладится. И будет что вспомнить потом...

Я поймала себя на том, что улыбаюсь... представила, как выглядит со стороны мышь с улыбкой. И тихонько хихикнула. Все будет хоро...

Стоп. Что это?

Я прищурилась, не поверив глазам, и почувствовала, как тает мое неуместное веселье.

Предраассветный час потихоньку расталкивал по сторонам темноту, загонял ее по лесам и оврагам. И они были видны совершенно отчетливо.

Череп. На кольях. Человеческие...

Так. А вот тут уже не до шуток. Я оцепенело всмотрелась в черепа.

Нет, они мне не примерещились.

Туман мягко полз по холму, пряча в себе колья, и казалось, что черепа плывут по воздуху... улыбаясь на лету.

Я сглотнула, крепче вцепившись в уплывающую из-под ног землю. Это... это что

такое? Это они поэтому людей воруют? На... на... Я помотала головой, будто пыталась вытряхнуть жуткую мысль и кошмарное зрелище.

Что там мама говорила про приключения? Напророчила. Вот они приключения. Наглядно...

Мамочка, а разве бывают злые драконы?

Марина!

Путаясь в траве, цепляясь хвостом за что попало, я бросилась назад.

Чертов туман пугал дороги, белые лохмы закутали каждый приметный куст, и я металась в клочкастой мороси, ничего не различая... задыхаясь... Шкурка почти мгновенно вымокла от росы - теперь было не до осторожности, и я ломилась через ромашки-шалфеи, не разбирая дороги, мамонт через джунгли... или через что он там? Неважно!

К мохнорылым кфытам такие приключения, к чертям рогатым, к... Приключения - это когда влипаешь куда-то сама и точно знаешь: что бы ни случилось, это только твое. Тогда у черного мага в темнице как-то не очень страшно. А если у тебя на руках при этом мама и дочка, то имела я эти приключения... в виду. Ага, именно там. А еще ведь свекровь. И Гаэли...

Не знаю, чем я смогу помочь... не знаю, что буду делать. Но хоть буду рядом.

Предупредить. Предупредить...

Я уже задыхалась, а клетка все никак не попадалась.

Что-то гулко хлопнуло рядом, потом еще раз... Я замерла, будто налетела на витрину. Зацепила кустик какой-то травки, и меня щедро вымочило новой порцией росы. Да это же крылья! Кто-то из драконов проснулся.

Пилинг ему на хвост, я... ой! Трава как-то внезапно кончилась, под ногами замелькали хвойные иголки, и я услышала замечательный звук - стрекотанье песчанки.

Уф. И почему я раньше не знала, что так люблю песчанок?

Я шустро рванула вперед, пока пушистое сокровище не умолкло. Но оно - тьфу-тьфу-тьфу, - и не думало умолкать, а спустя секунду до меня донесся голос мамы:

- А почему она не превращается?

Хм... это они о ком?

- Да потому, что не в силах! - пояснил Гаэли. - Видите ли, леди Лилия...

- Как не может?! Что, она такой и останется?

- Разумеется. Поймите же, это...

- Да сделайте же что-нибудь! - день, когда мама никого не перебьет в разговоре, будет началом конца света.

- Что я с ним должен сделать?

- С ним?

С кем - с ним, твою ж шаманью маму...

- Эй! - я подбежала к прутьям клетки - блин, вот дворец отгрохали... сюда запросто можно двух драконов упихать - и торопливо проверила наличие товарищей по несчастью. Мариночка - тут. Обе мамы - в наличии. Мастер Гаэли - тут. И все тарашатся на мыша в руках мамы-Лилии. Прифигевший мыш уже не пытается удрать, а жалобно попискивает, не понимая, что от него надо этим странным громадинам? Над головами порхала песчанка и оживленно комментировала события. Мирная картинка... интересно, чего им нужно от мыша?

Предложение лапки и норки? Фиг с ним, с мышем.

- Марина, превращайся, быстро!

- Мама? - малышка подпрыгнула и с удивлением уставилась на моего серого двойника.

- Это все-таки ты?

- Я! Превращайся, в дракона, кому говорю! Сейчас же! Ум-ф-ф-х...

Когда я выползла-выпуталась из-под чьей-то одежды (хотя почему чьей-то? Такой цвет - "крыса в шоке" пепельно-розовый оттенок - здесь могла надеть только мамуля), все уже было более-менее кончено.

Когда надо, дочка у меня все-таки послушная.

Или когда не надо?

Ну, в общем, она кувыркнулась моментально, не подумав ни отойти в сторонку, ни переодеться. Поэтому сейчас посреди клетки смущенно топтался милый золотисто-зеленый дракончик, и осторожно вытягивал шею, кого-то выискивая на полу. Остальные родственники дружной кучкой валялись рядышком. Над ними в полном культурном шоке витала пушистая зараза, выискивая пропавшую хозяйку. Сообразить, что вот это, громадное в чешуе, и есть хозяйка - нет, такого песчанкины мозги переварить не могли.

Я выдохнула. Конечно, местные драконы могли быть уродами и, как выразился мастер Гаэли, с "непредставимыми этическими установками", но нужно быть совсем уж полными отморозками, чтобы поднять лапу на драконьего ребенка. Ведь правда? Скажите мне, что правда... что хоть Марина будет в безопасности... а?

Пожалуйста.

- Я начинаю сомневаться в своей способности адекватно оценивать истинную величину проблемы, - со стоном высказалась куча на полу. Голосом старого чародея.

- Что? - не поняла мама.

Откуда-то из-под ее рукава показалась встрепанная седая голова и смерила уничтожающим взглядом сначала "леди Лилию", потом Маринку.

- Три поколения... - пробормотала голова. - В одной клетке. О духи первых предков. Что же это будет? подумать только, и я еще думал, что пять лет назад было тяжело...

Мама попыталась отодвинуться.

- Мастер, с вами все хорошо?

- Лучше не бывает! - довольно ядовито отозвался тот. - Хотя нет... если леди благоволят с меня слезть, будет еще лучше!

Кучка оживает и начинает дергать руками-ногами, расползаясь в разные стороны. Я настороженно вслушиваюсь в хлопанье крыльев и переклич голосов.

Стая просыпается. Проклятье, они когда-то распутаются? Мне ведь еще надо как-то про черепа рассказать! Причем так, чтобы старшие поняли, а малышка - нет.

- Эй, поторопитесь!

Дед оживился. Как-то очень шустро откатился в сторону (к счастью, не в мою, раздавил бы!)

- Мне послышалось, или леди Александра вернулась?

- Вернулась-вернулась! - подтвердила моя малышка. - Мама?

- Да здесь я...

- Кррррррррр... - прокомментировала песчанка, с завистью глядя на драконьи крылья...

- Да... - весть о черепахах придавила всех, как драконий хвост. Мастер Гаэли вцепился в свою бороду и о чем-то глубоко задумался, а наши две бабушки повели себя куда активней. Накинулись с расспросами, стали придумывать, что теперь будет и что вообще делать...

Я не слушала. Туман стремительно редел, хлопанье крыльев и рычание устроили целый концерт, и я пыталась пересчитать голоса, пока нами не занялись всерьез. Насчитала двенадцать, сбилась, попробовала снова...

- ..надо попытаться с ними поговорить.

- ... предложите!

- ... и было... картинками... Но бесполезно. Они иначе воспринимают...

- ... делать? - бабушки продолжали диалог.

- Саш?

- Не мешайте... - я все еще считала. Насчитала шестьдесят восемь... и то, кажется, еще не все. Ушам не верю. Мощная стая. Что они на побережье-то забыли? И как их раньше не нашли? И знать бы, насколько далеко этот "остров", куда нас занесло? Смогу я добраться до континента, если получится разобраться с направлением?

А сколько мороки будет с разучиванием нового языка...

- Arrrrrrrrrrrgrrrrrrroooo! - взревело совсем рядом, и я подкорректировала планы. Может, и не придется язык учить. В смысле, я банально не успею.

- Сашенька... - тихо проговорил рядом женский голос, и я от неожиданности забыла про все подсчеты.

Говорила свекровь.

Сашенька?

- Что? - осторожно поинтересовалась я. С Митты станется. Талант у нее такой, людей уговаривать. Как шутили маги, она вполне способна уговорить курицу снести кубик.

- Сашенька, ты лучше останься...

- Где?..

- ... мышью, - договорила Митта шепотом.

Конец света. Персональный. Еще только не хватало, чтобы мастер Гаэли...

- Леди Александра, вам нельзя здесь оставаться, - вмешался хрипловатый голос Гаэли. - Ваш... э-э.. второй облик позволяет вести разведку. И вы же понимаете...

Они рехнулись! А Маринка?!

- Агrrrrrrrrrr!

- Rrrrrrrraу-раааааах!

- Уrrrrух! Уrrруух!

Драконы обсуждали событие - появление в клетке драконыша. Вид у них был обалделый. Можно понять чешуйчатых -сажали-то в клетку четверых людей с ребенком, на выходе получили троих человек, а ребенок вообще посторонний.

Нет, я не то чтоб их понимала - язык был чужой. Мелькали иногда знакомые слова, но все равно, впечатление такое, что драконы говорят на белорусском или болгарском. Чуток понимаешь, а остальное тонет в рычании и ворчании. Но "дитя", "нет" и "имя" были знакомыми... а уж "не понимаю, как это вышло" можно было не просто услышать, а прямо-таки прочитать на всех без исключения драконьих мордах.

Ну-ну. То ли еще будет. Я вам еще устрою, грелки перелетные!

Может, вам кажется, что такая угроза от мышки - смешно? Наверное, смешно. Но вот

клянусь: эти неправильные драконы еще сто раз пожалеют, что нас украли! Горючими слезами обливаться будут! Хвост даю на отсечение!

Лет семь назад, когда один гаишник на ровном месте цеплялся к одной девице из моей бывшей гламурной тусовки (Софа ее звали), ему тоже казалось, что это весело. Пять раз подряд тормозить тачку и штрафовать ни за что. Софа сначала только смеялась - она вообще по жизни уродов коллекционировала. Ну фенечка у нее такая была - любоваться на всяких "убогих" (перевожу: злобных, жадных, тупых и проч. Хм... любопытно... только теперь понимаю, с чего она тогда со мной познакомиться захотела. Ну да ладно). Так вот Софа штрафами не заморачивалась - совала в жадные лапки очередную "дозу" и ехала себе дальше. Но вот когда гаишник прикопался к ее парню... Видали когда-нибудь, как кошка превращается в тигрицу? Софа озверела в момент. Парень у нее был из бедных, но гордых, денег у девушки не брал, и по милости "стража дорог" до следующей стипендии еле дожил. Так что уже со следующего дня гаишника ждала разнообразная и очень насыщенная жизнь. Нет, Софа не мешала в дело родную милицию, все проще. В супермаркете в его карманах каждый раз оказывалась какая-то мелочь, из-за которой он "звенел" на выходе и имел массу интересных бесед со службой безопасности, в квартире в отсутствие хозяина постоянно пропадали всякие небольшие, но нужные вещички и менялись местами соль и сахар, по платному каналу (тому самому) невесть почему стал транслироваться канал "Культура", а точка съема "ночных бабочек" загадочным образом переместилась прямо к посту braveго лейтенанта. После чего вопросы "эй, работаешь?" и "сколько?" стали восприниматься совсем по-другому...

Я это к чему? К тому, что испортить жизнь людям (и драконам) можно без особых проблем, нужно только немного времени, фантазии и злости. А всего этого у меня теперь через край!

Но пока не до порчи. Затаив дыхание, я ждала, что будет.

Так. Серия первая. Нахлопавшись крыльями, нарычавшись и выяснив, кто тот "дурке" (дурак, что ли?), запихнувший в людскую "корзинку" драконьша, похитители решили исправить ситуацию и пригласили девочку покинуть клетку.

Ага. Счас и прямо сразу.

Девочка не соизволила даже ответить дядям, какие они нехорошие. Отвернулась и принялась разминать крылышки. Единственный ответ, которого удостоились похитители, было "апчихи", чуть не подпалившее хвост ближайшему дракону.

Чиханье похитителей не устроило. Видно, детьми здесь все-таки дорожили. Надеюсь... Я закусила губу.

Серия вторая. Почесав чешуйчатые затылки, они куда-то сгоняли самого молодого, и тот приволок что-то малопонятное, но по запаху вкусное. И новоявленные "драконяньки" попытались этим выманить девочку из клетки. Маринка хмуро покосилась на "лакомство", подумала... и нежным таким голоском изложила свое мнение о дядях, которые притаскивают ребенку еду в собственных зубах, а потом еще и роняют ее на пол.

Четкое такое мнение.

Я поперхнулась. Вот это да. Нет, Мариночка, конечно, не совсем уж нежная ромашка, все-таки моя ведь дочка... но так послать собеседника - это не только наследственное, это надо уметь. Нет, вот откуда она знает эти слова? Я вроде никогда при ней... Бабушки впали в очередной шок, дед только головой покачал.

Только...

О! А это что? Я с интересом пробежалась совершенно пустому месту - ни травы, ни деревьев. Просто камень. И оцепенела.

Я стояла на обрыве. Ниже, примерно на метров двадцать, под обрывом, была равнина. Холмистая такая. И там были драконы. Много, не меньше двухсот. А если учесть, что половина племени днем обычно пропадает на охоте, то сколько же их всего?

И что будет, если вся эта сила двинет к нам?

..Сколько я так простояла, не помню. Перед глазами полыхало пламя и падали, сцепившись насмерть, крылатые драконы...

Когда-то давно, еще лет в тринадцать, захотела я понравиться одному парню. Он фанател от сериала про горца, знаете такой? Там бессмертные друг другу головы рубят, а по ним потом молнии бьют... ну, вы в курсе, скорей всего. Я тогда и решила посмотреть этого "Горца". Не отрываясь. А он, зараза, длинный оказался. Сколько смотрела - не помню. Глаза потом болели жутко, Дунканы Маклауды в кошмарах являлись... И следующий раз, когда я того парня увидела, мне вместо свидания хотелось ему голову отрубить.

Я это к чему? День длился, как тот сериал. Бесконечно и выматывающе. Чего я только не насмотрелась...

Видела, как драконы возвращаются с охоты, что тащат. С медведями и крупногусями все ясно, но кое-кого из зверей я видала первый раз в жизни. Надеюсь, и в последний. Слишком вид у него "не айс". Ну представьте себе змеюку в метров пятнадцать, только с ногами сзади, и с щупальцами впереди. Такую встретишь - и все, покупай до конца жизни памперсы. Что-то зацепило меня в этой сценке с возвращением охотников... что-то не так было, но что?

Я видела, как людей из других клеток выгоняют и ведут куда-то на работу. Что они там делают, не поняла - слишком далеко. Но мне стало легче в том плане, что их притащили для работы, а не на продукты. Откуда же тогда черепа? Кстати, в некоторых клетках сидели не люди, а драконы. А в двух - представители какой-то неизвестной расы. Желтокожие, черноглазые. Раньше такие не попадались.

Полюбовалась, как драконы купаются в море - сначала самцы, потом дамы (кстати, почему-то девушек намного меньше). Здесь теплых озер не было.

Отвернулась на то, как взрослый дракон бил двух младших, подростков. Что-то рычал, медленно, отдельно, будто выговор делал - и лупил, не глядя на возраст. Скотина...

Видела, как ближе к вечеру стая мужчин и подростков поднялась в воздух и медленно, на бреющем, цепью пролетела над всем лагерем, равномерно пропекая все своим дыханием. Видела... еле успела спрятаться. Ни людей, ни драконов такой вид Пламени не затрагивает, он только на мелких паразитов. Но я-то сейчас кто? Вот то-то и оно... Интересно, как там мой знакомый мыш?

А еще я видела, как убивают.

.. Он был уже взрослый, хоть и совсем молодой. Только израненный так, что цвет шкуры сразу было не разобрать. А его не лечили. Стояли и ждали, пока крупный черный дракон осмотрел раненого, что-то проговорил - не разобрать, только и поняла, что "да" и "небо"... А потом короткое движение, тихий хруст... и раненое крыло, только что дрожащее от боли, бессильно падает на песок.

Отойти я смогла не скоро. Меня трясло. Куда мы попали?

Это было неправильно. Будто привычный драконий мир отразился в каком-то жутком кривом зеркале. Перекошенном. Бережное отношение к детям, и жестокость к подросткам, которых выматывали до полной потери сил, добиваясь непонятно чего. Мало женщин - и схватки мужчин из-за них, жестокие, до крови. Громадное для одного места количество драконов - и отсутствие пещер и нормальных укрытий. Навесов и то было считанное количество.

Ой, чего-то я по-крупному не понимаю.

Надо скорей язык выучить. Может, тогда удастся уразуметь хоть что-то.

Надо...

Так, бери-ка ты себя в лапы, Сашка. Хватит тут сидеть и... неважно. Темнеет уже. Тебе к дочке пора. И кстати, надо выкупаться, пока ты у моря. Чтобы уж окончательно ее своим видом не пугать.

Вода была холодноватая, но плевать. Я с упоением погрузилась в воду с головой и повела крыльями, смывая с себя усталость... Ну да, крылья.

Пешком я до того моря как раз к утру бы добралась. Ну серьезно - здесь четыреста с чем-то драконов, неужели они засекут одного лишнего, притом в темноте?

А я хоть успокоюсь малость.

Поплескавшись, я улеглась на мелководье, ожидая, пока вода вымоет не только чешуйки, но и кожу. Это не для красоты, для здоровья. Пересушишь кожу - чешуя хуже держаться будет и защищаться сложнее потом. Думаете, мы зря по часу в день в воде сидим?

Как странно видеть чужое небо без привычных Игл Виретты. Неподвижные звезды казались крупней и ярче, чем дома, они так же мерцали, сияли, но меня снова кольнула мысль, как далеко мы от дома... Даже если удастся удрать, с грузом в три человека я далеко не улечу. А узнать дорогу? А...

- Arrrrrrrrrrrr? - послышалось из темноты.

Твою ж!...

Это не косметичка, это хуже.

На берегу стоял большой черный дракон, самец. И смотрел на меня. Заинтересованно.

Я только и смогла, что послать еще раз эту мстительную заразу, которая богиня судьбы. Это ж надо так мстить за один пинок!

- Arrrrrrrrrrrr? - повторил дракон уже с другой интонацией. Знакомой такой. Я мысленно застонала. Да что ж мне так везет-то, а? Другие вон годами ходят, никто не смотрит в их сторону, а мне за сутки уже перепало столько внимания! Сначала от мыши, теперь вот, любуйтесь - стоят три тонны счастья в чешуе! И не удерешь ведь... Догонит.

Я прикинула шансы. Превратиться в мышь прямо здесь... не рассматривается. Выдам все и сразу. Разведка после этого накроется даже не медным тазиком, а целой ванной. Джакузи, блин! Надо дожидаться, пока этот хмырь отвернется хоть ненадолго... хоть куда-то.

- Arrrrrrro! - самец нетерпеливо хлестнул хвостом по земле.

Чтоб ты провалился, красноречивый мой. Еще б понять, что ты... Нет, что ты хочешь, это и так понятно. Можно сказать, на морде написано. А вот что ты говоришь - это уже загадка. Кстати, если я сейчас открою рот, то... ой, лучше помолчать.

- Arrrrrrro!

Самец начинал нервничать. Чтоб тебя, мачо хвостатый. Я состроила радостную гримасу и скромненько склонила шею. Мол, рада, все такое, а слов извините, нету. Все пропали, оттого что такой шикарный парень обратил на меня внимание.

Дракон купился. Растопырил крылья, грудь выпятил. Мол, весь твой красавица, мигни только, а давай-ка вместе полетаем... а тут рядом пещерка такая уединенная.... Или что тут у них?

Ну-ну, мечтай...

Красавица - чужая жена. И ничего тебе не обломится, кроме мечтаний.

Рик... ох, Рик. Я не знаю, когда мы теперь встретимся. Хоть приснись мне, а?

Я выбралась из воды. Дракон еще чего-то спрашивал, но толку ему с этого было, как с депутата честности. Слов я не знала, чужой акцент выдавать не собиралась, поэтому весь улов моего ухажера составил "хи-хи" и "о-о". Дур среди дракош мне вообще-то еще не попадалось, но хоть одна-то где-то должна быть, правда? Вот пусть считает, что это чудо природы ему как раз и попало.

- Оррру?

- О?

- Орру! Орру агрррррх ррррэ!

- Хи-хи.

Какой чудный разговорчик, да? Это приставучий дракон до сих пор не отлип. Уже почти час не отстаёт. Вьётся рядом, как... как... а нас Маринка не слышит? Нет? Все равно не стоит такие слова говорить. Сами догадайтесь.

Ой, зря я перед ним хохолок пушила, зря. У него даже ожерелье распушилось. Какое ожерелье? На шее у него, такое, скрученное из нескольких ниток бус. Странное, но на вид ничего. Интересно, другие драконы здесь тоже в бусах летают? Надо будет присмотреться.

- Арррр!

Блин! Он крыло мне на спину положить пытается! Ишь, быстрый какой! И наглый. Это неприлично, в конце концов! Хотя черт его знает, какие тут порядки. Может, у этих странных драконов период ухаживания короче? Ой! Блин!

Может, и короче, но не в первый же вечер?

- Хи-хи! - твердо сказала я, отпихивая настойчивое крыло. Дракон тут же зашел с другой стороны. Вот же.. неутомимый. Надо сказать, один раз его компания пригласила кстати - когда на подлете к обрыву меня засекла компания неспящих парней. Можно подумать, они год женщин не видели - сразу как рванули. Солдаты после дембеля, не иначе! Не знаю, что мой черный им наплел, но они отлипли и даже вслед не очень рычали.

И вот уже клетки рядом, и место для кувыркания я присмотрела, незаметное такое, и от усталости уже крылья ломит и лапы отваливаются... а тут еще дракон со своими нежностями!

Оййй... а что это у нас глаза так заблестели, а? А что это мы крылья тянем куда не надо? А что это мы мою метку так рассматриваем? И ох как нехорошо шуримся...

Извини, дракон, но так надо. И я бессовестно пустила в ход хвост. Ну да... именно туда и шлепнула, тем более у этого никакой защитки на нужном месте не было. Защитка - это специальная накладка. Очень прочная, крепится мужчинами при возможных атаках и обстрелах. Она такая округлая, понятно, почему мама на нее засмотрелась.

Что? Не отвлекаться? Дракон?

А что дракон, леги лежит. Я ему еще по шее слегка добавила. Немножечко... вот-вот очнется. Надо успеть с превращением...

Спустя пару секунд маленькая мышка, выскользнув из-за куста, тихонько зашуршала в траве, отыскивая путь к нужной клетке.

Кажется, про человеческий вид мне стоит временно забыть...

Ну что, вперед? Нас ждут великие дела.

А драконов - нескучная жизнь...

* * *

Клеток тут было полно, но "свою" я б нашла с завязанными глазами. Догадываетесь, почему? В остальных было куда потише.

Не знаю, все песчанки такие продвинутые или нам так повезло, но Маринке как-то удалось до зверушкиных мозгов информацию о себе-хозяйке. И теперь крылатая зараза вместе с чешуйчатой владелицей мило игрались, не обращая внимания на офигевшую рожу тощего синего дракона-подростка, торчавшего рядом с клеткой. Сторож, что ли? Ну-ну. Много он насторожит с таким подходом к делу.

Синий дракон - не старше тридцати, и то если накинуть - то и дело переступал с лапы на лапу. Непонимающе так.

Ну да. Смотрится странновато.

Когда Маринка закрывала глаза, крылатый зверик осторожненько подлетал к ее голове, приземлялся, подбирал крылышки... и лихо съезжал вниз по короткой пока шейке дракоши. Когда она доезжала до спины, Маринка поднимала хвост и топорила на нем чешую. Песчанка, завидев хвост, тут же делала вид, что принимает его за страшно опасного хищника и с "перепуганным" воплем взмывала под потолок. Хозяйка довольно хихикала и опускала хвост, пушистая зараза бурно "возмущалась". Через минуты все успокаивалось и начиналось заново.

И, похоже, не первый, - даже не десятый - раз.

Я почувствовала, что невольно улыбаюсь.

Ну...судя по всему, Маринку никто не обижал.

- Виррррррр! - верещала песчанка, съезжая по шее.

- Хиинии! - вторила хозяйка.

- Урррррр... - непонимающе пробормотал дракон.

Но его все равно никто не слушал.

Ладно, пусть дите тешится. Я пока пообщаюсь с теми, кто повзрослей.

- Вот, значит, как... - хриловато проговорил Гаэли. Не сговариваясь, наши бабушки единогласно предоставили первое слово ему. - Что ж, я подозревал...

- О чем?

- О положении вещей, естественно. Малое количество женщин, отношение к подросткам как к взрослым, общий котел... Митга, что скажешь? Что тебе это напоминает?

- Сам знаешь.

- Я-то знаю. Но... ты уверен?

- Не совсем, но вероятность велика. Эх, здесь бы гадание устроить! Именно здесь большая часть определяющих...

- Ограничители...

- Да я понимаю. - маг задумчиво потеребил бороду. - Может, все же выйдет? Если задействовать...

- Эй-эй! Вы, может и знаете, но хотелось бы, чтобы и я тоже что-то знала! Выкладывайте!

Забывшись, я пискнула слишком громко. Забыла пословицу про воробья и чирикание, блин! И судьба тут же меня наказала.

- Мама! - радостно рыкнуло за спиной.

Я попытала прикинуться, что меня тут нет, вообще ни в каком виде, но остановить Маринку, учувшую маму, было не легче, чем верблюда, завидевшего колючки. Малышка развернулась так резво, что хвост зацепил подстилку. Все бы ничего, но на подстилке находились мы. Бабули попадали где стояли, дед уронил меня и вцепился в сено, а я... а мне как всегда, было лучше всех, потому что упала не куда-нибудь, а - тьфу, твою ж косметичку фирмы "Алые паруса"! - в ведро с водой.

Тьфу! Бульк! Я вынырнула из воды и отблагодарила богиню судьбы замысловатым поминанием про родных и близких. А также пожеланием затейливого будущего. Чтоб тебе, богинюшка, в темной комнате на кактусы приземлиться! Чтоб твой муженек тебе розы охапками носил и на кровать бросал! Побольше бросал и тут же требовал любви прямо на этом романтичном колючем мусоре! Да чтоб тебе эпиляция по два раза в день нужна была! Чтоб у тебя...

- Мама? - непонимающе переспросила Марина.

Я притормозила с проклятьями. Не при ребенке же... Тьфу, будем надеяться, что она услышала только приличную часть?

- Мам? - переспросил мой несчастный ребенок. И, виновато вильнув хвостом, оторвал от земли одну лапку. Внимательно присмотрелся, опустил, поднял вторую. - Мама?

Ой! Никак мое бедное дите считает, что меня раздавило. Я утешающе помахала ей с края ведра чем придется. Пришлось хвостом. Может, не очень успокаивающе, зато заметно.

- Ирррррр? - озадачилась песчанка, переваривая очередное несоответствие - мокрая мама-мышь приветствует хвостиком дракона-дочку...

- Мариночка, все хорошо, я тут! Все в порядке!

Тьфу. Еще немного, и мои мозги окончательно заглохнет от полной бредовости.

- Все хорошо, солнышко. Тихо-тихо...

- Мамочка! - радостно взбрыкнула моя чешуйчатая дочка... - Ой.. ты мокрая... ой, мам, я не хотела...

Из угла вдруг послышался почти истерический смешок.

- Мастер Гаэли? Что с вами?

- Ничего... - дед попытался зажать рот рукой, потом попросту этой самой рукой махнул.

- Просто звучит.... Очень... мне почти жаль...

- Жаль?

- ...драконов... непонятно договорил мастер Гаэли и затих.

К нам приближался синий дракон-сторож. Кажется, его заинтересовало странное поведение пленных. А может, у него просто время обхода настало.

Прячась вместе с песчанкой под Маришкино крыло, я пыталась настроиться на

оптимизм и думать, что все могло быть хуже.

Ага, - тут же откомментировал внутри ехидный голосок. - Ведро могло быть не с водой... а то, второе.

Тьфу!

Если вы думаете, что я оставила в покое Гаэли с его догадками, то ошибаетесь. Когда Маришка заснула, а дракон-охранник отправился на обход клеток, я прицепилась к магу, как модель к спонсору. Дед, правда, и не очень-то отбивался. Сразу все выложил.

- Видите ли, леди Александра... я боюсь ошибиться, но факты складываются подозрительно легко и дают в целом не противоречивую картину...

- Проверить бы.. - вздохнула свекровь.

- Попробуем. Понимаете, Александра... - он помолчал, словно подбирая слова. - Словом, похоже, нас ждет война. То, что мы здесь видим, поразительно похоже на армию, причем уже выступившую.

Я открыла рот... и закрыла. Вот попробуй скажи, что не думала про это. Думала. Еще тогда "царапало", как видела.

Нет жилищ.. почти нет женщин... очень мало детей. Общий котел для еды... этот странный полет, будто строим. Черепа на кольях...

Первые налеты на побережье. Мелкими быстрыми отрядами. Захват пленных...

Что я там говорила, что всегда может быть хуже? Вот... стало.

И что теперь делать?

Рик... приснись мне, а?

Это ведь единственная надежда предупредить вас.

- Мясо!

- Угр-ро?

- Ага. А фрукты?

- Угр-ро.

- Что, и мясо - угро-ро, и фрукты - угр-ро? - не поверила Маринка. - Или еда целиком вся угр-ро?

- Угр... - покорно начал синий дракон. И притормозил, глядя на допросчицу. Наклонил голову, почесал крылом шею...

- Ну? - вот откуда у моего ребенка такие командирские интонации, а? Всего час прошел, как Маринка наконец соизволила глянуть на "это синее чучело", а бедный подросток уже глаз с нее не сводит и готов есть у девчонки с крыльев, если б та позволила. Мда, наследственность, наследственность... Господи, надеюсь, следующий ребенок пойдет в Рика. А то мы с ума сойдем, когда наши сокровища подрастут...

Дракон тем временем слегка пришел в себя и придвинулся поближе к прутьям.

Синее крыло, блеснув на солнце, указало на мясо:

- Эгггро, - уточнил он. Потом коготок ткнул в корзину с черными вроде-как-яблоками. - Рру-о.

Крылья сблизились и будто соединили одним движением и странные "яблоки", и лист с жарким:

- Угр-ро.

Ага, правильно. "Угр-ро" - это еда в целом. Молодец, дракончик, давай дальше. Я

подала знак - ну, пискнула, если честно - и дочурка понятливо продолжила интервью.

- А как по-вашему "дерево"? Во дуб... Де-ре-во... ну, понял?

- Уршшх? - нерешительно предположил юнец. Смена темы явно сбила его с толку. Судя по всему, мальчишка думал, что теперь дама сердца собирается подзакусить деревом и решал, то ли выдрать и принести ей несчастную злато-иву (а вдруг маленькая дракоша реально это ест?), то ли звать на помощь (в вдруг она просто не знает, что это есть нельзя и отравится?)

- Ну пусть будет "уршшх" - смилостивилась владычица сердца синего дракона. - А цветы?

Мы учили язык.

Ясное дело, что вербовать "толковый словарь" пришлось Маринке - драконы вряд ли горели желанием втолковывать пленным тонкости языка. Отношение к жителям клеток было не то чтоб особо жестокое, скорей потребительское. Утром всех двуногих и рукастых покормили, потом выгнали на работу (прихватили и наших бабушек, рассудив, что одной "игрушки" капризному дитю хватит), а пока те ушли, пара желтокожих под присмотром еще одного подростка меняла в клетках воду и все такое. Люди явно были для чего-то нужны... но как лошади. Или еще какие-то полезные домашние животные. И разговаривать с ними, само собой, никто не собирался. Разве что командами. Много с них поймешь...

Мне тоже ничего не светило, ни в каком виде. В человеческом погонят на работу (хотя интересно все-таки, что там люди делают), в мышинном если и заметят, то отвечать мышке будет только полный псих (интересно все-таки, если это племя настолько ненормальное, может, здесь бывают и психованные драконы?). А в драконьем виде меня тут же отыщет вчерашний тип, которого я так обидела хвостом по стратегическому месту. Нет, можно было еще стать тем смешным ежиком, как его там... но для ежика нужна островная смола, которая "растормаживает облики". А со смолой тут напряженка.

Так что по-любому пришлось подключать Маринку. Она для драконов своя, с ней поговорят... вон, уже говорят. Ой... это что такое?!

Синий страж куда-то исчез. Маринку это почему-то ничуть не встревожило, наоборот, они с песчанкой выглядел до неприличия довольными. Я проследила за взглядом малышки... и почувствовала, что мышиный вид мне сейчас некстати. Мне бы в лошади на ближайшие пять минут. Чтоб поржать всласть.

Дракон-подросток торчал совсем неподалеку - под злато-ивушкой.

И - вы не поверите! - собирал цветочки.

Ну вот, у принца появился соперник.

Особо весело мне не было. Рик ночью так и не приснился. То ли было очень далеко, то ли... нет, во второй вариант я не верю. Не верю и все. Рик живой. Жи-вой. И мы к нему вернемся. И я ему расскажу про наши приключения и Маринкиных кавалеров. И мы вместе посмеемся над тем, как дракон пытается собрать ей букет - то пастью, то лапой...

Все будет хорошо.

А пока берем себя в лапки и учим язык.

- Пожалуйста, будь осторожна. Постарайся присмотреться, нет ли здесь драконов-магов. И вообще - магов. Как-то это странно, что так ловко нас вычислили и обезвредили.

- Хорошо.

- Посмотри, есть ли у них алтари...
- Хорошо.
- Будь осторожна.
- Буду.
- Было бы здорово, если б ты увидела, как отмыкаются "путы".
- Было бы...
- Мама, а я с дедушкой одна останусь? - влез голос Маринки.
- Конечно. Он за тобой присмотрит. Кушай вовремя, хорошо?
- Ага. А с ним можно будет поиграть?
- Э-э... - до деда Гаэли в первый раз дошло, что с Мариночкой он остается один на один. - Э-э...
- Ну, пока.

Понятно, для чего им нужны люди...

То, что дома наша Стая покупала или выменивала (мелкие вещицы, фрукты, сети, плетенки) ничего этого у здешнего племени не было. Конечно, можно прожить и без этих мелочей, но это как обходиться без расчески и посуды. Можно, но неудобно.

Книги, овощи, колыбельки для малышей, работа на посевах... все это для Стай делали люди и оборотни...

Кстати, а правда... только сейчас подумала. Я ни разу не видела здесь оборотня. Ни одного. Могла, правда, не заметить - меток у здешний драконов нет, и попробуй пойми, кто есть кто. Может, еще увижу?

А пока мы что наблюдаем? Что-то вроде рабского труда. Так-так...

Я представила свою маму, которая плетет сетку для рыбы... чуть не пошла посмотреть на это уникальное зрелище. Вовремя опомнилась. Не до того. Оставлю маму переживать ее "приключение". Раз уж она так их заказывала...

Портили картину черепа, но думаю, что черепа из работников организуют в первый же день. Время есть.

Так, что там на очереди. Алтарь.

Силен дед Гаэли. Вот как я ему тут алтарь искать буду? На виду ничего похожего. Если тут и есть алтарь (кому интересно? Вот бы богине Судьбы! Ох, я б ей... так, не о том я, не о том), то он прикрыт до особого случая. Значит, придется обойти все палатки, навесы и пещерки этого племени. Прикинула площадь поисков. Тихий ужас. С моими шагами я как раз к Новому Году и управлюсь. Другой вариант - ждать, пока алтарь откроют по какому-то случаю...

Ага, например, к Новому Году.

Третий вариант совсем уж бредовый. Искать сейчас не алтарь, а смолу. В смысле, деревья с нужной смолой. Как у островных драконов. Благодаря смолке каких-то странных деревьев тамошние оборотни имеют куда более интересный выбор обликов, чем банальные человек-дракон. Под действием смолы способность к оборачиванию получают даже те, кто сроду ее не имел.

Добыть бы смолы... принести моим...заставить съесть... Я невольно представила в клетке три мыши. Хотя почему - мыши? Вон, Гаэли был такой отличной заквакой, что все лошади шарахались! Итак, мыш, дракоша, заквака... кем, интересно, будет мама? Лисой? Павлином? Хотя тут не угадаешь. Вот со свекровью все понятно - она по жизни дятел. С

примесью осьминога. Вцепится - не вырвешься.

А что, мысль хорошая. Во-первых, браслеты снимутся, во-вторых, это ж такая диверсионная команда будет... поискать бы смолку.

Я невольно притормозила у какого-то котла, где остывало мясное варево. Ну, шансы прикинула. Нет, не на украсть мясо. Смеетесь? Мне сейчас если чего и утащить, то только эту травку под скалой, называется "неешка". Нет, фиг она мне сдалась, что вы! Она для драконов лекарство. Ну такое, для нервов. Стоит пару листиков съесть, и скорей проси друзей хватать тебя за крылья - организм встряхивает и полчаса как пьяный, причем буйный. Зато потом все хорошо, как новенький... и нервы все куда-то деваются.

Так что мне с этой травки никакой пользы, кроме вреда.

А вот деревьев, похожих на те, смоляные, кругом полно. Правда, помню я эти деревья не очень. Но если попробовать все по очереди...

... Как раз к Новому Году.

Тьфу, да что этот Новый Год так прицепился?!

Короче, пробы смолы пока отложим. А то еще напрубуешься до отрастания рогов...

Учи язык, Саша. Это самое важное.

Пока я не выучу язык и не смогу попросту вытряхнуть нужную инфу. Я про дорогу домой.

Интересно, а я сейчас что-нибудь разберу?

Мозги отказываться от идеи смолы не желали и, пока я разбирала в ленивых голосах компании знакомые слова "люди", "дорога" и "опасно", продолжали параллельно работать и выдавать идеи, что смолку, кстати, можно испытать на ком-то другом. На этих, например... гостеприимных, пилинг им на хвост, хозяевах!

Я еще подумала, что этот вот дракон, со ссадиной на крыле, мне кажется очень знакомым.... Подозрительно похож на того, кто меня украл и приволок сюда. Еще помню, подумалось, что похоже, это какие-то важные птицы и питаются внычку от остальных...

А потом мысли в моей голове как-то встретились.

И от этой "встречи" пришла одна нехорошая мысль. Я прицельно сощурилась - как раз над котлом нависающая скала делала такой удобный выступ...

Короче, травка "неешка", как оказалось, легко выдерживается. И скала, оказывается, такая удобно-шероховатая. А еще мыши, как ни удивительно, умеют прицельно метать траву, особенно с высоты.

Ну, вы уже поняли, да? Все получилось. Затаившись на моей скале, я с удовольствием понаблюдала, как драконы сначала со вкусом жуют мясо, потом запивают его бульоном...

Что потом былоoooooooooooo!

сородичей, но притормозить и не подумал.

Чуть подалее сплелись двое синих. Один, поменьше, нежно шептал, что всегда любил "женщин в теле" (если я правильно перевела) и наглаживал тому крылья и спинку... Мол, он про себя точно знает, что он герой и после победы требует сразу две жены. Пусть, мол, любимая не беспокоится - она точно станет его супругой! Второй на домогательства не реагировал, потому что именно в этот момент ему приспичило пересчитать лесных муравьев, которые "вот, видишь?.. ползут, красненькие такие в крапинку..."

Как он там в траве еще и муравьев рассмотрел - загадка.

Но остальным было плевать на муравьев, даже в крапинку! Куда там, сейчас они не среагировали бы даже на муравьев с павлиньими хвостами в цветочек.

Глюки - они у каждого персональные.

Мне до сих пор интересно, что привиделось тому, который хихикал, глядя на свою ногу. Воздушные шарики или мяука?

Другие в причудах не отставали. Темно-синий, похоже, вообразил себя ребеночком - он упорно карабкался на спину бронзовому и громко требовал его покатавать, красный задумчиво плевал огнем в небо, двое подрались, а еще трое решили "не ждать приказов этих... вождей", а напасть на ... (кого-то там) и немедленно и завоевать, кто сколько сможет. А чтобы поднять боевой дух, храбрые захватчики грянули военную песню. Ну, это я думаю, что боевую, потому что там определенно попадались слова "враги", "победа" и "война". Непонятно каким боком туда еще попали "дети" и "гнезда", но все остальное звучало грозно и мужественно, как у "голубых беретов" в День Десантника.

Самым запоминающимся смотрелся золотистый - он скорчился на траве, поджав крылья и хвост и отчаянно бодал головой воздух, словно пытаюсь проломить невидимую крышу. Знакомое движение, только я все никак не могла вспомнить, откуда...

- Орру-ро? - рывкнули рядом, пока я пыталась вспомнить, откуда помню этот жест...- Орру!

На поляне, гневно постукивая хвостом о землю, стоял черный дракон... тот самый, с ожерельем. Я чуть не рухнула со своей скалы, но вчерашнему ушибленному было явно не до посторонней мыши. Черный зло сверкал глазами и желал знать, что за бардак - рык их ленивые рык-рык - творится на этом лугу?! И чем, rrrrrrrрык, rrrрык и rrrrrrrrrрык, они все так заняты?

Драконы замерли.

Синенький учетчик крапчатых муравьев даже вроде стал приходить в себя и что-то соображать, но все дело испортил золотистый бодатель воздуха. Заслышав рыканье старшего по команде, он наконец пробил видную только ему преграду, радостно раскрыл крылышки... и кинулся на старшего с радостным воплем:

- Мамочка!

Дракон шарахнулся. А я наконец вспомнила, где видела этот интересный жест - именно так, пробив наконец неподатливую скорлупу, из яйца на белый свет выбирается новорожденный драконьш.

Мне стало смешно. Очень уж интересно смотрелся черненький - я такое выражение морды видела только когда нашему преподу в колледже объявили, что у него двойня родилась. Оказалось, студентка близорукая была... перепутала. Потом эту двойню попытались всучить еще двоим, пока настоящего отца не нашли. Но беднягу преподавателя еле откачали.

Вот и этот сейчас... надо ж какая паника при мысли о том, чтоб стать папой.

Правда и новорожденный покрупней родителя будет, но это ведь мелочи?

Я расхохоталась и стала вспоминать, какие еще вредительские травки водятся на свете. От запора, например... или, скажем, тот самый сок, от которого пьянеют. Устроим похитителям нескучную жизнь? Да запросто! А если еще все-таки отыскать смолу...

Я мурлыкнула и принялась строить планы на будущее.

А на лугу еще минут двадцать продолжалось веселье по поимке окосевших драконов.

Я подождала, пока все покушавшие моего супчика мирно-тихо улягутся на травку и начнут разборки на тему "Что, хвост у вас отпади, это было, и с какого урагана все началось?". И, пока реально не разобрались, тихонько скомандовала лапкам уносить меня куда-нибудь еще. Главное у приколистов что? Вовремя удрать, пока жертвы прикола не вычислили автора своих проблем.

А то ведь вычислят - поздно удирать будет...

Так, а что это у нас дракончик помоложе стучает по камню - этот вроде супчика не пробовал? О-о? А что это мне кажется, что камень в сторону поехал? Я ведь тоже вроде супчика не пробовала?

И притом, я-то сейчас вроде не дракон? Или это все равно? У каждого оборотня реакция на травы и смеси индивидуальна, в смысле, что на препарат может реагировать или только одна "половинка", или обе, но не всегда с предсказуемыми последствиями. Какой у нас случай?

Уфффф. Не показалось. Камень и в самом деле поехал в сторону, за ним двинулась еще парочка, открывая дыру в холме. Так-так, и что у нас в этом холмике?

А в холме-то у нас дракон...

Непростой такой дракон...

Чем-то он был похож на Берригея, Старейшего племени: снежно-серебристая чешуя, с годами потерявшая краски, величаво изогнутая шея, внимательные - очень внимательные! - черные глаза. Учитель Берригей... К нему прилетали и с самыми важными проблемами (например, как все-таки отловить Дикую Стаю, от которой сплошные проблемы, или что делать, если маги предсказали очень суровую зиму) и с простенькими детскими вопросами. Старейшие женили пары и проводили обряд посвящения для детей, прилетали на похороны погибших, проводили арри-ра, драконьи Советы.

Я сама не заметила, как сунулась к краю скалы. Если здесь есть Старейший, он поможет! Нужно только...

Нет.

Не знаю, что меня остановило от того, чтобы метнуться навстречу. Взгляд, голос? Или нехорошее предчувствие? Не знаю. Но я сразу передумала просить помощи, когда увидела, как похожий на моего учителя дракон поднимает крыло... для хлесткого удара.

Эй!

Удар пришелся по щеке и шее. Дракончик виновато склонил голову и что-то проговорил. Похоже, извинялся, что побеспокоил. Но серебристого это не смягчило. Он зло рыкнул, двинул посылного хвостом в бок идохнул огнем, спалив какой-то неудачливый куст. И только потом пригляделся к тому, что творится на поляне...

Я не стала ждать, пока он там разберется. Говорят, у каждого человека есть ангел-хранитель и демон-искуситель. Или искуситель? Неважно. Главное, что-то есть. И сейчас это

что-то настойчиво толкало меня в открывшуюся дыру...

Верить в ангелов-хранителей в Лесогорье явно не самый умный поступок. Вот в мстительную богиню Судьбы - это да. Интересно, я когда-нибудь вообще смогу расплатиться с этой злопамятной заразой?! На этот раз ее стараниями меня занесло... куда?

Понять бы.

Эта странная пещера под раздвигающимися камнями... она была ни на что не похожа! Я помнила Кладовки, где все было разложено и устроено удобно для зимующих драконов. Помню нашу пещеру-спальник... мы там ныряли в сон до конца недлинной зимы. Помню, когда еще не замужем была, сцепилась с двумя типами из Дикой Стаи. Помяли они меня, в лечебной пещере пришлось отлеживаться, налюбовалась тогда на туманную воду и белые сосульки до конца жизни... У Озерных пещеры интересные, у Песчаных, а на пещеры Гранитных прилетают любоваться не только драконы, но и люди. Словом, навидалась я всяких стен и потолков...

Но эта особенная.

Начать с того, что стены у нее были черные. Я серьезно. Черные стены с серебряными жилками, нависающий потолок ровный-гладкий, как ночное небо в тучах. И только на одной стене, напротив входа, странный узор, то ли неровный, то ли незаконченный. Узор из чешуи...

Я присмотрелась.

Чешуя точно не одного дракона, странно. Они разного размера, толщины, да и узор у нас... он на первый взгляд одинаковый, но опытный глаз видит отличия, как в сериалах милиция различает отпечатки пальцев у всякого криминала. Так вот, чешуйки точно были разные. А по цвету - одинаковые. Как иней. Белый с примесью серого. Нет, на первый взгляд ничего особенного, ну узор и узор, чешуя и чешуя, что такого. И почему у меня при виде его шерсть зашевелилась и приготовилась встать дыбом?

Кто-нибудь здесь умеет разговаривать с шерстью?

Нет?

Значит, в чем дело, узнаем не скоро.

Шоршррррррхх - прощуршало-прогрохотало над головой. Камни закрылись. Твою косметичку фирмы "Алые паруса"... Кажется, я влипла.

Так, спокойно. Спокойно только, ага? Будем рассуждать по логике. Рано или поздно этот белесый не-Берригей должен же вернуться обратно? Не будет же он все время торчать на лугу и любоваться на бодателя воздуха с драчунами и сортировщиком муравьев? Он вернется. А когда вернется, и я вернусь. Обратно через камушки. Вот. Программа-минимум (да-да, круглые глаза не делайте, от умных слов я больше не засыпаю, можете хоть в крыло меня поцеловать от зависти) готова.

А пока можно посмотреть, как тут и что. И где...

Есть в мире (в обоих мирах) такие места, куда я никогда и ни за что не поведу своего ребенка. Мусорная свалка (как-то раз нашу тусовку туда занесло, для экстрима, ой что было...), телешоу "Дом-2" (вот где помойка, куда там бедной свалке), "Гадкие земли" - это такой край на самом востоке Лесогорья, там сплошные вулканы, грязи и камни. Ну и еще много что по мелочи...

Так вот. Эта пещера тоже была из тех, где Маринке совершенно нечего делать.

Начать с того, что именно тут, в смежной пещере, был алтарь, который так нужен старику Гаэли. Интересно, зачем он ему нужен?

Я обежала эту каменюку по кругу, рассмотрела, понюхала... Алтарь-алтарем, каменный, как положено, весь в каких-то узорчиках. Низкий. Широкий - дракон не поместится, но драконенок вполне. Холодный. И все. А что я еще могу-то? Разве что лизнуть. Ну что я смыслю в алтарях, на самом-то деле?

Я потопталась на полу, нерешительно подергивая хвостом. Хорошо бы все-таки осмотреть эту каменюку поподробней. Например, увидеть узор не только внизу, но и сверху, на крышке. Хорошо бы... вот только лестниц для мышей тут как-то не припасли.

Ну-ка, ну-ка, что у нас тут еще есть? Кстати, вот еще почему тут не бывать Маринке - из-за здешнего декора. Тут была та же чернота, что и первой пещере, но еще мрачнее. Там хоть чешуйки были и серебряные прожилки на стенках, а тут сплошь черный камень, и даже огонь, что горит по углам в каких-то чашах, эту темноту не развеивает. Поэтому, что там такое под этими стенами лежит, я не рассмотрела.

А еще под потолком висят горшки. И черепа. Человечьи, звериные, птичьи, даже рыбы вроде были.

И висели они не на веревках...

Прямо в воздухе.

Вы что-нибудь понимаете? Я так не очень. Может, моя шерсть как раз и пыталась донести до сознания, на кого я нарвалась?

А теперь скажите мне, если личность живет в пещерах... если в этом самом жилье все обставлено в стиле "я-злой-некромант-привет-жерт... то есть гость дорогой"... и если его вызывают, если в племени что-то стряслось... кем же эта личность является?

Вот и я думаю. После войны, по словам моего Учителя Берригея, драконов-магов не осталось. Сейчас Стаи живут обычной жизнью, а если что-то надо волшебнo-чародейное, то зовут магов из Ковена. Драконов с магическими талантами не осталось - это все знают.

Но это там не осталось. А тут мне, кажется, повезло встретить именно его. И...

И тут меня пробрало таким холодом, что я без писка рванулась под ближайший горшок и затихла. Из-за угла появился еще один дракон.

Так этот маг тут еще и с компанией? Твою ж... м-м-магию!

Никогда не думала, что буду испытывать такие теплые чувства к мешкам! Мешки, даже драконьи, широкие, не теряющие формы, как-то не созданы для любви. Но в этот момент они казались самой прекрасной вещью в Лесогорье. Ну, за исключением моего дома.

Почему прекрасной?

Да потому что мне страшно до чертиков! И эти мешки - единственное, что отделяет меня от психованного дракона с магическими талантами, чтоб у него хвост отпал и чешуя пооблезла.

Почему психованного? А он это... колдует. На черепах. Я серьезно.

Второй белый дракон выполз из незаметного коридора, будто громадная змея из кошмара алкоголика. Прошуршал чешуей, что-то невнятно рыкнул, оглянулся... я на всякий случай вжалась в стенку. Обошлось, белый тип повернулся к алтарю и принялся рассматривать черепа. Внимательно так... можно подумать он их первый раз видит. Или никак не налюбуется? Фетишист.

А потом он с ними заговорил. Псих... но почему-то не смешно. Ни капельки.

Потому что черепа отозвались. Один из них, тот, что вроде рыбий, как-то странно "смазался", заблестел изнутри, дрогнул... а потом сдвинулся с места и поплыл вниз!

Он двигался не плавно и ровно, а так, словно хотел вырваться. Сначала. Потом притих и остановился точно над алтарем. Замер. Теперь они смотрели глаза в глаза - череп и дракон...

Было так тихо, что отчетливо слышалось каждое потрескивание пламени в чашах.

- Оргrrrrrgrrrrrorrrroooorrrru! - наконец раскатился над пещерой странный, грозный рык, - Арррр!

По пещере заметались тени. Как живые...

А череп засветился. Будто ответил.

Безмолвный разговор продлился всего секунд десять-пятнадцать - я считала. Потом дракон опустил крылья, словно отпуская "собеседника", и тот медленно поплыл обратно...

А дракон уже призвал следующего. Я не обратила внимания, кто ему попался на этот раз, потому что в этот миг мой глаз зацепился за один из черепов - драконий. Детский...

Пещера поплыла. Резко перехватило дыхание, а пол показался сначала ледяным, потом горячим.

Гад! Скотина...

Да что же это за проклятое место? Да чтоб оно...

..Я не превращалась. Точно помню, что не превращалась, просто ближайший мешок почему-то пропоролся под моими коготками. По матерчатому боку прошли три длинные царапины, потом он лопнул, и по каменному полу запрыгали-затанцевали сотни маленьких шариков размером с мячик для тенниса, но плотных и тяжелых.

Дракон изумленно обернулся на стук и даже успел сделать несколько шагов... прежде чем первые шарики угодили ему под лапы.

- Рррыу! - взвыл маг, пытаясь удержаться на хвосте и лапах.

Не вышло.

Шарики, шустрые, как ртуть, раскатились по всей пещере, а дракон, пытаясь удержаться, зацепил хвостом второй мешок... поэтому грохот падения грянул на седьмой секунде.

Шум падения, вскрик боли и ярости, яростное царапанье... и легкий шум в соседней пещере... шум разъезжающихся камней.

Как раз вовремя!

- Урррр? - послышался удивленный голос второго белого дракона.

Так. Мне пора.

Я высунулась из-за мешка... чуть не упала от вида дракона с двумя черепами - в смысле один свой, один сверху на голову упал - и, лавируя между шариков, рванула прочь.

За спиной что-то разбилось. Судя по звуку, об алтарь, и я догадывалась, что, но возвращаться и проверять не стала.

Лекарство от нервов на драконов подействовало хорошо. По крайней мере, все были в наличии, и не переубивали друг друга. Только помятые и мррррачные.

Ничего, это только начало. Скоро вам мало не покажется.

Завтра же начну искать смолу. И все остальное. И поесть. Стоп. Про поесть я не думала. Оно само подумалось. Наверное, ученые врут и часть мозгов все-таки находится в желудке.

Хорошо хоть мышцы мало надо.

Я нагло сперла у зазевавшегося дракона кусочек мяса и перекусила. Это кстати, чуть не стоило мне жизни. Дракон меня не засек... и именно поэтому чуть не наступил. Нет, надо что-то делать с этими обликом! Долго мыши в лагере драконов не прожить.

А пока... пока надо рассказать деду Гаэли про этот алтарь, раз он ему так нужен. На всякий случай.

Обратный путь съел приличное количество времени - марш-бросок по пересеченной местности для мышки сам по себе напряг, а тут еще драконы под ногами суеются...

Так что можете, конечно, удивляться, но до клеток я добралась только под вечер.

Нашу клетку опять можно было отличить вслепую и на довольно далеком расстоянии. На этот раз не из-за Маринки, та сидела тихо. А вот моя мама...

- Наглецы! Бандиты! Рррррабовладельцы! - бушевала мама. - Заставить меня (меня!) сортировать рыбу! Скользкую вонючую... мерзавцы! Молчи, Митта... Мои ногти! Моя одежда... Плебеи! Эти... как их... угнетатели!

Синий дракон внимал. Похоже, пытался постичь тонкости вкуса дамы сердца - что-то же она находит в такой шумной игрушке? Судя по озадаченной мордочке, вкусы пока остались для него недостижимы.

Ну и хорошо. Поотвлекай его еще немножко, мама.

Я тихонько проскользнула в клетку. Тут кое-что изменилось. Свежее сено, несколько громадных листьев (в такие одеты люди в соседних клетках, они сотворили из листиков что-то типа мексиканского пончо, только с поясом), занавесочка рядом с тем самым ведром - из тех самых листьев. Что-то типа корытца для еды.

Так, не поняла, а где же дед Гаэли?

Не успело мое сердце докатиться до пяток, как старый маг обнаружился.

Он зарылся по уши в то самое сено и замер, полностью слившись с окружающей средой. Прямо мечта "зеленых". Из сена торчал нос и борода - довольно встрепанная.

- Мастер Гаэли...

Тишина.

- Мастер Гаэли!

- М-м-м...

Вот тут я точно испугалась. А если он заболел? У нас же никаких лекарств!

- Мастер Гаэли, вы как?

Я уже примерила куснуть его за ухо, в целях реанимации, но тут дед раскрыл глаза и мрачно воззрился на меня.

- А-а-а... - прошипел он. - Леди Александра! Наконец-то!

Я попятилась.

- Мастер? Вам плохо?

Глаза старого мага дьявольски сверкнули.

- Плохо? - ядовито процедил он. - Что вы! Мне очень хорошо! После дня милых игр с этой симпатичной малюткой я бесконечно счастлив! Что хотя бы жить остался...

Э-э?

- Мастер, что случилось?

- А вы точно хотите знать?!

Драконы тоже пинали алтарь судьбы?
Ну, в любом случае, так им и надо.

У-у-у...

Как же хорошо, что с Маришкой остался терпеливый и закаленный педагогикой мастер Гаэли! Кто-то не настолько притерпевшийся к детским штучкам Маринку просто придушил бы. Ну, по крайней мере, попробовал.

Начать с того, что моя неугомонная дочка снова пристала к дракону-охраннику. Охранник, правда, был уже другой, и, если верить сердитому бурчанию дочери, страдал девчонконенавистничеством в тяжелой форме... но именно с него все началось.

Точнее, с их ссоры.

- А чего он!.. - влезла в повествование Маринка.

- Тихо.

- Ну мам!

- Потом. Рассказывайте, мастер.

..Итак, юный охранник (на этот раз красный) был очень недоволен своим поручением. И на девчонкино "здэрастье" ответил пренебрежительно...

- Он мне хвост показал, мам! Ну этот... ну ты знаешь.. Ну вот что я, терпеть должна?

Кхм. Это он зря. Ну-ка, ну-ка, и как же он поплатился за свое поведение? Маринка у меня такая, что не спустит. Она незлопамятная, отомстит и простит, но так просто ничего не забудет. Вся в маму...

Сторож быстро пожалел о своей выходке. Конечно, пары уроков чужого языка маловато для того чтобы полноценно объяснить собеседнику, насколько он дурак, но чего не сделает оскорбленная женщина, если сильно захочет...

Для начала Маринка принялась объясняться на языке жестов. Казалось бы, ну чем там объясняться? Лапы, крылья и хвост - вот и все. Ну шея еще. Вроде и не подразнишься особо. Но драконенку хватило. Уже через пять минут он, проиграв поединок на крыльях и хвостах, бился грудью о прутья клетки и рвался в бой. Клетка трещала и шаталась, так что деду Гаэли досталось еще на этом этапе.

Дальше пошло еще веселей.

Дальше эти два несчастья перешли от слов к делу и устроили соревнование "кто кого переплюет".

- Что?! Марина, я сколько раз говорила, что воспитанные девочки не плюются?!

- Ну мам, он первый начал!

- А если он первый чешую сбросит? Ты тоже полысееешь? Марина, это безобразие...

Параллельно я еще раз оглядела мастера - если эти два свиненка плевались по полной (драконы есть драконы и плюются они огнем), то ожоги деду обеспечены.

- Могу я продолжить? - голос Гаэли, кажется, уже можно продавать вместо ядохимикатов. Ну хоть не обожгло ничего важного... А язык можно и потерпеть, не первый раз.

- Да пожалста.

Ну, дальше я в общем-то представляла... я так думала. И не думала, что услышу что-то новенькое. Но слушая возмущенное повествование старика Гаэли и сердитые оправдания

дочки, как-то поняла, что представляла далеко не все!

Ясно и понятно, что клетка так просто не отделалась - от сосредоточенного соревнования по плевкам загорелось сено. Бедный дед отвлекся от попыток образумить ребенка и принялся тушить пожар. Но огнетушителей тут еще не придумали, воды у пленных было мало, и уже через минуту обстановка в клетке напоминала гриль или шашлычицу. Жареных драконят местные хозяева не заказывали, поэтому всполошившиеся драконы все-таки вытряхнули из клетки Марину вместе с "игрушкой", намылили гребень новому сторожу - видно за нерадивость - и отправили пленных купаться. Есть тут, оказывается, одна заводь по соседству, неглубокая - похоже, именно для детских купаний. И все бы обошлось (может быть). Ей даже игрушку с собой дали. Дали, ага. Гаэли просто кипел при рассказе о том, как его упихали в залив, будто деревянного утеночка в корыто с младенчиком. Мол, на, детка, купайся, играйся, только не шали. Может, это бы и сработало. Да наверное, сработало бы. Драконы допустили только одну ошибку. Стража ребенку не сменили...

Ох, не знали они, что творят.

Через пять минут намертво сцепившуюся парочку уже выуживали со дна залива, причем Маринка сидела у парня на шее (вот знает же, где сидеть, мелочь!) и старательно наминала бедняге хохолок, не обращая внимания на удары крыльями и попытки ее стряхнуть. Страж рычал и шипел, но эта малолетняя захребетница вцепилась намертво, прямо как жена-модель в кредитку мужа-банкира. Хоть в четыре руки тащи - толку не будет. Ну что вам говорить, вы наверняка такие экземпляры встречали.

Красненький дракон при этом еще и выдержки мужской не проявил - на его рычание куча драконов сбежалась. И тоже высказывала неодобрение. А над всем этим летала-верещала песчанка, хозяйку подбадривала. В поднявшейся суматохе Гаэли чуть не затоптали.

Мастер выбрался из-под чьего-то крыла и только втихую радовался, что на пляжике не оказалось свекровкиной пугалки.

К этому времени он уже был сыт по горло присмотром за Мариной, причем даже не по горло, а по самую маковку. Если б он тогда понял, что все еще только начинается... не знаю, что б с ним было.

Серия вторая началась уже в клетке (как ни странно, их вернули на место, не пытаясь увести драконьего ребенка куда положено).

Нагулявшееся, отдохнувшее, перекусившее дите возжелало поиграть. Ну да, чего ж ей еще хотеть...

Дед попытался предотвратить катастрофу и предложил вместо этого поговорить. Давно, видно, не общался с малышами. Нет, Маринка поговорить как раз была не против - кто ж откажется? Они всегда не против поговорить. Вопрос, на какую стенку ты потом полезешь, чтоб от этой разговорчивости спрятаться.

А вы любите мороженое? А какое? А оно тут есть? А если подерутся три мышки и одна крыска, кто победит? Почему не знаете? Взрослые же все знают... Деда, а угадайте, что я нарисовала? Нет, это не жук, почему вы так думаете? Это не лапки вовсе, это крылышки! Нет, и не птичка. А крылышки вовсе и не только у птички бывают. Сдаетесь? Это самолет! Что это такое? Ой, я сейчас расскажу!

Дедушка, а давайте поиграем, будто это домик, а на столе самое вкусное: конфеты и мороженое.. а ты гость...вот, кушай. Ну что, что из песка, это же понарошку! А хотите, поиграем в лошадку? Кто лошадка? А вы догадаетесь! А еще лошадки сено едят...Ну хорошо,

не буду я вам гриву расчесывать, давайте лучше поиграем в лошадку, которая людей катает... Садитесь мне на спину. У нас будут эти.. гонки! Или нет, брачный полет! Вот... почему рано про брачные игры? Дедушка, я уже большая! Вот дайте ухо... я расскажу, с кем я уже целовалась. Только это секрет!

Деда, а вы не знаете, кто зажигает в светлячках лампочки?

Гаэли выдохся и умолк. По бокам у него давно сидели притихшие бабушки и с интересом слушали приключения младшей Морозовой. Причем у обеих выражение лиц почему-то напоминало мордочку довольной кошки.

Мне стало смешно. Брачный полет, надо же. Ну погоди у меня, мелочь!

- И кто? - поинтересовалась я?

- Что - кто?

- Зажег фонарики?

Честное слово, я только хотела пошутить - очень уж измотанный у него был вид. Ему бы не помешало немножко улыбнуться. Но дед улыбаться не стал, а сощурил глаза и присмотрелся ко мне с каким-то нехорошим вниманием:

- Леди Александра... вы случайно, прилечь не хотите? Смотрите, какая мягкая травка...

- И правда, детка, ты прилегла бы, - вдруг засуетилась мама.

- Ушибов головы не было? Отравлений? - профессионально подключилась свекровь.

Эй-эй! Я попятилась. Вот и шути с такими.

Не знаю, удалось бы отбрыкаться от попыток уложить меня на мягкую травку, но тут послышались крики. Именно крики, не драконий рык, а злое "тиу" и "кrrrrra"

И замелькали тени - быстрые, частые. Будто на землю опускалось клокочущее темное облако. Оно металось над лагерем, орало на разные голоса и неподалеку с шумом опустился, почти упал на землю серебристый дракон, защищая крылом глаза - вокруг него вились злобные черные вороны.

Вороны?

Я подскочила к прутьям, присмотрелась к этой шумной, клекочущей на разные голоса туче...

Птицы! Взбесились птицы...

Вороны, златохвостки, крохотные воробышки и крупные поморники, вечные враги и соперники, сейчас они не обращали внимания друг на друга.

Вся злость досталась драконам.

Они кричали. Они налетали на лагерь. Они "бомбили" все, что попадалось на дороге. Песчанка что-то жалобно вякнула и полезла под крыло Маринке. Мудрая зверюшка. Мы переглянулись и полезли туда же. Сквозь прутья к нам вряд ли кто-то пролетит, но попасть под бомбежку? Да ни в жизнь!

- Детка, спрячь голову под крыло! Ой! Не под это!

Марине прятаться было особо некуда, оставалось рассчитывать, что травяной навес достаточно плотный.

Твою косметичку!

Что происходит, а?

Попробовала спросить Гаэли - тот сначала отмалчивался, потом завернул что-то такое научное, что уши завяли не только у меня, но и у свекрови. Попробовала спросить у нее - ой,

лучше б не пробовала. Она, когда нервничает, способна даже табуретку заговорить до обморока. Что, у ваших табуреток не бывает обмороков? Это они просто с Миттой еще не встречались. А сейчас, в клетке, под крылом у собственной драконьей внучки...

Блин, да что тут и птицы ненормальные? Хватит с меня мышастого жениха и драконистых магов!

Уф, кажется, успокаивается птичья буря. Крики попритихли, и вообще... с неба вторую минуту только перья сыплются. У пташек, похоже, боезапас кончился. Чтоб вас, бомбардировщики яйценосные!

- Мам, все?

- Кажется...Как ты, солнышко?

- Нормально! На меня не попало. Точно все! Фи-ууууу...

Птичьи голоса и правда звучали все дальше и дальше. Серебристый дракон осторожно убрал с головы крыло, всмотрелся в небо. Потихоньку зашевелились и другие...

Я тоже высунулась и осмотрелась.

Да-а...

Никогда больше не буду легкомысленно относиться к птичкам. Это ж надо так уделать... в смысле, отделать драконий лагерь!

Всюду перья и следы бомбардировки, куча драконов чихает, потому что кто-то во время атаки уронил мешок с какими-то сушеными травами (а может, листьями, кто их в тертом виде разберет), от которых в носу щекочет не передать как. Кому-то уже дышат на глаза лечебным пламенем, кто-то отпрашивается срочно искупаться...

Интересно... драконы тоже пинали алтарь судьбы? Хотя они себе наказание и без всяких алтарей заработали.

За спиной деликатно кхекнули:

- Леди Александра?

- Что?

Мастер Гаэли и обе мои мамочки уже выползли из-под крыла и сейчас почему-то смотрели на меня во все три пары глаз. Э-э... чего это они?

- Леди Александра, вы не скажете, что натво... э-э... сотворили?

- Я?!

Нет, ну вы такое видели? Я у них скоро буду виновата даже в оледенении Яблоневых Островов! Есть такие на севере, обледеневшие примерно за тыщу лет до моего рождения.

Троица переглянулась, но совести передумать у них не хватило.

- Как-то очень уж все совпало...

Спать мы улеглись, основательно поругавшись. Дед так и не поверил, что птичий налет устроила не я, причем настаивал так, что я уже и сама засомневалась. И на всякий случай не стала ему все рассказывать про пещеру под камнем. Рассказала про драконов-магов и черепа в воздухе, но про рассыпанные шарики и ушибленный хвост промолчала. Нет, я вообще-то хотела, но он так пристал со своими "а-расскажите-еще-про-алтарь-и-его-разметку", что я просто забыла про все остальное! Сам виноват. К тому же его расспросы затянулись до глубокой ночи (синий сторож, примчавшийся после налета узнать про здоровье дамы сердца до-олго смотрел, как дед разговаривает с сеном и по-моему, посчитал "игрушку" чокнутой), и повторялись как "ты меня любишь?" в нудном сериале. Отстал Гаэли только после того, как его послали. Далеко и с расстановкой. Я и послала... когда он стал в пятый раз про одно

и то же спрашивать. За четыре часа до рассвета.

Вот зануда же.

Из-за его вопросов мне даже во сне снились пещеры, алтари, черепа...

Череп, правда, не молчали, как в реале, а носились вокруг, будто стая папарацци и нудными голосами допытывались, за что я пнула алтарь богини судьбы. Я отбрыкивалась любимым папиным выражением "без комментариев", а они щелкали челюстями и лопотали, лопотали...

- Леди Александра, позвольте узнать, кто из нас вам больше нравится?

- Леди Александра, а как вы относитесь к магам-драконам? Хи-хи...

- Леди Александра, вы решительно заявляете о своей непричастности к птичьему бунту? А как же...

- Александра! - этот голос сказал всего одно слово, но все мигом застыло и отодвинулось куда-то далеко в сторону. И остался только он.

- Рикке!

- Живая... - проговорил мой муж. - Саша...

Он думал, что я.. что мы... ох, Рик...

Череп куда-то делись. Пещера тоже. И все стальное. Остались только мы - обнявшиеся так, что пропустили бы, наверное, даже конец света.

- Саша... - ласковые, чуть дрожащие пальцы тронули мою щеку. - Саша, а Марина?

- С ней все хорошо. И с нашими мамами, и с мастером Гаэли. Живы-здоровы, сидим в плену, никто не обижает. Все нормально, честно!

Он выдохнул. Такой дрожащий тихий выдох, какой бывает у людей, сбросивших невыносимо тяжелый груз.

- Хорошо...

Да мы-то хорошо, а вот он... я присмотрелась: Рик напоминал пленника сильнее, чем кто-нибудь из нас. Проблем с лишним весом маги не имеют никогда, уж очень хлопотная у них жизнь, но это...

Тени под глазами, провалившиеся щеки, одежда как с чужого плеча...

- Рик....

- Ничего. Ничего, я просто пытался пробиться... все эти дни пытался, и никак не получалось. Сейчас все будет хорошо...- он все никак не мог оторваться от меня, держал за плечи, смотрел в лицо. - Все будет хорошо. Мы сможем...

Он что, "шагнуть" сейчас собирается?! В таком виде?

- Даже не пытайся!

- Что?

- Перейти. Сейчас не пытайся, - уточнила я. - Очень далеко, а ты... ну, сил наберись сначала. Пожалуйста. А?

- Саша...

- Я тебе сначала убежище подготовлю. Не можешь же ты прямо посреди драконьего лагеря появиться? Такой кипеж начнется...

Он наконец улыбнулся:

- Это действительно ты.

- Я, я. Не будешь сейчас "переходить"? Мне пыль вместо мужа не нужна!

- Не буду. Саша, пока связь не оборвалась, расскажи, что с вами и где вы? Что можешь.

Говорят, у ученых тоже не все сразу получается с испытаниями.
А им встречались белые говорящие ежики?

А что я могу? Что я вообще за эти дни узнала? Сплошные непонятки. Ну живут тут драконы, ну порядки у них странные... А где живут? Сколько точно? И зачем нас украли? Ну что могла рассказала. Вот разве что про дракономагов надо поподробней- может, Учитель Берригей знает, что с ними делать

Но я не успела. Только начала говорить про пещеру с черепами - вокруг зашуршало, зашептало, и картинка стала бледнеть, выцветать...

- Рик!

Но сон ускользал, и тревожные глаза Рика гасли... и таяло тепло на моих плечах.

-.. а-ам...

Я проснулась.

Ночь. Чужие звезды. Тихое сопение рядом.

- Ма-ам... - протянул виновато тихий голосок. - Ты не сердись?

Маринка! Разбудить в такой момент! Как это не сержусь, я еще как сер... стоп. А с чего это она меня вдруг будить стала?

- Что случилось, детка?

Мариша виновато царапнула лапкой пол - полетели стружки.

- У меня песчанка улетела погулять...

Иногда от фокусов Маринки хочется стукнуться головой о ближайшую поверхность. Ладно, обстрел гостей салатом оливье на праздничном ужине. Бывает. И прятки от мамы с папой я тоже понимаю, даже если они проходят в таких захватывающих местах, как универский музей и травохранилище (опустим, сколько пришлось извиняться перед магами-травосборцами). Но сейчас-то...

- И? - я постаралась сказать это помягче. Она же не знала.

- И Шиарри ушел.

- Кто?

- Ну мальчик этот синенький, он завтра дежурить будет, а сегодня другой. И он ушел. А я... а мне...

Хм...

- Шиарри?

Когда это они успели представиться? Хотя что я... было б желание, а время и возможности всегда найдутся.

- Ну да. Он хороший, только сильно тихий. И он из-за меня синяк получил, даже два. Они подрались.

Синий дракон Шиарри, который получил синяки, и эти синяки потом подрались. Брррр. Что-то я со сна туго соображаю.

- Синяки...

- Ну да. Мне его жалко.

- Синяк?
- Арика! Ну то есть Шиарри.
- Так. Поняла. Он с кем-то подрался, у него синяки и он ушел, а песчанка улетела. Так?
- Да...
- А меня зачем разбудила? Кстати, и почему ты не спишь?
- Мам... - выдало мое чудо с крылышками. - Расскажи сказку, а? Мне одной страшно. А все спят...

Остатки досады зашипели и испарились. Детка моя... Балда у тебя мама. Дети легче приспособляются к переменам, это да, и Маринка казалась даже веселой, но это не значит, что ей не может стать плохо. Кого ж ей будить, как не маму. Не мастера же.

- Иди сюда.

Человеческий облик, конечно, был бы лучше, но мне он пока не светит... Так что если б красный сторож не дрых нагло на боевом посту, он бы увидел, что количество драконов в подопечной клетке резко удвоилось. А понимал бы язык, подслушал бы приключения Красной шапочки и долго б потом раздумывал, кто такой волк и зачем он собирается есть головной убор...

- Rrrrrro!

А? Кто шумит, заткните его кто-нибудь и дайте поспать...

- Rrrrrro!

Твою косметичку! Я подскочила, как толстушка, у которой отбирают вожделенный бутерброд. Проспали! Сторож проснулся. И, конечно, обнаружил внеплановое размножение драконов в доверенной клетке. Блин. Рассвет, туман, до пробудки еще есть время, чего тебе не спится, чучело? На энергетике подсел, что ли?

- Rrrrrroу! Иррр...

Ябедничает, зараза. Ну отвернись же... ну хоть на минутку... на капельку... что уставился, как на Джоконду в купальнике?

По счастью, лагерь действительно еще не проснулся.

- Arrrrrrrrrx урру? - лениво осведомился голос из-за холма. Наш красный сторож нервно оглянулся и принялся объяснять, что тут "урру". Ура! Я кувыркнулась в момент, не успев даже выдохнуть. Ушибла хвост, оцарапала крыло и чуть не попала лапой в собственный глаз, но цели добилась - на живот мастеру Гаэли упала серенькая мышка, а Маринка, сдавленно хихикая, полезла в кучу сена. Зачем это она? А-а...

Вот интересно, что скажет красненький, когда не найдет в клетке ни одного дракона?

Через час красненького стало даже жалко. Мало того, что накостыляли за фантазии, мало того, что не отпустили спать, пока не обыскали клетку, так еще и высмеяли, когда никого не нашли. Крылья у бедняги уныло повисли, и я правда пожалела бы эту жертву бдительности, если б не злобный взгляд в сторону моей мелкой.

Вот паршивец. Ой, чую, будут от него проблемы.

- А они знают про оборотней... - проговорил рядом Гаэли. - Странно.

- А? - отреагировала я, как раз размышляя, что смолку надо искать поскорее. Достал меня уже этот мышинный вид. Пока куда-то доберешься, уже вечер настает и пора обратно...

- Вы не видели у них ни одного оборотня - терпеливо объяснил Гаэли. - А они обследовали клетку и проверили каждого из нас специальным амулетом. Значит, оборотни

здесь водятся? Но почему-то не показываются на глаза. К чему бы это?

И правда, к чему бы это?

Еще одна непонятка. Странные все-таки здешние драконы... Магов не любят, птиц не любят, людей не любят. Интересно, что же им тогда по душе? Расисты несчастные... тьфу, гадость!

Что? Ну да, я не люблю расистов, но плююсь не поэтому. Смолу попробовала. У-у. Что я вам скажу сейчас, так это неприличные слова. Знаю, что невежливо. А вы отойдите, пока я не успокоилась!

Знала я, что смола бывает разная, но вот чего не знала, это какой гадостью она может быть на вкус. Вот и сижу с раскрытой пастью и пытаюсь не дышать. Впечатление, что... ну вот если взять текилу, от души сыпануть туда перец и добавить немножко крысиного яда, тогда приблизительно такое и почувствуете. Ой, ужас какооооой, ой, мамочки. Помогииииите...

А деревце, с которого я сняла кусочек смолки, на вид даже милое. Такая, знаете, ивушка-рябинушка - в смысле гибкая, нарядная. Ягодки какие-то золотистые, похожи на облепиху или виноград. Красивое даже...и такая подлянка с вкусом! Прямо как змеи - чем красивей, тем пакостней. Ой, спасите-помогите, да что же это такое!

Я заметалась. Во рту уже полыхала целая палатка петард и фейрверков. Голова кружилась, и деревья вокруг вели себя как-то странно. Вон, например, тот высокий дубок уже в третий раз перебегает дорогу...

Да плевать, что не верите.

Скажите только, где тут это... ну где рыбки плавают? Рыбок себе оставьте, мне вода нужна. Срочно. Ы-ы-ы... Да что это земля так брыкается? Прямо пальмы трясутся. А откуда тут пальмы? И Брэд Питт? Не надо, не надо ко мне приставать, у меня шерсть на груди непричесанная...

А вы знаете, что на здешних пальмах живут белые ежики?

М-м-м...

Кто бы мне сказал, зачем я наелась песка? И закусил кактусом... или чем? Не знаю, не помню... ой, моя голова-а... болит, как телевизор... Громадный такой, новой модели. Филипс, блин.

И грохочет, и картинка какие-то идиотские показывает... и еще вот-вот взорвется - по ощущениям. Или лопнет. Где я, а? Что со мной?

Попыталась осмотреться - не вышло. Как глаза открыла, так и закрыла, только светом резануло так, что телевизор таки взорвался.

Мамочка...

Что голова у меня все-таки осталась, стало понятно минут через десять-пятнадцать. Когда я поймала там мысль. Мысль была одна, про аналгин или аспирин, но ведь главное, была. А думают обычно головой...так ведь?

Я попыталась подумать про что-то еще. Эх, аспирин тут не бывает, жалко.

Так вот. Где я, а? И что случилось? Впечатление, что я... да нет, не может быть! Я не пью! Уже.. уже лет шесть, даже семь, с тех пор как сюда попала. Не пью, не курю, не нюхаю и не колюсь. И... ой... И чем я таким нагрузилась, что ничего не помню?

И еще... если я ничего не помню, то по ходу, у меня большие проблемы. И чем шире

выпадение памяти, тем больше размер проблем.

Глаза все-таки пришлось открыть. В голове взорвалась маленькая ядерная бомба, но по крайней мере понятно, на каком я свете. На солнечном...значит, сейчас день.

Ой-е.

Так, прямо перед глазами чешуйчатый хвост - значит, мышиный вид меня вчера не устроил.

От купы рябинок до поляны тянется полоса сломанных деревьев - дорога меня вчера, значит, тоже не устроила. Интересно, чем?

Незванная-непрощеная, в этот момент проснулась память и выдала воспоминание, как я пинаю хвостом стволы и ору:

Лесорубы, наша родина тайга,
Дед Морозу мы соседи.
Нас боятся и февральская пурга,
И косматые медведи!
Привыкли руки к топорам,
Только сердце непослушно докторам,
Если иволга поёт по вечерам!

"Какие, нафиг, медведи? Какой Дед Мороз?!" - ошалела я.

"А я знаю?" - обиделась память и улеглась обратно в обморок. Вместе с совестью, наверное. Я еще раз посмотрела на поваленные деревья. Лесорубка, блин. Красной шапочки не хватает...аукнулась сказочка. И папина песня, про лесорубов.

А на чем я так неудобно лежу?

Оп-па. Бывают, конечно, драконы-оригиналы, которые предпочитают спать не на песке, а на чем-то другом, но пока еще ни разу не попадался никто, кто любит спать на таком. Привстав, я вытащила из-под живота... рыбу. Крупную сине-черную рыбину. И еще одну... нет, их много. Я что, вчера еще и рыбалкой занималась? Не помню, ничего не помню. Привет, золотая рыбка... извини, с желаниями сейчас напряг.

Неподъемная голова падает обратно на лапы, потому что сил моих смотреть на этот кошмарик... и глаза снова открываются - поглядеть, что там свалилось с моей макушки.

Твою косметичку фирмы "Алые паруса".

Птичье гнездо.

Я зажмурилась и снова приоткрыла один глаз - гнездо никуда не делось. Большое, растрепанное. Слава богу, пустое. Да-а... докатились вы, леди Александра. Скоро у улиток будете домики отбирать.

- Курrrrrrrрл, - подтвердила птица с ближайшего дерева. Ох, глаза у нее... будто у официантки, которой чаевых недодали. Обиженный такой взгляд. Может, это ее гнездо?

Ужас какой.

Итак, подведем итоги: в каком-то неадеквате я порубила деревья, отобрала гнездо у бедной птички, потом покаталась по поляне, круша кустарники - вон они какие измочаленные, спела бедным лесным жителям веселенькую песню про лесорубов, а потом отловила в ближнем водоеме кучу рыбы и улеглась на нее отдыхать. Ну просто супер.

Молодец, Александра. Хороший пример дочке. Твою косметичку, вот позорище...

Одного не пойму, с чего меня так сплющило?

Что я такого выпила?

Единственное, что приходит на ум, это та реактивная смола с неизвестного дерева, но смола ведь не могла мне устроить такое затемнение сознания? Или могла? Потому что если это не ее подозревать, так только ручей, из которого вчера воду пила. А к ручью я, по-моему, пришла уже неменяемой...

Я с новым уважением уставилась на скромную ивушку-рябинушку.

Ну, мне еще повезло, что это, к примеру, не мышьяк.

А теперь - к воде. Что значит - зачем?

Отмываться от рыбы!

Где-то тут был такой заливчик или пруд. Холодный, потому что весь в тени громадных нависающих деревьев. А значит, наверняка безлюдный. В смысле, бездраконный, потому что мы любим теплую водичку...

Самое то для меня сейчас. Во-первых, холодная вода приведет меня в порядок, а это сейчас очень надо. Потому что лес до сих пор качается в китайском "пьяном стиле". Я даже лететь не решилась, пешком иду. Все окрестное мини-зверье столбенеет. А при мысли о полетах голова начинает кружиться так, будто решила заменить крылья и податься в пропеллеры. Брррррр.

Ну а вторая причина - что на этом озере меня вряд ли застучает мой черный приятель.

Наверное.

Ну вперед Саша, раз-два, переставляем ноги. Ой, сушняк какой... Раз-два... Интересно, как там мои? Сколько я проспала? Ведь волнуются, наверное? Раз... два. Немного осталось!

Твою косметичку, занято! Стоп. Мужчина?

В смысле, человек! Один, свободный! Почему так решила? Потому что он голый, и прекрасно видно: на руках никаких браслетов, абсолютно!

И драконов рядом нет. Так это что получается? Здесь есть свободные люди?

Это... это...

- Эй! - на автомате окликаю я, прежде чем успеваю додумать мысль. И он оборачивается...

Ух, ты-ы...

Именно так когда-то выглядела моя девичья мечта. Лет в четырнадцать. Темные волосы до плеч, чуть выющиеся...смуглое лицо, будто нарисованное художником в аниме про темных властелинов - уверенное, запоминающееся такое, не оторваться. И глаза - черные, но все равно будто звезды, блестящие. И что-то в них всегда кипит, что-то затаенное....

Вот это да-а.

В полном ступоре я не сразу заметила, что моя девичья мечта как-то не очень рада меня видеть. Это можно понять по скорости, с которой она (в смысле, он) ныряет в воду. И не выныривает.

- Эй!

Нет, ну вы такое видели? От меня мужик убежал. Хотя... будем честны хотя бы с собой: от такого чучела, с красными глазами и рыбным духом на полкилометра вперед я бы тоже сбежала. Даже без учета того, что я теперь дракон, и соответственно, что-то вроде

рабовладельца.

- Послушай, парень! - я сую голову под воду, - Не прячься! Я не совсем дракон...

Хотя фиг он поверит. Кувыркнуться бы, да одежды нет... Ладно! Я торопливо меняю облик и хватаю ближайший одеяльный лист. Сейчас.. минуточку...

Он как раз вынырнет...

А он не выныривает. Минуту. Две... пять.

Я замерла, вглядываясь в воду.

Да что он там, утопился, что ли? Ни всплеска... А может, где-то выбрался втихую и теперь удирает, тут же листвиша полно, что-то вроде нашего камыша, только гибкого и мягкого. В листвише можно слоненка свободно спрятать, не то что мужчину. Стоп. А где его одежда? Не мог же он придти сюда голы... кхм.. в таком виде?

Через двадцать минут, обежав пруд по окружности, печально качаю головой: упустила. Голый незнакомец пропал бесследно. Обидно, пилинг мне на хвост. Если он тут такой не один, если тут еще есть свободные люди, с драконами удалось бы разобраться куда быстрее. Люди должны знать здешние порядки, могли бы подсказать кое-что...

Может, поискать?

Ну раз не везет, то во всем.

Только я полезла в воду, послышался знакомый шум. Крылья? Вот принесло ж кого-то! Я шустро полезла под ближайший куст и прикрылась листиком.

Н-н-н-не-н-нав-вижу вод-ду...

Сижу тут третий час, зуб на зуб уже не попадает, со мной уже перезнакомилась половина головастиков пруда и две особо нахальные лягушки. А что я могу?

Дракон сидит у воды, как чертова Аленушка с картины! Только что у Аленушки хвоста не было... черного. Можете считать, что у меня глюки, но готова поклясться: на пруд все-таки принесло моего черного Казанову. Чует он меня, что ли?

Не может быть, тогда б нашел пораньше. То-то было бы радости. нетрезвую даму куда легче уговорить. Ай! Тут еще и змеи водятся?

Да что ж за пруд такой?

Скотина черная, долго ты еще мне нервы мотать будешь? Сидит, в воду смотрит... еще камушки побросай, памятник чешуйный! Ой, нет... он купаться полез! Пха-буль... волной захлестнуло.

Да-а... Нескоро мне опять захочется в воду.

Нескоро мне захочется попробовать что-то незнакомое...

А испытания смолы придется пока отложить. А то следующее я могу и не пережить.

- Дед... - устало перебила я мастера на пике речи "Как вы могли, леди Александра, мы чуть с ума не сошли, пока вы сутки пропадали неизвестно где" - Скажи, можно быстро язык выучить? Магией или как? Есть хоть какой-то способ?

Меня до сих пор потряхивало от холода. Вроде и пробежалась уже, и горячего выпила - должна была согреться. Но холод лесного пруда словно влез под кожу, и я ежилась под самодельным покрывалом из маминой шали. Маринка, успокоившись, что мама нашлась, уже спала, мамы-бабули, чуть не поругавшись, кому первой меня пилить, уступили эту честь мастеру Гаэли. Тихо...

Х-холлодно...

Дед.. хватит, а? Сама знаю, что глупость сотворила. Но ведь не знаешь, за что хвататься... Чтоб удрать, надо снять ваши браслеты, притом знать, как именно. Чтобы попасть домой, надо знать, куда лететь. Чтобы переправить сюда помощь, тоже надо понять, куда. Без языка никуда...

- Что случилось? - совсем другим голосом поинтересовался старый маг.

- Сверх того, что мы сидим в клетке черте в каком углу света? Действительно, подумаешь, какие мелочи!

- Саша! - нахмурилась моя мамуля. Старик просверлил меня взглядом и неожиданно засмеялся.

- Ну наконец-то вы оттаяли. Как-то не по себе было видеть вас такой... э-э...

- Э-э? - я вдруг как-то разом согрелась. От злости, что ли?

- Тихой, - дипломатично закончил маг. - Ну хорошо. Способ есть, конечно. Но будут сложности.

Да-а... Думаю, понятие "сложности" большинство людей видят все-таки немножко по-другому. Сидеть мышкой под чешуйкой дракона и изо всех сил не разжимать зубов, как бы тебя не укачивало - это уже не трудности, это мазохизм какой-то. Нижней половине жарко от драконьей кожи, верхняя успела замерзнуть на ветру (уши точно придется растирать!) и, вдобавок "лошадка" мне досталась мама не горюй! Дракон, которого я осчастливила своим присутствием, был молодой, из тех, у кого в области хвоста вечно торчит шило. У этого, видно, к шилу добавились иголки, кнопки, а может, вообще целый дикобраз. Он вертелся, то и дело выбивался из строя, гоняясь за попавшейся птичкой - словом, от болтанки вместо дороги я видела только красивые зеленые круги...Интересно, как потом путь обратно искать?

Ничего, найдем.

Только б получилось.

Способ быстро выучить язык и правда был. То есть не выучить, а понимать. И даже не очень сложный: берешь "исхлжные", делаешь нужный амулет, потом заряжаешь магией. И все. Носи только, и будет тебе счастье: синхронный перевод. Одна сложность: дед Гаэли не мог колдовать. И не мог снять браслет. А я пока не могла работать с чарами, хоть на мне никаких браслетов не было. Пришлось пойти на риск. Дед сплел из трав и прутьев амулет (именно его я сейчас сжимала в зубах, боясь уронить), свекровь дала какие-то нужные бусины, а заряжать придется мне.

Причем желательно подальше от клеток. Если эти черепастые драконьи маги засекут чары в своем лагере, то... тушите свет, кушайте транквилизаторы.

Пришлось присоединиться к какому-то охотничьему отряду. Сам отряд я, конечно, не спросила. Черный тип, между прочим, тоже тут. Главарь. И когда он все успевает?

Ой, мама, этот жизнерадостный пингвин опять птичку увидел. Помогииииииииите...

Ну? И который из них? Я тупо смотрела на два амулета, плавно кружившихся в танце друг с другом. Брррррр. Привидится же.

Зажмурилась и помотала головой. Может... ой, нет.

Амулетов стало три. И они мило перебрасывались зелеными и фиолетовыми колечками. Твою косметичку, и как тут чары накладывать?

Докатилась... в смысле, докаталась. До размножения амулетов и звона в ушах. Чтоб я

еще раз полезла на этого щенка жизнерадостного, чтоб хоть еще раз! Нет уж, на кого угодно, только не на него! Ой, как плохо-то... по-хорошему полежать бы, но времени в обрез. Охота - дело быстрое, а тут надо и амулет заколдовать, и дракона себе поймать на обратный путь. Ой! И еще устроить так, чтоб тебя не растоптали и не раздавили!

Бумм. Рядом плюхнулась туша. Дикая кфыта. О, вон еще одну несут... и еще. Сейчас тут будет чисто, как в парке после дискотеки.

Все, с меня хватит.

Прихватив амулет, я смылась в рощицу, превращаться.

Я сосредоточилась. Все просто:дохнуть так, чтобы проскользнула лишь капелька из того "золотого сундучка" - магического резерва. Блок начал слабеть - так объяснил Гаэли, - магия уже начала пропитывать тело. И достаточно простодохнуть. Какая-то доля моей энергии (и чар заодно) ляжет в незаряженный амулет. А там уж как повезет. Слишком слабая доза - придется заряжать еще раз. Или два.

Итак, наклоняем шейку, прицеливаемся... вздо-ох...

Травинки качнулись, амулет - плетеный узелок - на миг слабо засветился. И все.

Ну? И как понять, подействовало или нет?

- Золотая, уходи!!! - заорал над головой незнакомый голос. - Уходииииииииии!
Быстрее!!! Прочь!

Не поняла. Черный тип?! Откуда он...

- Улетай, быстро! Быстро! Аррохии!!!!

Амулет работает! Я понимаю! Ура! От радости я даже забыла нервничать из-за черного дракона. Разберусь. Главное, получилось!

- Аррохии!

А черный тип, похоже, нервничает за двоих. Это к чему бы?

Я повернула голову и похолодела...

Что-то мне уже становится жалко драконов...

Это было... это... Черт, это ни на что не похоже!

Прямо на нас двигались пятна. Или облака. Или... твою косметичку, что это?!

Крупные, метра три, синеватые, с какими-то нехорошими бело-желтыми вспышками внутри... они подрагивали, время от времени выстреливая какие-то туманные щупальца. Не понимаю...

- Золотая, очнись! На крыло! Да взлетай же ты, дура!

"Дура" подействовало как холодный душ. А еще ярость и страх, прозвучавшие в голосе черного дракона.

Я рванула разом в сторону и вверх. Получилось не изящно, а каким-то диким рывком, будто у испуганной курицы. Что-то хлестнуло за спиной, странно прошипело, перенапряженное крыло ошпарило болью, но я все-таки взлетела. И заозиралась по сторонам, ловя угрозу.

В чем дело, а? Господи...

- Сюда!

- Лети скорей!

- Да что ты застряла?!

А я зависла, в немой оторопи рассматривая след на траве - на том месте, откуда только что взлетела. Это точно было то самое место - вот и тот камень, на котором "закалялся" амулет. Но там сейчас...

Небольшой кусочек земли, примерно с две драконьи лапы, был неузнаваем. Он был вспахан в клочья, будто его драл когтями тигр, а трава, еще минуту назад зеленая, стала бурой. Что это... что это такое?

- Золотая, осторожно!

- Сверху!

Если б не этот отчаянный выкрик, я бы не заметила это - сероватую полупрозрачную дымку совсем рядом. Будто газовый шарфик, летящий в потоке воздуха. Если бы не черный, я бы не успела...

Неторопливо плывущий "шарфик" вдруг свернулся, стремительно и гибко, собрался и превратился. Теперь передо мной было одно из этих странных пятен-облаков.

И оно... выстрелило.

Три сероватых щупальца метнулись вперед, и я бы, наверное, успела увернуться, тело само ушло с прицела, я же тренировалась сколько раз... Вот только они развернулись.

Это было как когти - три когтя на каждом отростке. Полупрозрачные, почти невидимы... а-а-а!

Боль...но... твою... мать...

Казалось, ударило по глазам и горлу, а не по хвосту - горло перехватило, и я зажмурилась от дикой вспышки. И визг, визг, от которого заложило уши...

Что это? Кто? Я заложила дикий вираж, куда-то влево и вниз, потом забила крыльями, не стараясь подняться, задыхаясь... Хвост горел, будто я его в вулкан сунула, так, что мне хотелось просто оторвать его ко всем чертям. Или улететь от него. Или...

Невозможно больно. И эта тварь визжит, дергается. Злится, что упустила меня?

А она упустила? Или сейчас догонит?

Пошла вон, поганка прозрачная!

Дохнула я от души. Со всей злости, так что вихри искр и красноватого - смертельного - пламени заслонили все... Убирайся царапаться в другое место, медуза драная! Вон!

Когда она пропала, я даже не заметила, куда. Плохо мне было...

- Золотая, вверх, вверх!..

А я куда, по-вашему?! Мужики, блин! Рыцари, пилинг вам на хвост! Только и могут, что орать! Нет чтоб помочь!

Вспышка злости вдруг прояснила мозги (злость, она много кому помогает прийти в себя). И слова "пилинг на хвост" вдруг показались этим мозгам очень привлекательными.

Пилинг на хвост... то есть не пилинг - тервейс!

- Александра, прекрати пересчитывать гусей в небе!

- Каких гусей? Учитель Беригей, это же утк... - начинаю я и понимаю, что попалась.

Белоснежный дракон-наставник с интересом наклоняет голову и рассматривает меня - внимательно так. Он не ругается, но если б драконы умели краснеть, то я бы сейчас сменила цвет. Договаривались же: если я перестану ловить мысль, должна сказать. Лучше получить упражнение на концентрацию, чем проворонить (или в данном случае "проутить"?) нужные знания. А я опять отвлеклась. Будто мало вчера было позорища с охотой. Сказано было: найти зверя по описанию (размером с кабана, шкура в серо-зеленую полоску, уши с кисточками), поймать и принести в стаю. Ну я принесла. Что началось! Зверь оказался каким-то ненормальным. За какие-то полчаса, что его оставили без присмотра, он успел обежать и переметить половину пещер, причем чуть не "пометил" клановое Пламя. Уже молчу про то, что он успел сожрать по дороге и что я успела передумать про Учителя и его издевательские поручения. Зря, кстати, думала.

Оказывается, зверя мне заказывали в коричнево-зеленую полоску, то есть медведа обыкновенного древесного. А то, что я принесла - это уникальный реликтовый экземпляр пушиста-брызгуна, который в неволе не содержит. Ясное дело, кто ж такого придурка реликтового дома держать будет с его брызгами?

Но слушать все-таки надо внима...

- Александра!

Ой, опять уплыла.

- Простите...

- Ясно. Тогда обратимся к повторению пройденного. Правила поведения дракона при нападении, пункты десятый и одиннадцатый.

- Одиннадцать - по окончании боя проверить нанесенные повреждения. Двенадцать - оказать помощь себе, по необходимости - соплеменникам и прочим участникам. Пункт тринадцать: виды травм и средства лечения. Подразделы...

- Достаточно. Запомни, Александра, этими пунктами никогда нельзя пренебрегать. Нельзя откладывать помощь на потом. У нас сложная система кровообращения, и последствия могут быть...

Последствия... помощь... ой...

Как мне пришлось извратиться, чтобы, не приземляясь, увидеть собственный хвост, вы

представить себе не можете! Драконы тоже... наверное, потому что заткнулись и больше никаких указаний от них не поступало.

Rrrrrrrrrrrrrrrrrrr!

Первая попытка провалилась - изогнуть шею и просто глянуть, как там дела с ранами, не вышло. Я заехала крылом по собственной шее, сбилась и помянула сволочные облака с тентаклями такими словами, что, по-моему, покраснела даже пролетающая мимо ворона.

Ох.. летела б ты отсюда, птица. Не до тебя.

Больно - плакать хочется.

Вторая попытка... ее вообще постараюсь забыть и не вспоминать, как ту прогулку по Сенатской площади в костюме Евы. Я даже задумалась о приземлении, тем более, мутило все сильнее. Но глянула на землю - и как-то она мне не очень понравилась. Особенно когда присмотрелась к нескольким брошенным тушам. Сначала показалось, что они ожили и дергаются, знаете, как зомби? Да, мне тоже стало плохо. А потом еще хуже, когда я рассмотрела, что на самом деле происходит с драконьей добычей. Облака облепили их сплошь, и туши... не знаю, но мне показалось, что они тают.

Пока я набиралась сил для третьей попытки, у драконов таки проснулась совесть, и они подлетели помочь. Оригинально так помочь... Вместо поддержать или дохнуть, засыпали вопросами:

- Эй!.. Эй, ты меня слышишь?

- Где тот аррохи, что на тебя напал?

- Ты нас понимаешь?

- Он тебя зацепил? Да или нет?

Кстати, а правда, а где этот самый? У хищников инстинкт: ранил - добей. А его нет. Вам это странным не кажется?

- Эй, ты чего молчишь? - драконы изо всех сил обращали на себя мое внимание.

- Немая, что ли?

Я? Ах вы... Сами слова вставить не дают, а теперь еще и обзываются! И это вместо помощи. От злости у меня даже пропали эти самые слова. Дар речи пропал. В смысле, сказать было что, причем так много, что оно застряло на выдохе - не смогла выбрать, что высказать в первую очередь! Как толпа в кинотеатре, если крикнуть "пожар!", обязательно собьется в выхода в кучу и застрянет.

Так что я постаралась высказать взглядом все, что думаю об этих придурках и их поведении, а потом все-таки была попытка номер три... Удачная попытка. Хотя это как сказать - рану (три коротких, но глубоких рубца) на хвосте я увидела и даже на всякий случай прошлась два раза пламенем, выжигая яд или что там еще. Что-то, отчего мне кажется: эти проклятые когти-щупальца еще внутри и рвутся наружу. Так что это получилось, но в процессе... не знаю, как это получилось. Может, не надо было так напрягать поврежденные мышцы. Не знаю, но в какой-то момент уже привычные белые вспышки в глазах стали черными.

А потом мир просто выключился.

Сначала мне показалось, что идет дождь. Теплый. Знаете, когда спишь, а сверху дождь, то сначала он не беспокоит, особенно если сон крепкий... Просто капли. Только они обычно не шипят. Где-то рядом сковородка?

- ... постерегу?..

- ...ти отсюда...
- ..для... бя... бережешь?..
- ...пока цел.

Злобный какой-то дождик...

Внезапно - будто с головы сдернули подушку - все эти шипения-шуршания стали голосами.

- ... охота? И так пришлось бросить половину добычи на прежней стоянке.

Стоянке? А как я сюда попала?

Облака с щупальцами, боль, раненый хвост, дергающиеся на земле туши... Последнее, что помню - проверка хвоста и кое-как наложенный тервейс, лечебное пламя-дыхание. Потом пустота.

Значит, я вместе с драконами на новой стоянке? Лежу на земле спиной вверх, на хвосте что-то холодное. Лечебное?

А рядом разговаривают...

- В отсутствие Главного крыла его заменяет Главный коготь. Так что вперед.
- А Главное крыло тем временем будет сидеть у крылышка золотистой самочки?
- А Главный коготь должен придержать язык. Пока не нарвался.

Шумный выдох. Главный Коготь, кто б он там ни был, решил сменить тон:

- Рэй, она же дикарка. И, похоже, того... немая.

Пауза. Мрачный голос "Рэя":

- Отцепись.

Значит, моего черного Казанову зовут Рэй. Буду знать. А "немая" - это, наверное, я. Кажется, мои характеристики так и остались в мыслях и до драконов не дошли. Ну и ладно. Чтобы отсюда выбраться, я буду и немая, и даже глухая. Меньше будут стесняться - больше наболтают.

- Тебе что, все равно? Дикая, немая, придурочная - лишь бы красивая мордочка?

Эй-эй, кто тут тебе придурочный?! Сам чучело!

- Я уже сказал - отцепись. Мне приказать?
- Да хоть рычи! Рэй, это глупость! Ты подумал, что тебе скажут Проницающие?
- Не их дело.

- Может, и не их. Но сам знаешь - они могут вмешаться.

- Это если я им позволю.

- Да кто может что-то не позволить? Про Драго не забыл?

Как, однако, полезно иногда помолчать. Проницающие - это не мои ли знакомые из пещеры с черепами? Распустились они здесь, я смотрю. Суют лапки в дела Первого крыла, как себе в хохолок. Интересно, что это за Драго такой, и почему после его имени такое нехорошее молчание повисло. Прямо траурное.

- И еще есть Гэйр...

- Ты еще перечисли мне его братьев и родословную. Знаешь... Лети-ка ты на охоту, Миро.

- Но...

- На охоту, - голос "Рэя" похолодал градусов на пятнадцать. - Веерный поиск на солнечную сторону от аррохи. Добычу сносить сюда. А там посмотрим...

Аррохи? Я насторожила ушки. Ну-ну, поговорите немножко про этих самых аррохи, очень интересно. Но неведомый мне Миро только вздохнул, и в следующую секунду в

воздухе шумно захлопали крылья.

- Пстой!

- Что, ваша вышность Первое Крыло? - почему-то голос Миро был в этот момент очень похож на мой. Наружная кротость и затаенное ехидство.

- Пришли мне сури, идет?

- Зачем? Так не справишься? - кротость испарилась окончательно, оставив в интонациях сплошное ехидство. - О-о, Рэй?..

- Сейчас кто-то получит по гребню.

- Уже лечу!

Какой интересный разговорчик. Так мой Казанова - Первое Крыло? И с этими... пронизательными на ножах. Так-так, намечается интересный поворот. А?

Нет. Конечно, задурить голову драконам и влиться в стаю местных на законных основаниях можно, но как-то не по понятиям. Во-первых, встречаться с местными магами и проверяться на оборотничество и так далее мне совсем не хочется, а во-вторых... Ну не хочется мне никому голову дурить. Нечестно. Я вообще-то замужем.

Хотя они вообще-то заслужили. И если б не маги (интересно, расколуют они меня или нет?), я бы попробовала....

Ой! Мой Ромео рядом топчется!

Чего ему? Хотя это и так понятно.

Я замужем, между прочим. А рядом, тоже между прочим, ни одного голоса. Все на охоте, что ли? Ой, вот влипла! Тет-а-тет с романтически настроенным драконом - самое то, о чем мечтает раненая дев... замужняя дама.

Так, что делать? Причем срочно делать, пока моему черному кавалеру не принесли его сури (местная виагра, что ли?) или что там еще. А вариантов - как слов на табличке "Не курить". То есть не особо много. Или удрать, или попробовать отбрыкаться. При больном хвосте та еще задачка. Нет, еще можно "действовать нестандартно", как советовала когда-то одна из моих телохранительниц (все знают историю, как насильник сбежал от потенциальной жертвы из-за ее дикого вопля "Ура"?). Но нестандартно - это как? У меня и "стандартное" куда-то спряталось - нервы-нервы...

Соображай, Сашка, соображай!

Что делать? Пнуть хвостом отпадает. Расхныкаться и устроить пожарчик? Потребовать сначала "средства защиты", мол, без них никак, а я за безопасный... ну вы знаете? Хотя куда там. Прикинуться чем-то типа джинсов из позапрошлогодней коллекции? Ну то есть тем, что никому нафиг не нужно. Я такое раньше делала с женихом номер... не помню номер, главное, он меня как увидел, так и смылся, забыв про папино партнерство и все такое. Потому что чучело в жены его не устраивало, а при виде меня даже гувернанткин хомячок в обморок упал. Прическа "взрыв на складе карандашей и ниток", фингал под глазом нарисованный и боевая раскраска типа "перед просмотром наденьте памперс". Хороший прием, действует на девяносто процентов (десять - на слепых и парализованных, которые уползти не могут).

Только с этим такое не пройдет...

Дракон тем временем не спешил: постоял рядом, прошелестел чешуйками... фыркнул:

- Можешь не притворяться.

Э-э...

- Я уже понял, что ты очнулась. Открывай глаза. Разве у тебя нет вопросов?

Уел. Есть у меня вопросы. Например, как я сюда попала и в кого он такой умный. А еще лучше - что им надо от нас и при чем тут облака с тентаклями? Только вот задавать их - нарвешься на ответные. А я еще не придумала, что ему врать...

Глаза все-таки пришлось открыть. И похлопать ресничками, выдерживая его взгляд.

Эй-эй, я дикая! То есть тихая. Безобидная такая... нечего на меня так смотреть. Это не я подсыпала вам травку в суп. И пнула тебя тоже не я. Чес-слово!

Но мой оскорбленный не спешил посчитаться за все хорошее-незабываемое.

- Тебя как зовут?

Хм. Вот прямо так и ответила. Нет, я не вредничаю, просто имя-то... не придумала я его под местное. Думала, не скоро встретимся вот так, крыло к крылу.

- У тебя имя есть? - не терял надежды дракон. - Имя? Я - Рэй, - черная голова чуть-чуть склоняется вперед... - А ты?

Вот смотрит...

- А-апчхи! - вдруг вырывается у меня. Ближайший кустик послушно загорается. Я не нарочно, верите? Нервы.

Рэй смотрит так, будто я над ним издеваюсь.

- Ну хорошо. Семья у тебя есть? Хоть кто-то? Или ты одна живешь...

Девушка, вы не замужем?

Ну, это если перевести.

Я легонько покачала головой. Не надейся. Не одна.

- Ясно. Интересно, как зовут твоих родных. Кха-кха? Или укху?

А он с юмором, этот местный вождь. Может, не все так плохо?

Но на улыбку судьбы мне рассчитывать нечего.

- У тебя на боку странная картинка... - дракон почему-то понижает голос. - Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Метка, он про метку?! Мне мигом становится холодно. Как здесь относятся к драконам с наших земель, я не знаю, но что-то мне подсказывает: стая, что держит в клетках даже своих сородичей, чужаков встретит не хлебом-солью.

Интерееееесно... Ты не шантажировать ли меня собрался, кавалер чешуйный?

- Золотая... - выдыхает Рэй. - Я...

Что он, я так и не узнаю, потому что именно в этот момент над лесом, над надвигающейся полосой вечернего тумана появляются четыре крылатых силуэта. Возвращаются охотники.

Ну хватит с меня близких контактов.

Рывок с места, взмах, чуть не вырвавший крылья - и я в воздухе.

- Стой!

Щасссс!

- Стой! Стойийй! Хватааааай! - донеслось с другой стороны.

Я оглянулась и чуть не застонала от досады.

Кто бы сомневался, что драконам понравится погоня? И кто б сомневался, что новоприбывшая четверка тут же включится в нее, побросав добычу куда попало? Я вот не сомневалась...

Твою косметичку, мне с раненым хвостом только гоняться сейчас! Чтоб вам по ночам только закваки снились в брачном ажиотаже! Чтоб вас...

Туман. Мое спасение только там. Если успею.
Ну что, зажигалки перелетные? Погоняемся?

Ветер упруго толкается в крылья, с хвоста что-то отлепляется и падает (наверное, драконы налепили все-таки туда компресс, а сейчас он отвалился). По стелющейся под крыльями равнине в ужасе разбегается мелкое зверье. За спиной и впереди - азартное рычание на тему "догоним и поймаем, а потом..." Что потом, я не вслушивалась, настроения мне это явно не прибавит.

Только в туман... Гор нет, пещер нет, к лесу меня не пропустят... Ох ты!.. В туман дорога тоже закрыта. Долго так не погоняешься - хвост совсем не тянет, и рана снова вскрылась. Куда? Я рванула вверх.

- Куда она? - тут же завопил голос.

- Может, решила разбиться?

Размечтались!

- Айро, наперехват! Наперехват!

- Прижимай к земле!

- Мы зайдем сверху!

- Осторожнее, драп вам в дудурру!

И все ближе крылатые тени...

- Стой, золотая!

Ага, прям в воздухе и встану. Дышать все труднее... воздух... какой... холодный... Ну еще немножко.

- Не надо! Спускайся! Ну же, спускайся, не тронем... - черный кружит рядом, не пытаясь подлететь ближе. - Слышишь?

Слышу, слышу. И вижу тоже. Как ты косишь взглядом на своих - намекаешь, чтоб перехватили. А фигушки не хочешь? Я сделала вид, что прислушиваюсь... изобразила усталость, замерла на месте. Ну, кто первым купится?

Драконы тоже перестали рваться, трепыхают крыльями вполсилы, не поднимаясь. А обложили как. Присмотришься - так вылитая сеть. Или минное поле - как-то они так рассредоточились, что и впрямь поймают, если буду падать. Падать... Глянула на землю - ой. Высоко, твою косметичку. По-моему, в такую высь я еще не залетала. Так, между мной и ближайшим драконом метро пятьдесят-шестьдесят - хватит? Или еще чуток подняться? Так ведь и эти следом полезут... спасатели, поцелуй их заквак!

- Спускайся! Ну же... - голос у черного Рэя мягкий-мягкий. - Не тронем...

Кто-то внизу издевательски хихикает, и я "пугаюсь".

Быстро складываю крылья и под дружный хор "Ты че делаешь, дуреха!" камнем валюсь вниз. Недалеко, метров на двадцать.

И пока парни готовятся хватать "самоубийцу", я падаю... падаю... Тридцать метров... двадцать... пятнадцать! Они тоже движутся, опускаясь, готовясь смягчить падение полоумной дикарки и ухватить за холку...

Когда до сдвигающихся драконов остается совсем немного, я стремительно раскрываю крылья и ухожу в дикий вираж с переворотом. Близко-близко - всего -то полметра - мелькают сначала чьи-то ошалевшие глаза, потом бок и растопыренные когтистые лапы... от свиста ветра закладывает уши, и впереди только далекая земля. Прорвалась! Прорвалась!

Ну, теперь делай крылья, Сашка, догонят - мало не покажется!

И опять свист ветра, и где-то вверху - яростная переключка голосов с поминанием моих предков и родственников, и призывы успокоиться и не дурить, всякие нехорошие обещания и припев "все равно никуда не денешься"...

Ну да, деться тут особо некуда. Почти.

Скорее. Скорее.

Я работаю крыльями все быстрее, земля несется навстречу, как громадная бело-зеленая стена, вопли стихают, потом снова приближаются...

Скорее.

- Стой же ты!... - голос обрывается, и я со всего маху влетаю в белую мусть тумана. У меня всего несколько секунд, и все это рискованно до ужаса, и если...

Уф. Мне повезло. На дерево не напоролась, об холм не размазалась, лапы от резкой посадки не сломала.

И у меня еще осталось несколько секунд на кувырок.

- Рэй, бесполезно. Похоже, она сумела удрать.

- Как?

- Не знаю как!

"Она" тем временем тихо сидела под чешуйкой Миро и ловила каждое слово. Поймать себе новый живой транспорт было непросто, но это того стоило. Сейчас я сидела на спине не у кого-нибудь, а у Главного когтя, к тому же вроде как друга вождя. Полезно...

- След падения мы нашли, но дальше - ты сам видел - никаких следов. Будто она тут же поднялась и полетела дальше.

- В тумане?

- Если она знает здешние места, то могла и в тумане. Искать ее сейчас бесполезно...

Молчание.

- Правда, ваша вышность, нужна нам эта девчонка! - вступил в разговор новый голос. - У нас и покрасивее есть.

Ну да конечно.

- Стоит вашей вышности только мигнуть...

- Да пусть эта девица с аррохи обнимается, раз такая дура. Все равно помрет.

Надейтесь!

- Рэй, ну в самом деле, что у нее там особенного?

Когда зазвучал голос черного, я невольно поежилась - столько в нем было холода.

- Мысли у вас все в одну сторону. Глаза у всех есть, головы тоже имеются, а пользоваться ими не научились. Все видели, как на девчонку наскочил аррохи? Прозрачный, значит, голодный. И?

- И напал. А что такого-то?

- А куда он потом делся? У девчонки на хвосте три царапины - и все. Вы когда-то видели, чтобы аррохи отваливались от жертвы, не наевшись? Нашего огня они не боятся, так чего ж он удрал не доевши?

- Вышний, ты думаешь...

- Думаю. Может, дикарка научилась как-то отгонять этих тварей. Может, у нее огонь какой-то особенный... или она знает что-то. Тогда нам тоже надо это знать.

Ага. Значит, вот как... аррохи. Так вот что тебе надо? А смотрел-то как, а смотрел. Ах, ты...

Все-таки мужики - редкостные заразы.

Что-то странное. Когда нагруженные охотники дотащились до лагеря, только и разговору было, как сейчас они наконец сядут и расслабят крылья. А увидели суету - зависли в воздухе.

- Что это они? Ты посмотри, даже малыши на ногах. То ли ищут что-то, то ли кого ловят...

- Опять Проницающим что-то понадобилось, - ровно ответил Рэй, - для нашего блага. Лучше добычей займемся.

- Сашка! - радостно обернулась мама. Я даже притормозила: мама, которая чему-то радуется в клетке ... ну, это как-то странно.

- Санни! - облегченно выдохнула свекровь. - Мы волновались.

- Леди Александра, наконец-то! Ну как, опыт удался? - Гаэли, понятное дело, сразу про опыты и результаты.

- Ой... мама... - подобрала хвостик Маринка.

- Арррррррррррррк, - ну, это понятно кто.

Некоторое время в клетке царила веселенькая неразбериха, потому что все говорили разом, втолковывая, как они за меня переживали, как скучали и какое неслабое зрелище я пропустила. В ушах еще звенело после сегодняшних приключений, ноги слушались примерно так, будто кто-то тайком от меня заменил их на вареные макароны. А перед глазами все еще летали эти... с тентаклями.

Они ведь и правда могли меня... как того дракончика, которого я видела в первый день. Запоздалый страх пилил меня всю дорогу до лагеря и сейчас тоже отставать не собирался. Твою косметичку, ну тут и хищники... Ужас-ужас.

Но слово "зрелище" заставило очнуться.

О чем это они?

Вот это да!

Оказывается, пока я разбиралась с хищными облаками, наши мамы-бабушки совершили свою первую диверсию.

Началось все с того, что мама в очередной раз выражала свое отношение к использованию ее труда в заготовке рыбы. За эти пару дней она успела возненавидеть рыбу во всех видах и размерах и не выносила даже слов, которые как-то с ней связаны. Например, "чешуя" при ней было лучше не говорить - на всякий случай.

Свекровь была терпеливее, но разделка-засолка рыбы в больших масштабах - это не то, что "поддерживает гармонию души". Так что вчера днем Митта втихую сорвала одно растение (растет оно обычно в не самых любимых местах - зато самых посещаемых. Догадались, каких?) и выпотрошила из него семена.

Травка мусорка тем и славилась, что приживалась где угодно и перерабатывала хоть гнилые фрукты, хоть рыбу. Главное, чтобы неживое. Потому-то, кстати, в Лесогорье нет привычных нам свалок... Милая зеленая травка тут же прорастает, расцветает душистыми розовыми и желтыми цветками, а когда "питательная среда" кончится, сбрасывает семена и засыхает.

Сегодня утром нежные семечки отправились в яму со утренним уловом. Сразу, конечно, ничего не прорастет - соль помешает, но где-то через пару недель драконов ждет

сюрприз!

- А теперь ты, ты рассказывай!

Мамочки сияли.

Я молча перевела взгляд с радостной мамы на гордую свекровь... и что-то мне стало так жаль драконов...

- А что с Вами, леди Александра? - дед, как всегда видел больше других. В данном случае - хвост. - Дайте-ка посмотрим. С кем это вы столкнулись?

- С живыми облаками.

- С кем, с кем? Ну-ка, поподробней.

Я поглубже вдохнула воздух. Рассказ будет долгий.

Эх. Я печально рассматривала хвост. Надо все-таки придумать другую повязку. Обычную мышь народ не заметит, но мышь с листиком на хвосте, причем с листиком перевязанным тесемкой с бантиком - это уже малость чересчур.

- Мам...

- Что, солнышко?

- Мам, ты сегодня такая красивая...

Вообще-то при этих словах мамам полагается умилиться и заулыбаться, нежно глядя на своего продвинутого ребеночка-комплиментщика. Но знаете, как-то трудно бывает умилиться, если "красивая" относится к мышке с красными от недосыпа глазами и с лечебным листиком на хвосте.

Так что можно понять, почему я уставилась на Маринку с подозрением.

- Спасибо. Что, ты опять нечаянно плюнула дедушке Гаэли на единственную мантию?

- Мам! - возмутилось мое сокровище. И тут же опустило глазки. - Нет...

- И он сейчас не придет жаловаться, что твой синий кавалер будил его дикими воплями?

- Ну Шиарри тогда просто его имя учил.

- Конечно-конечно. Так что, придет?

- Э-э... нет.

- А что тогда? Опять рыба в бабушкиной постели?

Маринка хихикнула.

- Да ну. То был просто мой первый улов, и я хвасталась. А тут... ну где тут рыбу ловить?

- Почему-то мне кажется, что ты - найдешь. Так что случилось? Выкладывай, пока у меня фантазия не выдала что-то уж совсем страшное.

В конце концов, все ведь живы, так? Значит, ничего непоправимого.

- Ну...

- Чирррррр, - поддержала хозяйку песчанка.

Только б не новый зверь опять.

-Ну... помнишь, ты рассказывала недавно про смолу?

Что?!

Если она слышала про мои художества, то это...

- Ну вот, - заторопилась Маринка, увидев мою реакцию. - Я подумала, она тебе нужна, и...

Золотистая лапка виновато поворошила сено, и на полу среди травинок-соломинок

осталось лежать шпук десять комков и кусочков. Я уставилась на них, как на кобру. Смолка. Пилинг мне на хвост, смолка. Сама пришла.

- Шиарри сказал, что в округе одиннадцать видов деревьев, которые при определенных условиях выделяют на коре смолу...

- Шиарри?! Тот синий дракончик...

- Ну да. И он их принес.

- Принес... - обалдело повторила я.

- Ну я же попросила.

Ну действительно, какие проблемы - дама просит, кавалер притаскивает в зубах, все законно.

Я нервно оглянулась - синего дракончика у клетки не было. Твою косметичку, видно Маринке для успехов в языке амулет лишний. Она и так справилась. И что теперь? Если этот Шиарре доложит про интересы дамы кому не надо...

- Где он?

- Арик? - зачем-то уточнила Марина.

- Да.

- Понимаешь... он смолу принес.

- Я вижу.

- Я ему спасибо сказала...

- Молодец, хорошая девочка, - выдали на автомате остатки моего терпения. - Дальше что было?

Мое сокровище вздохнуло.

- Я, наверное, с языком где-то ошиблась. Ну, про испытания.

- Испытания.... - шерсть на мне медленно встала дыбом. - Марина, ты это пробовала?!

- Да нет.

Фуххххх... Честное слово, падать с высоты в туман было не так выматывающе. Сердце у меня точно не колотилось в такой панике. Все хорошо, Саш, все хорошо, Марина - умная девочка, она всякую гадость в рот не тянет, все нормально.

- Я только попросила Арика принести кого-то - ну там мышек или еще кого-нибудь, испытать.

- Мышек...

- Извини, мам. А он сам...

Я так красочно представила, как меня отлавливает "для испытаний" влюбленный синий дракончик, что даже пропустила мимо ушей очередное дочуркино высказывание. И только заслышав очень знакомое "Я же не хотела...", подскочила, как ошпаренная.

- Что?!

- Я не думала, что он сам попробует, - жалобно проговорила она. - И вот...

Правое крылышко, которым Маринка упорно не шевелила в течение этого дикого разговора, отошло в сторону, и на меня уставились самые печальные в мире глаза. Лемур, маленький такой лемурчик, будто прямо из мультика, цеплялся лапками за чешую и жалобно моргал.

- Это Шиарри, - виновато пробормотала моя дочка. - Мам, я правда не хотела...

Глава 8

Несбывшиеся планы порой куда полезней, чем сбывшиеся.
У вас так не было?

Какая милая, добрая, хорошая у меня дочка!

Она догадывается, как мама боялась стать некрасивой старушкой в морщинах, очках и с кучей болячек... и прикладывает все усилия, чтобы до этого страшного времени я просто не дожила. Умничка. Старательная моя...

Но если она и дальше будет так стараться, то я не доживу не то что до старости, но даже до сороковника.

- Мам, ты же не сердишься?

Ну вот что тут скажешь.

- Нет, детка, не сержусь.

Я и правда не сержусь. Не то слово. У меня просто голова кругом. Черный Казанова, прозрачные аррохи с со своими тентаклями, раненый хвост, погоня под облаками... и на закуску - лемурчик Шарик. Дурдом на выезде...

Понятно, почему драконий лагерь на ушах стоит - ребенок пропал. И как пропал еще... среди бела дня, на боевом посту. Или где там? Ладно, мыслим в позитиве...

- Ты случайно не запомнила, какой именно кусок он надкусил?

- А он его не кусал, - удивилась моя дочка. - Он его съел.

- Весь?!

- Ну да...

Блин.

- Хоть запомнил, с какого именно дерева эта смола?

Маринка выжидательно уставилась на Арика. Лемурчик растерянно посмотрел на меня... потом на оставшиеся комки смолы... и помотал головой. Ну, я в общем-то, и не надеялась.

- Ладно, потом найдем.

- Когда? Хочешь, он сейчас пойдет с тобой, и...

Я представила, как компания "мышь+лемур и песчанка сверху" совершают экспедицию по ночному лесу и помотала головой:

- А испытывать будем на тебе или на дедушке Гаэли? Хочешь в лягушки?

- Нет!

- И я об этом. Ладно... Вы ужинали?

- Да, мам.

- Киррррр! - чирикнуло перелетное наказание, хотя песчанку я точно не спрашивала.

Лемурчик только кивнул. Интересно, что едят лемуры? Не надо, не отвечайте...

- Ладно, на сегодня хватит открытий... Давайте спать. А где второй?

- Кто?

- Ну второй наш сторож. Красненький такой.

- А, Мурзик? Его позвали. Там что-то потеряли, ищут теперь.

Так. Уже Мурзик... У нас уже есть Шарик и Мурзик, замечательно. Что дальше? Барсик?

- Почему Мурзик? - только и спросила я.

Оказалось, бедолагу-красного звали очень подходяще: Мури-со. Почему бедолагу? Потом поймете. А сейчас спать-спать-спать... и пусть мне только попробует присниться эта тентаклевая гадость - завяжу бантиком. Спа-а-ать...

Вокруг уже потянулся прохладный туман, пряча меня от драконов, аррохи и всего остального, уже замерцали в этом тумане чьи-то знакомые глаза... и тут подступающий сон отогнал настойчивый шепот:

- Мам? Ну мама же...

- А? - подхватила я. - Детка? Что такое?

Мой ребеночек засиял глазками:

- Мам, я согласна!

- А?

- Ну в лягушки! Или змейки... ну, в кого получится. Ты же сама сказала, про опыты! А как думаешь, кто из меня получится?

- Спать немедленно!

Обиженный ребенок, поворчав, все-таки уснул, посадив лемура и песчанку себе на спину. Я на всякий случай сунула оставшуюся смолу в подстилку деда Гаэли (чуть не надорвалась!) и тоже прилегла.

Уже засыпая, вспомнила Маринкин вопрос и улыбнулась. Кто получится, кто получится...

Ясное дело, кто. Дятел.

- Саша, проснись. Саша... Саша...

М-м-м...

Дятлы, вы реально за... застучали все мозги, словом. Всю ночь они летали кругом, постоянно присаживаясь на деревья, драконов, на меня, на слонов (и откуда здесь слоны?). Ругались насчет "злодейски подложенных камней в подстилке" - и откуда у них подстилки, а? Клювами, правда, не долбили, но от этого было не легче - я все время ждала, когда начнут, и поэтому нервничала. А теперь еще и пристают с разговорами!

- Санни, просыпайся, - к первому дятлу присоединился второй. - Здесь что-то происходит...

Я дернулась. Санни. Свекровь. Драконы... Открыла глаза. У-у-у...

- Что такое?

- Саша, там что-то творится, - лицо мамы было встревоженное. - У скал. И нас не повели на работу... что-то будет.

Твою магию!

У скал творилась странное. Пробираться пришлось между десятков драконьих лап и хвостов. Та еще прогулочка, шаг не в ту сторону и все, привет, травка, я - твое новое удобрение.

Драконы... нервничали. Звучит по-дурацки, но пока я пробиралась среди этого рычания, когтей и тревожного напряжения, все сильнее и сильнее становилось не по себе. Хотелось заорать или наступить кому-то на ногу, хотя в виде мышки это даже не смешно.

БУМС.

Рядом опять впечаталась в землю чья-то лапа, и я решила не искушать судьбу. Полезла

на первого попавшегося дракона, старательно ступая по выступам гребня и вслушиваясь...

Говорил мой дракон:

- ...поэтому напоминаю: смотреть во все глаза. Главное на этот раз - разведка земель. Ищем незаселенные места или малозаселенные, которые могут приютить нас на первое время. При небольших усилиях мы можем сойти за местных...

- Что хочет сказать наш вождь? - вклинился в его речь новый голос, от которого у меня чешуя.. то есть шерсть на загривке встопорщилась. Ох, не люблю я такие голоса, ох не люблю. Самоуверенные до отупения. - Мы, Сыны Неба, должны притворяться и подстраиваться под бескрылых?!

- Позор! - как по заказу проорали еще три голоса. - Позо-ор!

Скажите пожалуйста, оппозиция выискалась. Это хорошо. Пусть лучше ссорятся, чем к нам лезут...

- Мы, стало быть, должны притворяться и прятаться? - голос "главы оппозиции" набрал силу. - От кого? Может, от тамошних трусов? Или от бескрылых?

- Позо-ор!

Нет, оппозиция мне тоже не нравится. До такой степени не нравится, что я поймала себя на мыслях о той самой смолке алкогольного действия и способах ее подкидывания этим поганцам. И кто у нас такой бойкий, интересно? Я осторожно глянула из-за пластины гребня, который загораживал мне обзор.

Ничего особенного. Компашка из четырех зеленых драконов и одного серебристого, вполне обычных с виду, если не считать по-особому взъерошенные хохолки. Слаженная такая компания. Вожаком в ней, похоже, был серебристый - именно он мутил сейчас воду:

- Мы - хозяева воздуха! И имеем право...

- Хозяева воздуха сейчас аррохи, - холодно проговорил черный дракон. - А мы беглецы. И если тебе не терпится с кем-то подраться, Гэйр, то дорогу ты знаешь. До аррохи теперь всего полдня полета.

- Не смей указывать мне!

- Я имею право указывать любому, пока я Первое крыло. И как Первое крыло, я говорю: наше дело сегодня ночью - разведка. И ничего, кроме этого. Приказ ясен?

- А-арrrr!

А черный-то ничего. Умеет поставить на место... Так, и что все это значит? Это что, сегодня вечером снова будет налет на наши земли? Разведка. Он сказал: только разведка... Быстро они, кстати. Гаэли вчера, как про аррохи услышал, вздохнул и сказал, что нового нападения ждать недолго. Теперь, мол, ясно, что драконам нужны не столько пленные, сколько земли. Возможно, аррохи и есть та причина, по которой местные драконы решились на перелет через океан и нападение. Если они не нашли оружия против этих тварей, то им пришлось отступить. И они отступали до океана... пока не стало некуда. Теперь только к нам.

Значит, разведка...

Но я рано успокоилась.

- Рэй, несомненно, Первое крыло среди Детей Неба, - вдруг скрипнул еще один голос, и драконий народ вдруг стих, как будто в разгар тусняка на вечеринку ввалились родители и милиция. - И имеет право приказывать...

Черт, как здесь оказался один из этих... Проницающих? Взял и появился, будто... ну, он вообще-то маг и есть. И "шагать", наверное, умеет. Вот и умел бы в другом месте. А то от них

мороз по коже...

- Вот только хотелось бы знать, Первое крыло служит племени или бескрылым? - продолжал Проницающий гад.

Как мило. Знаем мы такие вопросы. Ты с нами или против нас? И попробуй ответь не так... Ох! Дракон, на котором я сидела, тоже занервничал. По шкуре пробежала дрожь, чешуя зашелестела. Он боится. Они все боятся. Проницающих? Похоже.

Боятся и молчат.

- Я еще не доказал, кому служу? - ровно проговорил черный дракон.

И снова шелест, тихий, едва слышный. Шелест чешуи. Страх.

- Что ты, конечно, доказал... - голос Проницающего еле уловимо изменился, словно в него за эти несколько секунд вползла змея и сейчас неторопливо, уверенно устраивалась на новом месте. - Просто странно, что ты, вождь, запрещаешь трогать бескрылых... в ущерб своим. Возникают сомнения.

У меня тоже. Может, мой черный знакомый не такая уж и скотина? Просто с такими друзьями врагов не на...

- Кто сказал, что я запрещаю их трогать?

Что? А ну-ка, поподробней, грелка перелетная!

- Я говорил не поднимать на них когти сегодня, - все так же ровно проговорил дракон. - Мы собираемся напасть на них. Завоевать себе новый дом. Так?

- Так. Да. Так... - вразнобой прокатилось по поляне.

- И после аррохи у нас меньше сил, чем хотелось бы. Нам дорого каждое крыло среди воинов. Так зачем заранее настораживать наших врагов? Разве мы хотим, чтобы они объединились против нас? Мы будем скрытны, пока не настанет час. Я сказал. Так, воины?

- Так!

- Кто желает оспорить мои слова?

- Никто! Никто, вышний! Мы за тобой! - драконы зашумели почти радостно. И

- Ххорошшо-о... - прошипел Проницающий, когда все более-менее стихло. - Не забудь о своих словах, вождь...

Это точно, не забудь. Настанет время - и я тебе припомню. Зарррраза.

Как теперь Рика предупредить, а?

Топ. Топ... топ...

- Брысь.

- Мам, ну он же тихо старается...

Это точно, лемур старался ходить тихо. Но мне сейчас и писк комара показался бы сиреной.

Знаете, когда пытаешься уснуть и не получается, то капля воды из-под крана слышишь, будто Ниагарский водопад или пляски папуасов в Африке.

Да, я пытаюсь уснуть. А что мне еще делать, что? Было бы вариантов побольше, а то всего-то три, как цветов на светофоре. Первый: сорвать драконам вылет, подмешав какую-нибудь гадость, и второй - постараться уснуть и достучаться до Рика. Ну, это если он тоже спит...

Да, мне тоже оба не нравятся. Гадости в округе хватает, но знаете, пусть дракоши разносят свой лагерь тогда, когда там не будет никого из невинных жертв. Уснуть тоже без гарантии, второй час пытаюсь, а толку как с мяуки перьев. И кто сказал, что Рик в этот

момент будет спать?

Третий способ? Да что третий... ни фиги не делать самое простое. Но не в моем стиле!

Твою косметичку, ну как тут уснуть?! Сначала драконы уgomониться никак не могли, потом Маринка со своим Мурзиком переругивалась, а лемурчик шипел и пытался в красного дракона чем-то кинуть. А только-только удалось успокоиться и настроить мысли на высокое, как рядом брякнулось что-то тяжелое. Влетевшая в клетку песчанка устроила мне бомбардировку. Непонятно чем - утащенный предмет (что-то вроде связки ключей) бумкнулся в сено, и злобная я не позволила его искать и доставать. И вот опять. Впечатление, что рядом змеиная тусовка.

- Мастер Гаэли, прекратите уже шипеть!

- Э-э... вообще-то это я дышу, - застенчиво сознался мастер.

Я простонала и попыталась уткнуться поглубже в сено.

Куда там. Затопало уже в четыре ноги.

- Санни, успокойся... - это свекровь и мама. Нависли с двух сторон и сочувствуют. Ну

- Я спокооойна.

- Санни...

- И буду еще спокойней, если станет тихо.

Мамы-бабушки переглянулись.

- Санни, послушай. Магии у меня сейчас нет, но я могу попробовать тебя заговорить.

Знаешь, будто...

- Да!

Мысль! Как же я раньше-то не додумалась! Моей свекрови тут только незнание языка мешает, а то бы она тут уже развернулась так, что драконы на коленях приползли бы каяться. Она может. Митта у нас посол и способна уговорить не то что курицу снести кубик, а ураган "Катрина" свернуть в сторону от Нью-Орлеана. Надо будет ей тоже амулет смастерить....

- Саша. Саша. Саша. Да очнись же, Саша! Сашенька...

Уйди, дятел...

- Санни...

- Митта, не подходите! Хватит уже!

- Мам, ну открой глаза... Ой, открыла, открыла!

Да что ж такое. Дадут мне выспаться или нет? Который раз будят!

Три зависших перед глазами солнца постепенно превратились в человеческие лица. Бледные какие-то. Гаэли махнул рукой, и на меня посыпались... брызги. Ах ты, зараза. То-то у меня вся физиономия мокрая...

- Леди Александра, вы нас слышите?

- Слышу. И даже догадываюсь, что дальше. Я невозможна. Давайте это пропустим, а? спать хочется...

- Вы... вы... - дед выдохнул и уже спокойней проговорил. - Рад, что с вами все нормально. Надеюсь, вы связались с Рикке, потому что нам совершенно необходим совет!

- Нет. А что случилось?

- О предки... Санни, вы проспали почти сутки!

Сколько?! Ничего себе заговорчики. Я нашла взглядом Митту, и под моим взглядом она как-то... поежилась. Правильно ежитесь, мама. Потом поговорим.

- Попить дайте, - пробормотала я. - Еще какие новости?

Гаэли хмуρο пожал плечами и вцепился мне в руку - пульс считал. Посчитал-посчитал и наконец буркнул:

- Ничего хорошего. Этот проклятый рейд все же состоялся. И...

- И драконы готовят новые клетки, - тихо проговорила мама.

Я поперхнулась. Не может быть...

Они же не собирались... черный ведь сказал - только разведка... СКОТИНА! Ну я вам устрою рейд, грелки перелетные!

- Саша, ты куда?!

- Скоро вернусь, - пообещала я. Получилось с третьей попытки - зубы скрежетали. - Очень скоро!

Я была так зла, что превратилась в дракона, как только выбежала за границу лагеря. Тем более, погода была хмурая, накрапывал дождь, мокрая трава неприятно холодила лапы, и большинство дракош ежилось под навесами и шей не высывало.. Им хватало хлопот с зябнущими детишками. Дело шло под вечер, и под хмурым небом остались только те драконы, которые суетились у клеток. У новых клеток. Значит, правда...

Вот же... гады. Н-н-ну ладно!

Вы у меня получите и рейд, и пленных, и новые земли. Обещаю.

А я ведь еще их пожалуй успела, дура такая. От аррохи, мол, пострадали, бедняги... сколько своих потеряли... Думала, приснится Рик, попрошу, чтоб дома арри-ра созвали, совет драконий. Чтоб наши Стаи приютили их, землю выделили на будущий сезон, а на этот пока по племенам распределили. Как раз перед сезоном бурь времени хватит объяснить все про нашу жизнь, продукты в Кладовках пополнить. За детишками поухаживать как следует! А то тут теплых бассейнов нет, сладкого сока в деревьях нет, и детишки, хоть и береженные, а тощенькие какие-то, недокормленные, что ли. Моя Маринка на фоне местных сразу выделяется.

А кое-кто наверняка сирота... забрать бы в Стаю или к себе. Ведь не переживут они здесь сезон бурь, ни Убежищ толковых, ни Кладовок. Тех запасов, что они натащили, не хватит даже на полсезона.

Что я в самом деле, взбесилась так.

Ну клетки строят... ну в рейд полетели... ну соврал, скотина черная! Но всех сразу поить этой отравой немного слишком. Надо будет при случае вруну этому подсыпать, чтоб следующий раз отвечал за свои слова, трепло чешуйное!

Решено, кусок алкогольной смолы я таки прихвачу. На всякий... стоп. А это еще что такое?!

Памятный пруд, где купаются неодетые черноволосые незнакомцы, никуда не делся. Его по-прежнему окружали знакомые деревья. Водяная гладь рябила от дождя и даже на вид смотрелась ледяной, но я смотрела не на это.

На запорошенном листьями песчаном берегу пруда, чуть-чуть не дотянувшись до края воды, распластался черный дракон. И не двигался.

На всякий случай сделала круг на прудом. Дракон не шевельнулся и не исчез. Это совершенно точно был черный вожак, Рэй. Откуда он тут?! Он ведь должен быть в этой своей "разведке"?

А валяется здесь, будто не под холодным дождем, а чешую решил погреть на солнышке.

И не двигается...

Ничего не понимаю.

Вблизи Рэй выглядел хуже: бессильно поникшее крыло, закрытые глаза, заломленная неловким движением чешуя на шее открывает темную кожу. И затихающее дыхание...

Какого черта, что происходит?

Упал? Сбили? Ран нет, крови тоже не видно.

- Эй!

Молчание... плохо дело. Я спешно настроила взгляд и всмотрелась.

Первый слой. Тут порядок. Кожа цела, без повреждений. Ну да, пробьешь ее, у тренированного воина кожа прочностью может поспорить с танковой броней. Значит, действительно, не ранен...

Второй слой - мышечная масса. Пропускаем, ослаблено, но терпимо. Пока. Плохо с сердцем, и второе еле тянет, все какое-то... ох, не понимаю. А что у нас с кровью?

А с кровью у нас плохо.

Не надо быть мастером тервейса, чтобы увидеть это: стаи синевато-фиолетовых точек, неспешно плывущих по сетке сосудов. Так... подождите... такое я видела всего раз, единственный, когда Берригей лечил дракона из Граззи...

Яд.

Так. Я потом подумаю, как вышло, что Первое Крыло оказался без сознания на берегу заброшенного пруда - вместо рейда. А сейчас держись, Первое Крыло.

Не повезло тебе с целителем, я не мастер, яд выжгу, а боль снять не выйдет. Держись...

Вот здесь, за грудиной - целый ком снежно-синего. Источник яда. Какая-то еда? Не важно. Набегающая кровь вымывает из комка стайку за стайкой и разности дальше. Даже красиво... если забыть, что каждая "стайка" забирает еще кусочек жизни. Смертельное часто бывает красивым...

Вдооооооох! И выдох! Сноп огня бьет черного дракона в грудь, впитывается под кожу, вспышкой-сполохом загорается в крови. Третью "комка" тает сразу. Хорошо-о...

Вдох-выдооооох... Со стороны все смотрится почти как интим, этакое нежное дыхание в шейку. Вдох-выдох. Еще треть комка долой, теперь почистить кровь от того, что уже успело впитаться.

Вдох-выдох, вдох-выдох, и черный дракон дергается под огнем, глухо стонет. Приходит в себя? Терпи, Рэй. Терпи. Тебе все-таки очень повезло...

Вдох-выдох. Дождь хлещет по спине и крыльям, похоже нас ждет веселая ночка. Вдох-выдох...

Проклятые точки движутся быстрее - сердце ожило, кровь побежала скорее, и яд тоже.

Вдох-выдох. Не справлюсь я одна, похоже. Умереть не умрет, но до здоровья еще ой как неблизко. А тут еще холодный дождь...

- М-м-м...

Спина дрогнула, и гребень мигом царапнул меня по губам. Твою косметичку!

- Лежи тихо!

День, когда мужики будут слушаться с первого раза, наступит не при моей жизни. И дело в другом мире. Черный пациент тут же повернул шею... попробовал повернуть, глухо охнул и притих на несколько секунд.

- Кто... ты...

Вот беспокойная душа.

Пришлось подвинуться так, чтобы черный воспаленный глаз (левый) мог меня увидеть.

- Золотая...

- Угу. Полежишь теперь тихо?

- Где... мы...

- В лесу. У пруда.

- А что я тут...

- Ты меня спрашиваешь? Это я хотела спросить, что ты тут! Не шевелись, а? У меня и так голова кругом.

Суперразговорчик! Типа "а ты кто, а я где?". Нет, жевать иногда полезней чем говорить. Молчи лучше и лечись.

- Золотая... Ты разговариваешь...

Ну что тут скажешь. я дернула крылом и продолжила охоту на точки.

Только тут дракон додумался до правильного вопроса:

- А что... ты дела... ох!

- Не шевелись! А на что похоже?

И тут дракон меня удивил. Мягко говоря. Он прикрыл глаза, и мне показалось, что чешуя под моей лапой потеплела. В переводе на человеческий это бы означало, что он... ну, покраснел.

- На ритуал... ухаживанья. Перед свадь... бой...

Я поперхнулась пламенем.

- Нет?

- Нет! И знаешь, что...

Неизвестно, что бы я сказала моему пациенту, но тут в небе послышался очень знакомый звук... Крылья. Кто-то летит. Интересно. Помочь или добить?

Добрые дела не остаются безнаказанными...

- Золотая... - прошелестел голос. - Прячься.

Чтоб мне облысеть. Чего поумней бы сказал! Я проглотила попросившее на язык высказывание и задала только один вопрос:

- Куда?

Спрятаться тут и правда было непросто: деревья, плотно обступившие озерцо (ну прямо покупательницы последнюю пару обуви со скидкой), были в лучшем случае мне по гребень. Если там чего и спрячешь, то только лапы.

- Тогда улетай.

- Щаззз!

Что-то мой пациент разговорился. Полегчало, что ли? Быстро...

Я напряженно всматривалась вверх. И вдруг, будто толкнул кто, я отбежала на пару метров и плюхнулась на песок.

- Ты что делаешь?

Сейчас-сейчас... Я старательно расправила крыло, пряча метку, и художественно вытянула хвост. Быстренько присыпала шкурку песочком - судороги у меня были, судороги, даже курица поймет.

- Золотая, ты что?..

- Умираю, блин! И ты, кстати, тоже. А ну, живенько голову на песок и крылья в стороны!

Понятливый. Я еще договорить не успела, а черный уже обмяк и голову на берег пристроил. Со стороны так труп трупом. Ага...

Крылья захлопали совсем рядом, послышался удивленный взрык - меня заметили. Так-так, значит, наш незванный гость ожидал найти тут одно тело, а не два? Значит... А потом крылатый позвал свое Первое крыло.

- Рэй! Ну ничего себе...

Фиг тебе! Если черный сейчас отзовется, я точно его уважать перестану.

- Рэй, лед и скалы, неужели...

"Трупы" не шевельнулись. Ну а что? Пусть выскажется чело.. дракон. Меньше стесняться будет. Блин, как хвост-то чешется.

- Рэй...

Приземлившийся дракон как-то по-куриному пробежал по песку и положил крыло на черный бок.

- Рэй, ты живой? Ты слышишь меня? Ты встать можешь?

А стрип-данс тебе не сплясать? Скажите, какой заинтересованный. Хвост чесался, как будто комары и москиты слетелись на международный форум и сейчас дружно закусывали на брудершафт моей кровушкой. Я что, на муравейник улеглась?

- Рэй, - не отставал смутно знакомый бронзовый дракон. - Очнись. Ну хоть пасть открой. Тебе надо это съесть... Давай же.

Мы не сговаривались. Просто есть предел любому терпению. И сейчас он у нас совпал. Мы с черным рванулись из песка, как притаившаяся Маринка набрасывалась на любимого

папу, когда тот возвращался домой. С места в карьер и сразу на спину. Только Маринка обычно не припечатывала Рика к полу и не блокировала ему крылья. Бронзовый пытался отбиваться, но куда там. Я наконец сдернула хвост с муравейника и с наслаждением почесала его о бронзовый бок.

Толку с черного было не особо много, но прижать хвостом непрошеного гостя он все-таки смог.

- Ну, Миро? Объяснишь, что ты тут делаешь?

- Хафово умыфа? - бронзовый рванулся из-под лап, чихнул и сдался.

- Чего-чего?

Бронзовый выплюнул из пасти песок пополам с листьями, чихнул еще раз и возмущенно повторил:

- Какого хурмыса?

О-о... родным повеяло! Подумать только, здешние забыли драконьи традиции, растеряли многие умения, а но при всем при том помнили ругательства. Очешуешь просто.

- Рэй, что все это значит? Ты притворялся, что ли? Так хотел остаться с этой золотой дикарочкой? Я тут с ума схожу, все обыскал, а ты!

- Притворялся? - вот как у полуживого дракона получается такой величественный вид? Прямо королевская статуя, такая, из Лондона, знаете? Мы с девчонками из пансиона ее когда-то... хотя неважно.

Дракон молча переводил взгляд с меня на черного приятеля. Винтики-шестеренки в его голове скрипели вовсю. Дергаться от больше не пытался. И вообще усиленно строил из себя ничего не понимающую жертву. "Я, мол, не при делах, о чем речь, братан?". В смысле молчал и глазки тарашил.

- Миро, про притворство хотелось бы слышать поподробней.

- Да мне бы тоже! Ну хорошо. Мерки две назад кое-кто - многозначительный взгляд, - сказал, что пусть, мол, бойцы летят дальше сами, а ему, мол, надо срочно отлучиться по острой необходимости.

- Это я еще помню. Дальше.

- Ах, дальше... Дальше еще интересней! Кое-кто отряд так и не догнал. В лагерь тоже не вернулся и к Проницающим за "благим напутствием" не обратился. Как ты думаешь, какова была реакция Проницающих на такое пренебрежение?

- Продолжай.

- Правда? Тебе интересно? Отряд прождал еще полмерки и двинулся на розыски, но увы, им было сказано, что рейд отложить нельзя, а если Первое Крыло столь вопиюще пренебрегает своим долгом, то в рейде его можно и заменить...

- Вот как.

- Именно.

- И почему тогда мой Главный коготь здесь, а не в рейде?

- А вот это самое интересное. Главному когтю было сказано, что он пока еще не облачен высоким доверием Проницающих, и рейд возглавит кое-кто другой. Ну, я и полетел тебя искать...

- Судя по тому, как ты внезапно замолчал, моя замена мне не слишком понравится.

- Смотря как наш рейд там встретят. Это Гэйр.

Эй, а про меня они, случайно, не забыли? Гэйр, Проницающие эти... мне уже надоело

этого придерживать, картинка какая-то совсем уж дурацкая выходит: лежат на песочке два приятеля, болтают о своем-мальчишковом, а тут я, вцепилась в этого бронзового как ревнивая жена.

Черный дернул хвостом.

- Что ж, благодарю. Ситуация слегка проясняется...

- Да что ты говоришь? - в родичах этого дракона явно водятся не ящерицы, а змеи, причем наверняка гадюки - настолько ядовитым стал голос. - Может, теперь их вышность Первое крыло и мне малость прояснит... ситуацию? Какого хурмыса ты, наплевав на рейд, залег тут с этой хорошенькой безмозглой самочкой...

- Эй!!! За базаром следи!!!

Ну да, это я не выдержала. Можно сказать, по больному ударили.

- ОХХХХХ!

Что? Я тоже немножко ударила... нечаянно... почти... А чего он?!

Первый раз вижу у дракона абсолютно круглые глаза. Нет, второй, первый раз они были такие у учителя Берригея, когда милая Маришенька заявила, что собирается срочно снести яйцо... Бронзовый уставился на меня:

- Так она того... разговаривает?!

- Нет, блин, чирикаю!

Миро обалдело глянул на черного приятеля (тот только крылом шевельнул) и понимающе мурлыкнул:

- Значит, не совсем безмозглая, а? Можно понять, с чего это ты про рейд забыл. Я бы тоже... - и прямо по моему крылу, которым я все еще держу шею этого поганца, скользит чужая чешуя. Он об меня потерся. Шеей! Эй, ты нарвешься сейчас! - Хотя мне больше нравится, когда они помалкивают. Меньше проблем.

Ах ты... Ну тут я и правда разговорилась. Недолго, секунд на десять. С поминанием "хурмысов", "быбыдыхов" и других выражений, которые "не должна знать приличная девушка".

- ....., придурок!

Тишина. Два обалдевших взгляда. Я злобно снимаю с чужой спины крылья и убираю лапы. Обойдется.

- Можно еще раз ту часть, где про быбыдых? - кротко поинтересовался бронзовый. - Я не понял, при чем тут ствол пальмы.

Тьфу. Кто о чем, а лысый о бантиках. И еще ржут оба, поганцы. Ладно еще бронзовый, а эта черная зараза, можно сказать, только из реанимации, а туда же! Мужики, блин...

- Ты лучше скажи, чем собрался дотравить своего приятеля?

Смех замирает на полужвуке. Веселье как ветром сдуло, и два голоса почти сливаются:

- Дотравить? Это стимулятор, ты что, совсем ду... Стой, как "дотравить"?

- Откуда ты знаешь?

Нет, я шизею от этих местных "сынов неба"! Ну ладно, за эти триста-четырееста лет, с тех пор, как отбушевали Черные войны и этот континент вроде как оказался в изоляции, можно было забыть прежние законы и традиции, можно напридумывать всякой дури, но забыть про тервейс? Хотя какой там тервейс, они всего четыре вида пламени знают... про остальные забыли.

Одичали совсем. Или им так эти "Проницающие" мозги промыли?

- Значит, яд... А ведь я почти догадался.

- Я тоже. Когда очень захотелось пить, а после первых глотков бросило в жар и стало жечь изнутри. Будто лавы глотнул...

- Вот даже как. Драго не вспомнился?

- Вспомнился. Первое, о чем я подумал, когда не смог взлететь с этого лед-его-побери берега, это о нем, о его "болезни". А еще о том, где я так "не словил ветер". Готов поклясться, что не брал ничего ни из чьих крыльев...

- Драго тоже умер, так и не вспомнив. Как же тогда?..

- Не знаю. Но знаю, кого спросить.

- Спросишь их...Ты сейчас-то как?

Черный прикрыл глаза.

- Как после испытаний на звание Первого крыла. Тело - будто со всеми парнями разом подрался, а потом на мне еще и попрыгали... слабость, точно только из яйца, и свет глаза режет. Охрененно, словом. Вот только не знаю, кому за это спасибо сказать.

- Держись, - посочувствовал бронзовый. - Тебе еще с Проницающими общаться.

- Проницающие могут хоть наизнанку вывернуться со своими чарами. В мою голову им не влезть.

- Проницающие - маги? - уточнила я. Себе на горе, как выяснилось.

- У вас их нет?

- Нет. Стоп. У кого - у вас?

Черные глаза поблескивают, как у подкравшегося кота.

- Я уже спрашивал тебя, золотая. Про знак на боку. Про аррохи. А теперь ты еще и лечить умеешь. Ты ведь не отсюда?

Вот зараза. Больной, а тишком-тишком, на мягких лапках, все-таки подобрался. Первое крыло, блин. Интересно, если ему сказать, откуда, что он сделает? Интересно, они видели драконов в наших землях? Или только людей? Сколько раз они летали в Рамению? Может, драконы им не попадались? Потому что тогда он понял бы, откуда я. Хотя бы по метке...

И будет мне тот самый зверек пушной с севера. Если не успею сбежать.

- Думаешь, она из Отшельников? - влезает с уточнениями бронзовый.

Из кого?!

- А откуда еще? А, золотая?

Может, и правда соврать, что я из этих... как их... отшельников? Тогда можно будет слиться с обстановочкой и кое-что поразведать. И расспросить. Вопросов накопилось, ведь при подслушивании мало что поймешь. Можно, можно попробовать... Только вот инфы про них ноль целых да минус одна десятая.

- Да брось! Они же такие были все мирные... "Умереть, но не ответить насилием", - он явно повторяет чьи-то слова. - Думаешь, такие могли уцелеть после нашествия аррохи?

- А ты их видел? Миро, все, что мы про них знаем, нам говорили Проницающие. Что, позволим и дальше себе хохолок завивать?

- Ты всерьез хочешь обсуждать такое при чужачке?

- При чужачке, что спасла мне жизнь? Ага. Золотая, так ты из Отшельников? Кстати, как тебя на самом деле зовут?

- Отцепись.

- Интересное имя. Лучше, чем "апчхи".

Мужики неисправимы.

- Так что, много твоих выжило?

Особенно неисправима эта черная зараза. Мееееедленно так загоняет меня в угол. Аккуратненько. Прямо как... о, идея! Найду смолу - первым делом накормлю Митту и попрошу стать драконом. А потом - натравлю на неблагодарного спасенного, который вместо "спасибо" достает меня вопросиками.

- Так что, у тебя кто-то остался?

Ага. Муж, дочка, мама, отец и свекровь. И почти все у тебя в плену сидят. Но кто на моем месте признается? Только полная идиотка. Не доверяю я тебе, черненький, ох, не доверяю. И на дикую я не тяну, трепаться надо было меньше... О! ненавижу латиноамериканские сериалы, но кое-что оттуда может и пригодиться...

- Понятия не имею.

- Как это?

- А так. Знать не знаю, где моя пещера и кто мои родичи. Ничего не помню. Где-то в начале сезона очнулась в каком-то лесу. Голова болит, вокруг никого и памяти никакой, кто я и как туда попала.

Драконы переглянулись. Ну да, случаи драконьей амнезии редки, как десантники нетрадиционной ориентации.

- То есть ты ничего не помнишь о своем прошлом? - прищурился Миро.

- Ну, кое-что помню. Кого есть, как лечить... мелочи всякие.

- А аррохи не помнишь... - пробормотал черный.

- Нет. Драго - это кто? - мне надоело сидеть под прицелом взглядов, и я постаралась переключить разговор.

Черный устало опустил голову на песок.

- Это мой брат. Старший... Умер пять лет назад, еще на Алых Скалах. Наше прежнее обиталище... Он тоже был Первым крылом. Проницающие сказали, что это болезнь - вместе с ним умерло пять его лучших воинов - но мы не поверили.

А ты меня спасла, между прочим, - без перехода заявляет он. - Значит, все-таки нравлюсь?

Ну вот кто он после этого?

Словом, накрылись мои планы по собиранию алкогольной смолы. Не медным тазиком, правда, а черным крылышком. Героическая спасительница Первого крыла должна была героически помочь спасенному добраться до дома. Вместе с верным другом. Интересно, друг настолько же верный, насколько я героическая?

Твою косметичку фирмы "Алые паруса", ну на фига этот вождь такой тяжелый?

Как спасительница и друг помогли волочь пострадавшего к Пристанищу, это словами не передать. По крайней мере, приличными. Рэй точно будет помнить это путешествие до самого огненного погребения. Меня, между прочим, в свое время переносили четыре дракона, а тут...

Мы отдыхали каждые пять минут, два раза вождя чуть не уронили, один раз... ну, один раз точно уронили. Хорошо, падать было высоко, и он крылья успел расправить, спланировал. Но все равно, впечатлительным лучше было зажать уши.

На седьмом приземлении я не выдержала:

- Твою косметичку, неужели нельзя подождать, пока ты сам не сможешь долететь?!

- Нельзя.

- А помощь позвать?

- Нельзя.

Так, похоже, не только Маринка в прошлой жизни была дятлом...

- Что, крутым звать на помощь не в масть?

Черный поморщился.

- Пойми, дорогая "отцепись", мой отряд в рейде и положиться я могу лишь на несколько крыльев, не считая домашних.. Мне не хочется, чтобы вместо помощи навстречу вылетели те, кто просто по-тихому добьют нас и потом заявят, что Первое крыло, увы, успел умереть, не дождавшись своих спасителей.

Ничего себе у них тут игры... Папины рассказы о "диких девяностых" отдыхают. Вот влипли мы...

- Отцепись, а у вас не так?

- Нет. Не помню... Перестань меня так звать!

- "Апчхи" - лучше? - хмыкнул Рэй. - Идет. Миро, слышал? Имя нашей прекрасной отшельницы все-таки "апчхи". Кто бы мог подумать...

Зараза черная.

- Александра меня зовут.

- Странное имя.

- Какое есть. И сколько лет ты Главное крыло?

- Три года.

- И что, всегда такой бардак?

- Бар... что?

- Тебя всегда так активно пытаются убить?

- Нет.

И умолк, зараза. Вот и поговори с таким.

Аррохи появились... наверное, около двухсот лет назад. Может, и раньше, не уверен. Прадед рассказывал, что он встречал похожие существа. Правда, они никогда не нападали. Так он говорил.

Мы отдыхали в очередной раз. В одиннадцатый, если я не сбилась со счета. Доберусь до лагеря, стану мышью немедленно. У мышей крыльев нет, болеть не будут. А у меня уже отваливаются.

- А потом напали?

- Да. Хроник не сохранилось, драконы вынуждены были оставить город быстро, они почти ничего не взяли с собой - рассчитывали, что вернуться.

- Город?!

Вы представляете себе драконов, которые живут в городе?! Я - нет.

Косой взгляд черных глаз:

- Прадед рассказывал, что назывался он Рррауш, Полдень по-старому. А ты знаешь, что такое город?

Тьфу! Ни на минуту нельзя расслабиться!

- Не помню, - мстительно отвечаю я. - А дальше?

- Кто знает, что было дальше?.. Я спрашивал всех, кто застал то время. Раньше спрашивал, - уточнил он, - сейчас свидетелей почти не осталось. Большинство из тех, кто пережил все эти нападения, были детьми. У тебя, кстати, детей нет?

- Од... не помню.

- Ну ладно... Они вспоминают по-разному. Но все сходится на том, что нападение было неожиданным. Никто не готовился и не ждал. И никто ничего не знал. Впечатление, что аррохи возникли из ниоткуда и сразу атаковали обиталище Проницающих. Большая часть Проницающих тогда и погибла, кстати. И обычные драконы тоже... Потом всем объявили приказ временно покинуть город, пока Проницающие не расправятся с хищниками. Говорили - на несколько часов, потом дней. Оказалось - навсегда.

- А потом?

- Потом все одно и то же. Отступление. Новый рубеж обороны. Надежды. Заботы о сиротах, которых постепенно становится больше, чем взрослых. Появление аррохи. И снова отступление...

Рэй замолчал. Миро, благополучно продремавший весь рассказ, тут же приоткрыл глаз:

- Что, пора?

- А что, ты рассчитывал проспать до полуночи?

- Нет... - бронзовый со стоном повел плечами, разминая крылья. - Но я тебя честно предупреждаю, твоя вышность, вздумаешь следующий раз травиться, сделай одолжение, похудей сначала.

- Язва.

- От такого слышу. И кстати, вместо того, чтоб завивать милой отшельнице хохолок байками про старину, лучше б подумал, что будешь Проницающим говорить.

"Саша, наконец-то!"

Ой, Рик...

- Рик, ты откуда тут?

- Это сон. Я тебя искал... - лицо моего мужа как-то странно застывает.

Что это с ним?

- Слушай, Рик, на вас уже нападали? Сегодня ночью или вечером? Или должны напасть!

- Нет. То есть да, мы ждем... предсказано. Саша...

- А с нами все в порядке.

- Я вижу. В полном порядке. Саша, а это... кто?

- Где? Ой...

То есть ОЙ. Первый раз в жизни я абсолютно не знаю, что сказать любимому мужу.

А вы бы что сказали, лежа в обнимку с неодетой личностью мужского пола? Между прочим, брюнетом...

- Рик, это не то, что ты думаешь! Я просто...

Но серебристый туман сна резко рвется, и что бы я ни собиралась сказать, Рик уже не услышит. Меня безжалостно трясут, вытаскивая в реальность, к вечернему ветру и ноющим крыльям.

- Какого черта?! Убью, скотина...

Голос над головой хохотнул и отдалился:

- Рэй, ты уверен, что хочешь просыпаться именно с этой девушкой? Язык у нее..

- Миро!

- Зато проснулись! Ну, давайте, последний рывок? И дома... А? А то светает уже.

И правда светало. Равнина, покрытая туманом, производила потрясающее впечатление,

на небе нервно перемигивались последние звезды, и трава была мокрая от росы, как седая. А по горизонту уже прошла тонкая золотая нить...

Рассвет. Меня всю ночь не было до... то есть в клетке. Маринка волнуется, наверно. Твою косметичку, это что сейчас было такое? Рик приходил или просто снился? И застал меня... как в анекдоте. Идиотском. Какого черта Рэй во сне стал человеком?! Что за выверты психики? Бред, бред, бред. Рик ведь не поверил, нет?

- Эй, ты что, еще спишь? - Миро щелкнул меня по гребню. Зараза.

- Ага. И вижу кошмарный сон. С тобой.

- Стоп. Это что?

Знакомый, очень знакомый звук, и мы разом задираем головы.

Самолет?!

Неожиданности или наглость - второе счастье

- Льды и скалы, что это такое? Новый вид аррохи?

- Не похоже...

Я прикусила собственную версию вместе с языком. Не время показывать свои познания. В легенду не впишется. Даже если я вдруг представить, что к "отшельнице" вернулась память, вряд ли ее сородичи разводили таких зверей, как самолеты...

- Золотая, ты таких не встречала?

- Нет-нет.

- Он очень высоко... - черный дракон не сводил глаз с крылатого силуэта, - и очень быстро движется. Нам надо в обиталище, скорее!

Легко сказать.

До лагеря мы добрались не раньше чем через полтора часа. Точней, через час, но оставшееся время Рэй отлеживался, в целях произведения "достойного впечатления", как он выразился. Мирó высказался более кратко и точно, но не совсем прилично, так что его коммент опустим. Самолет давно улетел, и я уже успела отойти от шока на тему "откуда-это-тут-взялось-и-что-теперь-будет". Ясно, откуда. Папа протащил. Разведку ведет...

Значит, если сюда есть дорога, ее найдут. И довольно быстро. Или я не знаю своего папу.

- Слушай, золотая...- черный понизил голос.

- Что?

- Слушай... Я не знаю, что ты на самом деле помнишь... Не говори ничего, вот сейчас правда как раз ни к чему. Вот вранье в самый раз.

- О как.

- Именно так.

- И какое вранье требуется вашей вышности Первому крылу?

Он зло дернул пластинками гребня.

- Большое. Ты не просто все помнишь, ты - посланник от общины Драконов Севера.

- Кого?! Какого еще...

- Тебя отправили сородичи с поручением посмотреть, остались ли где-то другие драконы, не из вашей общины. И, если о них сложится достойное мнение, то ваши Старейшины примут решение поделиться с ними секретом борьбы с аррохи. Ты поняла?

Я открыла рот... и медленно закрыла. Ох и ничего ж себе у него заявочки.

- Думаешь, это подействует?

- Это на некоторое время прикроет тебя от самцов с претензиями. У нас мало женщин, тебе понадобится защита...

Скажите, какой нашелся альтурист! То есть этот... альтруист.

- А тебе с этого что?

Глаза черного вдруг распахнулись. Восходящее солнце странно отразилось в его глазах, сверкнув золотыми огоньками. Глаза Рика в такие моменты теплели, а вот вождь почему-то показался еще более хищным.

- Недоверчивая... - выдохнул он. - Это хорошо.

- Неужели?

- У нас - да. Веди себя так же, золотая, не доверяй никому, и останешься жива. И сможешь вернуться туда, откуда слетела.

Мне стало зябко. Куда я влезла, а?

- Спасибо за совет, - я старалась говорить спокойно и ровно. - А может, проще сделаем? Я сейчас развернусь и вернусь туда, откуда слетела, немедленно. Как тебе такой расклад?

- Плохой, - отозвался черный. - Для меня. И вообще.

- Тогда снова повторяю вопрос: что тебе с моего вранья? Хотя подожди, я и сама догадаюсь. Думаешь, при свидетелях тебя постесняются грохнуть? Это ведь не очень достойно - убивать вождя?

- Не очень, - вклинился Миро. - Но случается.

- Угу.

- Не только во мне дело, золотая. Не только... Мы тебе чужаки, но если ты спасла незнакомого дракона и ничего за это не потребовала, то не откажешься помочь и племени...

- Нахальство второе счастье, а такое так вообще подарок жизни, - почти восхитилась я. - Я теперь и племени помогать должна? Слушай, а ты так уверен, что племени все это нужно? В смысле - ты? Врешь много.

Да, можете считать меня злобной. Я пойму. Просто после этой истории со сном душа у меня была не на месте. Нет, Рик не ревнивый... вообще-то не ревнивый. Но ведь я пока еще ни разу не давала ему такого шикарного повода! Твою магию, что делать-то...

- Да ты тоже не образец откровенности, золотая. И ты права. Любители правды давно вознеслись к Солнцу, а нам, врунам, разгребать то, что осталось. Как уж можем.

- Враньем, - подсказала я.

- Хотя бы. Так ты согласна? Или думать что-то другое? Только думай быстро, времени-то уже нет.

- А есть варианты?

- Нет, - дракон безмятежно рассматривал розовеющее небо.

- Ладно, согласна. Но чувствую, я об этом пожалею.

Пожалела я быстро.

Спустя пять минут, когда Миро принялся набивать мне голову сказками про драконов Севера и традициях-законах-обычаях Племени Сынов Неба - по крайней мере, некоторых...

Честное слово, не знаю, где больше бреда - в сказках или в традициях.

- Подожди. Ты серьезно веришь, что эти странные северные драконы высиживают ребенка в снегу? Что за глупость?!

- Ну это ваши женские дела... - почесал шею Миро. - Почему я знаю?

- Ну тогда и глупостей не говори.

- Ну тогда сама и выдумывай.

- Опять сама? Мужики, блин... Ладно, придумаю. Только не обижайтесь потом...

В драконий лагерь мы влетели гордой троицей, прямо как истребители на параде. Я слева, Миро справа, а посередине, естественно, черный Рэй. Мы летели чуть ниже - на всякий случай, если черный все-таки не дотянет, подхватим.

Если, конечно, сами сможем. Лично меня крылья еле держали.

Но черный нелюбитель правды летел так, словно где-то внутри него прятался моторчик. Ровные махи крыльев, линия полета - хоть линейкой проверь, и голова этак приподнята, как у принца Уэльского на официальном рауте.

Красиво держится...

Прямо залюбовалась, хоть и настроение было ниже линии московского метро. Как я позволила так задурить себе голову? Ведь прямо в мышеловку лечу.. А нормальная мышка, прежде чем сунуть нос за аппетитным кусочком вкусно пахнущего сыра, делает что? Правильно, просчитывает, в какую сторону удирать, пока крышка не захлопнется. Или за какое место куснуть кота-трудоголика, подстерегшего у норки. Ну, мыш.. то есть Саш, и что станешь делать, если эта черная вышность сдаст тебя своим Проницающим? Не должен, но если?

Выберусь отсюда - обязательно отыщу смолу. И снотворное. Буду спать, пока не достучусь до Рика и не объясню, что все не так. И НИЧЕГО НЕ БЫЛО! А пока если с вон той скалы в море, а там в грот и кувыркнуться... то все будет хорошо. Если не утону, конечно.

- Рэйор! - заорали впереди, прервав мои планы. - Рэй!

- Вождь вернулся!

- Первое крыло-о! Рррау!

- А как же...

- А это кто?

- Рэй! Рэй! Рэй!

Первое крыло величественно пролетело к знакомым скалам у не менее знакомых пещер и горделиво опустилось на скалы. Умеет пыль в глаза пустить...

Мы с Миро приземлились не так пафосно. Я так вообще еле удержала равновесие, скала попалась неудачная. Для всего тела слишком узкая, для лап - слишком широкая. Для моих лап. Скальный "приступочек" был явно рассчитан на мужской размер. Шшшовиниссссссы. Ладно, пяток минут усажу, надеюсь, этот черный врун не будет речь толкать?

Зря надеялась. Выждав минуту, пока к скалам слетелась половина драконов лагеря, черный открыл рот...

И все.

Буддисты говорят, что души после смерти возрождаются в других телах, и у каждого из нас за плечами не одна прожитая жизнь. И впереди еще не одна, все зависит от того, как эту проведешь. Лез в драку по любому поводу - добро пожаловать в волчью стаю и собачий питомник, хулиганил и ничего не принимал всерьез - быть тебе мартышкой. И ищи потом пару, выбирая, у кого спина мохнатее и место, на котором сидят - краснее. Провалился всю жизнь на мягком диване, ни черта не делая - возродишься ленивцем. Будешь висеть всю жизнь на ветке вниз головой, питаться листьями и в шерсти мох отращивать. А плюешься ядом без перерыва - продолжишь карму в теле гадюки, оно тебе, мол, больше подходит, чем человеческое.

Так я это к чему?

В прошлой жизни кое-кто из моих новых знакомых (подсказка: черный, чешуйчатых и с именем на букву "Р") в прошлой жизни был депутатом.

Врун... то есть вождь... закатил такое выступление, что драконы замерли, боясь крылом

шевельнуть.

Вместо оправдания "сорри-не-смог-возглавить-рейд-потому-что-меня-кто-то-отравил", Рэй сначала расписался в своем уважении к соплеменникам, мол, они прошли сквозь боль потерь и тяготы отступления и заслуживают даже не победы... а возможности жить в мире и растить детей в покое. А затем, что никогда стоит отчаиваться, ведь не знаешь, откуда появится надежда.

И ныне они могут "зреть эту надежду" в лице прекрасной золотой незнакомки с легендарного Севера. Она, мол, в одиночку пролетела через территории, зараженные аррохи, вооруженная знаниями и умениями своего народа. И готова поделиться секретом лечения некоторых болезней, которые считают неисцелимыми даже Проницающие! И еще...

"И еще я крестиком вышивать могу," - вспомнились бессмертные слова хозяйственного Матроскина, пока вождь разливался о пользе возможных контактов с драконами Севера и лично моей...

Что-что? Я вслушалась и ушам не поверила. Оказывается я, "юная северянка", отважная разведчица и прочая, и прочая, не просто помогла вождю, который оказался в ловушке, не просто принесла надежду на будущее, но еще и... Ах ты, крыса!

Когда это я соглашалась на роль невесты?!

Огромным усилием воли я удержала на лице приветливое выражение и только зубами поскрежетала. Так и знала, что эта неблагодарная зараза меня подставит!

Темное крыло заслонило от меня взволнованную толпу, и сквозь ликующие "P-ray" и "Аар-р!" долетело напряженное:

- Подними голову... И постарайся выглядеть нежной.

- А шnurки тебе не погладить?

Что такое шnurки, дракон спрашивать не стал.

- Здесь полно народа. Они должны засвидетельствовать, что мы пара. Это для пользы, понимаешь? Ты будешь под защитой, пойми!

- Уже поняла. Ты - скотина.

- Золотая, если ты будешь так рычать, они подумают, я тебя не целую, а кусаю.

- Что?!

И в этот момент черная неблагодарность в лице Рэя ловко хлопнула меня по натруженному крылу. Я охнула и застонала, не успев сдержаться, и черная морда, прижавшись к моей щеке, ловко скользнула в сторону - на секунду позже прикрывающего крыла. Со стороны это наверняка смотрелось как поцелуй.

- P-ray! - возрадовалась толпа. Не вся, кстати. Пара-тройка весьма симпатичных самочек сверлила меня взглядами и явно мечтала отправить обратно на Север. А то и подальше.

- Улыбнись, любимая... - нежно, явно напоказ, мурлыкнул черный вун. - Ты ведь счастлива?

- Не то слово! Наклонись-ка еще раз, любимый? Я тебе покажу, как я счастлива!

Но кем бы там ни был Рэй, дураком его бы точно не назвали. Например, сейчас он очень предусмотрительно убрал свой хвост от моей лапы...

- Позже, любовь моя, - пообещал он. - А где Проницающие? Я хочу обрадовать их приятными вестями!

А правда, где эти проникновенные черепоносцы?

- У клеток! - ответила одна

- На берегу!

- Взывают к ветрам?

- Да вроде... что-то еще проверить хотели... Да ладно тебе! - худой красный дракон отдернул крыло от тычка темно-синей самки, похоже, богоданной супруги. - Чего я сказал-то?

Остальной народ тоже как-то попримолк - эйфория от радостных вестей подозрительно быстро испарилась, и Сыны Неба (а заодно и дочери) смотрелись как-то... не думала, что драконы могут выглядеть такими зашуганными. Теперь, когда Гэйра с его крикунами и воинов Рэя не было, толпа выглядела странно тихой. И одновременно нервной.

- Ну хорошо. Тогда я покажу моей невесте наше жилище. Миро, я скоро вернусь.

- Ага. Если выживешь, - скептически пробормотал бронзовый.

Прелесть. Для чего же нам нужны друзья, если не для поддержки?

Такое оригинальное жилище я видала первый раз: выкопанный в земле котлован, прикрытый ветками и листьями. Что-то вроде крыши над ласточкой из мультика про девочку из цветочка - Дюймовочку, знаете?

Дракон-ласточка. Просто супер.

Для того, чтобы жить вдвоем, слегка тесновато. А вот для того, чтобы поругаться...

- Я скотина.

Я поперхнулась, выпустив уже набранный воздух.

- Чего?

- Я скотина, врун и подонок, который тебя обманул и завлек сюда. И еще подставил, - подсказал черный.

Вот это наглость! Я уставилась на него почти с восхищением.

- Ну ты и...

- А еще я негодяй и неблагодарная скотина, - покивал Рэй. - Правда, про скотину я, кажется, уже говорил? Тогда нахал. Или сойдемся на обманщике? Только учти, предложение насчет невесты совершенно честное. Хоть сейчас к алтарю!

Первый раз встречаю такую сво... такого дракона.

- Ты в своем уме?!

- Не совсем. Но тут вообще трудно кого-то назвать нормальным, так что я еще ничего. Во всех отношениях, - и он интимно так шевельнул крылышком...- Убедишься?

Я отскочила, как девочка-эмо от компании готов. Сверху посыпались листья...

- Убери лапы, придурок!

Рэй хмыкнул:

- Придурок? Золотая, вот это уже лишнее. Совершенно не подхо...

Но меня уже понесло. То ли злость, то ли обида, то ли пережитое напряжение требовали выхода, и я просто кипела:

- Зараза! Хам трамвайный! Донжуан хвостатый! Б-байкер недосиженный! Да чтоб тебе враньем твоим подавиться, депутат местного разлива! Да чтоб ты Митте попался с ее кубиками! Да чтоб тебе заквака поцеловать в...

- Золотая, а тебя учили, что оскорбления должны быть понятны тому, с кем ты общаешься? - черная зараза, похоже, абсолютно не обиделась, а с интересом наблюдала за мной и между делом пополняла словарь. - Ну для доходчивости?

- Скотина!

- Так я ж с этого и начал! - почти обрадовался Рэй. - Помиримся?

Я набрала воздуха, чтобы послать его вместе с примирением, но осеклась. Что-то было не так. Что-то странное закружило голову... дрожью прокатилось по коже... горячей волной прошло по крови.

Что-то... что-то... что-со-мной...

- Золотая... - черные глаза засветились близко-близко. И медленно-медленно скользит по моей шее чужая чешуя, отзываясь в крови золотым вихрем...

Что это такое? Я же никогда раньше... никогда... после замужества... я...

После замужества! Я замужем!

Будто ледяная вода рухнула на спину. Я же замужем! Что я...

- Пусти! Отпусти сейчас же! - я забрыкалась, отпихивая крылья и все остальное.

- Ты что? - удивился дракон. - Мы же...

- Никаких мы! Отстань. Отцепись! Убери лапы!

Я вырвалась, дрожа и шипя. Хватанула губами воздух - его как-то перестало хватать, и казалось, что утоптанная земля пританцовывает под ногами. Рэй больше не пытался меня хватать - он, жмурясь, прикрывал крылом правый глаз, кажется, подбитый.

- Послушай, золотая...

- Не подходи!

- Да что с тобой? - черный выглядел почти обиженным.

- Ничего! Я... я не могу! Уйди...

И пока он раздумывал, уйти или нет, я ушла сама. На свежий воздух. Правда, выход оказался немножко не в том месте, но я это еле заметила. Слишком паршиво было. Подумаешь, будет теперь два выхода, основной и запасной. Это неважно, важно другое.

Что это такое случилось только что? Что это было?

Я помотала головой, стряхивая не то растерянность, не то слезы. Или неуместные желания? Солнце светит по-прежнему, земля подсыхает после ночного дождя... драконы суеются. Все по-прежнему. А я... я чуть не изменила мужу.

Как же так? Я не понимаю. А перед глазами кружили осколки прошлого, звенели чужие голоса.

Саша, а тебе тут не скучно?

Муж, ребенок, работа... ты заметила, что ни разу не сказала "любовь"?

Как ты продержалась пять лет?...

- Северянка! - тут же накрыла меня волна голосов. - Аор!

У входа топталась целая стайка драконш. Меня увидели, переглянулись и рванули поближе. Это что, подружки невесты? Я зло тряхнула гребнем, избавляясь от листа на голове.

- Что?

- А вы правда умеете лечить? - заблестело глазками тощее малолетнее создание, худое настолько, что пол сразу не определишь. Моя злость как-то попригасла, но ответить не успела. Точней, мне не дали. Кажется, у стайки разорвался мешок с вопросами, и все накопленное высыпалось на мою голову.

- У вас такой красивый рисунок. А как можно получить такой же?

- А как вы сюда долетели?

- А аррохи на вас не нападали? - довольно неприветливо спросила серебристая, довольно красивая девушка. Так спросила, словно жалела о несостоявшемся нападении.

- И хохолок красивый, - не отставала девица с несуразными нашлапками на пластинках гребня. - Вы как за ним ухаживаете?

- А вы нам расскажете, как там на Севере?

- А вы...

- И когти красивые, - бормотала девица, - и вот это, на шее. И хохолок... Вы теперь у нас будете жить? Вы с Рэем пара?

Серебристая скрипнула зубами. Я тоже. Ужас какой-то. Мне же теперь не удрать и даже не обернуться, эта стая будет ползать по пятам и даже минутки не улучшить, чтобы своих повидать. Ну, Рэй, спасибо, век не забуду!

- А на Севере тоже война? А кто там правит?

- Проницающие! - выкрикнула девица с нашлапками, уставившись поверх моего гребня так, словно увидела проницающих прямо там. Я нервно дернулась.

- Да при чем тут Проницающие?

- Да вон они! Ой... ой, что это сейчас будет...

Ах, проницающие... вот кстати! Мне как раз хочется с кем-то поругаться. Ругаться как-то легче, чем соображать, что со мной творится и почему я чуть не изменила Рику. И с кем! Ну-ка, ну-ка, идите сюда, пообщаемся!

Я оглянулась, уже подбирая слова... и замерла.

Проницающие тащили Марину.

Мою дочку! У меня в глазах потемнело.

- Эй, вы!..

Я рванулась вперед и поперхнулась. Какая-то тяжесть навалилась на спину, заблокировала лапы, и, заглушив мой вопль на корню, в рот втиснулось жесткое и твердое. Крыло...

- Тихо, золотая. Тихо. Вот теперь слушайся меня. Тихо.

- Уффы ия!

- Тихо, я сказал! Ваша мудрость, - голос Рэя сделался почти бархатным. - Вы в добром здравии?

Проницающие, видимо, все внимание уделяли Маринке (еще бы, когда так брыкаются), поэтому явление вождя стало для них... неожиданностью. Они замерли.

- Ты?.. - вырвалось у первого.

- Ваша... вышность? - второй был более сдержан.

Но самым громким был третий голос:

- Мама?

- Умф!

- Тихо.

Кажется, нам светит хорошая разборка?

- А что, пока меня не было, Племя Сынов Неба удостоилось посещения богов? - голос Рэя не дрогнул, несмотря на мои яростные попытки прожевать его крыло. - Какая жалость, что мы разминулись!

- О чем говорит вождь?

- Вождь желает знать, кто изменил законы племени! - яростно рыкнул Рэй. - Почему рейд проходит без вождя? Почему не послан хотя бы Главный коготь? И почему ваша

мудрость ведет к себе девчонку-заложницу? Мы ведь, кажется, договорились не трогать ни ее, ни ее магов! Чтобы было чем торговаться, если дела обернутся плохо!

- С чего Первое крыло так не верит в нашу победу?

- Первое крыло обязан предусмотреть все варианты, и вы, ваши мудрости, были с этим согласны. Что же заставило вас передумать? Некие сведения, о которых больше никто не знал?

- Она оборотень! - Проницающий предпочел отвечать на более удобный вопрос. Я не специалист по заговорам, но что драконьи маги по хохолок замазаны в отравлении Рэя, готова поклясться на собственном хвосте.

- Неужели? Ваши амулеты все-таки заработали?

Я притихла. Амулеты... совсем забыла про них.

- В любом случае ее стоит расспросить. Она, возможно, замешана в исчезновении младшего воина Шиарри.

Краем глаза я заметила, как на хохолке Маринки яростно запрыгала крохотная фигурка. Лемурчик?

- Ах вот как... - черное крыло прижалось плотнее. - Позвольте поздравить Вашу мудрость!

- Уррр?

- Ну как же, вы так быстро освоили язык чужеземцев! Расспросите их тогда первым делом, какими силами и каким вооружением они располагают? А то до сих пор вслепую работаем.

О бедном драконе замолвите слово...

Дракон-маг величественно повел крылом, прикидываясь этой самой мудростью. Хорошо получилось. Хотя я б еще добавила ему звания "ваша склочность" и "ваша спесивость". Интересно, сколько им лет? На шкурах хватает шрамов, но старыми маги не выглядят. А глаза - как у аллигаторов. Была я как-то на одной крокодилей ферме, еще дома, на Земле. Так там крокодилы смотрели так, словно знали, что пойдут нам на сумочки. Злобно так. Вот и эти смо-отряг. Проницают.

- Настойчивость вождя достойна уважения, он истинный воин... - цедит сквозь клыки это проницающее. - Но его опыт должен подсказать, что такая маленькая девочка вряд ли располагает знаниями о... вооружениях.

- Маленькая? - зачем-то уточнил вождь. Тупой и не видит? По драконьим понятиям моя дочка совсем крошка, такой только в манежике сидеть и песочком баловаться! И вообще, выпусти меня, наконец, а то снова получишь в...

- Вождю изменяет его прославленное зрение? - раздраженно осведомилась "мудрость".
- Она - ребенок!

- Вождю изменяет понимание, - довольно кротко признался черный. - Я не в силах уразуметь, как ребенок может быть настолько мал, чтобы ничего не знать, и одновременно настолько взросл, чтобы быть виновной в исчезновении юного, но все же воина? Рассейте мое недоумение, мудрости!

Беру свои слова обратно, Рэй. Ты не тупой, ты тот еще мастер по скоростному запудриванию мозгов. Я перестала выдираться. Тем более, все равно без толку, вождь этот мускулы нарастил не хуже Шварцнегера, рваться бесполезняк.

"Мудрости" поглядели на Рэя очень неласково. Желание повидать типа, который травил вождя, читалось на обеих мордах. Как и желание хорошенько врезать ему за то, что недотравил, зараза!

- Мы всего лишь хотели расспросить девочку: возможно, она видела, что случилось с ее Стражем?

- Пи-иик, - выразился упомянутый Страж, но его, конечно, никто не понял. И к лучшему.

- Так давайте спросим! - проникновенно проговорил недотравленный вождь. - Вот стоят его званые родители, вот его сотоварищи! Они жаждут прояснения судьбы Шиарри!

- Пии... - Страж было попытался прояснить свою судьбу прямо сейчас, но почему-то притих прямо посреди высказывания. Почесал лапкой макушку и спрятался под крыло Маринке. Умный ребеночек. Помолчи пока...

Проницающих слегка перекосило. Ну да, не признаваться же во вранье, а без этого попробуй объясни, почему не расспросишь ребенка. И, пока они соображали, что им такое сказать, ребенок вступил в диалог сам. По-своему.

- Мама? А зачем ты обнимаешься с чужим дядей?!

Вам когда-нибудь хотелось провалиться сквозь землю? Тогда вы меня понимаете. Я вдруг остро возмечтала, чтобы куда-нибудь провалилась скала, Проницающие или этот

чертов "чужой дядя", прилипший ко мне, как девица к модельным туфлям с надписью: "скидка 70%". Господи, ну ты же добрый! Пусть на Сынов Неба нападет стая летучих рыб, говорящих мышей или эпидемия повального сна! Или пусть выпадет град из пломбира и шоколадных тортов, что угодно!

Только пожалуйста... пусть моя дочка перестанет смотреть такими глазами...

Я же при них не смогу ничего объяснить!

- Мам... - тихо проговорила Маринка.

- Умффф... - может, это не самый понятный ответ, но зато эмоциональности в нем хоть экскаватором черпай и попробуйте высказитесь более определенно с крылом во рту. Еще немного, и я уроню авторитет вождя до уровня подземной автостоянки. Заеду хвостом, опыт имеется. Пусти меня! - М-м-ф!

- А можно узнать, кто эта девица? На кого пало наконец благосклонное внимание вождя? Я что-то ее не припомню.

Мой хвост замер на замахе. Дождались...

- Это моя невеста.

- Что?! Но кто она?

- Вопрос, на который я обязательно отвечу вашей мудрости! После того, как вы ответите на мои.

Проницающие просверлили меня взглядами. А дочка замолчала.

Только смотрела удивленно. Молчи, Маришка, только молчи. Только не сейчас. Я не знаю, почему тебя защищает Рэй, но если он решился на это, значит, речь идет не о простых расспросах.

Молчи, тебя не поймут без знания языка, а то, что ты уже сказала, сойдет за детский лепет. Только не говори больше ничего.

Пожалуйста... Господи, пожалуйста!

- Так что, спрашиваем? - наседали вождь, не уловив изменившейся атмосферы. А может, как раз уловив. Что-то шипели в ответ Проницающие уроды, что-то бурчали "запасные родители и сотоварищи... и тут над лагерем с треском ударила молния. И я удивленно подняла глаза к небу.

Минуту назад небо было ясным!

Драконы на непорядок в погоде внимания не обратили, заняты были: шипели друг на друга. Проницающие не привыкли, чтобы с ними кто-то спорил? Или им не хотелось спорить о судьбе ребенка при народе? Какими бы зашуганными не были здешние драконы, но святое для всех стай понятие "забота о ребенке" у них сохранилось...

- Пусть ее расспросит Архус!

- Мудрость Архуса превыше моего разума. Как и причины его отсутствия здесь, впрочем.

- Это не твое дело!

- Зато военная добыча - мое. И пусть до окончательного решения девочка побудет у меня.

- Нет! Мы про...

ПЛЮХ!

Я не сразу поняла, почему голос Проницающего прервался на полужвуке... и почему его голова дернулась и резко стала коричнево-белой. Но спустя секунду на спине второго

дракономага расцвела коричневая клякса, кто-то закричал, и что-то свистнуло мимо уха, финишировав на крыле Рэя. Он рыкнул от боли и неожиданности и отдернул крыло (наконец-то!) от моих губ.

Я не успела ни посочувствовать черному змею, ни обрадоваться свободе: в следующий миг меня увесисто хлопнуло по гребню, и, оглянувшись, я поняла, что схожу с ума. На моей спине лежал... торт.

Обычный торт, шоколадный, со сливками... то, что от него осталось после приземления на драконью спину. На моем гребне болтались остатки упаковки...

Фииииу-плюх. На траву перед лапой бухнулась очередная клякса, уже белая, прямоугольная, а дальше еще одна. И еще.

Над драконьим лагерем лагерем шел дождь. Из шоколадных тортов и... в каком-то ступоре я наклонилась и попробовала белую массу. Пломбир...

Неужели я все-таки двинулась крышей? После всего запросто... Драконы пытались уворачиваться от странной "бомбежки", метались, пробовали взлететь, Рэй рычал, наводя порядок...

- Мама!

Я дернулась. Маринка! Моя дочка, прикрывая крылом голову, вторым защищала лемурчика и еще какую-то мелочь бирюзового цвета. И лавировала между ошалевших драконов, пробиваясь ко мне.

- Мама, помоги!

- Золотая! - окликнул вождь, но я уже спланировала вниз, выхватила из-под ног растерянного мальчишку, отпихнув под защиту скалы. Потом девочку-подростка. Потом Маринку с ее детсадом.

Сумасшедшая я или нет, разберемся позже. Мир может быть нормальным, свихнутым, каким угодно - у меня есть ребенок, и я должна о нем заботиться.

А все-таки, откуда взялись торты?

Военная дисциплина - дело нужное. Иногда. Например, когда надо собраться и отбить нападение тортов и мороженого.

Несколько команд, пара затрещин, грозный рык - и стая вспомнила, что она стая, а не стадо. И сплотилась против врага, раскрыв крылья над женщинами и несколькими детьми. Торты продолжали падать вперемешку с мороженым, у скал гуще, над остальным лагерем - пореже, и паники это уже не вызывало. Драконы убедились, что странные "капли" не ползают и не нападают, пытаясь сожрать.

И мужественно пережидали испытание. Группа воинов по приказу Рэя поднялась и, уворачиваясь от попаданий, двинулась на облет лагеря - успокаивать остальных и подсчитывать ущерб.

- Мам... - терпения Маринки хватило ровно на четыре минуты (кто бы сомневался!) и сейчас ее серые глазки нетерпеливо блестели. - Ну мама же!

Я сунула голову под крыло:

- Солнышко, сейчас не время... ох!

Мимо пронеслись еще два "заряда". На траве уже лежал целый слой из кондитерских изделий, а они все падали и падали.

- Мама! - ну да, остановить Маришку, когда она хочет получить ответ на важный для нее вопрос - это как удержать футбольных фанатов от драки. Нужно, не нереально. - Что

значит - невеста?! Ты разлюбила папу?!

- Тише, детка...

Хоть мы обе держим головы под крылом, хоть Маришку никто не понимает, все равно разговор засекут - сгруппировавшиеся вокруг детки прекрасно все слышат, а ребенок - это ребенок. У них память такая, что шпион Джеймс Бонд удавится от зависти. И если они поймут, что я знаю Маринкин язык... и что она вовсе не такая кроха... надо осторожно. Я понизила голос:

- Понимаешь... Это все немного сложно.

Дочка притихла. Напряженное молчание продлилось секунд тридцать, а потом меня решительно и больно пнули хвостом под основание крыла.

- Ой! Марина, что ты делаешь?

- Снимаю чары, - деловито отозвалась моя дочка.

- Что?

- Дедушка Гаэли говорил, что непрочные чары снимаются простым способом, - порадовал меня ребеночек. - Быстро говори, ты моя мама?

- Конечно, - я потеряла место будущего синяка. - Марина, больно же...

Ох и скажу я спасибо мастеру Гаэли за этот простой способ!

"Больно" впечатления не произвело.

- А теперь говори, ты хочешь бросить папу?

- Нет!

- Тогда что за дела с невестой?

Ну вы видели такое? 3-з-защитница семейного очага, твою косметичку! Я подняла опущенное было крыло, покосилась на лемурчика (тот всеми лапками одобрял поведение дамы сердца) и принялась излагать Маринке упрощенную версию истории с вождем, лечением и невестой. Похоже, дочка похожа на меня еще больше, чем я думала.

Но откуда все-таки взялись торты?..

Чокнутый дождь прекратился где-то через полчаса. К этому времени поляна у скалы и часть побережья, примерно километра два-три, была покрыта полуметровым слоем тортов. Драконы различной степени перемазанности нерешительно кружили над "лужей", не зная, что это такое. Неподалеку яростно спорили два Проницающих. Один предлагал уничтожить "эту субстанцию" сразу, второй подождать "остальные звезды". Мол, им понадобится на это взглянуть.

Интересно... так этих магозлодеев не двое? А где остальные? Звезды, скажите пожалуйста.

Призадумавшись, я не сразу услышала голос дочки, она уже вылезла из-под маминого крылышка и топталась у горы крема, бисквита и шоколада:

- ...немножко?

- Что? Нет!

- Поздно, - заявил мой бессовестный ребенок. - Я уже ем.

На охоту и рыбалку в тот день так никто и не полетел. Драконы посчитали, что если еда свалилась с неба, то это вполне законный повод ее съесть - ну не нарушать же волю Небес, нет?

А поэтому усердно и старательно уничтожали тортики путем съедения.

Я хотела остановить их: ведь неизвестно откуда взялась эта еда (хотя первые смутные догадки у меня уже замаячили), и срока годности нет, и состава...

Но во-первых, Маринка лопала за обе щеки (а у нее на этот счет чутье, за все годы она ни разу не потянула в рот ничего вредного и прославленную "Колу" с чипсами на дух не переносила), а во-вторых... Знаете, малышня так это ела! По чуть-чуть, по маленькому кусочку, жмурясь от удовольствия, все время трогая еду крылышками, будто боясь, что исчезнет...

Наверное, это были первые сладости в их жизни.

- Еще раз так сделаешь, получишь по.. - я вспомнила о свидетелях и сменила объект, - по затылку.

Черный, кажется, тоже вспомнил о свидетелях и со вздохом убрал свою шею.

- Ни одного поцелуя до свадьбы? - мурлыкнул осточертевший голос. - Восхищен твоей добротой и самоотверженностью, дорогая.

Блин! Я вскипела, высказав черному, и где я видела его самого, и к кому он может лезть со своими поцелуями, черт бы их подрал! И куда бы хотела засунуть эту самую самоотверженность, если он еще раз! Энергия продержалась дольше, чем запас слов, но еще быстрее кончился воздух в легких. Маринка (Рэй таки отбил ее у Проницающих и забрал под личный присмотр) и ее лемурчик смотрели с восторгом. Цирк нашли. Цветы жизни, блин. Цветы цветами, но явно с колючками. А дракон так вообще на кактусе вырос, сплошные шипы.

- Отвянь, понял?

Черный дракон потянулся к факелам, выпил огонь с трех, оставив один-единственный. В жилище под плетеной крышей стало почти темно. И уютно...

- И твоим темпераментом я тоже восхищен, - проворковал он, когда я почти успокоилась.

- Козел!

- И тебе приятной ночи, любимая.

В уголке тихонько хихикнула Маринка.

Дичь какая-то. Вокруг взрывались петарды и салюты, гремела музыка, извивались в танце пары и одиночки. Нормальная вечеринка. Вот только почему у меня впечатление чего-то неправильного. Какой-то подставы, какого-то шухера. Что-то не так...

Угощение... нормально, торт, фуршет, коктейли. Торт, правда, мог бы не прыгать, а смиренно дожидаться, пока его не съедят, но не будем придирааться к мелочам. С угощением порядок.

Освещение. Тоже в норме. Цветные лампы и светлячки.

Гости. Тут тоже порядок... почти. Откуда среди гостей взялся большой черный козел? Я вроде козлов не приглашала. А наглый какой! Торт зажевал так, будто имеет на это право, и никто не остановил. Скотина черная.

Музыка... музыка нормальная. Только гремит так, что прямо в коже отдается. Сильно.

И тут до меня дошло, что не так. Я никогда раньше не присутствовала на вечеринках в виде барабана.

Лохматый ударник с дикой улыбочкой занес надо мной палочки... и я проснулась.

Сердце колотилось так, словно там все еще стучали барабанные палочки. И по коже... Я переполошено осмотрела обстановку. Ночь. Свет единственного факела. Черный бок рядом с моим хвостом. Золотые блики на чешуйках спящей Маринки.

Все нормально. Ну и сны мне сня...

- Мееее?

Я оцепенела. По спине снова застучали палочки. Какие, к черту, палочки, это чьи-то ноги! Это... это... какого красного октября творится? Моя голова взлетела вверх, нервно ища, кто это на моей спине и чего ему надо. И на меня в упор глянули желтые глаза. Желтые глаза на черной морде.

Козел?! Большой черный козел, вылитый нахал из кошмара.

- Ме-е?

Я беспомощно оглянулась. Что за глюки? Рэй спит, Маринка спит, Шарик ее тоже в отрубле. И это... черное. Розыгрыш? Чей? Откуда здесь мог взяться?

А торты откуда? А пломбир? Ой. Ой же... Это опять?

Похоже, блокировка дала сбой.

Меня бросило в холодный пот.

Леди энд джентльмены, знакомьтесь с Александрой, диким магом.

Ой... Надо что-то делать.

Так, спокойно. Спокойно... Все будет хорошо, все будет нормально.

- Ме-е-е! - ехидно откомментировал козел. Тебя не спрашивают! Ну что, рискнем глянуть без валерьянки? Я осторожно приоткрыла глаз. У-у-у... Козел был прав.

Без валерьянки лучше не смотреть.

Я всего лишь устроилась на обрыве у моря - хотела выплеснуть запас магии, чтоб никому не повредить. Я ведь совершенно не умею ее сдерживать и преобразовывать, а магия-то мощная, я все-таки дракон. Все равно что обезьяна с гранатой. Ну я и решила слить излишки.

Выбрала подходящий объект, чтоб скинуть сразу приличную порцию.... Ну, вы же знаете, на что обычно тратится много энергии?

На живое, на его рост или изменение. Суслика, который трудолюбиво собирал на ночном берегу какую-то траву, я пожалела. Чаек тоже. И решила просто вырастить какое-то чахлое деревце, еле торчавшее из травы. Это даже полезно, так ведь?

Зажмурилась и...

Лучше б не жмурилась.

Нет, деревце подросло. Нехило так подросло, метров пять... вот только трава вокруг подросла тоже. И сейчас торчала куском отдельно взятых джунглей довольно дикого вида. У-у-у. Такое нам не надо.

Козел было заинтересовался, затрусил к бесплатной закуске, но тут что-то зашуршало. Из земли вынырнул толстый розоватый хвост, дернулся и исчез обратно. Козел застыл. Я скривилась. Все понятно, землю тоже зацепило. И тех, кто в этой земле. Кто же это был, такой розовый? Червяк?

Мда, вряд ли мне кто-то скажет спасибо за разведение червяков-гигантов. Я представила, что могло получиться из всяких мошек, жучков и клещей, которые обычно сидят по таким травяным зарослям, и мне стало нехорошо. Жук величиной с корову не есть хорошо.

Так, спокойно. Траву просто надо уничтожить. Как раз еще один выплеск потрачу. И-и-и, раз! Ну, деревце?

Дерево подумало... и проросло шипами. О как.

Твою косметичку, Саш, у тебя мозги сегодня куриные или коровьи?

Я зло уставилась на дерево. Н-н-на!

- Ме-е? - козел разочарованно уставился на исчезнувшую еду. Ну то есть как исчезнувшую... К сожалению, трава не уничтожилась, а как бы это сказать.. преобразилась. Вместо стеблей из земли теперь торчало что-то вроде коровьих хвостов - рыжих, черных, с кисточками на концах. Шевелящихся... С дерева посыпались птичьи перья, вроде куриные.

Я застонала. Чтоб тебя, Сашка! Блондинка ты, точно! Сидеть тебе дома и помаду пересчитывать по оттенкам! Сосредоточься же наконец!

И-и-и, раз!

На этот раз козел не мемекал. Черная скотина уставилась на меня с таким критическим видом, словно учитель после неудачной контрольной. Мол, он всякое повидал, но такооооо!

Хвосты никуда не делись. Джунгли тоже. А вот дерево отрастило на каждом шипе футлярчик с помадой. Перламутровые, алые, серебристые "карандашики" призывно блестели в лунном свете.

Помада добила. Я разнервничалась окончательно, и началось. Не надо было магичить дальше, конечно в таком нервном состоянии, не надо. Но уже не о дереве думала, а о... догадываетесь?

Через час в моем активе были:

а) летающие рыбы - штук пятьдесят, по прикидкам.

б) резиновый утенок, которого козел проткнул рогом и теперь носился по всему берегу, пытаясь его содрать.

в) крокодил, совершенно живой, но очень нервный и потому агрессивный (а может, потому, что получился не зеленым, а желтым)

г) невидимые кактусы, которые тем не менее, больно кололись.

д) невообразимое неясно что непонятного назначения (штук десять)

Дурдом..

Глава 12

Остаток ночи я спала плохо. Мне все время снились желтые крокодилы, расплзающиеся по пляжу, гигантские жуки и остальное мое "творчество". А под утро привиделась стая черных козлов, которая рвала с дерева наколдованную помаду, наводила красоту и мемекала:

- Мееееей-кап...сногшибательно!

- Заме-е-е-ечательно.

- Гламемуууууурно.

Я проснулась в холодном поту.

Реальность тоже не порадовала: с одной стороны тихонько пофыркивал во сне черный вождь, с другой - тарашилась желтыми глазами рогатая скотина, словно вынырнувшая из кошмара. Вот же прицепился, поганец. Попробовала его бросить на берегу - не вышло, все равно нашел. Блин. Завтра придется его куда-то девать...

Я попила водички из привешенного к потолку "кокоса" и снова уложила голову на лапы.

Напрасно. Сначала сон не шел, а потом все-таки явился. И напугал...

Я никогда не видела бой драконов. Только тренировочный, но он не в счет. И та короткая война с королевством Граззи тоже не в счет. Та были драконы и люди.

А это был именно драконий бой.

Полыхали огненные вспышки. Острые, какие-то ранящие блики метались по блестящей чешуе, отражались в прищуренных глазах, искрами высвечивали оскаленные клыки... Непривычно яростный, первобытный рев наполнял воздух, дикий, боевой рев. И под этот дикий, бешеный рык в воздухе сталкивались драконы...

Яростные взмахи крыльев, лапы, намертво вцепляющиеся в бока и спины, ошестиненные гребни. Когти, полосующие все, до чего в силах дотянуться. Тяжелые удары хвостов. Кровь на чешуе, кровь на земле, чья-то в муке запрокинутая голова... И снова - кровь и рев, рев. У меня на глазах темный дракон (цвет не разобрать в этой полутьме, пронизанной вспышками пламени) сцепился с золотым. Очень знакомым золотым...

И спустя несколько секунд два тела - спины в крови, шеи в крови - упали вниз. В заросли. С высоты...

Нет!

Я рванулась вперед... и проснулась, хватая ртом воздух, как после быстрого полета.

И решила больше не засыпать. Ну его, до утра недалеко, так дождусь. Вон водички попью, дыхание немножко успокою. Хватит стрессов на сегодня. Еще немного - и я точно заикаюсь начну. С одной стороны аррохи, с другой - злобные дракономаги, с третьей - приставучий вождь с брачными планами и характером рыболовного крючка. В смысле вцепится - так не отдерешь ни в какую, только с кровью. А еще Рик, который думает теперь обо мне неизвестно что, Рик, который сейчас... нет, нет, это всего лишь сон. Это неправда... А еще неугомонная Маринка, которую надо защищать всеми силами, а она упорно вляпывается в каждую встреченную неприятность, а еще мои мамочки в клетке...И еще магия, которой надоело сидеть тихо, и она лезет наружу! Кстати, а почему я еще не заикаюсь?!

Воздухом бы подышать, душно... Не по себе как-то, до сих пор муторно от

привидевшегося боя. А может, с Гаэли посоветоваться? Вдруг это все-таки не сон.

- Крррррр... - послышалось рядом. - Крррррл...

Я нервно дернулась. Уф, кажется, напрасно. Это мелкое, что летало рядом и чирикало, было, кажется, безобидным. Милый такой попугайчик, синеватый, с хохолком, глазки блестят... Что он делает в драконьей норе?

- Кроха какая...

- Алрррррли... тииии...

Он мне еще и отвечает? Прелесть какая.

- Смешной. Но место для полетов выбрал неподходящее. - я открыла ему в крыше дыру побольше. - Лети-ка ты на свободу, пернатый. Пока моя дочка не проснулась.

Птиц шарханул, но не улетал. Я пожалала крыльями и снова попыталась призадуматься о своих делах. До утра всего ничего, успею ли.

- Аликрррра! - попугайчик настойчиво висел перед глазами. - Итииии!

Странно. Может, у меня глюки, но мне вдруг показалось, что птиц разговаривает. Пытается...

- И-ти! - попытался еще раз попугайчик. - Ти. Ити. Там смола... Гаэли.

Кто? У меня чешуя дыбом встала.

- Что? - переспросила я, надеясь ослышаться.

- Смола. Гаэли пррррросилл... Алисан... дра...

Он коверкал слова, будто... будто птичий язык ему не в привычку... будто... не может быть! Я метнула взгляд на Маринкину - лемура не было. И все-таки... нет, не может быть. Или...

- Шиарри?!

Попугайчик закивал.

Я оцепенела. Нехило ж ты сменил имидж, дракоша. Смола, значит? Та самая?!

- Смолка? - я потыкала в пернатого кончиком крыла.

- Ссмолрка... - послушно чирикнул он. - Шиарри принес в клетку. Съелри. Тепер-рь выбррррались. Гаэли пррррросил ты прилететь.

Что сказать...

Давно меня так шикарно не обставляли. И кто? Мелочь! Пока я отбивалась от настойчивого претендента на свое крыло и разводила на берегу желтых крокодилов, влюбленный Шиарри успел смотаться в какую-то рощу и таки отыскать там нужную смолу. Зачем именно эта штуковина нужна любимой деве, драконистый Ромео не вникал. Может, думал, что для побега? Сам он об этом говорил как-то неясно: то ли птичий язык слушался плохо, то ли влюбленный попросту темнил.

Но факт остается фактом: парень выцарапал с коры дерева два кусочка смолы, которые смог унести (лемурий вид не особо приспособлен для переноски тяжестей) и на собственной спине поволок их предмету любви. Превращаться в дракона влюбленный пока не стал, закономерно ожидая, что любой встречный соплеменник тут же вцепился ему в гребень и потащит к Проницающим с расспросами, где он, Шиарри, пропадал.

По дороге бедняга подустал и решил, что одного куса прекрасной Марине на первый хватит.. ну и запас должен быть, так ведь?

- Так, так, - поторопила я, не в силах выносить жалобный взгляд лемурий глаз (кот из Шрека отдыхает!) - Дальше что?

Дальше доблестный рыцарь прекрасной дамы поволок смолу в клетку (она как раз

пришлась по дороге) и собрался тихонько запихнуть ее под сено. Второй кусок он по-прежнему держал на спине. И, к несчастью, его головку в этот момент навели две мысли. Первая: перед светлые очи любимой нельзя приходить в таком перемазанном виде, а значит надо как-то почиститься, скажем, вылизаться. Как это делается, дракон знал только теоретически, по наблюдениям за одним пушистым зверьком, но отважно решил попробовать.

- Языком... - уточнила я. - Понятно.

Попугайчик горестно кивнул. Одновременно в голову юнца пришла мысль, как он устал, и как здорово было бы снова иметь крылья... Но, к несчастью, на глаза ему совершенно не вовремя попался не крылатый собрат, а разноцветный попугай, который куда-то порхал по своим птичьим делам.

Ну что ж... вылизывание и правда стопроцентно сработало на изменение внешности. Хотя и не так, как рассчитывал юный влюбленный. Когда он очнулся от странной судороги, буквально выкрутившей тело, вид птичьих перьев надолго отнял у подростка возможность произносить что бы то ни было, кроме чириканья. То еще потрясение получилось.

А дальше... кто там сказал, что женщины не способны к логике? Еще как способны! Мои мамочки сложили два и два и разом сообразили, что за вещество попало в клетку. И, несмотря на все попытки Гаэли их отговорить, рванули пробовать.

Кем они в результате стали, дракончик объяснить затруднялся. Он таких существ не знал. Благородный рыцарь прекрасной дамы только смог показать, что одно существо получилось птицей, с острым крепким клювом, а второе пушистое такое, прыгучее, с красивым хвостиком...

Я покивала. Ну да, ну да...

С крепким клювом? Кто бы сомневался, что моя свекровь - дятел.

Так. Драконы влипли.

Если моя мстительная мамочка сейчас пойдет считаться с обидчиками, то до пришествия аррохи несчастное племя просто не доживет.

Надо как-то их остановить..

Я придвинулась к входу.. и остановилась. Мое воображение тут же нарисовало картину, как я буду останавливать превратившихся мамочек. Бродит этак по лагерю золотистый дракон и пристает к окружающим птичкам и пушистым зверькам, не они ли бывшие узники клетки.

Интересно, как в этом племени относятся к психам? Важный вопрос, надо сказать. Пойти хоть спросить, кого все-таки искать. В смысле, какую птичку и какого пушистика. Красивый хвост - слишком неопределенно. Мало ли что покажется красивым драконенку...

И я уже почти дозрела до мысли сгонять таки по-быстрому к деду Гаэли, расспросить, кого мне ловить-уговаривать... но тут над лагерем прошел рев.

Даже не так... РЕВ!

Маринка подскочила как ошпаренная, я немедленно упихала ее под крыло прежде чем сообразила, что делаю. А черный дракон сообразил. Он вздрогнул, рывкнул что-то неразборчивое и вылетел из-под крыши своего дома, как торпеда. По-моему, даже глаза не открыл как следует.

И объясните мне, что это такое было?

- Мам, а что такое супа?

- Суп, - автоматически отозвалась я, размышляя, что там такое рычало и стоит ли на это

полюбоваться поближе. И что Рэй сказал перед тем, как умчаться? Что-то там было про "накинйся". Или "придвинься"?

- Нет, супа! Рэй сказал: прикинйся супой, и чтоб до полудня ни пурша не было. Что такое "пурш", кстати?

Я с интересом посмотрела на мою внимательную дочку.

- Не знаю. Но мы можем пойти и посмотреть. Пожалуй, нам не помешает узнать, что там за пурши, супы и ревы. А?

- Конечно! А еще надо найти Шиарри. Ты его не видела?

Я покосилась на замершего попугайчика. Ну-у...

День везенья, так удачно начавшийся на ночном берегу рядом с ненормальным деревом, продолжился так же творчески. Ну представьте, что вы идете по вымершему практически драконьему лагерю, рядом выясняют отношения ваша дочка-дракон и попугайчик (бывший дракон и лемурчик), а вы озираетесь по сторонам, не мелькнет ли где мама-кролик и свекровь-дятел.

И почему моя жизнь все больше напоминает бред от какого-нибудь гриба-галлюциногена?

С точки зрения погоды утро было на редкость хорошее. Солнышко, в меру теплое, воздух, в меру прохладный и свежий, все вроде бы хорошо. А птиц ни одной, попрятались и притихли, как перед грозой. Перед грозой...

А ведь и правда: чем ближе скалы, тем туже закручивается в животе - тот, где страх. Хорошо было раньше. Ничего не бояться, ничего и никого. Потому что нечем дорожить, не за кого отвечать. Это легко: нырять в приключения, если знаешь, что отвечаешь только за себя... ну и если совсем честно, то знать, что папа все равно вытащит.

А тут... Рик, ну где ты? Отзовись, пожалуйста. А то мне уже кошмары снятся.

Я с ума схожу из-за Маринки. Что с собой таскать, что от себя отпустить - везде опасно. Черные шаманы. Аррохи. И... черт.

Сначала я не поняла, что за сцену наблюдаю у приметных скал. Ну стычка и стычка. Сцепились самцы. Рычание, бешеные удары хвостов, взлетающий из-под ног песок... Дикая сценка, но тут и племя дикое. А потом увидела по-особому подвязанные хохолки и остановилась так резко, что Маринка мне на лапу наступила.

Так-так. Компания Гэйр со-товарищи, которые улетели штурмовать земли людей.

Вернулись...

Вернулись! На инстинктах я впила глазами в клетки, ожидая увидеть... боясь увидеть...

Но приготовленные для новых пленников клетки, похоже, пустовали. Ни людей, ни драконят, ни номихов. Пусто. Пусто...

Я по-новому взглянула на драку. Ну да, вот они, "хохолки" и их "вождь". Между прочим, в сторонке стоит, в бою не участвует. Ну, это-то понятно. Значит, рейдовая команда вернулась с пустыми руками? И принялась бороться за авторитет? По-онятно... Видали мы таких. Ладно. Спасибо за подарочек. Я имею в виду немножко времени на кое-что важное.

- Марина, за мной, быстро!

- Но мама, а...

- Живенько!

Несчастный ребенок, с корнем выдранный из интересного занятия - подглядывания за

дерущими дядями - обиженно сложил крылышки и поплелся за вредной мамой.

Если б она знала, куда мы идем, думаю, возражений было бы куда больше.

- Зачем?! - круглые глаза Маришки недоуменно разглядывали это. Грязь. Даже не грязь, а Грязь. Вот так, с большой буквы. Липкий сок сладких деревьев, песок, пыль, прошлогодние листья и прочие подручные средства составили неповторимую (в смысле не повторю в жизни, потому что никогда не вспомню, что я там намешала) смесь. Деткины глазки стрельнули в сторону кавалера и Марина повела плечиком. - Дамам не к лицу.

Я возвела глаза к небесам, не представляя, что сказать сейчас этой "даме". Бабушкины гены в ней иногда просыпаются совершенно неожиданно. Наконец слова нашлись.

- Затем, что эти злобные дяди, что там дерутся, прилетели с континента. И наверняка видели метки.

- А нам не надо, чтобы они поняли, что мы не местные, - понятиливо отозвалась Маринка. - И-и-и, мамочка, ты разрешаешь пачкаться!

Личный пример вдохновил мелкую еще больше, и когда мы пять минут спустя покинули свеженькую лужу, найти на нас метки было под силу только мистеру Рентгену из комиксов.

Единственный недовольный был Шиарри. Ему метку прятать было ни к чему, а отчистить хвост от попавшей кляксы весьма проблематично.

Так. Теперь в лагерь? Надо же узнать, что там такое. Или не надо? У драконов свои проблемы, у меня тоже полно. Рик. Мамочек найти надо... Гаэли расспросить. И маги скоро появятся - не верю я, что они сюда не доберутся. Раз сюда добрался папин самолет, то скоро появятся и все остальные. И такое начнется... У меня перед глазами снова замаячила та картинка, со сцепившимися драконами. Стаи наверняка попробуют переговоры, но пойдет ли на них это племя? А еще есть маги... и папа. НЕ удивлюсь, если удалось протащить сюда не только автоматы и самолеты.

Надо подготовить что-то. Что-то такое, что не позволит всем сцепиться.

Что, господи?

- Что творится?

- Ух ты-ы... - тихонько прошептала Марина, глядя на лагерь.

Действительно "ух ты".

Над лагерем стоял дым. Он поднимался вверх сразу из нескольких мест, плыл и слоился. Странно. Что тут случилось за эти несколько минут?

- Нарииииии! - резанул воздух отчаянный рык. - Нари! Нарииииии!

- Мама, что случилось? - в потемневших глазах дочки плескалась тревога.

- Не знаю...

Шиарри вдруг сорвался с Маринкиной спины и ни слова не чирикнув, помчался на крик. Что-то не так. Мы двинулись следом.

За холмом причина одного дыма стала понятна сразу. Еще не старая темно-синяя драконша рыдала так, что трава под ее ногами уже выгорела, и слезы плавил землю. Землю и песок...

- Ну тише, тише... - неловко пыталась утешить ее серебристая. - Будь сильной, Рами.

- Не могу! Нари... мальчик... Последний мой сын, последний! Небо, за что?!

Я посмотрела на Шиарри - и опустила голову. Кого-то убили. Там, у нас...

Я там не была. И этот неведомый Нари, возможно, сам не ангел... был. И в конце

концов, драконы первые полезли. Прилетели бы и попросили как люди.... В смысле, как драконы - разве им кто-нибудь отказал бы? Ведь свободных земель полно. Нет, они завоевывать полезли.

Но на душе все равно было... горько.

Все могло быть по-другому.

До центра я дошла в самом паршивом из возможных плохих настроений. Марина и Шиарри молчали, и если б не отыскавшая хозяйку песчанка, обстановка бы полностью соответствовала "Следующая обстановка - кладбище". Впрочем, она и так не слишком отличалась. В лагере по-прежнему клубился дым, угрюмое молчание буквально пропитало каждый шалаш, каждую травинку.

И еще, похоже, над племенем уже не гроза назревала, а целый торнадо. Что-то такое висело в воздухе... нехорошее. Ох, не вовремя наши бабушки решили отправиться на свою прогулку. Или вовремя? Шиарри ведь принес смолы и на Маринкину долю. Если ее превратить и под присмотр, то я хоть за нее перестану сходить с ума.

- Мариночка... не хочешь посидеть с дедушкой Гаэли и Шиарри в...

- Нет.

- Смолу попробуешь, попревращаешься в кого-нибудь...

- Нет.

- Мне будет спокойней, если ты...

- Нет.

Иногда это "нет" у Маринки совершенно железобетонное. Не в меня, не в Рика... в дедушку, наверное, пошла. Ладно, разберемся. Сейчас - гроза.

Гроза кипела у скал.

Под холодным взглядом серебристого Проницающего выяснялся интересный вопрос, кто виноват в поражении рейдеров, а конкретно, в провале разведки и потере шести воинов.

- Мне не в чем оправдываться! - шипел тип с перевязанным хохолком. - Оправдываться надо тому, кто составлял план рейда! Сам он почему-то не полетел! И

- Ты обвиняешь меня в предательстве, - холодный голос черного дракона резал дымный утренний воздух, как алмаз. - Ты. Обвиняешь. Меня. Ты!

Я застыла на месте. Такого Рэя я еще не видела. Он язвил, насмешничал, командовал, строил какие-то комбинации, как-то управляя своим стадом воинов. Ясно, что на одной хитрости он бы далеко не уехал, как и на одной силе, воины есть воины, ими командовать характер нужен. Но сейчас я первый раз слышала, на какую черную ярость способен мой черный знакомый...

- Ты хотел показать, какой ты хороший вождь, да, Гэйр? Ты помчался, задрал хвост, едва представился шанс покомандовать! Ты сунулся в неисследованные территории, послав уже разработанный план в рыбью задницу, ты сходу нарвался на драконов и не подумал отступить, ты шестерых угробил! Шестерых! И смеешь стоять тут и обвинять в этом меня? Может, еще обвинишь и погибших? Тварь!

Слова били наотмашь, такой яростью и таким презрением, что Гэйр предсказуемо не выдержал.

И кинулся в драку.

Странно, но пока я втихую гуляла в сторону клеток, меня не оставляли две мысли.

Первая: вождь этого и добивался. Вторая - очень нехорошо смотрит ему в спину один из Проницающих... Да, и была еще третья: а с чего это меня тревожит?

- Леди Александра, вы куда? - окликнул меня голос.

Ох ты, черт. Я, оказывается, задумалась настолько, что прошла мимо клеток...

Разговор с Гаэли ситуации не прояснил. Даже замутил, если так можно сказать.

- Леди Александра, вы должны их найти! Помимо того, что они могут пострадать в драконьем лагере, они ведь могут многое и натворить! Если ваша мать еще сравнительно безобидна в своей форме, то леди Митта... магия-то у нее больше не скована, представляете, во что это может вылиться?

Зная мстительность свекрови?

А то!

- Их надо найти!

- Опишите - поищем.

Вот тут-то меня ждал сюрприз. Потому что старик видел не кролика с дятлом, как наш дракончик, а какую-то птицу-долото и неизвестное животное, ни в малейшей степени не похожее на зайца. По описанию Гаэли, мамочка скорей походила на горностаю или соболя.

Так. И кого мне слушать?

Кто точнее видел? И как, к дьяволу, искать этих птицу с горностаем в драконьем лагере?

В задумчивости я поцарапала лапой решетку. Идей как-то не было.

- Может, по магии?

- Это как?

- Да, вас еще не учили. Может... хотя это вы тоже не сумеете. Ох! Смотрите, что это?

Я повернула голову. Посреди лагеря бил фонтан искр. Если не ошибаюсь там, где у драконов хранились сети.

- Митта?

- Она.

- Я туда!

- И я! - обрадовалась Маринка. - Будем ловить бабушку?

- Кррр! - согласилась наконец-то воссоединившаяся с хозяйкой песчанка.

Да-а... Знала я, что непросто выследить дятла на территории драконов, но не представляла, что так сложно. Я гонялась за ней второй час.

Выглядело это примерно так: где-то в новом месте (в отхожем рве, у кладовых, близ котлов) начинали сыпаться искры или что-то вроде того, я мчалась туда и заставляла очередную картину "драконы-в-растерянности-безобразии-в-разгаре". Остатки гуманности в Митте сохранились, добивать драконов она не стала. Скорей, они даже отвлеклись от своих горестей, перетаскивая припасы и палатки на новые места. И на ответы "северной гостье", которой в такой момент взбрело в голову интересоваться птичками. Да, на их месте я бы тоже себя послала за такое.

А пока я втихую осматривалась, начинало полыхать в новом месте.

Еще через полчаса я плюнула и вернулась к клетке.

- Слушайте, а вы сами-то смолу глотнуть не хотите? Помогли б искать, а?

Идея показалась деду свежей и оригинальной. Настолько, что он даже поперхнулся. Но

оценить как следует не сумел - усталился на решетку.

- Леди Александра, прошу, скажите, что это не то, чем кажется?

- А я откуда знаю, что вам кажется?

- На решетку гляньте?

Я глянула. Ой, блин. Решетка, которую я так усердно царапала пару часов назад, нежно блестела под солнцем, ни с того ни с сего позолотившись.

- Леди Александра, ваша магия... проснулась?

- Северная! Северная, эй!

Я не отозвалась, прищуренными глазами выцеливая подходящую птичку. Не слишком похоже на дятла, но зачем бы еще птичке слетать вниз и топтаться над складом сушеных фруктов?

- Вождь зовет!

Подождет ваш вождь...

- Северная!

Птичка дотопталась. К ней слетел птиц. Красивый такой... с точки зрения дятла. Клюв, хвост и прочие красоты. Так. Если это Митта, то птиц сейчас получит по затылку и можно будет возвращать беглую свекровь в семью. А если... ага, получил! Я приподнялась, готовя речь на тему "Митта, вам пора домой", но успела только свистнуть.

Птиц выпятил грудь и закачал хвостом. Мол, нравишься ты мне, красавица, полетели в кустики? Ну а там, если все сложится, то и в гнездышко... Лже-Митта особо ломаться не стала, и птичкины распустили хвосты и закурлыкали, явно намечая брачные танцы. Я со вздохом распрямилась.

- Ну я северная. Чего вам?

Два молодых самца удивленно посмотрели на меня, выползающую из рощицы хвостом вперед.

- Вождь просит придти. Он ранен.

Иногда полезно стать дятлом. У них мозг устойчивый

- Ты прекрасна...

Лет десять назад я бы на такое купилась. Даже лет пять, возможно. Сейчас только я только возвела глаза к небесам (сорри - к ветвям шатра) и сердито шикнула на пациента, не желающего лежать смиренно.

- А когда злишься, вообще мечта с Неба.

Я выдохнула уже набранный воздух (чуть не закашлялась!) и проггла раненого вождя злым взглядом:

- Тебе твоя спина не дорога?

Рэй клыкасто усмехнулся:

- Дай-ка подумать. Если ты к ней прикасаешься... то спина - небольшая цена за такое.

Вот же... ну что за чело... то есть дракон! Он что, и на том свете будет к дамам клеиться?

Я набрала в грудь побольше воздуха. Расправила хохолок, регулируя пламя... и заметила, как на миг глаза дракона зажмурились, а крылья сухо зашуршали, напряженно прижимаясь к бокам.

Злость моя как-то сразу притихла и растаяла, потому что мне вдруг стало понятно: Рэй и правда будет развлекать дам даже у гробовой черты - как и сейчас. Просто потому, что по его понятиям, мужчине, тем более, вождю, надо держать лицо и не показывать ни боли, ни тревоги. Ни прочих недостойных чувств. Рик тоже старался не показывать такого. Особенно если больно. Эх, мужчины-мужчины...

Золотистая волна пламени закружилась у моих губ и покатила вперед.

Замерцала, касаясь драконьей шкуры, запылала у раны...

И мягко впиталась в черноту чешуи.

Шкура дернулась, Рэй молча опустил голову, глуша хрип, пряча "недостойные" чувства. Мне стало не по себе.

- Слушай, я же не целитель. Почистить рану могу, остановить кровь и все такое, а обезболить без трав не умею. Позвал бы кого поопытней.

- Из "поопытней" у нас только Проницающие, - хмыкнул Миро, который сидел здесь не то свидетелем, не то секьюрити. - А они спят и видят Рэя в ледяном озере. Или, на крайний случай, на дне океана.

- Где?

- Миро хочет сказать, что у нас принято хоронить покойных драконов в воде. Точнее, было принято. Сейчас до ледовитых озер слишком далеко...

- Но ты же еще не покойный... хотя ладно, уточнение снимается как дурацкое. Что, ваши маги настолько в неадеквате? Черепам все мозги оставили?

Черные глаза резанули меня странным взглядом:

- Даже спрашивать не буду, откуда ты знаешь про черепа. Но советую быть поосторожней.

Ох ты, черт! Опять проболталась. Хотя неудивительно. Удивительно, что я еще не заговариваюсь от такой жизни.

- Наклонись...- попросил черный дракон. - Слушай... Ты хорошо сделала, что спрятала метку, золотая, ты правильно держала себя с нашими девушками...не сказала лишнего... но ты так неосмотрительна...

Метку?! Метку...

Он знал про метки?! Он знал...

Не знаю, что бы я дальше я сказала. Не знаю, что бы я сделала... я ведь отвечала не только за себя. Не знаю. Но в этот момент меня опять "накрыло".

Дракон шевельнулся, и меня снова коснулось это - запах его чешуи, полынно-горький, запах первого дождя жарким летом, и волна тепла. Незаметная, едва уловимая, но...

Голове стало легко и странно, словно я летела-планировала где-то высоко, и земля, далекая, голубоватая, медленно поворачивается под крылом... Гулко бухнуло сердце, налилась теплом кожа, и заворчался, увеличиваясь с каждой секундой, жаркий ком в животе...

Я шарахнулась прочь, едва не врезавшись головой в шатер из ветвей.

- Золотая, что...

- Не подходи ко мне!

- Что случилось?..

- Ничего! Мне надо... надо... - А куда? Мысли в голове заполошенно метались, точно стая летучих песчанок, способность соображать провалилась к пьяным медведям, и придумать повод удрать в таком состоянии было сложновато...

- Куда?

- Надо! - нелогично выдала я. И выскочила наружу.

Снаружи все так же кипело солнце, только уже склоняясь к закату. Дыма больше не было, остался только горьковатый привкус у ветра... да, ветра. Прохладного... Но даже если б он был ледяным, я бы не обратила на него внимания.

Что происходит? Что это было сейчас? Второй раз!

Что-со-мной...

Я Рэя не люблю. Он мне даже не нравится! Ну, почти...

Но я замужем!

И люблю мужа.

Тогда что это такое было?

Я почти не видела раскинувшегося лагеря и драконьих хлопот - молча брела мимо костров, под которыми в земле запекалось мясо, а сверху коптилась все-таки наловленная рыба. Мимо тихих малышей, хвостами и лапами перекатывающих друг другу единственную игрушку - деревянный мячик. Мимо широкого котла с плоским дном, в котором булькало зеленое варева со знакомым запахом. Витаминный коктейль. Драконы его называют по-другому, но по сути, это он и есть. Дома, в клане Южных Скал, его варят больше весной, когда драконы просыпаются от спячки и должны подпитаться. В остальное время и взрослые, и молодняк предпочитают фрукты - они намного вкуснее. Понятно, здесь фруктов не хватает, хотя еще лето.

Подкормить бы их чем...

Смутные мысли, отстраненные. Думалось о драконятах, о беглой свекрови, которая почему-то прекратила на время свои выходки. О пропавшей маме - где она, интересно? О

Маринке и ее мини-зоопарке. И о кусочке смолы на шейке - на всякий случай. О проклятых Проницающих. Что им было надо от Марины?..

Думалось обо всем - лишь бы не думать про шатер. И про то, что в этом шатре я...

Я не понимаю. Почему? Ну почему так?

Я-не-хочу!

Да что со мной? С тех пор, как мы оказались здесь, я веду себя до невозможности глупо. Хватаюсь то за одно, то за другое, ничего не довожу до конца. Тыкаюсь без толку, как слепой котенок. Глупости делаю. А теперь еще и это...

Что со мной? Я, взрослая женщина, дракон, я учитель, в конце концов! И я давно отвыкла плыть по течению, вяло приспособливаясь под волю волн. Так какого черта творится?

Что со мной...

Ох! ***, и ****! Какого черта? Больно, блин! Я еле удержалась, чтобы не заорать, и скосила глаза на нос, проверять, что меня так долбануло и теперь внаглую прохаживается по пострадавшему месту...

На меня с серьезным видом смотрела небольшая черно-красная птица. Дятел.

Митта?!

"Не стой столбом!"

Ощущение такое, что меня долбануло второй раз. Я быстро отдернула голову из-под спятившей свекрови. Хотя кто тут спятил - еще вопрос. Если у этого дятлооборотня клюв не шевелится, а я ее все равно слышу, то что это значит?

"Это значит, что я владею мыслеречью. И это, кстати, весьма энергоемко! Если ты продолжишь торчать тут, а не слушать, я истрочу весь запас энергии на хрен быбыдых знает что! На тебя обращают внимание! Иди уже куда-нибудь!"

- Куда?

"И не разговаривай!"

Действительно. Дракон, который встал столбом посреди лагеря и общается с птичкой, вызовет не самый здоровый интерес. Тем более, чужачка из мифических Северных. Я поспешно сделала вид, что у меня к лапе что-то прилипло и я это что-то стряхиваю... а потом двинулась вперед. К морю.

Свекровь пристроилась мне на щеку возле уха. Догадываетесь, что дальше было? Ну да, дятел же не может не долбать.

"Александра, ну почему ты так неосторожна?"

- А что случилось?

"Да помолчи же ты! - я прямо так и увидела, как дятел нервно оглянулся. - Я полдня угробила на то, чтобы замерить уровень магии, протестировать защиту и не подставить тебя под подозрение, а ты? Носилась по лагерю и спрашивала о птице!"

"Я вас искала!"

"Ну, ты меня нашла - и дальше что?"

Действительно. Теперь, когда понятно, что Митта головы не потеряла и ее мелкая месть на самом деле весьма продуманный шаг, останавливать ее смысла нет. Зато если кто-то поймет, что натворила все птичка, то вспомнят и о "северянке", которая про эту птичку спрашивала... Твою косметичку. Ничего, разберемся.

"Ничего. Просто я за вас беспокоилась".

"За меня - не надо, - дятел самодовольно встряхнулся. - Я знаю, что делаю".

"Уже поняла. А вы маму не видели?"

Молчание.

"Митта! Вы ее видели?"

Тишина.

"Митта!"

"Вижу," - наконец процедила моя свекровь с неопишуемой интонацией.

И тут я тоже.. увидела.

Некоторые верят, что их поступками обязательно кто-то управляет. Ну там, ангел-хранитель, демон-искуситель, звезды, собственное имя. Так вот, если в это поверить... то кто из этих управителей привел нас с Миттой именно сюда? На обрыв, где я так старательно пыталась избавиться от излишков магии.

Дерево с тубиками помады и живые хвосты помните? Вот она возле них и крутилась... возле помад, естественно. Махала пушистым коричневым хвостиком, шевелила ушками и изо всех сил старалась намазать помадой симпатичный ротик с темными губками.

Моя мама - горностай?!

"Куница" - мрачно отозвалась Митта. - "Редкий вид".

Я шагнула ближе - хвосты оживленно зашевелились. И что-то расхотелось мне к ним подходить...

- Мама!

Ноль эмоций. Красивый зверек распушил хвост и, посмотревшись в ближайшую лужу, взялся за новую помаду.

- Ма... - нельзя кричать, еще дозовешься кого-то не того. - Митта, позовите вы ее.

"Я к ней не подойду! - шарахнулся дятел, - То есть... не подлечу!"

Не поняла.

"В чем дело? Мама?"

Я двинулась вперед.

"..И тебе не советую," - полетело мне в спину.

"Почему?"

"Ну... - похоже, мою свекровь что-то здорово смущало, у нее даже "голос" притих. - Мы слегка... разошлись во мнениях, когда юный дракон принес свою смолу..."

"То есть поругались, - без труда "перевела" я, - И?"

Свекровушка повздыхала и принялась объяснять. И у меня, что называется, уши повяли. Ну вы видели такое, а? Взрослые, серьезные женщины! Бабушки, в конце концов. А сцепились, как детсадовки из-за кукольного домика. И из-за чего? Из-за расчески, которая в клетке была одна на двоих! Тьфу. Причем если б они на этом остановились, так нет же - конфликт продолжался весь день, обостряясь из-за еды, дождя, увещаний деда Гаэли и залетевшего в клетку жука. Когда на полу оказалась пара кусочков смолы, ссора была в разгаре, поэтому милые дамы, даже жуя оборотку, успели обменяться "недипломатическими выражениями".

"Я потому дятлом и стала, - мрачно созналась Митта. - Что услышала - тем и стала. Хорошо, что не червяком книжным, как любезно высказалась леди Лилия минутой раньше"

"Та-ак. А что, куницы птиц едят?"

"Еще как".

Я прищурилась: "А драконов?"

"Я не поэтому, - дятлы вообще-то не краснеют, но, кажется, у нас сейчас будет первый случай. - *Боюсь, я тоже была несколько... невоздержанна на язык*"...

"Мит-та!"

"Я извинюсь, как только обрету человеческую речь!"

"Да чихала я на извинения! Что с моей мамой?"

"Я же сказала, она редкий вид..."

"А с этого места - поподробней"

"...Куницы вонючей, - со вздохом созналась Митта. - *В минуту опасности срабатывает такой пахучий секрет, и..*"

"Не продолжайте".

Я с тоской уставилась в сторону матери. Дракона она точно посчитает за "опасность".

"Александра, возьми себя в руки"

Я не отозвалась. Может, это покажется смешным, может, глупым... но выходка моих мам оказалась соломинкой, которая сломала спину жирафу. Или кому там? Неважно. Я устала. Постоянное напряжение, невозможность удрать, изматывающая ответственность за дочку, ранение, аррохи, местный драконий гадюшник, молчание Рика...

Сколько можно?

Не могу больше.

Я сидела на берегу и смотрела на закатное солнце. Когда-то в такой же вечер Рик признался, что любит... когда-то именно на закате я первый раз по-настоящему ощутила, что у меня будет Марина - такое непередаваемое чувство, знаете... И у костра мы с Риком сидели первый раз на закате. Граница дня и ночи, где что-то кончается, а что-то начинается.

Что кончится сейчас?

Рик, Рикке...

"Санни, тебе ничего не кажется странным?" - свекровь перестала долбать меня призывами успокоиться и залетела с другой стороны.

"Например?"

"Да все. Почему мы не сбежали?"

"Не могли..." - вяло ответила я.

"Да могли! И не раз! Почему сразу не достали эту твою смолку? Почему не проверили ограничители на мощность? Мой, например, был рассчитан на мощность меньшую, чем моя, он и не должен был меня удерживать! Почему мы не сбежали во время работ? Почему даже "маячок" не сотворили, наводку для наших магов? И наконец, почему вели себя так по-детски?"

Я повернула голову. Что-то меня в этих словах зацепило. Что-то...

- Ты серьезно?

"Саша, а ты сама не заметила? У меня сегодня такое странное чувство, словно я проснулась или очнулась от дурман-зелья. Посмотри сама: мы сидим в этой клетке две недели. Две недели - и ничего. Мы только болтаем, едим и собираем сведения. Мы! А ведь мастер Гаэли обладает огромным опытом и, несмотря на традиционность мышления, немалым магическим запасом. Я... знаешь, я в юности попала в банду, их тогда было побольше, чем сейчас. Так у меня через три часа банда дружно маршировала сдаваться, а

тут - я за две недели ничего не сделала. Ты... Санни, я тебя не узнаю. За последние годы ты немало достигла, ты уверенная, изобретательная (вспомнить хоть, как ты управилась с теми парнями с 4 курса) и все это сейчас точно под спудом. Что-то не так".

А ведь она права. Я сама сегодня смутно о чем-то таком думала, только вяло как-то. Вяло...странно. Я ведь и правда веду себя как-то... беспомощно. Попробовал бы этот вождь пристать ко мне раньше - надолго бы запомнил. А тут... да что со мной?

"Это должен быть какой-то фактор воздействия. Он действует на всех."

- А почему он не действует на вас? В смысле, перестал действовать?

Я посмотрела на Митту. Митту-дятла. Митту, сменившую...

- Смена облика! - дружно сказали мы.

Все сходилось. Митте стало лучше, когда она превратилась в птицу - привычная ясность мыслей вернулась к ней быстро.

- То есть птицы под этот фактор - магию? - не подпадает?

- Похоже.

- Почему?

- Не знаю. Птицы взбесились несколько дней назад, помните? Может, тогда они и вырвались из под этого...фактора.

- Интересно, что тогда случилось...

Я примолкла. В тот день я вела разведку. Забралась к Проницающим. Насмотрелась на черепа. Один из них разбила... птичий...

Птичий!

- Митта...

- Значит, Проницающие держат в подчинении живых, которые на их территории. Интересно, каков радиус поражения... - бормотала Митта. - И внушают им... ну, за все не поручусь, но подавление воли гарантирую. Моделированное управление... проекция... у нас они давно давно запрещены, как черное воздействие, я и то читала раз в жизни. А тут, значит...и, конечно, самое сильное воздействие идет на драконов. Наверное, не первое поколение даже.

- А это можно убрать? - прервала практичная я.

- Конечно. Тем же способом. Расколотить ко всем хурмысам.

- Ага...

- Вот они! - ворвался в нашу беседу новый голос. - Леди Александра! Леди Митта!

- Кристаннике... - не веря своим ушам, проговорила я... - Кристаннике!!!

- Сашка!

Маги! Нас нашли наши маги! И папа! Урааааа!

Я, конечно, обнять новеньких не смогла - не та весовая категория, да и свекровь тоже не была приспособлена для объятий. Но бурную радость выразить смогла, от души подкинув папу и Кристаннике на крыле.

- Иииииииииииииии!

- Наконец-то! - радость Митты была более сдержанной и членораздельной. По правде сказать, и более суровой.

Новенькие сразу попритихли и дружно уставились на леди-дятла. Я тоже пригасла,

рассмотрев всех. Семеро. Рика среди них нет...Нет.

- Перенос на такое дальнейшее расстояние невозможен, - отчитывался маг, сползая с моего крыла. - И мы смогли его наладить только благодаря Игорю и его "кораблям", которые послужили промежуточными точками. Мы очень волновались. Вы живы... какое счастье... не трогайте-ее!

"Ее" - это маму, и увы, спохватился маг поздно. Хватающего человека куница точно посчитала опасным фактором.

Я бы, наверное, не задала этот вопрос. Просто не задала бы и все. Но и от свекрови может быть пользы. Именно она, окинув взглядом группу магов, спросила:

- А где Рикке?

Маги переглянулись..

- Видите ли, позавчера было нападение драконов...

- И?!

- Многие пострадали. Ожоговые палаты переполнены. Ранен принц. И Рикке. Тяжело. Состояние...

Мир качнулся под ногами. И слова перестали долетать, точно через стеклянную перегородку.

ЧТО?!

Когда является белочка, это нехорошо.

Но когда белочка является Александре... спасайтесь, кто может.

- Саша, спокойнее...

- Повтори, что ты сказал, - я глотаю и глотаю застрявший в горле колючий камень, а он только растет. - Повтори...

Мысли быстрее, чем слова. Кристаннике еще и рот не открыл, а у меня уже успели смениться три мысли: я ошиблась, я плохо расслышала, я... я знала. Видела... В том сне, который неправда. Про драконий бой...

Кто-то с силой дергает меня за чешуйку на боку. А, Кристаннике.

- Александра, спокойнее. Ничего непоправимого не случилось. Ну сменит Рикке цвет глаз, в крайнем случае...полежит немного в этом вашем бассейне. Ну-ну, тише... О предки, ты что, решила всю траву тут спалить?

Траву? Ох... я и не заметила, что плачу. Глаза жжет... пап, отойди. Отойди, я же не могу удержаться.

- Как это случилось?

И почему? Где, мать их так, были эти распроклятые гадания?! Почему такие потери?!

- Мы не ждали их там. Линии вероятностей на этот раз показали три нити примерно одинакового наполнения. Что нападение будет на городок Форрелл, что нападение будет на одинокий рыбацкий поселок и что его не будет вообще.

Я даже знаю, почему. Рэя травили. Без вождя нападения действительно могло не быть... Или?.. Плевать, сейчас речь не об этом!

- Короче.

- Мы эвакуировали жителей, но недоглядели... что-то пошло не так. Не понимаю пока, как это вышло, - Кристаннике виновато посмотрел на замершую рядом со мной Митту. - Высадка драконов странным образом отразилась на животных, они стали нападать на людей... Поэтому население двух соседних деревень в панике бросилось в город под защиту магов и попало как раз в разгар сражения. Маги, драконы пришлые и местные, - неудивительно, что люди растерялись. Рикке на этот раз почему-то предпочел сражаться в драконьем облике - он вообще был сам не свой последние дни - и после боя мы нашли его вместе с противником под развалинами какого-то дома.

Сам не свой...

- Он что-то говорил? - а голос у меня почему-то спокойный. Совсем спокойный. Только ощущение, что что-то вот-вот сломается. Голос, это спокойствие, этот обрыв над морем. Что-то.

- До нашего отбытия - нет.

Сам не свой...сам не свой. Слова Криста звучали и звучали в ушах, как неотступный звук дальней сирены. Сам... я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Отвлечься. Разжать когти, пропахавшие обугленную землю. Тише. Ну же. Спокойней...

- А прогноз? - голос свекрови дрогнул. - Какой прогноз?

- Благоприятный. Все будет хорошо, не надо волноваться. Наша магия плюс драконьи лекарства - да от такого сочетания мертвый встанет! Ну успокойтесь же... Я не умею кидать

успокоительные заклинания на драконов. Мруза хай, Митта, на дятлов тоже не умею! Ну же..

- Сашка, кончай психовать и расскажи, что за хрень тут творится! - вдруг рявкнул командный голос. Чертовски, надо сказать, знакомый голос. - Где Маринка? Почему я, черт возьми, застаю Лилию в таком виде? Совсем с ума посходили?!

Еще пара милых папиных фразочек, и у меня снова потемнело в глазах, но уже от злости. Я уже собралась сказать в ответ что-то такое же "ласковое", но над ухом гневно чирркнула Митта (тоже от наплыва эмоций забыла свою мыслеречь, бедняга) и как-то разом стало легче. Злость и боль, как две волны, схлестнувшись, еще пару секунд побушевали... и отхлынули. Знакомый приемчик... Спасибо, пап.

- Успокоилась?

- Ага. А ты... осторожно!

- Что... черт, Лиль, спокойно!

Куда там. Куничка, только что топтавшаяся у моего уха (утешить меня хотела, что ли?), молнией метнулась на землю и сейчас наступала на папу. Между прочим, задрал хвост...

- Эй-эй... - занервничал папа.

- Урррррр... - проворчала любящая супруга, осторожно-незаметно подкрадываясь к миротворцу...

- Лиль, давай поговорим спокойно...

- Уррррррр...

- Лилия!

- Хав! - воинственно рявкнула та и рванулась в атаку.

- Леди Лилия! Поменьше эмоций! Рассредоточиться! Сочувствую, вам, Игорь...

Нашли время...

Спасать папу от семейных разборок двинулись два мага помоложе с подкреплением в виде сетки и переливающегося над ними серебряного облачка - воды. Сейчас, правда, в облаке переливались красноватые блики. Закат солнца все же. Вечер.

А мы... мы как-то очень резко почувствовали, что времени у нас мало. И общаться надо на конкретные темы.

- Вас не заметили?

- Не думаю. Здешние драконы на удивление невнимательны к своим морским границам, - рыжий маг, представившийся как Ирро, рассеянно посмотрел на волны, будто и впрямь ожидал увидеть там кого-то из драконов, - Конечно, ближайшие острова далеко, мы лично добирались с большим трудом, но все же...

Я пожала крыльями.

- Просто их не морские границы волнуют.

- Ах да. Те существа... - Кристаннике вопросительно посмотрел на меня.

- Аррохи.

- Хорошо, аррохи. Митта, Александра, вы в состоянии дать примерный расклад? Митта!

Ага... - рассеянно, с очень знакомой интонацией пробормотала моя свекровь, - А странное поведение животных... в чем оно выразилось?

- Я же сказал: они нападали на людей. Собаки. Мяуки. Козы. Даже крысы. Много раненых...

Свекровь посмотрела на меня. Я на нее. Странно. У Проницающих нашелся запасной череп, и они решили использовать его на новых землях? Этого только не хватало! Минутку...

- Нападали или нападают?

- Что?

Животные успокоились или продолжают проявлять агрессию?

Полный волшебник с трудом оторвал взгляд от моего "творчества" в виде растущих из земли коровьих хвостов и призадумался.

- Перестали... - наконец проговорил он.

- Когда?

- М-м-м... мы были несколько заняты, чтобы заметить точно... но раньше, чем окончился бой.

То есть череп или грохнули, как выразилась Митта, ко всем хурмысам, то ли тот, кто его приволок, перетрухнул и сделал ноги. Интересно... животные не бесились, значит... значит, все-таки был запасной.

- А в чем дело?

Митта внаглую присела прямо мне крыло и раскрыла клюв.

Разрешите ввести вас в курс дела, коллега...

- Подведем итоги, здешнее племя...

- Остатки племени, Крист.

- Принимается. Хотя для клана многовато: почти триста особей... Сойдемся на общине?

- Кончайте воду в луже морозить! - злится моя свекровь, опасливо оглядывая в хмурое черное небо. - Ближе к делу, времени мало...

- Может, тогда отойдем в укрытие?

- Куда? Под то деревце? - клюв дятла многозначительно тычет в сторону "деревца". - Не советую... Не знаю, что за дикий маг там похозяйничал, но я своими глазами видела в тех зарослях гигантскую змею, и... ох!

Откуда-то из мини-рощицы выползло - скорей, выбежало - черное пятно. Встряхнулось, выпростало и неторопливо расправило крылья и взвилось в воздух. Покружило над нами - чародеи ощутимо напряглись - разочарованно погудело и унеслось в сторону ручейка, где отмывались мама и папа. Да, отмывались! Когда применяешь оружие массового поражения, не жди, что уцелеешь сам, в смысле сама... Купальщиками жук заинтересовался было, но от ручья шарахнуло таким визгом, что бедное насекомое сбилось с полета и едва не рухнуло в воду. А может, дело было не в визге, а в запахе? Поболтавшись в воздухе с полминуты, жук обрел присутствие духа и отправился на поиски более сговорчивой добычи. Маги проводили его зачарованными взглядами.

- С ума сойти...

- Может, отойдем подальше? А то мало ли кто еще там есть? Отбиться отобьемся, но вы говорили, что здешние драконы чувствуют магию?

- Есть такое.

- Тогда отойдем.

- Только поосторожнее! А то тут еще невидимые кактусы есть.

Маги застыли на полдвижения. И очень заинтересованно уставились на меня. Ой...

И как нарочно, в этот момент послышался сердитый и непонимающий вскрик. О-о... Папа таки встретился с невидимым кактусом...

Итоги удалось подвести только минут через пятнадцать. После того, как маги отпинали

заинтересовавшегося гостями червяка и оказали папе небольшую медицинскую помощь. Ну и после того, как он успел проклясть драконов в общем, их континент конкретно и отдельно невидимые кактусы, а также от души посоветовать воссоединиться первому и последнему в самом ближайшем будущем, причем в самый неожиданный момент.

- И чтоб они горели, ***!

Ну что тут скажешь? Не везет моим родителям на этом континенте. Папа и так был вне себя от моего похищения (ухитрился даже вытащить из ковена помощь на перенос двух кораблей ВМФ и еще какого-то военного снаряжения), а тут еще мама в виде куницы и я со своими кактусами... Я извинилась, но это как-то мало помогло: папа фыркнул и проворчал, что он, мол, был глубоко неправ, когда посчитал превращение дочки в дракона самым ярким впечатлением Лесогорья. Признает ошибку и обещает при случае посыпать голову пеплом, а сейчас не могли бы все быть так любезны отвлечься от его пострадавшей задней части и заняться планом действий?

Плана у магов пока не было. Конкретного четкого плана. Были заготовки.

Нет, у них были два папиных корабля (даже спрашивать не буду, как он исхитрился протащить их сюда), была возможность активировать магический телепорт - хатарессу и перебросить через нее... да даже драконов перебросить, если расширить "границы" и зафиксировать точку наводки. Пара недель - и именно здесь может начаться драконья схватка не на жизнь, а на смерть. Было и оружие массового поражения...

Словом, было чем драться. А через пару дней будет и кому...

Но магов, как и мстительную меня когда-то, как Митту сегодня, останавливала одна важная вещь.

Жалость.

Драконы виноваты. Вломились, похватили пленных. Наверняка кого-то убили... Рик, Рикке... ранили...

Драконы, конечно, виноваты.

Но... не все.

- Итак, первая тройка - разведка территории. Цель - поиск места, пригодного для раскидки опор хатарессы. Старший - Энне.

Крепко сбитый маг внешности "плечи-это-главное" кивнул.

- Вторая тройка - к мастеру Игорю. Он покажет, как обращаться с этими... как, Игорь?

- Шпионами, - мрачно отозвался мой папа, еще не до конца отошедший от кактуса. -

Пульты управления все освоили?

- Да. Да. Конечно, вразнобой отозвалась троица магов помоложе, досушивая одежду.

- Хорошо. Будем наблюдать на расстоянии. Соваться в лагерь, похоже, опасно.

- Мягко сказано, - буркнула я. При взгляде на эту спокойную деловитость мне еще острее переживалось за помутнение своих мозгов. Две недели идиотизма. Позор и ужас...

Кстати, интересно эти чары, или что это там за дурь, действует и на людей тоже? На Гаэли и Митту еще как подействовало! А через сколько? Нет, черепам точно пора на свалку...

Так, вопрос: что именно делают черепа? Туманят мозги, да. Но как? Совсем тупые драконы не выживают. Значит, что? Подавление воли к сопротивлению... наверняка. Все, что я смогла за это время - подстроить пару каверз. Ни поднять восстание, ни прикончить кого-то из этих Проницающих... твою косметичку, я вождю дать сдачи не смогла! Разве что в

самый первый день, когда меня еще не слишком придавило.

Значит, первое: не сопротивляться. Интересно, а как тогда у Рэя получается? Нет. О черном драконе я сейчас думать не хочу... А о Рике нельзя. Нельзя. сразу соображение отказывает, и хочется придушить всех рейдеров скопом. Или утопить. Не думать, не думать. Так, о чем я там?

Второе... второе... когда вернулись неудачливые рейдеры, драконы были в шоке. Крики, слезы, отчаяние... А вечером - всего спустя несколько часов - лагерь накрыла тишина. Все занимаются делами, спокойно, будто ничего не случилось. Что второе - подавление эмоций? Или все-таки управление сознанием? Ну погодите у меня, уроды черномагические!

Мозги мои бедные, как же тяжело вами думать!

Влипать в неприятности легче всего ночью. Темнота недаром друг молодежи. Пакостливый такой друг... такой, что всегда протянет тебе руку. И одновременно подставит ногу.

В лагерь мы с Кристаннеке прошли довольно легко. Капелька метаморфной дряни - и у меня на плече сидит симпатичная птичка и о чем-то чирикает с дятлом. Расчетное время действия "морфо" трое суток, разведенного зелья - около пяти часов. Хватит пройти на территорию, отыскать пещеру Проницающих и запустить туда птичек на обследование черепов. Может, даже разбить один на пробу. Бить сразу все без просчета вариантов рискованно, или, как выразился Кристаннеке "по-санни". Знакомое слово - я про "санни" - но сейчас докапываться не буду.

Не до того.

Первая неприятность была мелкой. В прямом смысле слова. Если быть совсем точной, то мне на шею села песчанка (вот кого бы я с удовольствием не видела еще лет пять!) и принялась что-то оживленно чирикать. Само по себе ничего, но мне сейчас лишнее внимание ни к чему, а птичкам тем более. И не отвяжешься ведь.

Вторая неприятность случилась на подходе к клеткам. Именно здесь почему-то устроили ночные посиделки неудачливые рейдеры. Точней, не посиделки, а вечеринку. Я глазам не поверила, когда увидела, что драконы (драконы!) наливаются "пьяным соком"! Пьющие драконы... ниже падать некуда. Аррохи, можно сказать, над головой висят, племя на грани выживания, шестерых на своем рейде потеряли - а они, видите ли, решили зеленого змия повидать! Пусть трупов не шесть, а один, остальные ранены, и целители берутся их вылечить, если драконьи кланы обеспечат контроль за процессом, но племя-то потеряло шестерых! И вместо того, чтоб поговорить с матерями "погибших" или их семьями, или хоть погоревать над потерями, эти горе-вояки набирают градусов! Да чтоб вам допиться до белочки, алкаши несчастные! Чтоб вам этот сок поперек горла вста...

Ой...

- Чиррр? - недоуменно спросила песчанка.

Александра-а... - охнула в сознании свекровь.

- Рррркррррх? - обалдели драконы.

Леди Александра, вам трудно было сообщить об ослаблении магического блока? - отстраненно поинтересовался птиц-Кристаннеке.

- Э-э...

Ну что тут скажешь. Недаром говорится про осторожность со своими желаниями. Почему? Потому что при случае схлопочешь от этих желаний так, что желать станет некому!

Ой, м-м-мать...

Хотела белочку? Вот, любуйся!

В общем-то, явившееся по моему желанию животное и правда здорово смахивало на белку. Пушистый хвост, бодренько загнутый кверху, острые ушки, зубки... мама-мамочка, какие зубки. Словом, обычная такая белочка... Размер только подкачал.

То ли я очень сильно эту белочку хотела, то ли этого пушистого возмездия должно было хватить на всех семерых алкашей... Но представшее перед глазами существо больше смахивало на мать Годзиллы, чем на милую любительницу орешков. Во всяком случае, про домик-елочку ей лучше было забыть. Елочка такой сгодится разве что как зубочистка. А баобабы тут не растут. Пока...

Пушистый хвост тем временем сделал широкий мах, и по земле хлестнуло ветром.

Кажется, драконоалкаши отрезвели разом. И благоразумно замерли на месте, не делая резких движений...

- Лед побери, кто это? - голос дракона слился с вопросом Криста.

- Белочка...

- Кто?!

Белочка переступила лапками - земля дрогнула - и с интересом присмотрелась к оторопевшим драконам. Мне запоздало вспомнилось, что безобидные и ласковые с виду белки питаются не только орешками. Что они охотно разнообразят меню муравьями, способны при случае утащить птенца из гнезда, а иногда, когда основательно поголодают, то и змею в рацион включают. Их зубки одинаково легко раскалывают и скорлупу орехов, и змеиный череп...

Может, команду алкашей эта мега-белка посчитала какими-то особо крупными птенчиками? Но в темных глазках явно загорелся интерес. Кажись, гастрономический... Белочка шагнула вперед и раскрыла пасть.

- Чир-чир! - грянуло над землей.

Кажется, тут драконы вспомнили, что у них вообще-то крылья есть. И шарахнулись на этих крыльях куда попало, да так, что один из них, подросток, по дороге вломился в деревья. И затрепыхался там, как муха в паутине.

- Чир? - кажись, белочку немного огорчило бегство потенциальных продуктов. Она сделала шаг... Земля дрогнула. Котел с соком подпрыгнул, расплескивая содержимое, и залил огонь. Стало темно.

Леди Александра, что хочет ваш зверь?

- Да как вам сказать...

Говорите как есть!

- Ирррррррррррр! - последний дракон спешно выпутался из ветвей и, чуть не падая от старания, понесся куда-то в темноту...

Александра!

Тихо!

Теперь, когда алкаши смылись, единственным продзапасом пушистого возмездия остаемся мы.

Что?

Но похоже, белочка, как и зеленые человечки, и песец, и так далее видят только тех, к кому являются. А непрошенных свидетелей в упор не замечают.

Белочка, оставшаяся без ужина, озадаченно почесала гигантской лапкой исполинское

ухо, поразмыслила... и приняв во внимание темноту, стала подыскивать место на предмет поспать. Увы, гигантских секвой поблизости не наблюдалось, так что бедное животное, напрасно поискав подходящее деревце, улеглось баиньки.

Леди Александра! Уберите ее!

Как?

О предки...

До клеток я добиралась, все еще хихикая. Убедить белочку отправиться обратно было сложнее, чем призвать, но дело того стоило - вспомнить хоть драконьи рожи! Алконавты несчастные...

Но мое веселье тут же пропало, когда я дошла до приметной крыши из листьев.

Клетка была пуста...

Воздух толкнулся в крылья сам, и ночной лагерь послушно отступил вниз, в темноту...

Что-то говорила свекровь, просила об осторожности. Я не слушала. Звезды отсчитывали оставшиеся минуты. Перед глазами маячили Проницающие, которые тащили Маринку в пещеру, и Рэй...

"Мы ведь, кажется, договорились не трогать ни ее, ни ее магов! Чтобы было чем торговаться, если дела обернутся плохо"...

Сейчас дела стали хуже?

- Стоять!

Черные фигуры замерли... Маринка, усиленно пинавшая Проницающих куда попало, повернула голову:

- Ага! Ну сейчас вам моя мама задаст! Мам, ну вот что так долго.

- Сорри, дочура. Меня тут всякие пушистые отвлекали...

Александра, осторожнее...

Сама знаю. Здесь оба Проницающих, значит, в пещере пусто... на череп давить некому.

Все равно осторожней!

Ага, счас!

Не знаю, что там за излучение. Не знаю, на что рассчитывали Проницающие уроды... Протянуть лапы к моей дочери... Ну вы допрыгались, гуру перелетные!

- О... северная гостья... - процедил один из "гуру". - Как ты вов...

- Лапы убрал, урод.

Кажется, в таком тоне с Проницающими давненько не разговаривали. Старикан злобно потрянул дряхлым гребнем. Узкие глаза нехорошо блеснули.

- Ты не знаешь, с кем разговариваешь...

- Еще бы мне это интересно было. Лапы убрал! Отпусти ее, ископаемое!

- Аррррхту! - рявкнул голос второго, и рядом со мной что-то полыхнуло. Зашипел, остывшая, расплавленный песок... Молния? По мне ударили молнией? А как же...

В порядке мы, в порядке! - отозвался голос с плеча. - Ох, предки... ну и чары... Осторожнее только!

- Следующая - в твою бестолковую голову.

- Ах ты, скотина! Да я тебя...

- Что здесь происходит? - спросил новый голос.

..и лопнуло!

Что-то завывало, что-то хлестануло по ушам диким ураганным ветром, что-то мгновенно заохлоло шкуру с хвоста до хохолка, ошпарило болью. Мелькнула человеческая фигура, кричащая... падающая...

И все кончилось.

Слух вернулся не сразу. Зрение тоже. Несколько секунд я тупо смотрела на что-то золотое, колышущееся. Ага, это Маринкин бок. И он поднимается-опускается. Дышит... она дышит... И песчанка. Распласталась на широких листьях. А чуть подальше...

Стоп. Листьях?!

Где мы?

- Леди Александра... - простонал за спиной голос мастера Гаэли. - А поаккуратнее желать нельзя было? Как мы теперь выберемся из этих джунглей?

Кто заказывал квест по джунглям?
Александра? Нет?
А не отвертишься теперь...

Поцелуй тебя заквак!

Кругом реально джунгли. Деревья почти мне по гребень, запах сырости, лианы, заплетшие все и вся.

И тишина...

Отлично. Нам не хватало только этого. Да что же за день-то такой! Что ни сделаю - все не так! Только я, послав куда-то Проницающих, в результате "послалась" сама.

- Леди Александра! С вами все в порядке? - раздражение в голосе Гаэли сменилось чем-то очень похожим на тревогу. - Вы что-то ушибли? Скажем, голову?

И даже не сама, а в компании.

- Санни, ох... не могла бы ты чуточку шевельнуть гребнем? Мне тут хвост прищемило.

Ага, свекровь тоже тут. А... а Мариночка? Марина!

- Леди Александра, - мой хохолок явственно зашевелился, будто в прическу с размаху влетела муха. - О боги, где я... Ух ты... вы обязательно должны мне позволить исследовать это! Попозже...

Кристаннеке тоже перебросился?

- Мам, как здорово мы упали! - ввинтился в ухо знакомый голосок из кроны ближайшего дерева. - Давай еще раз?

Ветки угрожающе захрустели...

Марина! Мариночка! Я ринулась вперед, обхватывая крыльями свое едва не потерянное счастье... и не обращая внимания, какими словами высказались мой гребень (в смысле, свекровь) и хохолок (то есть Крис) и что вопит Гаэли, которого моим крылом смело в ближайšie кусты.

Главное: моя дочка со мной. Живая. Целенькая... Ох, Мариночка...

- Так это твоя дочь, - послышался еще один голос. Очень знакомый голос. - Не хочешь объяснить, что это значит?

Похолодев, я подняла глаза на его вышность Первое крыло...

Господи, если ты есть, объясни мне, его-то я зачем с собой прихватила?

- Привет, Рэй.

Надеюсь, вон из тех кустов Проницающий не вылезет...

Судьба все-таки не скатилась на совсем уж пакости. Проницающих не обнаружилось ни в кустах, ни среди деревьев. И, когда Гаэли перестал выбирать, чего б ему больше хотелось в этот момент, самоубийства или все-таки убийства одной бестолковой недоучки, он немного прояснил ситуацию.

Магия - это энергия, у которой обязательно должен быть задействованы вектор направления и вектор отката. То есть если маг призывает эту энергию, направляя ее на определенный объект, то он заранее включает в "призыв" и силу отката. Это как с машиной: разгоняясь, ты заранее знаешь, что в определенный момент нужно будет задействовать

тормоза. Пока все понятно, да? Только все еще сложнее: энергия призыва вплетается в чары, в определенный момент меня направление развертки... ладно, не суть важно.

Главное, что я, необученный маг, об откате имела представление приблизительное, как о статуе Свободы в Америке. То есть в принципе в курсе, что такая штука есть, но об ее устройстве и предназначении знаю постольку-поскольку. И, естественно, в свой призыв я ничего не вплетала.

Поэтому в ответ на неумелое колдовство без заданных границ и стабилизации развертки, зато очень мощное (дракон постарался, как-никак!), откат ударил в полную силу. Неизвестно, куда именно отшвырнуло Проницающих и остались ли они живы при этом, но и меня с моей группой приложило неслабо, отбросив на неизвестно какое расстояние и в неизвестно какую местность.

- Хоть континент тот же? - безнадежно спросила я, прижимая к себе Маришку. Отчего-то выпускать ее из крыльев не хотелось ни на секунду. Вокруг было тихо и спокойно, но тревога, приправленная ноткой злости, никуда не делась. Даже обострилась.

Что-то было не так, что-то неправильно...

- Континент наш, - проговорил черный дракон. - Определенно. Слышите, как тихо?

А ведь и правда.

Над лесом потихоньку занимался рассвет, но джунгли, обычно никогда не замолкающие, сейчас не спешили приветствовать солнце.

Не пели птицы, не рычали животные, в чаще ветвей никто не крался, сквозь лианы не продирались.

Тихо, пусто. Безжизненно.

Наши взгляды встретились, и понимание озарило их мрачной вспышкой:

- Аррохи...

Только спокойно!

Во-первых, вблизи пока не видно ни одного аррохи, во-вторых, один раз от них уже удалось отбиться, надо только вспомнить, как это у меня получилось... В-третьих, со мной маги, и в самом крайнем случае, если уж совсем безнадежно будет, они смогут перенестись, прихватив нас с Маринкой. Опасно, не зная координат, но лучше, чем аррохи... Так что спокойно. Выберемся.

А Рик, если что, так и не узнает о...

- Мамочка, что случилось? - Марина удивленно ерошит примятый гребень. - Больно же...

- Ой, прости детка. Как ты?

- Нормально все. Ой, осторожно, ты Шиарри придавишь!

- Тут еще и Шиарри есть?

Маринка непонимающе смотрит на меня:

- Конечно, - чуть удивленно заявляет она, чуть поведя крыльями. Действительно, как это я могу сомневаться. Если Маринка захотела, чтобы синий дракончик был с ней, то он будет, несмотря на попугайские перья, аррохи и местонахождение "у черта на куличках".

- Шиарри?

Попугай робко сделал мне крылышком и снова завертел головой, отслеживая возможную угрозу.

- Я так понимаю, это и есть дракон? - заинтересовался птиц-Кристаннеке. -

Любопытно...

Попугай взъерошился.

- Что ж. Коллеги, в связи с опасностью положения предлагаю принять противоядие от морфо и вернуть наш истинный облик. Пользоваться магией в птичьем облике слишком сложно.

- Говорите за себя, - мрачно выдала наша вторая "птица". - Эта распроклятая смола - не "морфо", которая снимается специальным...

- Митта, вообще-то от "смолки" уже подобрано противоядие, - усмехнулся Кристаннеке. - И в "сохране" есть пара доз. Так сказать, "*на всякий санни*". Я хотел сказать, на всякий случай.

- Так что ж ты молчал?! - возопила Митта и коршуном бросилась на "сохран" - коробочку с припасами, прилепленную на "транспорт". На меня, если кто не понял.

- Митта!

- Потом! - отозвалась птица, и, выкопав наконец нужное, стрелой унеслась в ближайшие кусты.

Я сердито дернула крылом. Конечно, сейчас не до этого, но вообще-то появившаяся у магов привычка приплетать "*санни*" ко всем недоразумениям явно набирала обороты.

Я своими ушами слышала от одного преподавателя "*санни с тобой*" - когда кто-то из студентов необдуманно пригласил Листика в теплицу сюжными растениями. Подросшее творение юных чародеев, даром что уже всерьез помышляло о женитьбе, тут же сцепилось с какой-то злобной плотоядной лианой. Теплицу пришлось чинить, и хорошо, что делом было летом.

Потом было выражение "*Это как-то по-санни*", промелькнувшее на одной беседе "*воспитатель-плюс-три-пятикурсника*", когда юные студиязусы очертя голову полезли в пещеру, где, по слухам, скрывалась парочка драконов из Дикой Стаи. Увы, слухи не лгали, и помянутые дикостайные хулиганы действительно оказались в пещере... и отнюдь не были рады тому, что их обнаружили. Помятые студиязусы с трудом утихомирили разозленных драконьих оболтусов, а педагоги потом еще полгода гадали, как им это удалось. И чего больше в этом деянии: отваги, везения или все-таки легкомыслия?

А теперь, леди Александра, извольте ознакомиться еще с одним выражением, связанным с вашим именем "*на всякий санни*". Надо же какая честь!

Если кто не понял, Санни - это я. Мое имя в сокращенном виде, под которым я засветилась в местном мире шесть лет назад. И ярко так засветилась...

Мягкий свист воздуха - не привычное хлопанье крыльев, а планирование, для скрытного приземления - на траву опускается черный дракон.

- Аррохи поблизости не видно, - лаконично сообщает Рэй. - Знакомых ориентиров тоже. Ты не хочешь сказать, куда именно нас зашвырнула?

Я только крыльями развожу. Местную географию выучить было негде.

- А как возвращать собираешься?

Повторно разводить крыльями не хочется, но учить меня переносам было некому, а переноситься наудачу? Я не такая дура.

- Хорошо. Что ты тогда знаешь? Может, хватит пушить мне хохолок, золотая? Нам все-таки лететь рядом... Рассказывай.

- Что?

Минималистом Рэй не был, и пристальный взгляд впился в меня, как налоговый в

неплательщика:

- Все.

Все, естественно, я рассказывать не стала. В конце концов, сотворение мира или мое рождение в роддоме номер восемь его вряд ли заинтересует. К тому же папа учил, что информация - это не та вещь, которую можно разбрасывать направо и налево. А тут она вообще как лекарство. То есть передозировка не поможет, а угробит. Нам ведь и правда выбираться отсюда вместе. Значит, надо поаккуратнее. Про оборотничество, к примеру, лучше пока промолчать.

Когда из кустов послышался злой вскрик, я как раз подходила к своему семейному положению...

Но классическую "обломную" фразу "Я замужем" пришлось отложить: из кустов, куда удалилась Митта, донеслось "Хам!" и чьи-то невнятные оправдания.

- Брысь!

- Но Митта...

- Сейчас же!..

Сердитый вздох, и из кустов как-то смущенно выныривает старик Гаэли, невнятно ворча что-то нехорошее о безголовых особах, которым принадлежность к женскому полу порой отключает и логику, и предусмотрительность... И даже научный интерес.

Гаэли неисправим!

Кусты между тем шатаются и ворчат, и даже, кажется, даже собираются призвать Гаэли обратно и простить ему "попытку подглядывать", но дед уже не реагирует. Он занят важным делом: ползает по поляне и осматривает все, что попадает ему на пути.

- Так вот, - я собираюсь с мыслями и почти готова продолжить повествование, но Рэй прерывает меня на полуслове:

- Кто это?

О-о... а занятная штука это "морфо". Что процесс превращения туда, что обратно. Естественно, что дракон малость цепенеет от зрелища "*пернатая мелочь превращается в человека*".

И следующие три минуты я трачу на то, что разъясняю разницу между оборотничеством и процессом превращения объекта в другой объект под влиянием зелья или смолки.

Дракон слушает внимательно, не перебивая, а в конце мини-лекции только интересуется:

- То есть в вашей Стае оборотни - нормальные? Уважаемые члены племени?

- Ты что-то имеешь против оборотней? - тут же оцетинилась я. - Какая кому разница, оборотень он или нет, если он ведет себя достойно?

- И они живут в Стае? Не скрываясь?

А как еще они должны жить? Я как раз собиралась высказаться на тему моего собственного оборотничества... но в этот момент Кристаннеке, уже принявший нормальный вид, вынырнул из-за дерева-переодевалки и принялся застегивать на талии широкий пояс.

- У тебя уже два человека? - прищурился Рэй.

- Не совсем.

- Я просканирую местность, - бросил Кристаннеке и взмыл в небо не хуже дракона.

- Люди тоже умеют летать?

- Э-э...

На помощь мне пришли кусты: в этот момент они уже не просто зашуршали - затрещали! И на поляну выломилась Митта.

Митта?!

- Здесь кто-то есть!

Мы оцепенели. Особенно я. Нет, аррохи за ней не гнался. Просто...

Вы свою свекровь в купальнике из фиговых листьев когда-нибудь видели? Про мою даже не спрашиваю. А зря. Зрелище то еще...

Свекровь у меня мощного телосложения, так что листики (слава богу не фиговые, а покрупней) на ее бюсте смотрелись... впечатляюще. Ниже шла юбочка из веток, тоже "в стиле". А для пущего сходства с образом "*Я-Пятница-в-поиске-Робинзона-хлюпиков-не-предлагать*" в руках свекровь держала невесть откуда взявшуюся, но весьма увесистую дубинку.

- У тебя еще один человек? - прохладно поинтересовался черный дракон.

- Ну.. почти.

Не один.

- Митта, дубина? - изумился Гаэли.

- Сам дубина, олух! Я выманиваю это на открытое место, чем бы это ни было!

- Я к тому, почему не магия, а... А ты уверена, что оно выманится? При таком-то шуме!

М-м... интересно, излучение все еще действует? Как-то они себя ведут... странновато.

- У него нет другого выхода! - мрачно заявила свекровь. И тряхнула рукой, запульвая в кусты что-то магическое.

Если б несчастные кусты могли выражаться, уверена, что сейчас они бы использовали эту способность по полной программе. Повод выдался лучше не придумаешь. Впечатление, что ветки тряхнуло электротоком! Ветки бессильно обвисли, на землю упали листочки, и из зеленой гущи вылетел... синий дракончик.

Немая сцена продлилась недолго.

- Шиарри! - обрадовалась моя дочка. - Лапочка! Подожди, дай я на тебя влезу...

- Ты?! - прошипела свекровь. - Ты что там делал? Марина, прекрати, что за игры?

- Какой шустрый юноша... И про антидот услышал, и стащить сумел втихую, я не почувствовала ничего.

- Боец Шиарри, - прохладный голос Рэя застыл на отметке "пятнадцать ниже нуля". - Потрудись объяснить, что все это значит.

Что именно втолковывал синий дракончик своему грозному командиру, я не слышала - именно в этот момент кусты решили, что нашей компании им хватит. Шорох осыпающейся земли, шуршание веток не сразу привлекли наше внимание. А когда мы все-таки почували неладное и обернулись, кусты уже практически закопались в рыхлую почву с головой и только верхушки веток еще торчали над землей.

- Эй!

Кусты усилили усилия, и через три секунды поляна поражала чистотой. Только один, кажется, не слишком удачливый (здорово смахивающий на нашего приятеля Листика), метался и суматошно стучался корнями о землю. Видно, этому попался каменистый участок. Над ним с интересом порхала песчаная зараза, и каждый раз, когда она пыталась подлететь поближе, кустик впадал в новый виток истерики...

А ведь еще где-то здесь есть аррохи.

То еще утро...

Словом, мы нескоро еще разобрались. Да, пожалуй, вообще не разобрались бы - слишком уж разношерстная компания и цели. Но спикировавший с неба Кристаннеке, с трудом отвлекшийся от необыкновенного вида Митты, сказал одну фразу, которая мигом заставила нас забыть про все разногласия:

- Там, за холмом, похоже, город...

Город здесь был.

Давно...

Это был необыкновенный город: в нем странно чередовались узкие и широкие улицы, огромные "цирки" и стройные башенки, грибовидные площадки и бассейны, скульптура дракона, распахнувшего крылья...

И это был мертвый город. Кто бы ни были его жители, они ушли отсюда давно. Сквозь булыжные мостовые успели пробиться и вырасти деревья, обветшавшие башенки кое-где осыпались и теперь торчали в небо, как обгоревшие пеньки. Стены пересекали глубокие трещины, один из "грибов" завалился набок, придавив несколько строений...

И только ветер делает этот город похожим на живой - шевелит на крышах и площадках сухие листья.

- Ирраш...

- Что? - маги обернулись к Рэю. Краем глаза я засекла быстрый, внешне небрежный и очень знакомый жест Кристаннеке. Заклинание языка. Ну да, опытным магам для этого камень не обязателен...

Черный дракон не отрываясь смотрел на раскинувшийся в долине мертвый город. И молчал.

- Рэй!

- Я знаю, куда нас забросило. Это Ирраш, город Заката. Самый маленький из Плеяды. Западный город... Сюда, по слухам, эвакуировали малышей. Ирраш считался очень здоровым местом, тут рядом целебные озера.. Были. Дед заставлял меня заучивать всю Хронику Катастрофы. Но связь оборвалась, и никто не знал, что случилось с Иррашем. Одно время надеялись, что они успели уйти. Значит, здесь тоже...

Мы молчали. Что уж тут скажешь...

- Я должен вернуться, - хрипло проговорил дракон. - Я не буду на вас нападать, люди. И не буду препятствовать вам уйти туда, куда вам нужно. Но я должен вернуться к моему племени.

- Мы тоже...

- Нам сложно найти дорогу в незнакомой местности... - негромко проговорил Кристаннеке. - Вам - защититься от аррохи. Предлагаю перемирие.

- Пока не доберемся до лагеря?

- Пока не доберемся до лагеря.

- Мам, а я есть хочу! И Шиарри тоже!

- Сейчас что-нибудь сообразим... - пробормотала я, лихорадочно соображая, чем кормить ребенка при полном отсутствии какой бы то ни было живности. Аррохи по-

прежнему не появлялись - видимо, потому что уже сожрали, все, что могли, и улетели дальше. С этим пока везет.

А вот с едой будут проблемы...

- Кое-какая живность здесь все же есть, - заметил дед Гаэли.

- Непохоже.

- Некоторые растения неспособны к жизнедеятельности без насекомых, а здесь я вижу как минимум два таких растения, - наставительно проговорил ученый дед. - Здесь определенно водится живность... Просто она мелковата для драконов. Наверное, Митта ловит ее только для себя...

- Я никого не ловлю!

- Как, а этот крабопаук на спине? Разве ты его не приманиваешь, чтобы...

- Где?!

Грох!

- Между прочим, - на этот раз в голосе Гаэли мелькнули нотки горечи, - такие крупные экземпляры неплохо запекаются на углях.

- Посидишь на диете! Кстати, у кого-нибудь есть совесть?

- В смысле?

- На предмет уступить одежду даме! - Митта многозначительно ткнула в свою юбочку а-ля дитя природы.

Мужчины переглянулись.

- Ну если так поставить вопрос... - усмехнулся Кристаннеке, - то совести у нас нет. Зато в "сохране" есть запасная одежда...

Секунды три свекровь сверлила его глазами так, будто изображала иксмена с рентгеновскими глазками.

- Ты раньше не мог сказать?!

- Вкусно! А еще можно?

- Можно-можно, подождите. Дай Шиарри половинку.

- Он говорит: не хочет!

- Хочет он! Только стесняется! Тьфу!

"Тьфу" - это стебель изо рта вырвался. Точнее, стволик молоденького салат-деревца. Не знаю, как его по-настоящему зовут, главное, что съедобно. Леди энд джентльмены, познакомьтесь с драконами-вегетарианцами. Только откусывать-отчищать сложно. Я примерилась...

- Мам, смотри, там красивый огонечек, - вдруг сказала мое дите. - В городе. Смотри, он мигает...

Иди за огоньком...

- Что ты надеешься здесь найти?

- Сама не знаю. Но у нас вот таким пламенем - белым с промельками красного и синего - зовут на помощь.

- Помощь? Ты думаешь, здесь мог остаться кто-то живой?

Мы кружим над крышей. Пустой крышей... Конечно, смешно думать, что здесь этот огонь обозначает то же самое, что и дома. Конечно, глупо надеяться, что в мертвом городе еще кто-то уцелел, такой вид пламени практически вечный, горит, пока не погасишь, хоть триста лет. И скорей всего, те, кто зажгли этот огонек, давно умерли...

Но мимо спасательного огня не пролетишь. Это у драконов на уровне инстинктов вбито. Мой драконий учитель говорил, что зажегшего "призыв" не трогали даже во время междоусобных схваток. Были такие, давно... То есть не то чтоб не трогали, очень даже трогали - прилетали, делились чем было, лечили, насколько могли, помогали выбраться, если надо. Потом, когда истекало время призыва - обычно три десятика - враги могли и сцепиться заново. Но просьба о помощи священна.

Старый камень весь в трещинах. Да-а... садиться на этот "гриб" опасно. Интересно... я даже понимаю, зачем здесь такая интересная лесенка, спиральными кольцами вокруг "ножки"... а на поле все равно приземляться удобнее...

Сколько мыслей успеваешь пронести в голове, пока планируешь на землю.

Крыша. Пусто. Пламя "призыва", оказывается, не колышется от ветра.

Верхний этаж. Никого. Не слишком удобное посадочное место, но мастер полетов впишется. О! Даже разметка сохранилась. "Грузы"... "Посадка"... Непонятный значок с перечеркнутым кругом...

Лестница-желоб... до сих пор целая, надо же! Умели строить... По ней можно легко спустить груз. Или самим спуститься. Здесь даже есть специальные выступы, чтобы спуск был не слишком скоростным, а значит, безопасным.

А вот здесь, наверное, были страховочные плоскости. Что-то похожее было у стаи Песчаных, в их долине очень часто бывают сильные ветры. Сюда бы Берригея. Или еще кого-то из Старейших. Они бы поняли, где и как искать того, кто звал на помощь.

А я только и могла, что смотреть.

"Гриб" был пуст. Ни движения, ни звука, только шорох ветра. Город тоже. И все-таки, казалось: стоит только прикрыть глаза - и крылатые тени заскользят по камням мостовой. В пустой чаше фонтана заплещется вода... а по желобу со смехом слетит детская фигурка, расправив крылья навстречу ветру...

- Нам пора возвращаться. Если тут кто-то и был, то прошло слишком много времени для того, чтобы этот "кто-то" выжил.

- Подожди.

Черный дракон был прав. Конечно, прав. Нам пора. Там маги ждут вестей, там дочка моя. Только что-то не давало мне улететь отсюда... Я должна что-то найти... где-то здесь. Вот же...

- Александра, только не волнуйся!

Я вздрогнула. Митта? Откуда?

- Что?

- Ты только не нервничай, мы сейчас их поймаем.

- Гаэли? Эй, что значит пойма... стоп. Где Марина?!

- Мы не уследили, - виновато проговорил Кристаннеке. - Но...

- Что с ребенком?!

- Она сюда летит.

Да что же это такое?! Неужели нельзя было присмотреть за ребенком?!

Разъяренная, я рванула к магам...

Гнев - плохой советчик. Может, поэтому я и не успела среагировать, когда камни древней площади вдруг ушли из-под ног. Осталась только досада - ну сколько уже можно падать? - и темнота...

- Просто сильный ушиб.

- Ушиб у дракона? Сильный до потери сознания?

Действительно, что этот дракон должен был ушибить? Я повернула голову... постаралась повернуть... и в этот момент поняла две вещи. Первое: этот дракон ушиб именно голову. Затылок, точнее. А во-вторых, этот ушибленный дракон, похоже, я.

Когда звездочки перед глазами перестали навязчиво вытанцовывать хип-хоп и улетучились, прихватив с собой половину головной боли. Остальная расставаться с понравившейся головой не спешила, но, по крайней мере, я могла слышать.

- Я же не хотела. Я только хотела потренироваться летать. А там обрыв и ветер. Нас понесло... и как раз сюда. Я не хотела.

- Что-то это мне напоминает, - пробурчал Гаэли. - Сначала вытворить, потом извиняться. И сесть на шею ближайшему...

- Уррррк!

- Шиарри, никто не собирается ее обижать! Кстати... так еще больше напоминает.

- Ох, Мариночка...

- Отстаньте от ребенка, - прошипела я. - Встану - сама ее убью. А сейчас, пожааааааалуйста, тихо...

А фигушки. Наступившую тишину тут же резанул отчаянный вопль:

- Мамуля-я-я! Ты просну-у-улась!

Неа. Я пришла в себя. А этот радостный визг сейчас отправит меня обратно... куда-нибудь.

- Леди Александра, с вами все в порядке?

- Если не считать, что сейчас я мечтаю оглохнуть - то все отлично. А что случилось?

- Странная вещь случилась, золотая, - от знакомого низкого голоса по коже словно мурашки пошли. - Ты шла, как будто тебя звал Проницающий, ничего не слыша... и среагировала только на появление твоих человеков. Случилось это, однако, крайне не вовремя. Поэтому, когда плиты разъехались у тебя под ногами, открывая спуск, ты не спустилась, а просто упала.

Спуск... плиты разъехались, и открылся спуск... и странное ощущение, что я обязательно должна что-то найти. Вот-вот. Ну вот прямо сейчас...

- А куда я упала?

- Какая-то подземная пещера...

- Это не пещера, - голос Кристаннеке был чужим и странным. - Это... это...

Больше всего это было похоже на кладбище. Со статуями в качестве памятников. Пока меня лечили, Кристаннеке нашел здешние светильники и как-то сумел их зажечь. И сейчас мы в немой оторопи смотрели на...

Малышка-дракоша была похожа на Маринку. Та же детская шейка, на которой еще не оформился как следует гребешок. Те же пухлые щечки. И поза похожая - именно так Маришка опускала головку, когда в очередной раз вытворила что-то типа запуска ежанов в дом деда Гаэли.

Только эта была каменная. Скопированная до последней чешуйки - но каменная.

Почему-то смотреть на девчушку было тяжело - и я отвела глаза. Чтобы столкнуться глазами в глаза еще с одним каменным ребенком. И еще с одним...

Их было много - больше двухсот.

Они лежали, стояли, сидели. Прятали головы под крыло, пытались держаться храбро. Каменные - но такие живые! До последней чешуйки. Малыши. Подростки. Дети...

- Что это такое? - голос Митты почти срывается, - Кладбище?

Под землей? Вряд ли.

Но что тогда?

Громадный подземный зал совсем не выглядел брошенным, как город наверху. Здесь не было даже пыли. Бугорчатый пол (не любим мы гладких) спокойно поблескивал в свете желтовато-белых трубок. Казалось, по нему буквально вчера прошла волна огня, сжигая пыль и паутину. Все в порядке, все це... ох.

Там, в городе, на улице не осталось драконьих скелетов - слишком много прошло времени, да и аррохи свою добычу обгрызают так, что все разрушается быстро. А тут он был. Череп, кости... все в каких-то серебристых искрах...

Это оно? То, что тащило меня сюда? Я должна была это увидеть, и... и что?

- Так что, мы опоздали? - голос Митты сорвался. - Они уже...

Отвечать было некому.

Мы молча смотрели на мертвое подземелье. Мертвое здание, мертвый город. Что-то острое, невыносимое, горячее, подступило к горлу, стеснило сердце. Не должно быть так. не должно!

Это же дети...

- Вы обратили внимание на скелет? - ни к кому особенно не обращаясь, пробормотал мастер Гаэли. - Такое впечатление, что...

Да что у него, нервы титановые?!

- Дед... заткнись, а? - хрипловато выговорила я. - А то я не отвечаю, сколько тут будет скелетов через минуту!

- Мам!

- Прости, Маришка...

- Я к тому, что вокруг него звуки рассыпаны, - ничуть не обиделся неукротимый дед. - Может, посмотрим? Все равно нам придется ночевать тут. Скоро вечер.

Не сговариваясь, мы подняли голову: небо над раскрытым проемом заметно потемнело... Мы потеряли много времени с этими обедами-полетами-падениями. Но ночевать тут? На могиле?

Три взгляда сместились на деде, как матерные прицелы. Или коллиматерные? Ну,

такие, красные линии.

- Гаэли, ты с ума сошел?! - мягко осведомилась моя свекровь. Возможно, она бы сказала кое-что еще - все-таки мы здорово перенервничали за эти... твою косметику, неучжели уже прошли сутки? Всего сутки... Но тут послышалось негромкое:

- Я видел такие камушки... в детстве, - черный дракон, застыв у костей, осторожно тронул когтем одну "искру". - У дедушки. Там был записан мамин голос...

- Рэй...

Но черный дракон не слышал. Он осторожно подцепил "звучок" - тот словно приклеился к когтю - и перенес на изогнутый прут, торчащий из стены.

Тот вспыхнул...

"Отчет старшего помощника Айрре. Четвертое от Огненной луны. - голос, зазвучавший из кристалла, был молодым и каким-то очень... теплым, что ли? Я легко могла представить молодого дракона, который наговаривал сообщение на этот кристалл. И был он здорово похож на моего названного брата Гарри. Разве что посерьезней. - Сегодняшний опыт удался. Объект успешно зафиксирован. Правда, при отмене фиксации наблюдается потеря ориентации, слабость... Но все равно, это успех! Пусть у нашего открытия нет практического применения, но это пока. Беспокоит ситуация с Рраушем. Что могло произойти? Связи нет уже вторые сутки. Маги отправили уже троих посланцев. Ответа нет. Почему-то тревожно..."

Второй кристалл.

"Отчет старшего помощника Айрре. Первое число от Огненной луны. Запущена серия опытов по фиксации живых объектов. Зафиксированы четыре птицы разных видов. Время фиксации - трое суток."

Не сговариваясь активировали третий кристалл, и снова звучит голос - только никакой сдержанной радости в нем нет. Он усталый и тревожный.

"Записи старшего помощника Айрре. Тринадцатое от Огненной луны. Беженцы продолжают прибывать. Город переполнен. Наша лаборатория занята под детское убежище."

Ходят слухи об огромных потерях..."

"Записи старшего помощника Айрре. Восемнадцатое от Огненной луны."

От существ не спасают преграды. Уцелевшие беженцы из небольшого поселка у реки Ррих сообщают, что они просачиваются сквозь стены и крыши, если чуют добычу. Из Ррауша больше ничего."

"Записи старшего помощника Айрре. Пятое от Огненной луны."

Опыты показывают полный успех нового метода. Все опытные образцы сохраняют здоровье и поведенческие реакции не меняются. Пора подумать об опыте над разумными существами."

Фарро говорит, сообщение из Ррауша перед катастрофой все-таки было, но странное. Двойное. Одно о нападении неизвестных существ, второе - об убийствах среди Проницающих в стенах Солнеча. Многочисленных убийствах."

Этого ведь не может быть?"

"Записи старшего помощника Айрре."

Все яснее становится: то, что происходит - это катастрофа, размеры которой нам пока трудно представить.

Мы слишком близко от столицы. Они приближаются. Привычные способы борьбы не помогают. Единственное, что может их отогнать, это магия, но радиус защиты очень невелик. Маг не сможет защитить даже тех, кто летит на расстоянии в четыре крыла. И она не действует вовсе, если дракон или маг спят. Что же это такое?.."

"Записи старшего помощника Айрре.

Это безумие. Поедателей выпустили в мир Проницающие?!

Погиб Фарро."

"Записи старшего помощника Айрре.

Эвакуация приостановлена. В Ррауш готовится экспедиция Проницающих и магов. Учитель Ноурр утверждает, что нашествие можно остановить, отключив работающий ритуал Преобразования. Еще можно. Пока не поздно."

"Записи старшего помощника Айрре.

От экспедиции нет вестей. Ведутся переговоры с людьми об эвакуации на их территории."

"Записи старшего помощника Айрре.

Поедатели замечены близ городской черты! На защиту призваны все, кто в силах. Экстренная эвакуация началась час назад. Отправлена первая партия детей."

"Записи старшего помощника Айрре.

Эвакуационная команда не вернулась. В городе хаос."

"Записи старшего помощника Айрре.

Мы остались одни. Я, младшая Проницающая Ирра, помощница Ньер, раненая безымянная женщина. И двести двадцать шесть детей. От экспедиции по-прежнему нет вестей. Поедатели в черте города. Кажется, у нас нет другого выхода."

"Записи старшего помощника Айрре. Восемнадцатое от Гаснущей луны.

Я принял решение выйти наружу и установить призыв. Их должны найти. Прощайте."

Смертельно усталый голос затих. Примерно треть кристалликов все еще лежала на полу, но Рэй больше их не трогал, да и у нас рука не поднималась.

Это было... это... я не знаю, но мы просто не могли больше. Сейчас, по крайней мере.

- У нас нет другого выхода...- повторил Кристаннеке. - Что он имел в виду? Как вы думаете?

- А-а-апчхи!

Волна огня прокатилась по полу, краешком зацепила Шиарри, чуть-чуть меня, а основной заряд достался каменной девчужке и хвосту следующей статуи. Ну и полу, конечно. И тому, что там на этом полу лежит. Точнее, мешку со стеблями, который я

приготовила на еду. Пыхнул, как свечка, только дымная. Очень дымная. Кхе... блин...

- Марина!

- Мамочка, ну я же не хотела...

- Да я понимаю! Но детка, это...

- Мама? - послышался еще один тонкий голосок из дыма. - Мама? Где?

Мы... онемели.

- Марина, твои штучки?

Мое дите замотало головой так, будто изображало дерево в бурю, и не в силах сказать ничего, молча тыкало крылом куда-то вправо - туда, где из дыма выползала голова каменной малышки.

Бывшей каменной.

Ожившая статуя осмотрела нас сонными глазками и, поразмыслив, с надеждой поинтересовалась:

- Ты будешь моя мама?

* * *

Чтобы завести ребенка, муж не обязателен...

Я подавилась дымом.

Крошка подождала моего ответа, не дождалась, почесала крылом ушко и с надеждой осмотрела онемевшую компанию.

- Где моя мама? Ари обещал же: я проснусь - а мама тут...

Я беспомощно оглянулась: других кандидаток на роль мамы-дракоши не наблюдалось. Митта не подходила по виду и размеру, а остальные не годились по полу... и неизвестно, когда бы наш ступор закончился, но тут в пещере послышался еще один голос:

- Тише, Рриша... все хорошо... найдут они твою маму... послушайте, вы, кто там... успокойте малышку, пообещайте... она все равно ничего не помнит о семье. Ну скажите же...

- Кто здесь?

- Я.

Кристаннеке что-то пробормотал, и дым стал рассеиваться, открывая некрупное зеленовато-серое тело. Дракон, подросток... Колдовство, окаменившее всех в этой странной пещере, сползло с него как-то чудно. Или не сползло? Одно крыло неловко застыло в воздухе, второе поникло тряпочкой. Когти бессильно царапали камень...

- Я вас не вижу, - проговорил подросток. - С фиксацией что-то... что-то не так. Вы спасатели? Сколько прошло?.. Сколько мы... уже тут?

Спасатели? Мы переглянулись, не находя слов. Он спрашивает о спасателях, которые наверняка погибли сотни лет назад. Жуть. Я машинально сгребла под крыло пискнувшую малышку, то есть уже двух малышей...

- Что же вы... молчите? Вы... понимаете меня? Не вижу... - голос оборвался стоном.

- Вам плохо? - отмер Гаэли. Что значит лекарь...

Дракон-подросток выдохнул.

- Фиксация... не знаю... кажется, она снялась не полностью. Я не вижу и не чувствую правую сторону тела. Если здесь есть драконы... дохните, пожалуйста. Накал... средний.

- Нужно драконье дыхание? - сообразил Гаэли. - Леди Александра, вы могли бы?..

Ну да, парня же только краем зацепило, он же каменный еще... местами. Ой, мать!

- Что ж ты молчал?!

Я торопливо сдвинулась, прицелилась, чтобы больше никого не зацепило, на скорости подстраивая накал и интенсивность, набрала в грудь воздуху.

Выдох. Золотое облако скручивается в вихрь (так легче направлять, более точное попадание) плавно движется, расплескивается в воздухе, зависает над поникшим гребнем... и впитывается в подрагивающий бок.

- Получилось? Мам, получилось? - из-под крыла высовывается нетерпеливая мордочка Маринки.

- Мама? - рядом выныривает вторая мордочка. - Где?

- Ну что, удалось? Вышло же, да?

Кажется, получилось. Окаменелое крыло никнет и обвисает, по телу, уже не серому, а зеленому пробегает дрожь. Подросток вжимается мордочкой в холодный пол, что-то шипит сквозь зубы, стараясь сдержать стон. И мы с Рэем, не сговариваясь, кладем крылья ему на спину. Греем. Вторым по прежнему придерживаю пищащий комок с восемью лапками на двоих. Комок активно дергается, перешептывается и, кажется, уже успел познакомиться... Или подраться?

Потом узнаю.

Сейчас - подросток.

- Эй, паренек...

- Меня зовут Орро, - глухо отзывается тот, не поднимая головы.

- Ага. Орро, ты как, полегче, или еще дохнуть?

- Нет, все... сейчас встану.

- Не думаю, - вмешивается Гаэли. - Нет-нет, лежите, лежите! После этого... не знаю, как называется данная процедура, но из-за рассогласованной работы у вас внутренние гематомы и даже два разрыва тканей. Постарайтесь пока не двигаться.

- Это фиксация, - хриловато отозвался паренек. - Просто снялось неравномерно, и...

- Ясно. Но двигаться вы не должны.

- Но я...

- Лежать, - рыкнул Рэй. Да так, что я чуть рядом не улеглась. Как у него так получается? И комок под крылом подозрительно затих. Он ведь и голоса не повысил? - Лежи и не шевелись. Рассказывать и так можно.

- Что рассказывать?

- Все.

Когда Поедатели вырвались в мир, Орро как раз закончил первую ступень подготовки на Проницающего.

- Первую? А всего сколько?

Удивленный взгляд:

- Три ступени. Каждая по три года учебы.

- И ты собирался стать Проницающим...

- У меня же выявили магические способности. Следовательно, я был обязан освоить хотя бы первую ступень - базовые магические навыки и основы контроля. А потом, если способности и желание есть, можно учиться дальше и стать одним из Лучей Солнеча.

- Кем-кем?
- Гаэли!
- О? А, хорошо. Понятно. Ладно, рассказывай дальше.

Поедатели обрушились внезапно. Орро и его Наставник работали в зоне полигонов, отшлифовывали виды лечебного пламени, когда из Солнеча пришел вызов. Точнее, два сообщения, причем практически взаимоисключающих. Одно общее, для всех Проницающих с рангом Луча - из-за аварии в лаборатории сопространств на волю вырвались некие опасные существа, который необходимо ликвидировать. Второе было от друга и содержало предупреждение об осторожности вместе с советом в ближайшее время держаться подальше от столицы. Его Наставник дочитать не дал, но заметно помрачнел и велел Орро оставаться на месте, пока он не вернется.

Но он так и не вернулся. В навалившихся хлопотах (сборы, помощь в эвакуации, лечение пострадавших) Орро даже не заметил, когда на груди погас связующий камень. Наставник погиб, и скорее всего, Орро никогда не узнает, как это случилось. Среди Проницающих - и младших, и старших, царили хаос и непонимание. Выдвигались самые разнообразные версии происшедшего, витали самые невероятные слухи. Начиная с объявленной аварии и заканчивая (шепотом и оглядкой) покушениями на убийство. В это верить не хотелось, но.. В самом деле, даже у него, Орро, мага всего лишь первой ступени, получилось отогнать Поедателя, приблизившегося к полигону, почему же с этим не справились десятки опытейших Лучей?! Почему в первый день погибло столько сильных Проницающих? Две трети Солнеча! Оставшиеся просто не могли справиться со всеми бедами. На пятый день полигон пришлось оставить, бросив все наработанные материалы и результаты экспериментов. Вместо них Орро взвалил на спину двух малышей.

Так они оказались здесь.

Потом, когда твари добрались и сюда, стало совсем плохо. Эвакуационная команда забрала небольшую часть ребят и пропала, увезти всех своими силами было невысмыслимо, оставалось ждать спасателей, днем и ночью удерживая защиту над бывшей лабораторией.

Взрослые драконы - Айрре и Ирра спали посменно, Ньер, у которой магии не было, сбивалась с ног, кормя и утешая малышей, они, старшие, помогали как могли, но все равно с каждым днем становилось все хуже.

Не хватало воды. На питье набиралось, а с купанием были проблемы.

Не хватало места. Тщательно просчитанная защита едва покрывала центральный зал и три прилегающих коридора, и на каждого драконыша приходилось всего несколько метров свободного пространства. Этого недоставало даже малышне.

А еще не хватало еды - и вот это было хуже всего. Запасы на складе таяли, а выбраться куда-то еще было невозможно. Пару раз старшие ребята, отчаянно рискуя, выбирались на охоту, но живности в окрестных лесах почти не осталось - все сожрали твари. Единственной их "добычей" оказались крупносвинка и раненая женщина.

И все меньше было надежд, что за ними вернуться.

Ирра настаивала, что кто-то должен слетать на побережье, в людские земли. Может, про убежище просто никто не знает? Ведь не могли детей просто бросить? Айрре возражал, что это слишком далеко и туда одиночке не пробиться. Стоит раз задремать - и твари тут же отыщут добычу.

Они долго спорили... а потом раненая драконша (та, что подобрали в лесу "охотники") нарушила защиту. Что там случилось, дети так и не поняли, но пытаюсь спасти вернуть женщину обратно, Ирра и Ньер нарвалась на целую стаю Поедателей. Они едва смогли вернуться, у обеих были тяжелые ранения, Айрре пришлось их "зафиксировать". А потом... потом он решил наложить фиксацию и на остальных.

Потому что выхода больше не было никакого...

Орро умолк.

В пещере холодной тяжестью повисло молчание.

К счастью, ненадолго.

- Мам, я договорилась! - зазвенел голосок Маринки. - Немножко поговорили и решили.

Она будет младшей, а я старшей!

Взгляды невольных свидетелей на удивление дружно сначала уперлись в потолок, а потом скрестились на малолетней кандидатки в "старшие".

- В смысле?

- Мы сестрички будем! - без тени сомнения заявило мое дите. - Ты же будешь наша общая мама?

Ага. Мама. Общая. Ну-ну... Интересно, что на эту милую заявочку скажет Рикке? А что скажет свекровь? Я покосилась на Митту, но моя железобетонная родственница и активная противница "внуков в скорлупе" сейчас вытирала слезы и усиленно кивала в мою сторону. Кажется, внезапное удвоение внучек ее вполне устраивало.

- Мам, ты же не против?

Твою косметичку фирмы "Алые паруса"! Ну как тут будешь против, глядя в такие глаза? Тут и надежда такая светится, что...

- Не буду. Иди сюда, маленькая.

Счастливно пискнув, малявка бросается ко мне, и у меня временно пропадают слова - остается только тепло у груди и сияющие глаза.

- А еще я братика хочу, - уверенно заявляет Маринка. И таким оценивающим взглядом проходится по Шиарри и каменным малышатам. - Можно даже двух. Мама, а?

Двух?

Народ, а вы, случайно, не знаете, сколько детей в семье со статусом многодетной?

- Золотая?

Нет меня. Я сплю. Все условия созданы, правда же? Ночь, темнота, тишина... каменные статуи вокруг, два сопящих тельца под боком и дежурный маг, недремлющим взглядом изучающий потолок. Да, и на закуску - синий дракончик, который до сих пор в шоке от перспективы стать моим сыночком. Просто суперусловия!

Орро объяснил, как поставить защиту, и в принципе, мы были вроде как в безопасности, но цена есть у всего. И сейчас эта цена - Кристаннеке, которому не спать до трех ночи, пока его не сменит Гаэли. Потом их сменит Митта. Меня из списков "дежурных магов" исключили. Я сейчас не маг, я транспорт.

И я сплю.

По крайней мере, пытаюсь. Второй час пытаюсь. И мне сейчас вовсе не нужны ничьи разговоры.

- Значит, чтобы отогнать аррохи, нужна магия... - проговорил Рэй. Себе или мне?

Я сплю!

- Аррохи? - отозвался вместо меня тихий голос Орро. Не спится же ему. Хотя ему что. Он выпался на тысячу лет вперед. Правда, эту "фиксацию" сном не назовешь, разве что мертвым. Ничего не видишь, ничего не слышишь, не дышишь и сердце не бьется. Полная остановка времени для тебя лично.

А проснешься и поймешь, что твоего мира больше нет. Ужас.

- Поедатели по-твоему. Чтобы их отогнать, нужна магия?

- Да. Тхар.

- Какой тхар?

- Вид пламени. По таблице накала - верхний уровень, диапазон от таар до сурху.

- Как интересно! - вмешался в диалог новый голос. Дед Гаэли, который отважно улегся прямо у лапы подростка (как он объяснил, чтобы почувствовать и предотвратить любые движения юноши, которые могут повредить его здоровью), изволил проснуться... - То есть вы не просто классифицировали виды пламени по накалу, но и отметили результативность их воздействия на этих существ? Изумительно! Кристаннике, ты это слышишь?

- Гаэли, я думаю, это можно выяснить утром. Разбудишь Митту...

- Кто сказал, что я сплю? - отзывается темнота. - Орро, а расскажите поподробней?

Все. Можно спать.

После пяти с лишним лет замужества за шаманом и лекций в универе моя аллергия на ученые слова (с засыпанием на третьей минуте), конечно, получила мощный удар, но когда ученые слова сыплются в таком количестве...

Тушите свет. Хотя можно не тушить, я и так ус... хрррр...

Ночка все-таки выдалась беспокойная. Я раньше не верила, что четыре ученые головы (три человечьи плюс одна драконья) способны издавать столько шума, сколько женская сауна после трех коктейлей, но пару часиков рядом с ненормальными энтузиастами убедят кого угодно.

Проснувшись в первый раз от громкого вскрика, я инстинктивно растопырила крылья, на автомате защищая свою подростковую семейку, и изумленно раскрыла глаза: маги увлеченно ползали по полу, размещая звуки в каком-то одним им понятном порядке.

Про дежурство все, очевидно, забыли напрочь. Ну-ну.

Второй раз я проснулась спустя часок. Перед Орро на полу лежал слой непонятно откуда появившегося песка, а компания магов вместе с драконом с упоением чертили на нем какие-то схемы (кто руками, а кто и крыльями) и ожесточенно спорили о каких-то "шишкообразных железах в затылочной части мозга" и их влиянии на "уровень потоковых реакций". Вроде как именно эти наросты влияют на то, станет дракон обратным или нет. У обратней они есть, а у остальных вроде как можно вырастить. Я глянула на страшенькие шишки, напоминавшие капусту-мутанта, попыталась представить, где такое таится в моих мозгах и содрогнулась. Некоторые вещи лучше не знать. Как то, из чего делается косметика...

Третье пробуждение произошло перед рассветом, когда моя дочка... старшая дочка развевалась во сне. И заехала мне хвостом по косточке крыла. С кем она сражалась, осталось неизвестным - потому что при виде старика Гаэли, который сидел на голове у Орро и вдохновенно копошился у того в хохолке, слова отшибло начисто.

- То есть магов отличает именно это? Особая структура концентрирующих энергопреобразователей?!

- Не только. Но именно это определяющее отличие...

- Потрясающе! А позвольте узнать...

Да, теперь дед не отвяжется. Сочувствую, Орро.

Но кажется, они с дедом нашли друг друга: проснувшись в последний раз, я узрела Гаэли прямо у своего носа.

- Леди Александра, - вид у деда был радостный и торжественный, как у жениха перед брачной ночью, - Орро - это талант!

- Отлично. Вы разбудили меня, чтобы это сказать?

- Нет, - глаза деда блестели, как у фаната Геннадия Малахова при виде пучка сельдерея,

- Я не могу упустить такое! Одним словом, будете поручителем? Я должен его усыновить!

Сегодня на небесах что, день усыновления объявили?

- Ррош.

- Хиран.

Два одинаковых огненно-алых дракона - отличить одного от другого я бы не смогла даже с помощью микроскопа - вежливо склонили головы в знак приветствия. Третий улыбнулся:

- Арррк, - и принялся к кипящему на огне овощному супчику.

Трое... Это все, кого мы смогли "разморозить". Тащить с собой малышкой мы были не в состоянии, а старшие, похоже, находились в прямом родстве с магами. В том смысле, что хлебом не корми, дай кому-то помочь. Поэтому к концу заточения в убежище старшие ребята, отдававшие большую часть еды малышам, уже еле крыльями шевелили. А кое-кто еще и раненый. Если их сейчас воскрешать, то сразу лечить, а как? Более-менее были в порядке только Орро и эти трое, тоже Младшие Проницающие. Они как-то умели преобразовывать энергию, обходиться малым... и пострадали от вынужденной диеты меньше других.

- Орро уже ввел нас в курс дела. Вам нужна наша помощь.

- Мы готовы.

Точно с магами в родстве! И усыновлять не надо, они и так живут, чтоб помогать. Готовы они! Самих ветром шатает. И попробуй что-то скажи. Может, эта помощь - единственное, что у них осталось в спятившем мире.

- Идет, - вздохнула я. - Задание первое - попробовать суп и сказать, как на вкус.

- Но...

- Скорей окрепнете - скорей полетим. Скорей полетим - скорей поможем. Уважаемый Гаэли! Гаэ-ли-и! Если вы по-прежнему будете вот так висеть, до усыновления не доживете - помрете с голодухи. Марш на обед!

- А-а-апчхи!

- Осторожней! Александра, строй держи!

- Я здарюсь. А-аап....

- Берегись!

О господи... ненавижу аллергию!

Что, говорите, у драконов не бывает аллергии? Я обязательно скажу вам, как вы ошибаетесь... но попозже. А-а-апчхи! Опять выбилась из ряда.

Мы летели над лесом отработанным строем. Впереди Рэй и один из магов-подростков. Дальше Шиарри с Маринкой, я с внеплановой дочкой, и в хвосте - остальные маги. Такая

расстановка позволяла полностью закрыть маленький отряд от нападений аррохи.

То есть помогла бы, если б сегодня утром мне не повезло вписаться в какой-то куст с крупными желтыми метелками. Запах мне сначала даже понравился... вот только через пять минут скрутило в приступе. Я расчихалась так, будто сунула морду в корыто с молотым перцем. И с пухом. И с... апчхи! Ох...

Даже в глазах потемнело. Да когда же это кончится? Летевший впереди Шиарри сбился с ритма полета - кажется, я его чуть не зацепила пламенем. Черт. Черт, черт и черт. Надо ниже...

- Александра! Александра, берегись!

- Апчхи!

- Золотая, осторожно! Аррохи! Аррохиинии!

Что?! Кто?

- Держись! Сани, вправо посмотри вправо-о!

Но я уже и сама видела прозрачно-призрачную тварь, плавно-хищно-неотвратимо скользнувшую к моей голове...

Аррохи. Ар... апчхи!

Ураганный чих чуть не заставил меня кувыркнуться прямо в воздухе, в груди уже все болело, и я еле проморгалась, спешно набирая воздуха, ища хищную тварюгу...

Стоп. А где тварюга?

Ну где ж эти аррохи, когда они так нужны? Цыпа-цыпа-цыпа...

- Как это вышло? Все, что получалось у нас и у Лучей - отогнать Поедателя. А вы смогли его уничтожить. - Как?

Я возвела глаза к облакам. Опять двадцать пять.

- Понятия не имею.

- Мамочка - герой! - радовалась Маринка. - Слышишь, Шиарри?

- Ага.

- Но это невысказано!

- Леди Александра создана для того, чтобы творить невысказанное, - любезно просветил старикан.

О? Спасибо, Гаэли.

- Но как она это сделала? Если мы сможем уничтожить аррохи, если вам удастся... - Ррош в волнении складывал-разворачивал гребень, - если...

Он замолк. То ли прикидывая, как все это вышло, то ли еще о чем. А на мне скрестились взгляды всех товарищей по полету.

Через пятнадцать минут я проклинала и аррохи, и его стремление откинуть копыта именно сейчас, и любознательность ученых голов в количестве (мать моя!) шести штук сразу. Твою магию, это было невыносимо.

Во-первых, их интересовал накал моего Пламени в момент уничтожения особи аррохи, одна штука, по таблице почтенного Арриуча. Если учесть, что этот самый Арриуч жил на этом материке около четырехсот лет назад, то ясен пень, я обязана знать эту таблицу наизусть! Когда мне наконец удалось отбрыкаться от юных драконьих умников, за обстоятельства дела взялись Гаэли, Митта и Кристаннеке и пожелали знать, ощущала ли я в этот момент выброс магии, и, если можно, не могла бы я указать примерную интенсивность онога?

Уяснить, что в тот конкретный животрепещущий момент мне было абсолютно не до контроля за магией, любопытным чародеям удалось не сразу. Некоторое время они старательно долбили меня вопросами, сравнениями и призывами сосредоточиться-припомнить-отчитаться. Я готова была на стенку лезть (ну если б здесь, в джунглях, водились стенки). Потом волшебники все-таки уразумели, что если магия там и была, то я этого не помню, и переключились на другое.

- Леди Александра, а что вы скажете насчет сопутствующих факторов?

Я замерла на половине облегченного выдоха.

- Каких... факторов?

- Вы же знаете, в таких случаях важным может оказаться все: принятое лекарство, духи, наложенное лечебное заклинание, камень на любимом браслете. Например, когда банальное "подуй-ветер", заклинание на прохладу, снесло крышу в третьем корпусе университета, мы тоже думали, чем вызвано спонтанное нарастание мощи одного студюзуса. Оказалось, дело в номиховом лакомстве, подкрепленном семитравным настоем для купанья, не совсем правильно приготовленном.

- А мне припоминается некий лечебный гриб, который один студюзус - ехидный

взгляд в сторону, - растил, сосредоточившись на совсем ином объекте. Была там рядом одна очень симпатичная девочка...

Крис отчего-то покраснел и отвернулся:

- Мастер Гаэли, не думаю, что это интересно.

- Отчего же? Так вот, девочка работала в этой же комнате, причем над таким же грибом, а юный маг, чтобы отвлечься и успокоиться, постоянно вертел на запястье браслетик-дружилку. И докрутился: оцарапал кожу, и капелька крови упала прямо в представителя спороносящей флоры... или фауны. Должен сказать, ученые еще не пришли к точному выводу по поводу видовой принадлежности грибов...

- Мастер Гаэли!

- Что? Ах, да. Я несколько отвлекся...

- У-у..

- Так вот. Увы, юный маг этого даже не заметил... на тот момент. Его глаза были устремлены на... на иной объект, и мимо его внимания благополучно ускользнули и увеличение размера объекта, и его... э-э... весьма нетрадиционное изменение формы. - глаза Гаэли хитро блеснули. - Необычной формы, по крайней мере, для грибов. Поэтому был крайне изумлен, когда его незаурядный питомец вдруг соскочил с подставки, пропрыгал по полу и набросился на второй гриб.

- Набросился? - заинтересовался один из дракончиков. - В целях поединка?

- Кхе, - дед покосился на жадно слушающую Маринку и явно притормозил, - В иных целях.

- Вы уверены, что в этот момент следует обсуждать цели заколдованного гриба? - воззвал к разуму спутников Кристаннеке.

- В каких - иных? - не услышала его Маринка. - Мастер Гаэли, в каких - иных? Ну пожааалуйста!

- Э-э-э... в семейных.

Я испепелила дела взглядом. Нашел примерчик! И пока Маринка притихла, пытаюсь осмыслить, какие семейные цели могли быть у двух грибов, а остальные пытались унять внезапных приступ кашля, который - вот надо же! - сразил всех сразу. Повальное ОРЗ, ага.

- С этим ясно, - прервала я общую инфекцию. - Я уловила вашу мысль, спасибо. Но никаких лекарств не пила, никаких браслетов не цепляла.

- А что ели?

Мне что, все перечислять? Я мрачно оглядела присутствующих - нет, глаза у народа заинтересованные, без тени юмора - все на полном серьезе желали услышать мое меню!

- Семейные отношения, - тем временем гадало мое дите. - Поход куда-то? Ремонт дома? Посиделки у огонька?

Ох, ладно. Я набрала побольше воздуха и принялась излагать, что я ела, где спала и даже сколько раз отлучалась в кустики.

- Семейная баня? - продолжала размышления Маринка. - Обнимашки? Мам, а мам? Грибы могут обниматься?

- Мастер Гаэли, вы этого добивались? Вот теперь сами объясняйте ребенку, чем могли заниматься семейные грибы! - А-апчхи! Ох...

- Это же негорючий кустарник! - изумился Ррош.

- Как видите, очень даже горючий...

- Да уж, создана творить немислимое...

- О том и речь, - И Гаэли вместе со всеми пустился гасить пожар.

Когда огонь был погашен, дым ликвидирован, а кашель от дыма более-менее унялся, обсуждения продолжились... но скоро зашли в тупик.

Нет, версии были. И полно версий. Возможности для проверки не было. Ну, положим, я, дракономаги и Рэй возьмут на себя каждый по фактору (завтрак из листиков, сахарный сок из медового дерева, вода из ручейка, и т.д.) и откроют сезон охоты на аррохи. А аррохи, соответственно, на них. И?

Выжившим приз - оружие против аррохи, а остальным вечная память и веночек на могилку? Я лично против.

Но даже призрачный шанс на уничтожение кошмара здешних мест настропалил драконов так, что в этот день больше никто никуда не полетел - все плотно занялись интервью со мной. Причем они-то менялись (поставить защиту, найти воду, приготовить ужин - этого ведь никто не отменял), а вот меня сменить было некому. И к вечеру я просто охрипла. В буквальном смысле. Маги-драконы даже просветили меня каким-то магическим "оком", чтоб понять, чем я отличаюсь от других... правда, толку с этого было - с пробник духов. То есть микродоза.

- Дракон обыкновенный, уровень магии - практически полноценный Луч, но энергия хаотичная... То есть дикая и бесконтрольная. Неужели тебя никогда не обучали магии? С детства должны были учить!

В детстве? Я припомнила свое обучение чему попало (в голове до сих пор звенят остатки уроков по языкам, этикету, верховой езде, обрывки песенок, основ экономики и прочей ерунды) и как попало...

Ага. Мне только магии не хватало.

Но глянув в горящие энтузиазмом глаза магов-дракончиков, я как-то сразу поняла: хочу я или не очень, но отбрыкаться от магии мне не удастся.

Апчхи!

- Да что ж это такое, - буркнул Рэй, в очередной раз затапывая огонь. - Послушай, Александра, ты не могла бы приберечь свой убойный чих для аррохи?!

- Саба бы рада... - простонала я. - Попадся бы бде зейчас этот куст - спадида бы на месте. Ох...

А что это все застыли?

Секунду на задымленной поляне царило ошеломленное молчание... а потом взорвалось.

- Чих! - завопила Митта, вцепившись в ближайшего доступного слушателя - беднягу Шиарри. Тот шархнул от внезапно рехнувшейся волшебницы, но особо дергаться было некуда - остальные вели себя ничуть не лучше.

- Чих! Конечно, чих! - махал руками Гаэли, - Концентрация энергетического потока превысила пороговый уровень, и...

- Куст! Куст! - орали алые близнецы, Ррош и Хиран. - Тот, на который аллергия...

- Что с ними? - растерянно проговорил Шиарри, осторожно лавируя между спятившими магами.

- Чих! - надрывалась одна компания.

- Куст! - не отставала вторая.

К счастью это прекратилось очень быстро, буквально через полминуты. И обе группы тронутых набросились на меня.

- Александра, что это был за куст?!

Нашли знатока ботаники...

- Драконья магия видна с детства, лет примерно с пяти-десяти, - Хиран, положив морду на лапы, задумчиво рассматривал звездное небо. - Погружают малышню в специальный маленький бассейн и смотрят, сменит ли вода цвет. Сменит - значит, маг, нейтральной останется - значит, талант иной, не волшебный. Это целый праздник, поиск Искорок. Имя каждой новой Искорки вносилось в Перечень, родители получали от Солнеча подарок, за малышом закреплялся Наставник. Потом, когда ребенок подрастал, он переселялся к своему учителю.

- А чему учили?

Вечер крался над землей на мягких лапках, впереди осталось не больше чем пара дней пути... ну хорошо, пара-тройка дней... с небольшим, девчонки, отужинав, забрались к Шиарри на спину и, хихикая, пытались завязать на пластинках его гребешка несколько бантиков. Рэй помалкивал и не лез, и на душе впервые было более-менее спокойно. Тишина в джунглях, конечно, вызывала дискомфорт, но над головами мягко переливалась серебристая пелена защиты, и самое время было поговорить. Тем более, загадочный аллергенный куст искать лучше при свете.

Вот мы и остановились на ночевку.

Нащипали себе листиков, нарвали плодов на небогатый ужин, Митта заколдовала котел и варила супчик с сушеным мясным порошком из запасов Кристаннеке. Охотиться тут по-прежнему было не на кого. Впечатление, что ничего крупнее муравьев тут попросту не уцелело. Комары и те вымерли, видать, от бескормицы. Но даже если бы здесь кто-то водился, пригодный для бульона, сомневаюсь, что Маринка дала бы этого "кого-то" съесть. Обойдемся чем пришлось.

- Чему учили?... - зеленый Аррк с удовольствием вдохнул мясной запах и прикрыл глаза. - Многому. В зависимости от способностей. Скоростному полету, целительским искусствам, пронцающему взору. Кстати, Митта, там в котле... на дне... что-то постороннее.

- Что?!

- Боюсь ошибиться, но, кажется, ваш браслет. Вы ничего не роняли?

Митта схватилась за запястье, потом за самодельную деревянную ложку. Извлеченный браслет весь в разваренной зелени, являл собой довольно забавное зрелище.

- Не самый съедобный предмет... - глубокомысленно заявил Гаэли.

- Митта, это вместо ветчины?

- Быбыдрых мраз дро в...

Первую партию супа съели (то есть выпили) мы. То есть драконы. Вторую вызвался изготовить сам Аррк. Мол, соскучился по работе со смесями. Остальные драконы-подростки приняли идею с интересом (и с подколками, само собой).

- Аррк, ты только помни, что это именно суп, ага?

- Не краска, не жидкий лед, а именно суп.

- Его люди будут есть!

- Цыц вы. А то если не получится, я знаю, кого заставлю это съесть!

- Да уж догадываемся. Совершенно бессердечное создание, - скорбно закивал Хиран.

- Классический тип!

- Э-э.. Аррк? - влез Гаэли. - Могу я помочь вам с готовкой?

- Не стоит, я сам, - зеленокожий Аррк склонил голову, и вымытый котел выплыл из ручья, встряхнулся, рассыпая брызги, и плавно проплыл на каменные подставки, укладываясь на огонь закопченным брюхом.

- Телекинез? - восхитился Кристаннеке, ненадолго отвлекаясь от наблюдения за звездами, - Отличный уровень!

- Спасибо.

- Позвольте я все-таки помогу? Хотя бы с нарезкой зелени. У вас ведь нет... э-э... рук?

- Кто сказал? - пожал плечами Аррк, и в следующий момент руки появились. Зеленые, крупные, они словно выросли из груди, весело помахали завизжавшим малышам и схватились за нож и зелень. - Я же оборотень, нас учат пластике тела. Учили...

Он примолк, старательно кроша зелень. Замолчали и мы.

Тот мир, в котором ребята росли и учились, в котором прошли свой обряд поиска Искорок... тот мир погиб. С городами, наставниками, культурой, умениями, которые сейчас забыты...

Сможем мы что-то уберечь? Спасти? Хоть часть?

Только от нас зависит.

Поздно ночью, уже на грани сна, я услышала настойчивый тихий шепот:

- Деда... а деда? Ну дедушка Гаэли же!

- А? Что?

- Тихо, дедушка... то мама проснется. Я вот что спросить хотела... дедушка Гаэли, ну не спи же... ты же не спишь?

- Не сплю, - сонно отчитался дед. - Что такое?

- Деда... - конспиративный шепот Маринки мог разбудить даже больного в коме, - Ты скажи: а когда эти закончили семейные отношения... у них остался маленький грибеночек?

- А-апчхи!

- Оххх...

- Всхлип...

- Аррр...

Я только морщилась. Ну вы поняли, да? Найти аллергенный куст было просто. Можно сказать, он сам нашелся, причем в компании - прямо вокруг нашей стоянки тянулись целые заросли. А пережить находку - не очень. Отчего-то никто не готов был так вот столкнуться с аллергенами лоб в лоб. Точнее, нос к носу. Вот и вышло...

- Адександра! Уф...

- Маба, как же ды их де уздада?

- Апчхи! Как я их уздаю? Оди цбидочки закрыди! Да ночь...

- Проклятье.

- Де то сдово...

Апчхи!

- Да чихай ты потише! Удичтожишь кустики - что испытывать на аррохи будеб?

- Попадись мне сейчас эти аррохи...

Несравненный диалог шел в воздухе - с земли пришлось эвакуироваться, пока мы не спалили и аллергенные кусты, и наших спутников. Чихающие подростки горячо сожалели,

что рядом нет аррохи - ни один бы живым не ушел. Сколько пламени зря пропадает!

Помощь пришла неожиданно.

- Александра! - взвился над землей знакомый голос. Митта, Гаэли и Кристаннеке успели выбраться на высокую скалу (чтоб никаких аллергенов рядом) и сейчас активно призывали к общению. - Аррк, Хиран! Рэй! Вы способны немного задержать дыхание?

- Да!

- Тогда спускайтесь! Сюда спускайтесь!

- Повязки наденьте... на мор... то есть на ноздри, - Кристаннеке призывно помахал "повязками", и они с Гаэли стали растягивать одну из них - серый мешок непонятного вида. - Он мокрый, запах задержит!

Мысль. Я задержала дыхание и быстро пропихнула часть морды в мешок. Стало легче. Слезящимися глазами я обвела подпаленные скалы... дымящуюся стеклянную лужицу на месте песка... Уф. Ничего себе оружие против аррохи. Не переубивать бы друг друга...

- Ну что?

- Ничего! - мрачно ответила я.

- Mam, куколка спрашивает, когда мы сядем? - моя новая дочка свесила шейку и с интересом уставилась мне в левый глаз.

М-м-м... Мы летели третий день. За это время много чего было. Рэй нарвался на конфликт с воскрешенными дракономагами, после чего резко перестал командовать даже Шиарри. Черный нахал переключился на тактику подачи советов и потихоньку стал завоевывать доверие...

Гаэли успел всей душой привязаться к новому сыну и постоянно ставил его мне в пример. Сам новоявленный сын был не против...

Алые близнецы намертво прилипли ко мне и уже успели научить двум приемам по магии.

Синий Шиарри по-прежнему преклонялся перед дамой сердца и умудрился каждое утро класть у ее постели цветы. Однажды, правда, получилось неловко, когда цветы оказались липучими...

Митта и Кристаннеке как-то смогли связаться с магами в лагере (ненадолго и не очень надежно) и узнали, что Проницающие оттуда и правда пропали, отчего среди драконов царит растерянность и неопределенность.

К тому же мы успели испытать аллергические кустики (во время чихания энергия и в самом деле странно усиливалась), разработать план действий, со всеми предосторожностями нарвать будущее оружие и упихать его в мешочки, привешенные каждому дракону на шею...

Вот только аррохи никак не попадались и не попадались.

Наверное, это был первый раз в истории, когда Поедателей ждали с таким нетерпением.

О!

А это... что?

Воздушный бой - и прямо над памятником.
Символично и в случае чего, есть куда захорониться...

На первый взгляд ничего такого, просто группа ненормально высоких деревьев. Или не деревьев? Густая зелень заплела их так, что не разберешь, но размер - раза в три выше положенного. И очертания были странные. Сложно объяснить, но...

- Орро! Эй, Орро! А ну скажи, на таких деревьях может найтись что-то съедобное? Вон на тех видишь?

Юный дракономаг прищурился:

- Это не деревья. Это...

И он, не договорив, резко переложил крыло, устремившись вниз, к странной зелени.

- Орро!

-..час! - донеслось снизу. - ...смотрю!...

Странно. Что-то мне не кажется, что он так рьяно помчался бы за съедобным. Наголодавшиеся за время заключения в Убежище мальчики никогда не отказывались ни от какой еды и все время что-то находили к обедам-ужинам, но что-то слишком уж горячий энтузиазм. Что там такое?

Я снизилась...

- Александра, куда?

- Сейчас, Рэй!

- Не выходи из-под защиты!

- Я только... ох! - краем глаза я ловлю вспышку пламени и поспешно поворачиваю голову, успев увидеть, как Орро новым выдохом уничтожает потенциально съедобное в пепел. - Ты что?!

Еще вспышка пламени, еще одна путаница лиан, ветвей и листьев наливается алым и оранжевым, рассыпается искрами, разлетается пеплом. А вот под лианами обнаруживается что-то странное.

..когда-то давно это было статуей дракона. Огромная, не меньше сорока метров, фигура с полураскрытыми крыльями, и теперь тянулась к солнцу. Красивая... Длинная шея грациозно изогнута, искусно вырезанный хохолок блестит и переливается на солнце, впервые за много лет очищенный от лиан. Пластинки гребня кое-где осыпались, одно из крыльев треснуло, и хвост врос в землю, но статуя все еще оставалась красивой.

- Что здесь такое? Красота какая...

- Что это?

За спиной с шумом захлопали крылья. Наш отряд старался держаться вместе и сейчас на разные голоса обсуждал причину задержки.

Орро судорожно вздохнул:

- Памятник Миршу, великому магу. Одна из вех близ Ррауша...

Ррауш?! Так... это новость.

К слову сказать, не самая плохая новость. У нашего маленького отряда были большие сложности с ориентацией. На местности. Никто из нас не был здесь раньше, кроме магов-подростков и маршрут можно было прокладывать только приблизительно. Подросткам

приходилось еще труднее. Их мир исчез много лет назад, а то, что осталось, давно подмяли джунгли. Не осталось ни дорог, ни строений. Ребята не раз нервничали, что знакомые ориентиры исчезли, и определять путь сложно. Только кое-где, как в Ирраше, старые накопления чар еще сдерживали джунгли.

А теперь мы, значит, у Ррауша.

Еще десять-двенадцать дней пути. Если повезет. Хотя - знаю по опыту - когда с тобой дети, везения понадобится очень много.

- Как все изменилось... - качнул головой Хирран.

- Да, - Аррк неловко переступил худыми лапами. - Ничего не осталось. Здесь была галерея, и кристальная россыпь, и даже парк для экскурсий. Я здесь... моя семья... Мы были тут незадолго до Катастрофы. Просто пролетали мимо... - его голос вдруг стал очень ровным.

- Мы тут попрощались. Я полетел к Наставнику, а они в Ррауш.

У меня дрогнуло сердце.

Всего лишь дети. Они выглядели почти взрослыми, они знали и умели куда больше меня, например, магию, но иногда, вот как сейчас, когда отчаянная тоска по потерянным родителям брала верх, или когда ночью Ррош давился тихими, сухими рыданиями, становилось понятно, как мало им на самом деле лет. Как тяжело им сейчас. Как много им нужно сил, чтобы лететь, держаться.

- Аррк...

- Знаю, что это глупо, но я надеялся, что смогу узнать что-нибудь о них. Я не представлял, что все так... так...

- Аррк! - Рэй резко вклинился между нами и Аррком, заслонил его собой и с шорохом раскрыл крыло, закрывая зеленую голову. - Держись... Орро, не стой скалой, иди сюда. У вас ведь есть техника контроля мыслей?

- Чувств, - уточнила драконья копия деда Гаэли.

- Именно. Помоги товарищу. Ррош, Хирран, не забывайте про защиту. Кажется, мы здесь немного задержимся.

- Хорошо, - отозвались близнецы, одинаково задирая головы к небу.

А я недооценила Рэя. Как он их... за три секунды построил. И это после недавней ссоры, в ходе которой земля горела. Буквально.

- Мы можем помочь? - негромко спросил Кристаннеке. Маги потихоньку спускались с драконьих спин, радуясь возможности размять ноги. Митта, забыв обо всех правилах безопасности, пошатываясь, убрела за ближайшее дерево: железную леди опять укачало.

- И мы! - тут же включилось мое неугомонное дитя. - Мы огонь разведем и...

- Но нам не нужен огонь!

Пых.

- Поздно, - развела крыльшками Маринка. - Уже.

Как назло, огонь силами двух малолетних помощниц развелся в момент. А вот гасить его было, мягко говоря, хлопотно. И поэтому сигнал "Внимание" мы услышали-увидели не сразу. Рэй о чем-то негромко расспрашивал парней, маги засекли в сторонке какие-то развалины и сейчас мечтали туда попасть, а я воспитывала активных детишек, причем все это не отходя от места событий, то есть с пункта тушения пожара. Очередного пожара.

- Мам...

- Мам потом. Маришка, ну я тебя очень прошу: перед тем, как что-то сделать, посчитай

до трех. Ты уже большая, должна понимать, не все, что приходит в голову, нужно сразу делать. Поняла?

- Да. Сначала считать, потом делать.

- Ох... ну хорошо. Так что ты хотела сказать?

- Раз... два... три... - старательно отсчитала понятливая и послушная до невозможности дочурка. - Мам, а что за тучки вон там висят? Нет, плывут...

Тучки? Плывут? Я медленно - слишком медленно! - повернула голову, уже предчувствуя, что увижу...

И тут же стоянку накрыл крик сверху:

- Поедатели! Поедатели! Проверить защиту! - Ррош стремительно понесся вниз, на ходу разрывая когтем нагрудный мешок.

- Держаться вместе! - рявкнул Рэй. - Всем держаться вместе! Орро, проверить барьер! Шиарри, девочек под крылья! Аррк, Хирран, вы готовы?

- Да!

- Лесенкой... интервал - размах крыла, вверх!

- Куда? - ахнула я. - Рэй, ты не маг!

- Страхуй Орро! - рыкнули в мою сторону разом три голоса... а потом с неба посыпались сушеные цветочки (у кого-то порвался мешочек прямо над моей головой) и временно стало не Рэя, не до мага и вообще.

Апчхи! Убойдые цбидочки.

На этот раз аррохи был не один - полупрозрачные облака плыли стайей, то и дело разом разворачиваясь-собираясь. Это напоминало согласованные движения рыбьего косяка и было даже красиво.

Знаете, в грозе и смерче тоже есть своя красота. Грозная. От которой хочется держаться подальше.

А мальчики двинулись ей навстречу. И Рэй, у которого магии вообще не было.

- Мама!

- Не высовывайтесь, девочки! Апчхи! Митта, присмотрите... А где Митта?

- Бабушка!

- Митта!

Аррохи тем временем ускорили движение. Со стороны это и правда было похоже на смерч, плавно перерастающий в торнадо. Расстояние между аррохи нарастало, и они двигались словно по расширяющимся спиральям. Хищно вытянулись "щупальца", чую добычу...

- Апчхи! - не выдержал первый боец, "открывая обстрел" раньше времени.

Линия аррохи сломалась. Часть (большая) налетела на магический барьер, а два хищника... два хищника, застыв на месте, стремительно набухали бледно-оранжевым.

- Действует! - выдохнул рядом голос Гаэли.

- Что?

Оранжевые облака вдруг лопнули разом, как заряд новогоднего салюта, полыхнули искрами и посыпались вниз, стремительно тая на лету...

- Получилось! Получилось!

- Осторожно!

- Ура-а! - ну да, можно подумать, Маринка с сестричкой будут тихо сидеть под

крыльями Шиарри. У него, между прочим, у самого крылья враслопырку - глаз не отрывает от неба. А там разворачивается настоящая карусель, осмелевшие юнцы спешно перестраиваются, меняются местами, яростно долбая пламенем по ужасу, уничтожившему привычный им мир... Огонь полыхает все чаще, Рэй едва успевает придерживать мальчишек и разводить в стороны, чтобы не попало по своим. Сложно все-таки угодить именно в цель, если тело сотрясает чих, а глаза слезятся так, что свои крылья не видишь как следует.

Ничего, аллерген потом доработают... если мы доберемся до побережья.

- Так вам!

- Арраууууу!

- Апчхи!

- Аррк, целься лучше! И экономьте заряд!

У меня, если честно, у самой крылья зачесались. Тихо-тихо, Сашка, ты уже не маленькая, у тебя дети на руках, ты должна научить их вести себя разумно... насколько можешь. Да что же он делает?

- Ррош, осторожно!

- Митта, где ты? Митта!

- Здесь я. Аа-а-а-а! - внезапно объявившаяся свекровь отшвыривает невесть откуда возникшего аррохи на одной звуковой волне. Черт, из-за своего путешествия в кустики Митта оказалась за барьером! Твою косметичку-у! Еще один! Хищные когти совсем близко... Эй, это моя свекровь! Я бью по обнаглевшему обжоре со всей душой, по развалинам проносится огненный вихрь, аррохи рассыпается пеплом...

Митта, отчаянно хлопая себя по штанам, мчится под защиту барьера, Кристаннеке подхватывает ее на руки...

- Адександра-а! - доносится сверху.

Новый ком огня пролетает по воздуху и расплескивается по земле. Аррохи конец, развалинам, судя по всему, тоже.

Небесная гвардия, помогая Хиррану, осторожно спускается к нам. Хирана зацепило? Да, но вроде несильно. Я... ну, я гащу то, что осталось. Огонь в смысле, огонь.

Да уж, если пожару суждено быть, то он будет!

В этот день мы уже никуда не полетели. Рана у алого близнеца была не слишком опасной, да и лечить маги умели, но хотя бы несколько часов Хирран должен был провести в полном покое.

Поэтому остаток дня мы зализывали раны и вырабатывали новую тактику. Старая была признана затратной и опасной.

- Нужно парами...

- Да нет же, квадратом! Чтоб защита по периметру.

- А груз куда? Нет, его надо под защиту, как сегодня. А самим уже драться...

- Груз, между прочим, тоже неплохо дерется! - обиженно вмешивается Митта. Молодец моя свекровь. Засыпаю, но не сдаюсь, да?

Спор закипает по новому кругу, все еще взбудоражены после дневного боя и прикидывают варианты, и все затихают, когда негромкий голос Орро предлагает:

- Слушайте... а что если нам заглянуть в Ррауш?

Поживу - увижу, доживу - узнаю, выживу – учту

- Александра!
- Чего? - отозвалась я довольно зло.
- Что ты делаешь?
- Падаю... и прошу не мешать!
- Куда?!

Да хоть куда. Эти два дня вымотали меня так, что единственным желанием было упасть на любую поверхность и не шевелиться часов пять, а желательно десять.

..Мы все-таки приняли решение заглянуть в Ррауш, чтоб она провалилась к антиподам, эта бывшая драконья столица. Попробуй тут не заглянуть, если это скопище пожирателей прямо по курсу, всего-то полдня пути... Полдня растянулись уже в двое суток, а конца-края не видно. Все из-за аррохи. Впечатление, что по мере приближения к Рраушу они размножаются, как бесплатные тараканы. Ну то есть не те дорогие, марокканские, а обычные, которых полно в многоэтажках... Ну они еще шипят! Слушайте, вам про тараканов интересно или про аррохи?

Ну вот и я про них.

И как раз с ними дела обстоят невеселые.

С момента первого столкновения с этими пожирателями у нас нет ни минуты покоя. Если мы не деремся, то зализываем раны, если и с этим все в порядке, то судорожно вертим головами по сторонам, стараясь одновременно найти какую-никакую еду, уследить за детьми и не проморгать приближение очередной стаи. Еще хорошо, что от заката до рассвета эти твари вялые. Если проснуться до рассвета, то слетевшийся ужас можно уничтожить и получить возможность взлететь и убраться подальше...

Но куда?! Теперь, когда мы углубились в зараженную территорию, то тут или назад, или вперед... Назад - терять время без гарантии, что там аррохи нет. Вперед - тоже не ясно.

С едой были трудности. Дракон, в принципе, может без особого вреда для здоровья посидеть недели две на растительной диете... но не тогда, когда приходится много летать и драться. На пламя уходит порядочно.

Энергозатраты надо было восполнять - а чем? Запасы магов не бесконечны.

Мы устали, измотались от постоянного напряжения. У меня уже голова по утрам кружится...

Это у меня, которая на здоровье не жалуется!

А мальчишки? От них скоро одни глаза и гребешки останутся.

Короче, мы падаем. То есть падаю я, а остальные присоединяются. Ну что делать, мужчины устроены так, что не пожалуются... если они, конечно, мужчины. Значит, жаловаться придется мне...

- Александра, что случилось? Тебе плохо? - на поляну спикировал Рэй.

Я не поняла, еще кто-то сомневается? Я так артистично изображала умирающего лебедя... в смысле, дракона!

- Очень.
- Леди Александра, что с вами?
- Саша, водички?

- Да, если можно...

- Мамочка, что такое?

Обманывать своего ребенка стыдно... но привычно. Что, вы своим никогда не врете? Ха. И про аиста правду уже рассказали? Да? И про Деда Мороза? Ну и кто из нас после этого жестокий?

- Все нормально, детка. Полежу и встану...

- Прива-а-ал! - раскатилось по рожице.

- Грудь болит? Вот здесь, на схождение костей?

- Нет.

- А такой темной сетки в глазах нет?

- Нет.

- А... - Орро прицельно уставился мне под хохолок и собрался задать новый вопрос, но с другой стороны уже влез, уловив паузу, его названный отец. И духовный двойник:

- Леди Александра, а затруднений по части дыхания не имеется? А ощущения холода в подвздошь?

Да, медики - страшная сила. Дашься им живой - залечат насмерть. Поэтому, пока народ ставил барьер, вяло отбиваясь от мелкой стаи аррохи, доставал из заначки будущий ужин и занимался делом, я отбрыкивалась от тружеников маго-медицины. Ну как отбрыкивалась... они все пытались отыскать во мне какую-то болезнь, а я гасила эти стремления на корню. Тоже мне, нашли самого больного в мире человека! Устала я, устала. Все.

Наконец, они поставили диагноз "переутомление" и отцепились, довольные, как насосавшиеся пиявки. На прощание прописав отдых и усиленное питание.

- И все будет хорошо, - закончил Орро. - Наставник, вас снять?

Снять - это с моей шеи. Диагноз дед предпочел ставить, сидя у меня на голове.

- Нет, я сам... все нормально... нет-нет, не помогайте... я сам... - дед, ворча, занялся альпинизмом по моей шее, и я инстинктивно подняла дорожку из чешуи, чтобы ему было, за что хвататься.

И тут же опустила - от неожиданности. Потому что Гаэли завис над ухом и шепнул:

- Я не одобряю симулянтов, леди Александра. Но здесь и сейчас вы правы. Bravo. Мальчикам и правда надо передохнуть.

..Дед уже соскользнул с моего крыла, а я все еще пребывала в ступоре. Догадался, надо же. И "вы правы". Сегодня пойдет дождь из суши с лимонным соком?

- Аллехсандра, - мое имя дракончики выговаривали очень чисто, чуть растягивая непривычное "л", но оно все равно почему-то было похоже на рычание... - Аллехсандра, вы это из-за нас, да?

- Что?

- Притворились... Наставник, кажется, не понял, но я ведь вижу энергетiku. Вы совсем не так устали, как хотели показать. Вы притворились. Из-за нас?

И откуда ж ты взялся, такой проницательный?

С тех пор как Ковен упросил меня читать в универе цикл лекций о драконьих сообществах, я поняла одну важную вещь: взрослого обмануть на порядок проще, чем ребенка. Ребенок не взвешивает "за" и "против", он просто чувствует, правду ему сказали или нет. Вот и эти почувяли...

- Нет. Это... э... из-за Рэя! Он.. э... я... - черт, да что же соврать-то?!

Юный дракономаг, сбитый с толку, некоторое время подождал ответа, но в этот несчастливый день идея меня осенять никак не желала.

- Ну... словом...

- Ничего, это пройдет. Скоро... - вдруг смущенно пробормотал Орро. - И все равно... спасибо. Мы как раз хотели попросить...

И он смылся, прежде чем я успела задать вопрос, что же именно должно пройти? И у кого: у меня или у Рэя?

- Детка, мы тут тыквы запекать собираемся? Ты сколько будешь?

Нет, сегодня и правда удивительный день. Заботливая свекровь, которая собирается запечь для меня тыкву - это уже почти фантастика. Мы, конечно, поладили за последнее время, но все-таки...

- Саша, я спросила про тыквы! Ты меня слышишь?

- Угу. Три хватит...

- Саша, и еще... ты молодец.

?!!!

- Другие, может, и не заметили, но мы ведь женщины! Ты виртуозно изобразила слабость. Правильно, эти мужчины себя изматывают до полной потери сил, прежде чем признаются в усталости. А ты - умничка. Я спокойна теперь за ваш с Рикке очаг!

... Ну просто...

- Александра, ты сегодня на барьере не дежуришь! - это Рэй. Решительный такой.

- Почему? Слушай, Рэй, я...

- Без споров, - отрезал черный "вождь". - Кстати, убедилась?

- В чем?

- Что вранье тоже может быть на пользу. Если умеючи. Ты ведь не думаешь, что я не могу отличить притворство от реальности?

Я зависла. Интересно, хоть кто-то принял мое притворство за чистую воду?

Черный помолчал.

- Знаешь, - начал он, - я первый раз встречаю девушку, которая хитрит из-за других, а не из-за своих выгод. И не боится показаться слабой...

- Почему же мне тогда нельзя дежурить? - быстренько перебила я, пока разговор не зашел "не туда".

- Притворяться - так до конца, - хмыкнул Рэй. - Раз уж взялась. А сегодня отдыхай.

Место для своего "падения" я выбрала правильно. С одной стороны, горка, заросшая (вот счастье-то!) дикими лесными тыквами, с другой - довольно крупный ручей. И куча кустарника. Драконам мягче спать, костру лучше гореть. И девочкам есть что... а где девочки?

- Маринааа! Рриша!

- Мы тут! - пискнула золотистая головка, взлетая над ближайшим кустом.

- Ага, тут! - подтвердила вторая. - Мы ягодки хотим собрать...

- Хм, надеюсь, вы эти ягодки еще не попробовали?

- Нет... мы только собирались...

- И на том спасибо. Идите-ка сюда.

..Да, походная жизнь не для детей. Чешуя тусклая, кожа жестковатая. Хохолки забились пылью (ну откуда пыль берется? В лесу все умеренно влажное, в небе пыли вообще не наблюдается. А вот появляется откуда-то). А что это мы под крылышком такое прячем?

Что?!

- О нет. Только не говори, что это Шиарри в каком-то экзотическом виде!

- Мамочка, ты чего? - изумляется моя дочка. - Это куколка вовсе. Нам Хиран сделал. Это местная зверюшка, тут таких было полно. Правда, хорошенькая?

Я глянула на "хорошенькое" чудовище, непостижимым образом сочетающее в себе рога, пяточок, клыки и когти, и покачала головой. Куколка, ага. Иди ты в баню, Хиран, со своими...

Стоп.

Баня..

- Ой! Горячо! Ой, мамочка, щекотно! Виинии! Ой-ой-ой, ты мне гребешок помнешь!

- Переживет твой гребешок!

- Щекотно-о-о-о! Спаситееее!

Над разлившимся ручьем пар и брызги. У нас банный день. Вместо мочалок листья, сухие, вместо мыла - пепел, зато вода настоящая, чистая... Правда, над этим пришлось поработать: строить плотинку, набирать и греть воду. Но результат того стоит.

- Мам, мама, смотри, как я умею! И Маринка с хитрым видом бьет хвостом по воде, поднимая целую тучу брызг. - Вот, видишь? Я рыбка! Я невольно зажмуриваюсь... и не сразу замечаю, что "рыбка" уже подбирается к берегу.

- Куда? А за ушками вымыть? А хвостик?

- А хвостик уже чистый.

- Поймаю - натру до алмазного сияния!

- Поймай сначала!

- А у меня хохолок намок... - прошептали рядом.

- Намок - вытрем! - бодро пообещала я, подтаскивая Рришу поближе. - А ну-ка, как тут наш хохолок? Как тут наши крылышки?

- Хорошо, - пискнуло дитя подземелья, отфыркиваясь от попавшей в нос воды. - Только я глазки открыть не могу. Щиплет...

- А мы сейчас промоем... - я мягко плеснула водой на пересохшие за время полета веки.

- И еще промоем, и еще... и все станет хорошо. Ну как глазки? Можешь открыть.

Но глазки остались закрытыми. Вместо ответа маленькая дракоша тихонько вздохнула и сунула голову мне под крыло и замерла, как загипнотизированная. Чисто промытая шкурка чуть подрагивала.

- Ты замерзла? Пойдем на берег, я тебя высушу.

- Мама...

- Что, Рриша?

- Ма-ма... - тихонько повторила малышка. - Раньше мы всегда купались... вдвоем... и черепашка еще... - маленькая голова ткнулась мне в чешую. - Мама?

Я вытащила ее на берег и прикрыла крылом. Дохла, обсушивая от воды. Грея. Защищая. Ох, детка. Всем нужна мама...

Под крыло решительно сунулась еще одна голова.

- Я же говорила, у нас замечательная мама! - самодовольно заявила Маришка, бодая названую сестренку (и меня заодно). - Вот подожди, ты еще папу увидишь... Мам, а помнишь, ты обещала братика? Его без папы не получится вылупить.

Пока я пыталась понять, когда успела такое пообещать и что на это заявление вообще можно ответить, Маринка сунулась поближе и конспиративно зашептала:

- А я поняла, почему ты сделала вид, что больная! Ты хотела нас искупать. Правильно?

Да-а. Судя по всему, притворщица из меня никакая. Если уж меня раскусило пятилетнее дите.

- А Шиарри тоже будет мыться, правда? - не унималась заботливая девочка. - И Орро, и Хирран, и...

Пока неугомонное дитя перечисляло кандидатов на омовение и строило графики, кто за кем, маги уже испекли первые тыквы. Над поляной аппетитно запахло, животы тут же отозвались жадными трелями. Крис и Митта пересматривали запасы и спорили, что будет, если кусок вяленого мяса подрастить волшебством. Аррк уже выпустил за плотину использованную воду и набирал новую. Хорошо, что она не холодная...

Гаэли, Рэй и Орро негромко обсуждают визит в Ррауш. Я улавливаю только отдельные фразы:

- Ррауш совсем близко...

- Завтра увидим. Ближе к полудню...

Негромкие голоса и мягкий перестук детских сердечек убаюкивает лучше музыки "релакс". Спать хочется. Я почти сплю. Рика бы увидеть... хоть во сне.

- .. и если они до сих пор водятся здесь в таком количестве, то одно из двух: либо рядом источник пищи...

- Что невозможно. Я не представляю, что может обеспечить прокорм стольких особей!

- ..либо где-то до сих пор идет процесс их воспроизводства.

- ..учитель говорил, что...

- И это можно остановить...

- Рэй, мне бы хотелось... о сегодняшнем происшествии...

- Александра поступила верно.

- ..обнажило проблему недоверия...

- ...маю, о чем вы.

- ...бычно Александра не склонна к скрытности. Но наблюдательна и... Ее сегодняшний поступок... жит... Мы все устали. Но никто не признался... и девушке пришлось хитрить, чтобы...

- Слабость опасна, когда демонстрируешь ее врагу, - это уже Кристаннеке. - Но слабость еще опасней, если скрываешь ее от друга в минуту опасности...

- Решено...

Я хотела бы послушать еще, но после бани глаза просто склеиваются. Спать-спать-спать...

- Девочки, ужинать! - голос Митты доносится будто сквозь туман. - Саша. Спишь? Спи, спи... Девочки, идем....

- Бежим! Чур, мне самая большая тыква.

А сверху, над искристым барьером, неторопливо-хищно плывут аррохи...

Ох ты...

Слабоватое выражение, вообще-то. Но сомневаюсь, что на моем месте вы бы высказались поумней: в такие минуты слова обычно куда-то пропадают. Остается только восхищение. Рядом сдавленно вздохнул Рэй, скрипнул зубами Орро.

Так вот ты какой, Прауш..

Драконья столица раскинулась перед нами во всей своей древней красоте. Заброшенной, полуразрушенной, но красоте. Не было здесь привычных улиц, даже таких, как в Ирраше. Были те вешки-насесты, похожие на исполинские грибы. Были гигантские, когда-то белые полусферы, похожие на утопленные в земле мячи... были широкие крытые площадки непонятно для чего - все давно заросло лесом, затянуло лианами, накрыло равнодушным зеленым ковром.

Здесь разрушений было больше. Из Прауша не ушли, спешно, но организованно - отсюда бежали, бежали второпях, еще ничего не понимая, надеясь скоро вернуться и оттого бросая важное.

Зелень прикрыла следы пожаров, спрятала развалины, растворила в себе тела и обломки. Но город еще держался, и по этому оставшемуся, уцелевшему, было видно, каким был раньше и как много потеряно...

А еще тут были аррохи. Много. Прямо на наших глазах несколько особей - не меньше десятка - вылетели из какой-то дыры в земле и плавно взмыли вверх в поисках добычи.

- Марина, Рриша, от нас ни шагу.

- Хорошо.

Детские голоса словно разрушили оцепенение. Рядом шевельнулся Орро.

- Кажется, вы были правы, Наставник, - проговорил он. - Они действительно до сих пор появляются... где-то здесь.

Иногда счастье сваливается так неожиданно, что не успеваешь отскочить в сторону.

- Берегись!

Я повернула голову... и едва успела шарахнуть прочь, выдергивая Рришу.

Вовремя! Стена малопонятного покосившегося сооружения еще пару секунд стояла, точно модель, решающая, кого из двух олигархов осчастливить своим вниманием, а потом с шумом ссыпалась на землю. Душное облако пыли запорошило обломки, деревья, которым не повезло оказаться поблизости, и трех аррохи, жадно зависших над бывшим двором.

Я прикрыла глаза и попыталась дышать пореже.

Легко нам тут точно не будет.

Город Прауш не слишком приветливо встретил своих посетителей. Аррохи вились сверху бесконечной серо-голубой тучей, чуть не кусая друг друга от жадности, и буквально липли к барьеру. Отряд притих и двигался, стараясь смотреть только себе под ноги. У полупрозрачной смерти не было глаз, но чувство, что за тобой наблюдают, наблюдает кто-то внимательный и недобрый, буквально придавливало к земле.

А на земле тоже было несладко. Драконьи чары мощные, и несмотря на протекшие века, кое-где еще держались. Только радости с этого не было никакой. От чистеньких, незаросших площадок, от все еще работающих часов на "времянке", от брошенной много лет назад и все-таки сохранившейся детской игрушки веяло жутью. Город не хотел умирать. Уцелевшие стекла еще изредка поблескивали на солнце. А попавшийся по дороге фонтан еще слабо подавал воду. Чистую и вкусную.

Погибшие много лет назад хозяева не уберегли ни дом, ни себя, но именно здесь было особенно горько думать, как много они могли и как много потеряли...

Впрочем, особо горевать было некогда. Брошенная столица скрывала в себе немало неожиданностей, иногда неприятных. Едва мы приземлились на заросшую травой площадь, из ближайшего здания (полуразрушенной сферы) яростно хлестнуло ветвистой сиреневой молнией... К счастью, никто не пострадал, но это был явный знак, что не стоит сейчас так уж сильно задумываться о прошлом. Потом Орро, паривший над нами, мягко посоветовал пройти стороной от "вон того столба с айтринно-нессин зарядом". А теперь вот стена рухнула.

Что ж, наверное, это и правда знак. Иди тихо. Береги малышей. Отслеживай опасности. И поменьше думай о посторонних вещах.

А что будет, если барьер вдруг ослабеет, лучше вообще не думать.

Думалось...

Улететь бы отсюда. За девчонок страшно - сил нет. Только где гарантия, что потом сюда удастся пробиться? Сейчас и здесь мы рядом, у нас есть силы держать барьер, у нас есть оружие против аррохи. Если мы сейчас бросим все и улетим, удастся ли вернуться? Растут ли у побережья нужные кусты-аллергены? Потянут ли мальчишки дорогу обратно? И наконец, не хотелось бы об этом думать, но... но мы ведь можем и не добраться до побережья. Кто тогда узнает, что лететь надо именно сюда?

Нет уж, если нас забросило сюда (и я знаю, кому за это сказать спасибо и чей алтарь

пнуть), то надо хоть попробовать.

Мы молчали, только маги скупно переговаривались приглушенными голосами.

- Уже третья стая.

- И все из этого провала.

- Помнишь, что здесь раньше было?

- Нет.

- Придется спускаться?

- Похоже.

Быбыдрых твою. Так и знала. А дети?

Краем уха я услышала негромкий голосок Маринки.

- Не надо бояться, мышка. Ничего тут нету страшного. Не бойся...

Я оглянулась. Дочка успокаивала куклу.

- У нас маги... сильные как папа. У нас драконы. У нас мама, про которую в школе сказки рассказывают. Она, знаешь, сколько всего умеет! Все будет хорошо, мышка. Не бойся...

Я невольно опустила голову. Хорошо, когда в тебя верит собственный ребенок. Но как же не по себе, когда этот самый ребенок в опасности!

- Рриша... эй, Риш! - продолжила моя дочка. - Возьми Мышку. Она уже успокаивается, так что ты поутешай ее еще немножко, а потом поспите вместе.

Малышка на моей спине нерешительно переложила хвостик.

- Утешать? Как?

- Расскажи, какая у нас сильная мама. Она и папа когда-то прогнали Ставинне.

- А это кто?

- Не знаю, но прогнали же, все знают. Так вот, расскажи, что у нас мама сильная, и еще бабушка. И дедушка Гаэли. И маги. Вот. Никто нас не покусает. Объясни... Ты же сможешь?

- Хорошо...

Я на всякий случай зажмурилась, а потом снова посмотрела на Маринку.

Действия в критических ситуациях изучают все маги, обычно на втором курсе. Там несколько десятков вариантов, и они правда полезные. Например, если тебе плохо, и ты застрял в каком-то месте без надежды на быстрое освобождение, нельзя циклиться на несчастьях. Надо заняться делом, желательно требующим сосредоточенности. Совсем хорошо - если сможешь позаботиться о ком-то. И сдается мне, сейчас Маринка Ррише это занятие и обеспечила.

Дракоша взялась за утешение куколки и перестала перепугано жмуриться при случайном взгляде на небо. Та-ак.

И кто после этого моя дочка?

Маринка поймала мой ошеломленный взгляд. И смущенно опустила глазки.

Ну-ну...

Отращивать руки оказалось не так сложно, как я думала. Орро меня научил за полчаса. Только очень щекотно. И лучше это делать, более-менее сосредоточившись.

У меня, к примеру, когда я пробовала первый раз, в голове радостно скакали мысли, как много я теперь смогу сделать! И с готовкой, и вообще. В результате руки получились, но почему-то сразу четыре. Разволновавшись, я убрала руки и принялась отращивать заново. А отросли почему-то щупальца. Гаэли чуть удар не хватил. Ни в какую не позволял их убирать,

рвался осматривать-прощупывать. Мол, он такого в жизни не встречал, ну пожалуйста, побудьте немного учебным пособием, леди Александра... Еле отвязалась.

Вот сейчас они как раз и пригодились.

Не щупальца, а руки. Для готовки. Больше ведь сейчас некому.

Маги - драконьи и человечьи - все еще торчали у провала. Разговор, поначалу понятный, постепенно убрел в дикие научные дебри типа "экстраполярных вычислений" и "коррекции отмеченных смещений". Как я ухитрилась понять в этом потоке терминов, маги почуяли там, в глубине, что-то странное. И теперь пытались понять, что это такое и точно ли оно является тем самым, что выпустило в мир аррохи. А главное, можно ли это перекрыть...

Так, это надолго. Я мрачно уставилась в кишачье аррохи небо. Налетели - как тусовщики за бесплатным угощением. Солнце потускнело... Чтоб вас...

Машинально проверила барьер. Умом понимаешь, что он есть, вот, рядышком, а посмотришь серую смерть - и хочется поставить еще один слой, свой. И не я одна так - ребята первое время ставили дополнительные барьеры произвольно, истощая и так небогатый запас энергии. Потом чуть попривыкли.

Надо бы встать и приготовить что-то - скоро мы отсюда не уйдем. Надо присмотреть место, где мы заночуем. Открытое место. В помещении барьер сложнее поставить. Надо... сейчас. Пять минуток...

- Мам, ты спишь? - прошептало возле моего уха.

Сплю... Сплю? Мне же нельзя сейчас спа...

- Генетический дрейф! - тяжело упало мне на темечко еще одно ученое словосочетание.

- Эти особи по мутантному аллелю...

Что там было с особями, я уже не поняла. Накопившаяся усталость окончательно добила выработанную стойкость к научным словам, и я успела только подгрести дочек под крыло, а потом... потом глаза закрылись сами собой.

Ой... что с нашим домом?

Впечатление, что здесь захотел поселиться Тарзан, и, чтобы не горевать по джунглям своего детства, решил воссоздать родную природу тут. Лианы, лианы, лиа... стоп.

Это же быстровьюн, травка одна с Рикова огорода. Полезная вещь: отвар из его свежих побегов дают малышам, иммунитет повышать. Потом болезни от малышей отскакивают, как супермодель от таблички "еда повышенной калорийности". Хорошая вещь, в общем. Только одна беда: если эти самые побеги вовремя не срезать, то они растут, как на дрожжах и способны забить весь огород за пару дней.

А тут... тут огород уже пройденный этап. Видно, воспользовавшись отсутствием людей с ножницами, зеленый агрессор совершенно заплел двор, превратил забор в сплошную стенку и буквально спрятал дом в диких джунглях.

Да-а, повышенный иммунитет нам с Риком и девочками обеспечен на долгие года. Если только мы переживем уборку...

Дверь открылась с трудом. Я переступила порог. В коридоре неторопливо зажегся знакомый мягкий свет, и привычный, знакомый запах - запах Риковых трав, моих духов, спелых яблок в кладовке - заставил закрыть глаза, торопливо смаргивая слезы. Запах дома. Нашего дома.

Ни о чем не думая, я толкнула дверь в кухню... и встретила внимательный взгляд серых глаз.

- Рик!

Он встал мне навстречу...

Следующие несколько секунд я не помню, помню только, что никак не могла встретиться с ним губами - и он, и я целовали друг друга куда придется: в лоб, щеки, даже нос.

- Наконец-то, наконец-то, Саша...

А потом губы все-таки встретились.

- Что ты здесь делаешь?

- Тебя жду. Как Марина?

- Хорошо. Она умница... почти всегда. Ой, знаешь у нас... Погоди... так это сон?

- Да. Я хотел тебя увидеть.

- Увидел. Как ты? Напугал меня... - я всмотрелась в родное лицо - шрамов не было. И с глазами все хорошо. - Крис говорил...

- Крис? Экспедиция добралась? Хорошо.

- А тебе не сказали? Стоп-стоп, не уводи разговор в сторону. Как ты?

- Лежу на больничной койке, выздоравливаю. Сплю почти круглые сутки...

- Больно?

- Нормально, - из всех моих словечек Рик подхватил "нормально" и "мое ты солнце". Только "солнце" у него звучало без всякого смешка, а наоборот, серьезно и очень ласково. Его я любила даже... а вот "нормально" возненавижу. Им Рик отделяется от меня, когда где-то что-то стряслось и теперь надо залечивать последствия...

- Сделаю вид, что поверила. Выздоровливай скорей... хорошо?

- Куда я денусь... Саша, вы в безопасности?

- Э-э... конечно! - последнее, что сейчас нужно Рiku - это инфаркт на тему "семья в опасности". - Аррохи... в общем, мы нашли способ бороться с ними! Рэй и Митта... ладно, слушай. - я торопливо выложила историю про кустик, цветочки и горящих аррохи. - Передай нашим, ладно? И про барьер...

- Рэй - это кто? - прищурился Рик.

Твою косметичку! Зачем я про этого черного вообще вспомнила?!

- Да так, дракон один, - я искала, чем можно отвлечь Рика. На язык попались только дракономаги. Извините, ребята, надеюсь, вам не икнетя. - А еще мы нашли подземное убежище драконов прошлого. И представляешь, там были законсервированы драконы-маги! Подростки еще, но уже много знают и умеют. Теперь тебе будет у кого учиться драконьим чарам!

- Законсервированы?

- Ага. Кстати, Рэй, у нас пополнение семейства. Ты ведь не против еще одного ребенка? Она не твоя, но я думаю...

Я вижу, как серые глаза недоверчиво расширяются, и еще успеваю понять, что сказала что-то не то... но сон уже рвется, как намокшая бумага, расплзается лохматыми клочьями и голосом Гаэли:

- Александра? Леди Александра!

- Отвяжись! - рычу я прямо в удивленное лицо мастера Гаэли и торопливо закрываю глаза, пытаюсь снова вернуться в сон, увидеть... объяснить! Объяснить, что я совсем не это хотела сказать, уши бы намять богине судьбы за ее идиотские шуточки! И дочка это не...

- Леди Александра! - отставал дед, бесстрашно торча прямо у моей лапы. - Проснитесь!

Вы должны...

Я еще и должна. Отлично!

Я испепелила деда на месте. Взглядом.

Ну поймите правильно. Я только что увидела мужа после разлуки, только обняла... только лягнула ему про пополнение в семье, чтоб мне в этот момент ларингит подхватить. Острый...

Что я ему сказала? Жена, тоже мне.

Сначала супруга оказывается вместе с дочкой черте где, потом зарисовывается рядом с каким-то черноволосым мачо (неодетым, между прочим), а теперь заявляет, что мужу светит воспитывать чужого ребенка, он же не против? Блестяще, Александра, не хватало только спросить супруга, не мешают ли ему прорастающие рога...

- Леди Александра... Нам надо поискать укрытие. Приближается гроза.

Не то чтобы драконы боялись грозы. Ничего в этом особо опасного нет. Даже если молнией влепит. Так, в крайнем случае, голова немного поболит и живот - там, где огонь рождается. И крылья немеют... Мне пару раз попадало, когда по грузовым рейсам моталась. Один раз ничего, обошлось, посидела на земле, отошла, отплевалась - молния мгновенно увеличивает резерв энергии, и от лишнего желательно вовремя избавиться. А второй раз пришлось хуже: шарахнуло по грузу, который надо было срочно доставить номихам, порошок какой-то.

Местные, которым выпало стать свидетелями развлечения "падающий дракон в облаке не пойми чего" сначала изумлялись тому, какие этот дракон загибает обороты, а потом тому, что пустилось в рост на посыпанных порошочком полях. А потом подслушанные загибы ой как пригодились - когда подсолнухи вместо солнца стали смотреть в сторону хозяев и даже в окно лезть...

Тьфу, что меня на воспоминания потянуло?

С того, что мне не хочется думать о разговоре с Риком. Точнее - не думать о том, что он теперь будет думать обо мне... о моем потрясающем сообщении насчет "не твоего" ребенка. Дурацкая случайность...

Или не случайность? Старайся, не старайся, а в голове все равно всплывает то, что я тоже хотела забыть.

Испытующий взгляд Рика: "Саша, а тебе тут не скучно?"

Снисходительный тон мамы: "Это, милая моя, не счастье... А ты заметила, что ни разу не сказала "любовь"?"

Давным-давно (кажется, миллион лет назад) подслушанный разговор прислуги: "Ой, да какая из нее жена? Поиграется в любовь годик-два, потом страсть уйдет, останется привычка... надоест он ей - и все, пишите СМС-ки".

Предательское головокружение рядом с черным вождем...

Может, все получилось именно так не зря? Может, мы просто не заметили, как дало сбой знаменитое драконье понимание, как что-то ушло? Или, наоборот, именно это самое понимание плохо? Говорят, семейные пары должны постоянно открывать друг друга, как сюрприз, как загадку, в чем-то не понимать, с чем-то бороться. А мы понимали...

Может, наш семейный очаг горел слишком ровно и бестревожно, может... нет. Я не могу. При одной мысли, что я могу потерять Рика, у меня будто земля из-под ног уходит.

Нет-нет...

- Мам, осторожно!

А?

- Ты по потолку гребнем прошлась, - хвостик Маринки легонько шлепнул меня по чешуе. - На нас камни посыпались, и Рриша куколку чуть не уронила.

- А-а..

- Ага! А сейчас ты на трещину наступишь! Мам, да что с тобой?

Вот именно. Нашла время маяться переживаниями. Мы, между прочим, не на курорте, мы в подземных коридорах этого... бывшего Солнеча. Нечего тут ловить ворон. Это, между прочим, опасно.

Да и что за бред, в конце-то концов?

Почему я себя накручиваю?! Подумаешь, ляпнула не подумав... первый раз, что ли. Увидимся - объясню, о какой дочке речь. Что я, в самом деле, умирать собралась, последний шанс ловлю? Ну уж нет. И сама не умру, и ему не дам. Выслушает как миленький. И поймет...

Дождаться бы.

Я ведь чувствую - ему так же плохо, как мне.

А пока - сосредоточимся на обстановке.

Укрытие от грозы мы решили искать творчески: в стенах того самого здания, рядом с которым вылетали аррохи. Мол, разделимся, и полгруппы пойдет на поиски, а я с цветами жизни и охраной останусь у входа.

Ну... пока мы, в общем, не разделились. Как-то не всплыл вопрос.

Вот и идем пока.

Когда-то знаменитый Солнеч, сердце Ррауша, был... не знаю, как подобрать правильное слово... Если у драконов могут быть дворцы, то это он и есть. Дворец...

Громадные залы, один в центре и четыре примыкающих к нему, сотни посадочных мест, до сих пор не заросших травой...

Переливчатые статуи драконов в стенных нишах. Ниши пыльные, затянутые паутиной или мховкой, а фигурки драконов по-прежнему словно горят изнутри...

Полосатый пол - неровный камень чередуется с плиточной гладкостью - чтобы ходить было удобно и драконам, и людям. Люди здесь бывали и бывали нередко, по обмену. Орро говорил, что если драконы вылетали на крупные работы, люди приезжали к соседям на тонкие. Удобно, мол. Потом, когда на втором материке вспыхнула эта эпидемия пробоев в нижнюю сферу, несколько магов сумело оттуда сбежать и попросить драконов о приюте.

Тоже поселились тут. Орро с ними был немножко знаком, один из магов-людей ставил очень интересные опыты со "спящими узорами" - что-то вроде генов. Маг утверждал, что в принципе, все драконы способны к оборотничеству, просто не все могут эту способность перевести в активную...

Орро вдруг замолк. И совсем другим тоном сказал:

- И здесь пролом.

Наша маленькая группа замерла у дыры, куда с легкостью поместились бы я и Рэй в обнимку. Какого черта, Саша? Что за мысли? Интересно, что здесь было? Будто бомба взорвалась.

- И все опалено...

- Кто-то пытался пробиться. Уничтожить лаборатории.

- Не вышло.

- Да...

- Лаборатории? Во дворце?

- Какой Дворец, Александра? - Хирран даже гребень сложил от удивления. - Это Дом Проницающих. Рабочий дом. Сверху общие залы, комнаты совещаний. Внизу лаборатории. Как положено.

Ага. Понятно, почему уцелевшие Проницающие устроили себе дом в пещере. Старые привычки.

- Это же опасно! - вмешивается Кристаннеке.

- Считалось, что это разумно. Если в лабораториях случится беда, то нигде не найдется больше магов, чтобы ее остановить. Это работало. До катастрофы.

Стайка аррохи вспорхнула из провала, оборвав дискуссию.

- Спускаемся? Александра, с тобой останется... - договорить Рэй не успевает.

Какими бы ни были далекие строители могучего Дома Проницающих, все они предусмотреть не могли...

Краем глаза я улавливаю очень странное движение рядом с Шиарри, успеваю заметить, как оживает рядом с ним статуэтка... даже не оживает, а просто шевелит крыльями... и происходит сразу несколько вещей.

Сначала рушится стена. Она и так держится на честном слове, стенка, много лет назад пробитая непонятно чем... а сейчас не выдерживает. Она падает, сначала почему-то сверху, всего несколько камней... а потом вся каменная масса обваливается на пол.

Барьер выдерживает аррохи, но не каменные глыбы. Нам приходится отступить, уворачиваться, а в клубах пыли это почти невозможно...

А потом не выдерживает пол.

И уходит из-под ног...

- Мамочка, очнись! Мама! Мама! Мама!

А, это Маришка. Опять возмущается молоком с пенками? Это у нее прямо ненависть на всю жизнь... Рик договорился, чтобы по утрам нам приносили молоко, а мое дите каждый раз шипит, что оно неправильное. И где она там эти пенки видит вообще?

Сквозь сон я жалею, что не пригласила к нам маму. Дети цветы жизни, собрал букетик - подари бабушке.

- Мама!

Нет, поспать мне снова не дадут...

- Что детка? - я открываю глаза... и три секунды слушаю радостный визг, а потом торопливую скороговорку.

- Мам, проснись скорее, там Орро и дедушка держат, но они на всех не могут, а там далеко, а меня не пускают, а там Шиарри и дядя Рэй, и им плохо...

- Что?

- Леди Александра, хвала небу! - слышится дрожащий от напряжения голос чародея Гаэли. - Прошу вас, посмотрите, что с остальными...

А мы влипли...

В голове сплошной туман, в ушах свист и гул...

Что... случилось...

- Мама, ой, мама, скорей! - верещит Маринка.

И я "просыпаюсь". Зовет ребенок. Нельзя не проснуться.

Первое, что я вижу в мутной пелене - это гора камней. И земли. Из нее торчит крыло. Черное... И хвост... красный. Нас засыпало? Вот почему я почти не чувствую половину тела... засыпало. А почему так голова болит?

- Мама, ну же!

Потому что дура!

Нашла время для размышлений!

Я рвусь в стороны, обдирая крыло о щебенку. Сначала камни подаются неохотно, словно не желая меня выпускать, и я бьюсь, как рыба в неподатливой сетке, что-то скрежещет, что-то бьет по лапе, так, что искры из глаз летят... и я, наконец, кувырком отлетаю к стенке. Камни с шорохом-скрежетом сыплются следом, на пол безжизненно оседает, распластывается тело в алой чешуе.

- Рррош!

- Жи... вой... - выдыхает алый. - По... потом со мной...

- Александра, барьер, барьер! Ну скорей же.

Голос Гаэли звучит совсем глухо, словно он кричит, держа на плечах непосильную тяжесть.

А так и есть. Кое-как протерев глаза, я вижу старого мага совсем рядом, и его дрожащие ладони выставлены вперед, словно поддерживая что-то. Или отстраняя. А перед ним... перед ним...

Если я выживу, я никогда в жизни не хочу видеть такое: сплошная серая туча клубится перед еле заметной, тонкой защитной пленкой, голодная, жадная, смертоносная туча. Сколько здесь аррохи?

Десятки? Сотни? Или тысячи?

А пленка такая тонкая...

На этот раз барьер получился мгновенно. Я просто вздохнула - и вот он. Полупрозрачный, искрящийся энергией, он прокатывается по земле голубоватым туманом и, перехлестнув через фигурки Гаэли и Марины, взвивается вверх, как цунами на мелководье. Выше, выше голубая волна - и вот она уже накрывает нас, кусочек коридора, Маришку, деда Гаэли...

С едва слышным хлопком лопается старый барьер, но это уже неважно. Все. Успела. Все...

- Марина... - слова из пересохшего горла выходят, как вода из засыпанного гейзера - слабо, еле слышно. - Иди сюда...

Мой ребенок, всхлипывая, поворачивается ко мне... и кричит.

- Мама, сзадиинии! Сзадиинии! Обернись!

Что? Что тако...

Ох. Груда камня за моей спиной продолжает ходить ходуном, рассыпаться, высвобождая заваленные тела, и я не сразу поняла, почему крик. Такой крик.

Из щелки, рыча, выпрастывает туловище и хвост второй алой близнец, бьется, отбрасывая камни, зеленый дракон... а следом за ними из груды камней медленно поднимаются они.

Аррохи.

Они тоже... их тоже засыпало вместе с нами. В тот момент, когда нас швырнуло сюда и прежний барьер перестал работать, они тоже были затянуты, придавлены этой грудой ломаного камня. И теперь оказались внутри барьера.

Вместе с добычей.

С нами.

Я дернулась - и замерла. Сбрось барьер - и к нам тут же кинется та голодная туча, что нетерпеливо клубится рядом. Оставь - и нас сожрут изнутри? Где, пламя сожги всех аррохи, в этой каменной каше мой мешок с аллергическими листьями? На шее его нет, значит, чем-то сорвало, где-то валяется...

- Аррррр! - отчаянный вскрик за камнями. Кого-то твари уже нашли. Кого?

Я плюю в серую пакость на инстинктах. Просто не могу видеть, как она вцепилась в незащитную шею...

- Осторожно!

- Закрой глаза!

- Ахххххх!

Пламя мелькает рваной золотой вспышкой, пакость дергается и отваливается, как насосавшаяся пиявка. К дрожащему от боли зеленому тут же рвутся две новые, но их сметает тоже - кто-то еще пришел на помощь. Но это ненадолго, без аллергена аррохи нельзя убить, можно только отогнать... А куда отгонишь, если перед глазами - вот он, рядом! - маячит черный бок. А чуть подальше - серебряное крыло. Куда тут отгонишь - на своих?

- Марина, держись рядом! Рриша... где Рриша?

- Тут...

- Живая? Держись, малышка...

Я ищу проклятый мешочек, яростно огрызаясь на кружащих рядом хищников... странно медлительных хищников, кстати... раньше от них не удавалось отскочить. Но думать над странностью некогда, и я ворочаю глыбы, освобождая чье-то придавленное тело... Шиарри... стараюсь не выпускать из виду девчонок... и ищу, ищу, ищу проклятые листья!

Где Кристаннеке? А где свекровь?

- Апчхи!

Листья нашлись так неожиданно, что я не успела это осознать. В результате меня буквально отшвыривает собственным чихом прямо на Шиарри, и вопль "Ура" остается произнесенным. Хотя, если подумать, это к лучшему, в такой позиции - я верхом на синем юнце с подбитым крылом - "ура" смотрелось бы немного стран... Да что за бред в голову лезет?

Кажется, я перебрала листьев.

Это похоже на компьютерную игру, обычную бродилку, где герой тупо идет вперед и отбивается от лезущих со всех сторон монстров. Так же уворачиваешься, так же огрызаясь во все стороны. Мельтешат вокруг зубастые тени, рядом верная команда, и все путем, и полно жизнью еще.

Только крыло болит... и голова.

И так страшно.

Потому что ни монстры, ни твои друзья и дети - не нарисованные. И запасных жизней у нас нет.

Хлопок! Не выдержав удара пламени, лопается барьер...я машинально ставлю новый, и это как-то помогает прояснить переутомленный мозг.

- Рррау...

- Рррош, осторожно!

- Берегись! - дед Гаэли бесстрашно бросается наперерез движущемуся хвосту, такому огромному в сравнении с хрупким человеческим телом... и успевает поставить перед надвигающимся аррохи свой барьер. Слабенький... но его хватает, хватает, чтобы защитить Рроша! А дальше я ловлю момент, когда тварь оказывается между мной и камнем - и на свете становится одним аррохи меньше.

Из всех дракономагов в состоянии отбиваться только Орро и Хирран, и они лезут из кожи, пытаюсь развять хищников и никого не убить. Та еще задачка.

Чих! Аррохи осыпается огненной пылью. Чих! Увернулся, скотина! Чих! Сшибли еще одного, но едва не зацепили Шиарри...

- Золотая, пригнись!

Над моей головой беззвучно пролетает разогнавшийся аррохи, не успевает притормозить...и врезается в гребень Рэя. Рык! Стон...

Тварь!

Дышу, едва успев прицелиться, аррохи сметает с черной спины, размазывает-рассыпает по камням... и наступает тишина.

Почти тишина.

Еще запалено дышит Шиарри, прикрывая собой Маринку... еще шипит сквозь зубы Рэй, высматривая призрачных убийц и не обращая внимания на кровь на гребне... Еще кипит в крови адреналин, а воздух дышит жаром от драконьего огня. Еще настороженно-напряженно ощепинены гребни и когти. Но уже тише, намного тише.

И становится слышно негромкое, но темпераментное:

- Куда, нежить неидентифицированная? Стой! Стой, говорю! Ах ты, морда хищная! Крис, лежи, я сама!

Никогда не думала, что ругань моей свекрови когда-то прозвучит такой музыкой...

Прежде чем мы успели улыбнуться, Митта уже вылетела с другой стороны завала, гоня перед собой странно темного аррохи. Хищник летел не плавно, а как-то рывками, подергиваясь, и все норовил прижаться к полу.

- Митта, вы живы!

Свекровь обозрела представившуюся ей картину, нашла глазами девчонок... и просияла.

- Внушки...

- Где Кристаннеке?

- Там, с другой стороны завала. Ноги ему засыпало, пока откопали...Все живы? Гаэли, скорей посмотри на эту особь! Замечаешь отличия? Эй, а где этот?

Аррохи нашелся быстро - по вскрику Шиарри. Юный воин, всегда тихий и сдержанный, и сейчас замолчал очень быстро... но изо всех сил пытался стряхнуть с ноги вцепившегося хищника. Медлительный или нет, с отличиями или без, аррохи все равно оставался убийцей.

- Шиарри, стой!

- Не шевелись!

- Сейчас...

- Маринка, куда?

Золотистое тельце скользнуло ловкой змейкой, и...

- Апчхи! - сказала Маринка.

И аррохи исчез.

Мы влипли. По-настоящему, крепко и всеми лапами. Трое раненых на крыльях...то есть на руках (вообще-то четыре, если считать Кристаннеке, но он-то человек и маг, вылечится быстро), полуобвалившееся подземелье и полно аррохи рядышком. До кучи перспектива голодовки в ближайшие трое суток и чертова уйма километров до побережья...

Сходили за хлебушком...

Раненых надо лечить, дочек надо покормить, Гаэли немного успокоить, а то в попытках помочь Орро он выложился так, что пора самого рядом с ранеными класть. Или не класть - сам упадет, недолго осталось. И девчонок похвалить, молодцы, храбро держались...

Но ничего этого я сделать не могу. Потому что лежу пластом рядом с границей барьера и то и дело высовываю голову за голубоватую границу, когда меня в очередной раз "накрывает".

- А-а-апчхи! Ох...

Ну я же говорила, что с листьями перебрала?

- Мам... ну мам же... - Маришке надоело ждать, пока мама соберется ее хвалить, и она взялась за этот полезный процесс сама. - А правда, я хорошо справилась?

- Апчхи! - может, это и не самый полный и точный ответ, зато с эмоциями полный порядок. В конце концов, чихнул - значит, правда. Верно?

- Дедушка тоже меня похвалил. И бабушка. Сказала, я сильный маг.

- Апчхи! - согласилась я, прикидывая, насколько скоро бабушка потребует Маришке братика. Раз уж "внучка в скорлупе" так удачно оказалась сильна как маг.

- И она мной гор-дит-ся! Вот. А Шиарри сказал, что я его ар-ришэ. Что такое ар-ришэ, не говорит. Мам, а мам, а папа меня тоже похвалит?

- Конечно...Ты умнич... чршщчхи! - попытка внести в разговор с дочкой хоть какое-то разнообразие окончилась сокрушительным чихом, который буквально смел несколько десятков аррохи и основательно прочистил коридор, - .ка... ох. И я тобой тоже... горжусь...

Дочка радостно шлепнула по камню запыленным хвостиком и поинтересовалась, не нужно ли любимой маме чего-нибудь?

Ой, нужно. Мокрую тряпку мне, чихи прекратить. И от головы что-нибудь. Мечты-мечты...

- Ой... - вдруг проговорила Маришка. - А что это там?

Там - это было в конце подземного коридора. Очень недалем, кстати, просто раньше его не было видно за копошением аррохи. И с чего их тут столько? Почему их столько сверху, понятно, но почему в подземелье? В смысле, ну кого им тут есть?

А там, кстати, стекло... то есть стеклянная перегородка. Разбитая...

Я прищурилась.

Вообще-то, в битом стекле, даже в подземелье, нет ничего удивительного. Мало ли зачем понадобилась драконам стеклянная дверь или перегородка. Странно было другое: оно светилось. Тусклым таким зеленоватым светом, будто сквозь аквариум.

- Погасло... - удивленно прошептала Маришка, не отводя глаз от малопонятного явления. - Ой, нет, смотри, снова вспыхнуло.

Медленно, неохотно зеленоватый свет снова набрал силу. И опять потускнел, словно растворившись в очередной серой туче.

- Ну вот, все загородили, - Маринка фыркнула на грозу континента, как на стаю дедовых куриц, не в добрый час попавшую ей под ноги. - Мам, чихни на них!

- Обязательно, - рассеянно пообещала я, настороженно вглядываясь в странную стекляшку.

И, даже, кажется, выполнила обещание, не помню. Мое внимание было целиком там, у черной дыры, которая периодически наливалась светом... а потом в коридоре возникала очередная стайка аррохи...

Свет. Аррохи. Свет. Хищники.

"Аррохи появились неожиданно..." - всплывает в голове рассказ Рэя.

"Они приходят именно отсюда", - выдыхает голос Орро.

"Лаборатории всегда находились в подпольях. Если с экспериментом что-то не так, то Проницающие тут же приходят на помощь"...

"Большинство Проницающих погибло в первые сутки"...

Похоже, мы упали куда надо. Где-то там, за разбитой дверью, находится... что? Инкубатор? Установка, которая выпускает в мир аррохи? Очередной алтарь на контакт с нижней сферой?

Что-то. И это что-то до сих пор убивает наш мир.

Ну что, кажется, мы нашли что искали?

Вопрос только в том, что с этим делать.

- Мам, тебе плохо?

- А что?

- Ну ты молчишь...

- И даже не чихаешь, - тихонько уточнила подбравшаяся сзади Рриша.

- Не чихаю? И правда. Ну что ж, тогда пора заняться делом.

Кажется, мне уже можно подойти к раненым, не рискуя их угробить вместо лечения? И поискать, чем покормить девчушек.

А дверь подождет. Ждала же двести с лишним лет?

Богиня судьбы - дама с юмором, она подсовывает разгадки, и даже почти вовремя... вот только за ними все время приходится падать. Ничего. Вернусь домой - попрошу у папы тротила.

В знак благодарности. Тогда и пообщаемся.

Раненые были безнадежны. Не в смысле, что раны отличались особой тяжестью, тут, слава Пламени, все более-менее терпимо, мы все-таки драконы, и нашу шкуру попробуй прошиби каким-то камнем. Безнадежны в том смысле, что стоило им открыть глаза - и разговоры немедленно перешли на обсуждение странностей аррохи как вида вообще и конкретных образцов в частности. Конкретные образцы - это те, что завалились камнями вместе с нами, а, выбравшись, немедленно попытались нас сожрать. Наши маги (и люди, и драконы) с жаром разбирали

замедленность некоторых особей, странность их "структуры" и гадали, как одно связано с другим и по каким причинам.

Вот вам для примера кусочек разговора:

- А особенно странно, что их...способность мгновенно "запускать зубы" в добычу тоже

дала сбой. Вы заметили? Раны-то все поверхностные.

- Да, странно.

- Не верти головой, Хирран, а то тебе и поверхностную не залечить. Вот так, постарайся не шевелиться...

- Я бы еще сказал, что раны больше напоминают порезы, нежели стандартный "укус" аррохи, вырывающий сразу кусок тела жертвы...

- Вы думаете, они не смогли "внедриться?"

- Похоже, у данных особей эта способность по каким-то причинам не...

- А температура?

- Что температура, проницаемость бы замерить. И разницу потенциалов! И... - Александра, ну подожди с лечением, интересно же!

* * *

По-настоящему хорошая женщина совершает по-настоящему глупые поступки...

Но иногда очень кстати.

- Вы только посмотрите, какая талантливая работа! Чары до сих пор не истощились, все очень мощно, хоть и несколько грубовато... Обратите внимание, как устроен этот, скажем, портал: многолепестковая диафрагма раскрывается через определенные промежутки времени, то есть составляет определенный цикл, и самое интересное, все это заплетено на разницу потенциалов между нашим миром и миром этих... аррохи. Там определенно энергетика выше, и за счет этого осуществляется постоянная подпитка портала. Портал, питающий сам себя! Уникальная работа, делал хороший, очень хороший мастер!

- Хороший, - кивнул Рэй, сверля глазами сработавший в очередной раз портал. - Очень хороший... Скажи, маг, а если сейчас по этой "уникальной работе" шарахнуть пламенем, что будет?

Черный умеет сказать так, чтобы опустить с небес на землю.

Гаэли осекся, и на пару секунд на его перепачканной землей физиономии вспыхнуло искреннее изумление пополам с возмущением. Мол, как так, такое дивное устройство, такие суперские чары... что поделать, маг есть маг, такой и из собственных похорон эксперимент устроит, дай только волю. Потом он вспомнил, где находится, и помрачнел.

- Сложно сказать. Очень необычный комплекс.

- Здесь вероятно как закрытие портала, так и полная катастрофа. Например, портал может стать точкой, которая превратит сопряжение континуумов в...

- А попроще? - не выдержала я. Ну а сколько мне еще изображать шкафик с крыльями? Что за манера у них вечно опутываться этими научностями, как гусеница в кокон? Не проберешься.

- Э-э-э... - дед покопался в словах, кажись, выбирая, что покороче. И умоляюще посмотрел на дракономагов. Но те перешли на свой высоконаучный разговор, который для меня сливался в сплошное рычание, и призыва о помощи просто не увидели.

- Представь носок, - сжалился Кристаннеке. - Или нет, лучше варежки, две разных, шерстяную и паутиного шелка. Представь, что кто-то сшил их в области пальцев, так, что

получилось нечто вроде рукава. В каждой рука и каждая рука тянет свою варезку к себе. Если повезет, место соединения разорвется, и на этом все кончится. Если нет, то обе могут разорваться, лопнуть, вывернуться наизнанку... Игры с порталами очень опасны.

Я представила. И мне стало нехорошо.

Конечно, то, что случилось - это уже катастрофа, но, по крайней мере, один континент уцелел, и с аррохи мы рано или поздно справимся. А вот если и правда не повезет, то...

Мое ненормально богатое воображение не успело нарисовать особых ужасов. Мающийся с компрессом на шее синенький дракон пожелал знать, что такое варезка, а добрая душа в лице Маринки принялась ему это объяснять.

Объяснения были очень понятные и простые, но слушать, как пятилетнее дите объясняет дракону-подростку, у которого никогда не было даже рук, что такое варезки... примолкли даже дракономаги. Словом, Маришка неплохо разрядила атмосферу.

- Вот! - гордо закончила она. - Интересно?

- Д-да... - нерешительно проговорил тот. Ну да, что возьмешь с влюбленного дракона.

- Подожди, я тебе еще про носки расскажу! - воодушевилась юная лекторша. - И про остальное!

Сочувствую, Шиарри... но останавливать дочурку не буду. Пока она болтает, Рриша не боится, это во-первых. А во-вторых, и мы можем пообщаться о своем.

- А вы обратили внимание на второй слой чар? - тихо, чтобы не перекрыть голос малолетней лекторши, проговорил Кристаннеке. - Я бы назвал его... пожалуй, фильтром, потому что он пропускает в наш мир только пожирателей, отесняя их естественных врагов.

Мы дружно уставились на "слой". Не знаю, что там видели маги, но лично для меня загадочные чары выглядели как бассейн средних размеров, в котором клубился туман и что-то поблескивало, а временами оттуда бил свет... и тогда сквозь туман протискивались прозрачные убийцы.

- Что-то здесь есть и от преобразования, - задумчиво пробормотал Гаэли. - И... заметили? Второй слой наложен совсем иначе. Мощней, но грубее. Кое-где он даже размывает основу. Будто колдовал кто-то другой.

- А главное, совершенно непонятен механизм управления. Не могли же они просто так открыть портал, не рассчитывая его свернуть или отключить.

- Может, у них были какие-то другие цели?

Какие, интересно? Всех переубивать? Никогда не понимала террористов. У всех есть проблемы, всякое бывает, жизнь, она вообще беспокойная, но снимать напряжение чужим несчастьем - мерзко это, не по-человечески. И не по-драконьи.

Что же тут было все-таки...

Я машинально проверила наличие детей - на месте. Маринка закончила вещать синему дракончику про носки и перешла на майку. Надо не пропустить, когда она дойдет до нижнего белья. У Шиарри глаза и так круглые... У Рриши, кстати, тоже. Она-то с чего? Испугалась, что ее сцапают и обрядят в майку?

А что, смешно получилось бы.

О чем я думаю, а?

Кажется, по голове мне таки попало, а то с чего мои мозги выдают вместо мыслей кашу из террористов и драконов с майками. В варезках.

Устала я.

Спор тем временем продолжался:

- Нам не надо этим управлять, - довольно зло заявил Рэй. - Нам надо знать, как это остановить.

- Чтобы остановить, как раз нужно знать, как управлять. А я ни хурмыса не понимаю, - Кристаннеке потер большую ногу и устало прищурился. - Провалиться мне на этом месте, если эта штука не застражена!

- Куда еще проваливаться? - фыркнула я. - А что значит "застражена"?

Теперь "слова попроще" искал Крис.

- Э-э...

- Это то, чем ты закрыла от меня вход в вашу спальню, Саша, - отвлеклась от своего "любопытного образца нечисти" свекровь.

Драконы не умеют краснеть. Но сейчас один конкретный дракон, кажется, нарушит закон природы...

Я мирный человек. И дракон тоже мирный. В принципе. Если никто не будет доставать.

И вот как раз тогда "дорогая мама" достала меня до печенок.

Поэтому так и вышло...

Когда свекровь в один прекрасный день явилась к нам "помочь", я как-то не очень даже удивилась. А что? Это ж святая обязанность любой свекрови - приехать к молодой семье и испортить невестке всю мали... то есть помочь "дорогой девочке в эти непростые дни". Я была на третьем месяце, такая вся на позитиве и готова была любить весь мир вплоть до свекрови. А свекровь недаром была прожженной "говорящей" (дипломаткой). Я поверила и даже обрадовалась.

Рик нет, но уже было поздно.

К тому же "любимая мама" заявила, что на работе она затребовала "вольник" (так у них назвался отпуск), пристроила непрактичного мужа в экспедицию, а присмотр за домом поручила старшей внучке. И теперь в полном нашем распоряжении на ближайший месяц...

К вечеру от нас сбежала кошка.

Закаленная жизнью мурлыка, способная надавать пощечин собаке, без нервов вынести звуки и запахи хозяйских опытов и регулярные превращения хозяев в драконов, выдержала присутствие Митты ровно три часа.

Уже на исходе первого я заметила, что моя серая любимица с очень говорящим именем Пофигистка ничего не ест, а тупо смотрит в одну точку и кивает. Точка находилась где-то по соседству с головой Митты, которая как раз повествовала о незабываемых днях своего первого "ожидания ребенка". Я было призадумалась, но на мою голову дождем сыпались воспоминания свекрови об опухающих ногах, советы по предотвращению пятен на лице и требования записать вот этот рецептик.. и еще вот этот... и еще пару-тройку.. мол, это такие отвары из трав, унимающих тошноту..

- Но у меня нет тошноты!

- Будет! - пообещала свекровь. - Вот у меня...

Через несколько красочных описаний тошнота реально появилась, причем, кажется, не только у меня, но и у кошки. На пушистой мордочке несчастной мяуки застыло истинное страдание, а Митта неутомимо мчалась по безднам токсикозов, гиперчувствительности к запахам, изменению вкусов в еде, продиктованному потребностями ребенка...

- Представляешь рыбу, политую сиропом?

Ужас.

Когда она перешла к описанию непосредственно процесса явления ребенка на свет, раздался душераздирающий мяв, и мимо глаз пронеслась серая молния. В следующий миг занавески на окне разлетелись в стороны, и наш с Риком символ домашнего уюта выбросился в окно.

- Чего это она? - с искренним недоумением спросила Митта.

Есть такое качество - тактичность. Оно вообще-то хорошее, только иногда вылезит некстати. И я только пожала плечами на свекровушкино недоумение: мол, кто знает, что там взбрело в голову кошке? А то, что я машинально прикинула размеры окна, примеряясь, пролезу ли туда сама в случае чего, осталось непроизнесенным.

Лучше б я сказала...

Потому что не получив в ответ ничего, кроме пожатия плеч, свекровь сделала очень логичный, с ее стороны, по крайней мере, вывод:

- Она просто не приручена как следует. Кстати, Саша, - серые глаза сверкнули, - давно хотела тебе сказать пару слов насчет твоих методов ведения хозяйства...

Вы поняли, да? Через пять минут я прилежно слушала, через двадцать - вздыхала о том, как много, оказывается, делаю неправильно... через часа полтора вообще чуть не разревелась. Ну что я могла знать о домашнем хозяйстве, что? Девочка-белоручка... меня-дракошу хоть готовить учили. Что у меня было, кроме помощи соседей и огромного энтузиазма?

В общем, Митта капала мне на мозги, а я... а я терпела. Потому что на этот раз она давила на такую область, которую я только учила и ни в чем не была уверена. И, может, у свекрови таки получилось бы воспитать невестку в нужном ключе (Рика еще утром срочно вызвали на обезвреживание опасного артефакта и лечение пострадавших, и он не мог ни взять жену с собой, ни остаться в целях оказания моральной поддержки). Да только она совершила одну ошибку: полезла в наши с мужем отношения.

Я очнулась на невинном с виду вопросе о наличии паутины на потолке в нашей спальне. И даже хотела было сказать, что где-где, а там-то паутина всегда вне закона... когда до меня дошло, о чем вопросик на самом деле. От следующих вопросов меня бросило в жар, потом в холод, а пятый вообще взбесил не по-детски.

Позитивный настрой пошел ко всем хурмысам, по тому же адресу отправились планы наладить отношения со свекровью и расспросить ее о некоторых полезных вещах... и вечер прошел в упоенной ругани на тему "*кто-в-доме-хозяйка-или-чем-забита-голова-соперницы-быбыдрых-ее...*".

"Старые сплетницы" сталкивались в воздухе с *"невоспитанными иномирянками, из которых даже драконы не в состоянии выколотить грубость и самонадеянность"*, *"хамки"* сыпались градом с обеих сторон, изредка натыкаясь на *"любопытных ворон"* и *"дикарок с невозможным характером, которые не понимают, что им желают только добра"*, а прочие слова сплетались и скрещивались, образуя неповторимые конструкции, круче которых лишь заклинания чародеев...

- Нахалка!

- Дятел! Щипаный! Сунете сюда нос, мама - пожалеете, обещаю! - и я захлопнула за собой дверь спальни, чтобы выплакаться как следует в одиночестве.

Дипломат, говорят, личность по-змеиному упорная, и в чем-то даже круче дятла. Может быть, именно поэтому Митта немножко подолбилась в запертую дверь - то ли остыла

и извиниться решила, то ли оскорбление покруче придумала. Но стук быстро прекратился. Так быстро, что я даже удивилась - не в характере Митты так быстро тормозить на полпути.

Пять минут... десять... становится не по себе. В голове начинают толкаться нехорошие мысли. Наконец я не выдержала и пошла проверять, что там со свекровью...

- Кипрррр! Киииирррр!

- Миаууууу!

Столкнуться с ураганом в собственной гостиной как-то не входило в мои планы, поэтому я не сразу поняла, что это, черно-бело-красное и верещащее, мечется между стенок, увертываясь от... кошки? Только когда оно зависло перед моим лицом и яростно застрекотало, я уразумела, что это...

- Дятел?!

Бумс!

Черная пташка рухнула на пол, на лету увеличиваясь в размерах (и притом ни на миг не прекращая орать):

- ..дра, это безобразие! Поставить такое! Ты... ты...

- МИТТА?! - офонарела я. - А что это вы делали?

Разочарованная кошка притормозила и с горечью посмотрела на бывшую добычу.

- Ты еще спрашиваешь?! - взъерилась чародейка. - Сама поставила эту дрянь, сама натравила эту тварь, и еще спрашиваешь?!

- Куда?

- На дверь! Сюда! - взъерошенная свекровь ткнула в дверь пальцем. - Стражеви-и-чирриик!

Спустя секунду все пошло по новой: по гостиной метался дятел, кроя меня на своем птичьем, а за ним как на крыльях летала Пофигистка, целеустремленно и беспощадно преследовала мою пернатую свекровь по пятам.

Чары с двери (мое проклятье, в недобрую минуту подкрепленное прорвавшейся магией) снимал ковен в полном составе. Меньшим количеством не получалось - взявшиеся за дело три мага через пару минут нервно порхали по комнате, вереща и роняя черные перья. Следующие были поосторожнее, но дятлов все равно прибавилось. Деморализованная кошка забилась в подвал, любопытные соседи тащили сачки или наколдывали ловушки для бережного отлова птичек, чародеи приставали с расспросами, не желая повторить судьбу менее везучих коллег: надо было точно понять, что и в каком состоянии я пожелаю, и вскоре о наших семейных неурядицах знал весь Ковен, начиная с учителя Наэсте. Успокоительное Рик варил в расчете на меня, пострадавших (включая дятлов) и кошку... Перед свекровью пришлось извиняться не только за самопроизвольное срабатывание магии на стражевик, но и за словечко "щипаный", из-за чего Митте и прочим пришлось почти месяц восстанавливать шевелюры.

Зато что такое "заstraжено" я теперь запомнила до конца жизни. Удивительно, как это сейчас не сразу вспомнила. Это когда на каком-то предмете есть специальные чары, из-за которых любой коснувшийся не по праву получает неслабый удар магии и кучу неприятностей.

- Но я не вижу ничего похожего! - рыкнул Рэй, и я вынырнула в реальность. Нашла время для воспоминаний!

О чем это они спорят?

- Что-то есть, - настаивал Гаэли. Просто мы не видим. Орро, может, вы что подскажите? Это вы специалисты в драконьих чарах. Ваши тайные слова мы можем отгадывать до отпадания чешуи.

Молодой дракон посмотрел на него как-то странно.

- Мы? Почему мы? Это человеческая работа.

Что?!

- Не может быть!

- По крайней мере, основа. Я был здесь недав... раньше. Это лаборатория мастера Вальхо, он из ваших земель. Верхние чары драконьи, а основа ваша...

- А еще бывают купальники, - жизнерадостно прозвучал в полной тишине Маринкин голос. Из лифчиков и плавочек... - А что это все молчат?

..Туман знакомо полз под ногами... босыми, кстати, ногами. Человеческими. Чего это я...

- Мне кажется, все-таки не стоит, - доносится голос из тумана. Голос моего приемного папы Дебрэ из стаи Южных скал. Откуда тут папа?

- Рикке! Это переходит всякие границы! - еще один голос, возмущенный.

Рикке? Где?

Я торопливо ныряю в туман. Все понятно, я сплю. Конечно сплю, мы все прилегли отдохнуть в этой пещере, кроме дежурных, удерживающих барьер, и упорного Гаэли, не оставляющего попытки снять пароль и разобраться с управлением. Я сплю и сейчас увижу Рика. Ох, как кстати. А то после того случая с "Ты не против, что дочка не твоя", нам и поговорить не удалось...

- Рик!

Без ответа. Да где же он?

- Рикке, прекратите! - как по заказу, донеслось спереди. - Ваши глаза еще...

- Это мои глаза, - ответил муж почти зло.- И я сам с ними разберусь.

- Шаман Тоннирэ, я обязан предупредить вас о последствиях.

- Предупреждайте.

- Рик! - Да что он, не слышит? - Рик!

- Рик, я понимаю, - сделал новый заход невидимый собеседник. - Семья...Но помощь уже идет, и она намного ближе, чем ты. Эти... как их... вертолеты... и наши.

- И мы поможем, - тихонько рыкнул дракон. - Не уговаривайте его, мастер Терри. Он прав. Мужчина должен заботиться о семье.

Стоп-стоп! Что там насчет помощи? Ну чего он молчит?

- Рик! - рявкнула я.

А он... а он не обернулся.

Мне стало холодно.

- Рик, ты меня слышишь?

Ну ответь же...

- Ну хорошо. Я отпущу тебя... по свою ответственность. Но ты возьмешь с собой мазь и будешь наносить каждые три часа! Обещаешь? Покажи-ка лицо еще раз... вот сюда, к свету.

Рик обернулся, и... весь холод, который был до этого, показался невинным теплым ветерком. Потому что настоящий холод наступил сейчас, когда серые глаза скользнули по мне так спокойно-равнодушно, словно меня и не было. Совсем не было...

- Рик... - прошептала я с последней надеждой.

В родном лице ничего не дрогнуло.

Он не видел меня. И не слышал. Совсем.

И сон посыпался холодными осколками, острыми, ломкими, будто битое стекло, потому что нас не было... не было связи. Той, что соединяла нас, даже когда мы были еще чужими. А сейчас... а сейчас...

Где-то капала вода. Каждая капля булькала чуть слышно, но эхо отдавалось на всю пещеру.. Рядом слышались дыхание и сопение, чуть подальше - бормотание человека и дракона. Негромкий голос Гаэли размеренно называл заклинания, проверяя, не подойдет ли какое-то название для снятия "стража".

Конечно, незнакомый маг мог закодировать свои чары не на заклинания, но чем черт не шутит... начать решили именно с них. А там видно будет. По-настоящему за них потом возьмутся, а пока... господи, о чем я думаю?!

Меня же Рик бросил!

- Мои хоменты, - тихо пробормотал голос Гаэли. - Мимо... Хьюбе илтапайга. Мимо...

Нет. Этого не может быть. Просто из-за дурацкой оговорки... твою косметичку, почему мне тогда клейкая лента не приснилась, рот заклеить! Ну не мог же Рик просто из-за недоразумения!

А он знает, что это недоразумение? - спросил внутри кто-то спокойный и холодный.

Но я же просто не успела договорить!

И что?

Но он же собирается нас спасти!

Спасти собирается, - согласился внутренний голос. - А дальше? Связи-то больше нет...

А что, все просто и понятно... Рик, он такой, он все для счастья семьи, все для других, он для себя жить почти не умеет. И если жена полюбила другого и счастлива будет только с ним, то... проклятье! Снова ярко вспомнилось, как серые глаза скользят по мне, не видя..

Меня затрясло.

Да что же это такое?!

- Совсем замерзла... - тихо фыркнуло над головой. - Золотая...

ЧТО?!

В одну секунду я вдруг осознала два факта: во-первых, Рэй рядом, а во-вторых, его крыло укрывает мою спину. И третий: он собирается на менядохнуть!

- Ты что делаешь?!

- Арведатейте... - монотонно твердил дед Гаэли.

- Сплю, - черный негодяй приоткрыл один глаз, делая вид, что не представляет, где лежит его крыло.

- Почему ты тут спишь?!

- Потому что сейчас не моя очередь сторожить? - предположил наглый дракон.

- Да чихала я на твои очереди! Почему ты со мной спишь?

Дракон открыл оба глаза и с интересом уставился на меня.

- Это предложение?

- Ш-ш-то?! Офигел?

- Не пуши хохолок, золотая.

- Я тебе этот хохолок вообще оборву!

- А может, лучше погладишь?

- Тернес хохолок... холлохол! Леди Александра, разберитесь с вашими хохолками и не мешайте работать!

- Да быбыдрых твою в...

Я не успела договорить. Что-то негромко, но очень ясно щелкнуло, и кусок скалы под Гаэли растаял. Дед охнул и упал.

Рэй замер. Я вытянула шею, всматриваясь. Под фальшивым камнем обнаружился второй камень, округлый, разделенный на части. Это было похоже на клавиатуру с девятью крупными кнопками. Центральная была красной...

- Что это?

- Пароль сработал...

Ничего себе пароль... Чем там думал покойный маг?!

- Откуда ты его знаешь?

- Его все знают...

- Леди Александра?! - раздраженно прошипел дед. - Когда вы закончите делиться знаниями с этим молодым дикарем, может, соизволите помочь? У меня нога застряла!

- Главное, язык не застрял...

- Я все слышу!

- Что происходит? - это начали просыпаться остальные... - Не может быть!

У меня почти получилось достать деда (старый маг застрял ногой в трещине, и надо было очень осторожно выплавить рядом камень, а потом расшатать и отколоть тот кусок, что удерживал его на месте), когда это случилось. Негромко охнула Маринка, я оглянулась... и кончик хвоста на излете зацепил одну из "кнопок".

По глазам ударило светом.

Я зажмурилась, переживая нашествие разноцветных кругов перед глазами, по пещере поплыл низкий гул, от которого чешуя стала дыбом, а по ушам резанул чей-то вскрик:

- Смотрите! Смотрите! Аррохи... они падают! Они...

- Александра, отойди! Саша, осторожней!

- Мамааа!

- Она еще что-то нажала!

- Вы посмотрите, что творится!

- Немыслимо...

- ..меньше? Но как?!

- Все хорошо! Все хорошо! Только отойдите!

- Не трогайте больше ниче...

Я бы и не тронула...

Тронул камешек из-под моей лапы. Он упал, как раз когда я разжмурила глаза.

Прямо на красную кнопку.

Стало тихо, и даже свет попритух как-то... Я даже успела найти глазами дочек, свекровь, ребят-драконов и обоих магов из Ковена... Я даже успела обратить внимание, что аррохи вроде как стали меньше почему-то... а потом все началось.

Свет снова стал набирать силу, меняя оттенок на мертвенно-синий, словно в ответ ему, "бассейн" загорелся белым, стремительно теряя "блестки".

- Александра, отойди... Гаэли!

Но я не могла - я как замороженная засмотрелась в бассейн, который на глазах превращался в "окно". Гул стал совершенно нестерпимым, по краям "окна" закручивался белый вихрь, и этот вихрь все рос и рос... и словно притягивал к себе прозрачных убийц.

Хотя почему словно?

Прямо передо мной мелькнул аррохи, врезался в лапу (а я и не заметила, что высунулась из-за барьера) и, не попытавшись укунить, полетел к вихрю, как перышко, затянутое в трубу пылесоса.

И еще несколько, и еще, еще. Аррохи, стремительно уменьшаясь в размерах, неслись по воздуху, сталкивались, дергались... и один за другим ныряли в нестерпимо сияющий "бассейн" - окно, из которого когда-то выбрались в этот мир...

Все? Их больше не будет? Неужели все?

- Портал! Это портал! Отойти, Саша...

- Золотая, иди к нам!

- Мамочка, не плачь, все хорошо!

Унннннннрррррррррррр...- рокотал вихрь, затягивая новых и новых пожирателей.

Кто виноват и что делать? А главное, при чем тут рыба?

– Леди Александра!

Я не отозвалась. Нет, я не то чтобы не хочу разговаривать, просто в этот момент не могу. Занята. Секундочку подождите...

– Леди Александра-а! Леди...

Да слышу. Сейчас-сейчас, только...

Поздно! Настойчивый дракон в попытках меня отыскать проломился сквозь кусты и деревья. Одно из деревьев (видать, повышенной хрупкости) с хрустом уронило в озеро две особо крупные ветки.

Блин!

Рыбки, за которыми я следила хищным взором, дружно шуганулись прочь, оставив только круги на воде и непреодолимое желание кого-то покусать.

Твою косметичку фирмы "Алые паруса"! Ну первые же рыбки, которых мы встретили за последние... даже не знаю, за последнюю неделю с лишком? С самого побережья не видели ничего живого, а как появился случай поймать рыбешку, так принесло... а кого, кстати, принесло?

– Прош?

– Александра! – возрадовался дракон-подросток. И удивленно осмотрел мою торчащую над водой шею. – Ты купаешься?

– Теперь – да.

Не говорить же, что он только что угробил мои надежды на рыбалку. И не позориться, показывая ту мелочь, которую я поймала. Нет, на Земле это сошло б за рыбу, но здесь, где живность покрупнее, моя добыча – червячок для крупнокурицы. Маринке и Ррише на один укус не хватит.

– А почему здесь? Вода ведь ледяная.

– Для тонуса, – мрачно ответила я, выбираясь из крохотного лесного озерца. Я замерзла до состояния "клык на клык не попадает", перемазалась в донном иле и проголодалась до глюков на тему шашлыка и жареной картошки. И за все про все – одна крохотная рыбка. Просто слов нет. Цензурных.

– А почему одна?

– Стесняюсь!

– А-а... – понимающе кивнул дракончик, старательно отводя глаза от моих лап и хвоста (ил на них смотрелся просто неотразимо, казалось, я только что приняла грязевую ванну особой густоты и прилипчивости). – Понятно. Я чего пришел-то... связь появилась.

– Так что ж ты молчишь!

Связь – это то, о чем мы мечтали уже третий день подряд. Еще на подлете к Солнечу амулет магов, и так работающий кое-как, окончательно отказался от общения с владельцами. Кристаннеке пробовал его починить, но то ли амулет обиделся, что на него нечаянно сели (Рриша), то ли у него поехала его амулетная крыша и он перестал считать своими хозяевами всяких бродячих магов и подозрительных драконов, но включаться он перестал совсем. А на

попытки заставить работать бился током и шипел по-змеиному. В Солнече он вообще вырубился.

Как раз когда он был нужен как никогда!

..Как мы убирались из города, я помню плохо.

Гаэли говорит, что у меня магия "вошла в резонанс с чароосновой и таким образом усилила мощность обратно – полярного потока, в силу чего обнаруженный артефакт стал способен к работе без прежних интервалов, а радиус его воздействия заметно увеличился, в силу чего некоторое время может ощущаться существенный дискомфорт и вероятно некоторая слабость", но это он потом сказал.

А пока был холод, пробирающийся, кажется, в самое средоточье, и ветер, и налетающие на меня аррохи, и свист...

И ощущение невозможности. Неужели получилось? Неужели все?

Были радостные вопли... объятия... и мои малышки с сотней вопросов. Свист в ушах, громадная усталость. Помню, как брела куда-то, засыпая на ходу, а меня в четыре пары крыльев подпихивали и подталкивали, уговаривая "Ну еще немножечко, буквально пару шажочков"...

Помню, как причитал рядом дед Гаэли, затирая огненные лужи, регулярно вспыхивавшие на земле там, где я проходила. Мол, сейчас-то чего плакать, все ведь уже налаживается... ой, да куда же вы опять слезы роняете, леди Александра, тут ведь везде уникальные экспонаты, историческая ценность. А я даже сказать не могла, куда эти экспонаты могут отправляться. Нет, уточнять не буду. Далеко, в общем...

Помню, что Рэй приводил меня в порядок комплиментами. Да, вот так получилось: на утешения магов, на слова драконов, да что там, даже на дочкины вопросы я реагировала, как сурок в спячке, еле-еле. А стоило Рэю мурлыкнуть свое "золотая", восхититься моей шейкой и пообещать скорое воссоединение... я мигом проснулась и вошла в контакт с окружающим миром. Немножко односторонний контакт правда – через оплеуху. Ну а как еще реагировать на такие выходки замужней женщине. Пока замужней...

В тот день выбраться из Солнеча не удалось, наша инвалидная команда не смогла бы обогнать даже ползучку – удивительно ленивую местную змею, которая питается листьями и способна всю жизнь прожить на одном дереве, никуда не уползая. Мы забились в тихий уголок, где не летали аррохи, и постарались привести себя в порядок.

Не передать, как мы тогда мечтали о помощи! Хоть какой-нибудь. И, соответственно, о связи.

Но комок серебряной проволоки – именно так выглядел амулет связи – был молчалив, как фанерный гаишник на трассе. Гаэли высказал предположение, что остаточная драконья магия, пропитавшая Солнеч, нарушила настройку. Крис и молодые драконы грешили на аррохи – мол, их энергетический заряд мог повлиять на чары магического приборчика. А Митта долго молчала, а потом вздохнула и призналась, что скорей всего, виноваты здесь не аррохи. Просто она недавно на этот амулет нечаянно села. Точнее, упала. И просит прощения. Это она еще про Рришу не знала.

Прощать ее никто не стал – просто не до того было. У одного из дракончиков началось что-то вроде истерики... Хирран, насмотревшись на беспорядочно пролетающих пожирателей, вдруг затрясся, ткнулся головой в землю и зарычал, тихо, но надрывно, так, что мы все вскинулись.

– Хиран, что?

– Все! – слыша и не слыша простонал тот. – Все! Солнце жизнедарящее, все было так просто! Так просто! А они не смогли! И все так...

– Хиран...

Он поднял голову, яростно-отчаянно посмотрел на плывущее мимо серое пятно, яростно дохнул в него всей силой огня и снова зажмурился, словно не мог видеть больше ни одного аррохи.

– Все наши, Орро! Все, кого мы знали! Никого не осталось... А можно было просто...

Все принялись утешать парнишку, про амулет напрочь позабыли.

Пока он вдруг не замер и не проговорил совсем другим голосом:

– Орро, узнаешь?

От неожиданности мы тоже застыли. И уставились туда, куда смотрел сам Хиран – на комки земли, сыпавшиеся из-под его лапы. Сначала я не поняла, в чем дело, а потом увидела, что комки не рассыпаются при ударе о землю.

Они исчезают.

– Транспортник! – радостно завопил Орро. И принялся разрывать землю, ища какой-то "проводник пути"...

Вот так мы нашли "драконье метро". Опытную модель грузового телепорта, недостроенную, но – невероятно! – работающую! И оказались тут. В лесу, всего в двух днях пути от побережья.

А сегодня приборчик, значит, ожил.

Саша! Наконец-то! Скорей, тебя тут ждут..

Ждут?

Рик!!!

Я чуть не ткнулась в несчастный амулет всей мордой. Он особого восторга не выразил – из серебряного плетения вместо нормальной речи донеслось какое-то зверское рычание вперемешку с непонятным завыванием...

– Рик?!

– Аарррррыыыыр...

– Рикке!

– ...ашка! – донеслось из серебряной путаницы. – ..онец-то... Вы в ...арядке?

– Папа! – обрадовалась я. – Да! Все в порядке! А у вас?

Амулет секунд пять переваривал сообщение, задумчиво завывая, а потом выдал:

– Что?

– Все нормально-о! А с вами все хорошо?

– Да... говори...олько...ри громче!

– Кто у вас рычит?

– Вертолет! Саш... у нас все нормально. Мама целует... Мы скоро... Но... – голос снова ушел в минус, растворившись в реве и вое. – ...покой его! Он никого не... лушает... что он... ет, слепой? Объясни ему.

– Кто слепой?

Рев вдруг прекратился, голос отца стал четким и ясным:

– У него ожог лица, глаза тоже зацепило. Зрение пока не восстановилось, твой муж ничего не видит. Но упрямо рвется к вам. Настырный как... – отец попытался поискать сравнение, не нашел и возмущенно фыркнул. – Теперь я не удивляюсь, что он смог тебя

захомутать. Ты...

Отец говорил что-то еще, и кажется, обо мне, но я не слышала. Будто ледяная вода заполнила меня, и в этом холоде перестало биться сердце.

Зрение пока не восстановилось, твой муж ничего не видит... твой муж ничего не видит...

Со своими глазами я сам разберусь! – и серые глаза скользят по мне не видя...

Рикке...

– Саша? Ты только не волнуйся, у него... – и опять шум, в котором тонут звуки. – становится! Только скажи...

– Папа! Передай, чтоб не смел! Чтобы даже не думал! Слышишь?! Папа!

В серебристой плетенке что-то заискрило.

– Э-э... Боюсь, он не услышит, – влез дед Гаэли. – Леди Александра, вам лучше держать себя в руках... ну или в крыльях... ибо вы крайне неразумно расходуете магию. И в результате... поймите, связник не рассчитан на такую... э-э... интенсивность общения.

– Что?

– Да ничего уже... – вздохнул дед. – Чинить будем. И быстро. Нас ищут на этих... верто-ле-тах. А мы о месте встречи не успели договориться. Леди Александра! Вы хорошо себя чувствуете?

Я взяла себя в крылья и даже на вопросы отвечала. Кажется... Вот только в упор не помню ни вопросов, ни ответов. И ужина не помню. Хорошо не моя очередь готовить была. Потравились бы все скопом. Хотя чем тут травиться, ужин что был что не был. Продуктов почти ноль. Да фиг с ними, с продуктами.

При мысли о том, что Рик... что он... в общем, на меня накатывали то боль, то ярость, то непреодолимое желание кого-нибудь убить (несколько аррохи, имевших неосторожность пролететь мимо, очень об этом пожалели). Жалко, что в этот момент сюда не принесло никого из Проницающих! Ох, они бы прониклись чем-нибудь! Например, идеями мира и сотрудничества вместо налетов по ночам!

Рикке. Ох, Рикке...

Помню, как непробиваемая оптимистка Маринка и железобетонная чародейка Митта с двух сторон торпедировали меня своим боевым "Все будет хорошо!", а Гаэли поддакивал... и драконы тоже. По их утверждениям, зрение дракону починить – раз плюнуть. В смысле, дохнуть. Правильно. А значит, и человеку тоже. Чего я нервничаю-то?

И да, леди Александра, любая травма отражается в подсознании человека, поэтому Рикке не мог вас видеть во сне... Слышать? Точно нельзя сказать. Увидим, обследуем – тогда и скажем. Да, конечно, поможем. Обязательно. Разумеется. Несомненно, прозреет. Бесспорно. Да. Леди Александра, да дайте же спокойно работать!

Я отвязалась от чародеев со своими вопросами и вспомнила о пойманной рыбке. Но девчонки уже сладко спали, пригревшись у меня под крылом, и будить их только чтоб угостить рыбьим хвостиком или головой, могла бы только отъявленная садистка. Поэтому решила отложить угощение на утро.

Маги не спали.

– Значит, завтра, если мы починим связник, то вполне можем встретиться с поисковой командой?

– Любопытно, какой способ защиты от пожирателей опробовали они?

– Коллега, а вам не кажется это странным?

– Что?

– Я бы сказал, последние события, но вообще-то ситуация уже давно довольно странная. Как нас занесло не куда-нибудь, а именно туда, где под землей спали под чарами вы? Как вовремя мы попали на полянку с травой-аллергеном, благодаря которым теперь можем уничтожать тех аррохи, до кого не дотянется зов портала. Как удачно нашли Солнеч. Как легко отключили портал...

– Легко?! – фыркнула свекровь. – Ну знаешь, Гэл!

– Вообще-то... – проговорил медленно Кристаннеке, – если на то пошло, то удивителен уже сам факт нашего перебреса... я имею в виду в живом и даже неповрежденном виде.

– Вот-вот! Мне кажется, для простого совпадения случайностей многовато.

– Версии есть?

– Есть. Я думаю о вмешательстве богини Судьбы. Одарила же она Александру своим кольцом? Вот и... заботится, подстраивая всевозможные случайности.

– Насколько это реально? – тихонько интересуется один из дракончиков.

– Бред, – отрезает Митта. – Сильно помогло тебе твое кольцо шесть лет назад! Или ты считаешь, что превращение в лягушку-переростка – верх везения? Или тебе понравилось сидеть в подвале и прыгать по спинам драконов?

– А ты тогда в чем видишь причину везения?

– А вы не догадываетесь?

– О нет! Вы серьезно?

– Абсолютно.

Интересно, о чем это они?

– Ну да, давайте сюда приплетем еще и то, что Александра вообще не случайно свалилась сюда и перевернула все вверх тормашками!

– А кстати, да.

– Что – да?

– Очень верно подобрано слово, коллега Кристаннеке. Александра.

– Коллега Гаэли, когда у вас так блестят глаза, это не к добру. Что вы хотите сказать? что все дело в Александре?

– А вы еще сомневаетесь?!

Я сердито прижала уши и отвернулась. Тоже мне, а еще маги! Вот так спугают с богиней, потом не отмоешься. Счет к богине, кстати, возрастает на глазах. Сначала плен у драконов, потом аррохи и джунгли, а теперь еще и Рик. Рикке... я верю, я знаю, что он вылечится, но все равно – если б не Рриша и Мариша, я бы сейчас стартовала отсюда со скоростью космического шаттла. И оказалась рядом. И обняла его, умного, но бестолкового и неосторожного, когда речь идет о себе, а не о других. Родного... И запретила бы ему всякие полеты, пока не выздоровеет! И...

Может, хоть во сне приснится? Не увидит меня и ладно, зато я его увижу...

Маги наконец перестали сплетничать о нас с богиней и перешли на свой связник. То есть на его починку. И разговор сразу пошел другой, высоконаучный, такой, что из всего набора слов мне лично были понятны только ругательства...

Под него я и уснула.

...Нет! Ох, черт....

Я буквально выпалась из сна, как пчела из паутины. Сна? Ох, проклятье...

Невидящими глазами осмотрела деревья, окружающие место нашей ночевки, черные скалы, выступающие кое-где из земли.

Сон я увидела. Только не про Рика. Во сне был... черт, это был... в общем, не Рикке. И у меня до сих пор чешуя горит на шее, и...

Что же это такое? Я думала, эти сны случайность. Ну я ведь Рика люблю! Это случайность, что мне приснилось... приснился...

Один – случайность. Два. А больше?

Да кто я вообще после этого?

Наверное, я застонала от бессильной злобы. Или слишком сильно стукнулась головой о землю? Не знаю. Важно то, что я кое-кого разбудила.

– Александра? – послышался негромкий рык Орро. – Что случилось?

Последнее, что мне сейчас надо было – это обсуждать с драконом-подростком сны из раздела "детям до шестнадцати".

– Ничего.

Дракончик замолчал. Но ненадолго.

– Это из-за ничего ты стонала так, будто тебе на хвост скала упала?

Драконы все-таки могут краснеть. Экспериментально доказано. Вот прямо сейчас на одной особи золотисто-зеленого цвета.

– Стонала? Я... э... Ну...

Драконы – они понятливые. Особенно маги.

На секунду мне показалось, что эксперимент по покраснению драконов продолжается, и следующий подопытный образец как раз Орро. Дракон-подросток застыл с открытым ртом и, казалось, не знал, под какое крыло спрятать голову.

– Ты... э... ну... устала, да?

– Что?

– Ну, не проверила, с кем рядом ложишься... чтобы запах не чуют, в таком возрасте обычно смотрят, а ты... извини, в общем...

Возраст? Запах? При чем тут за... Минутууууточку! Это что он сейчас сказал?! Я вцепилась в бедного дракона, как фанатик-геймер – в новую версию любимой игры и не отпускала, пока тот не выложил про возраст, сны и все с этим связанное.

Только не падайте, а?

Я – тинейджер. Да, представьте, в мои двадцать шесть! Драконий тинейджер. То есть мое тело только начало... э-э... созревать по драконьим меркам. Именно в это время молодых дракош посещают определенные сны и все такое. Особенно (!) если поблизости привлекательный мужчина в фазе поиска супруги. То есть в моем случае – Рэй!

Я задохнулась:

– Так мне поэтому снится такая дрянь?

Так я поэтому... Мне показалось, что слон, топтавшийся на моем сердечке вчера, прыгнул и куда-то ушел по своим слоновьим делам. Радостная легкость буквально приподнимала над землей!

– Не знаю, что именно тебе снилось, но твой запах ты определенно чуяла. И это могло спровоцировать...

– И вовсе не дрянь, – приоткрылся черный глаз. Рэй, оказывается, не спал. – Неплохой сон.

И еще ухмыляется, поганец! Убью.

– Ты еще и сны мои смотришь?!

– Те, что с моим участием? Разумеется...

– Скотина!

– Мамуля, ты же объясняла, что такие слова приличные девочки не говорят, – послышался голосок из-под крыла.

– Спать немедленно!

– Да я сплю! – искренне (слишком искренне!) заявил голосок. И буркнул. – Между прочим, от таких снов "холодилку" жуют. И златокорень.

– Ты откуда знаешь?!

– Подумаешь, в девичьей купели еще и не то услышишь...

Это точно. Особенно, если слушать внимательно, а не так, как я.

– Маринка, спать немедленно!

– Да я сплю!

– Леди Александра, а у меня в аптечке имеется запас меда малерьены, в просторечии именуемого холодилкой. Не желаете опробовать?

Гаэли что, тоже бессонница одолела? Да что за ночь сегодня!

– Rrrrrrrrrr!

– Деточка, незачем так нервничать. Все в курсе, что ты чудесная жена для моего мальчика, а сон – это так, мелкое недоразумение...И если бы ты сказала раньше, то...– думаю, кто это сказал, вы и так догадались.

Уууууууууууу! Они меня доведут, точно.

– Всем спать! – рявкаю я, и самое интересное, что "все" слушаются. Опускает любопытную головку Шиарри, молча укладываются маги. Рэй ехидно роняет, что надеется на интересный сон... заррраза! Я мстительно подкидываю на черный бок какую-то остропахучую травку (запах будто самка клопа собралась на свидание и надушилась нафталином) и перекидываю голову на максимальное расстояние от Рэя.

Наконец все стихло.

Только под крылом у меня шептались и возились: Рриша пыталась выяснить у старшей сестрички, что такое приснилось маме. Но я их шуганула – умолкли и засопели.

Последняя мысль была о том, что скорей бы утро. И еще смутно промелькнуло что-то о том, что встать бы пораньше, продолжить рыбалку. А то как делить на двоих такую маленькую рыбку?

Пробуждение вышло одним из самых запоминающихся. Нет, сон мне снился хороший, никаких Рэев там и близко не было, а был берег речки, папа и карасик, которого мы ловили вместе... лет этак двадцать назад. Вот только в прекрасный сон постоянно вторгались чьи-то крики:

– Это не аррохи! Это не аррохи! – надрывался чей-то голос.

– Проклятье, да откуда же оно взялось...

– Оно мертвое...

– Что?!

– Кто это наколдовал, признавайтесь немедленно!

– Не мы!

– Спорим, я знаю, кто?

– И спорить не буду! Но когда она проснется – клянусь богами, я наконец устрою ей лекцию по...

– Да помогите же мне выбраться! О боги, оно воняет, как... как рыба... кстати, вкусная...

– И правда рыба!

– Правда, вкусная...

– Александра! Где Александра?

– По моему, она вон там... под плавником.

Где?! Я открыла глаза... и обал... удивилась. Во-первых, было темно. Во-вторых, отчаянно несло рыбой. И в-третьих, ощущение, что на меня улегся то ли Рэй, то ли самосвал "КРаз3", причем нагруженный... Вдуматься в ощущения мне не дал настойчивый голос:

– Леди Александра, немедленно вылезайте! Где вы?

– Санни, правда, где ты? – послышался беспредельно счастливый рык Рроша. – Скажи нам только чары, с помощью которых ты увеличила эту вкуснятину – и мы все для тебя сделаем! Ням-ням.

Я обреченно уставилась на узор чешуи прямо перед глазами – рыбьей, но какого размера! – и вздохнула.

Да-а, покой мне только снится. Ну... по крайней мере, теперь ясно, как делить рыбу.

Сколько в ней тонн, интересно?

..Ващу магию!

В этот день мы никуда не полетели! Наголодавшиеся мальчишки не могли представить, что придется бросить такое количество еды. Пришлось перерабатывать все, что мы в состоянии были захватить. А потом отмываться.

А потом еще и искать "связник", невесть куда подевавшийся...

Словом, лететь стало поздно. А ведь всего два дня пути осталось!

Стоп, а это что? Знакомый какой гул... вертолеты?!

Определиться, правда, удалось не сразу – на поляне много чего было, но вот с тишиной полный облом. Драконы коптели получившийся рыбоужас (двадцать один метр в длину!) сравнительно тихо, маги сосредоточенно пихали его в "кладовку", начаровывая уменьшение каждого куска – тоже без особого шума. А вот дети... ну вы когда-то видели тихих детей? Видели?! А, в спящем виде... там я тоже видела. Но сейчас-то они не спали.

– Виинииииииииии! – верещала предполагаемая невеста принца.

– Иииииииииии! – пищала ее названная сестричка.

– Арррррррр! – рычал бедняга Шиарри, которого две малолетние хулиганки тянули с собой. Дракон-подросток упирался и лапами, и крыльями, нервно поглядывая вниз – чем бы ни занимались в детстве малыши здешней Стаи, кататься с горки явно было не в традиции. Или не по статусу? Хотя неважно. Упираться ему осталось минут пять от силы – или я плохо знаю свою дочку...

Дракоши катались с горки. Прямо по рыбе. Не знаю, что это был за вид, но голова у рыбокошмарика была крупная, макушка находилась куда выше спины и вполне сходила за горку. Аррохи тут попадались очень редко – выбирая место, мы "расчистили" себе место. Только что прошел дождь, рыба чешуя была скользкой и пахла, как целый магазин морепродуктов, девчонки перемазались с ног до головы, словом, все элементы детского счастья были в полном составе.

– Мама-а-а! – ликующий визг взлетел над горкой и ввинтился прямо в мозги. – Мама,

мама, смотри, я без крыльев могу, иииииииииииииии!

– Ар-ыыыыыыыыrrrr! – возопил несчастный Шиарри, которого "дама сердца" спихнула-таки вниз, коварно подкравшись со спины...

Неудивительно, что у нас уже немного звенело в ушах...

И ничего странного в том, что эти самые уши не сразу засекали и опознали посторонний шум. Еще полчаса "катаний", и мы, наверное, не услышали бы даже падение метеорита по соседству. Раньше всех среагировали сами детишки – видно, собственный шум не настолько оглушает. И подняли головки, высматривая, что это такое: в небе, а не дракон?

И пока я отходила от невероятного в этих местах зрелища – три "Крокодила" (вертолеты МИ-24), плавно разворачивающиеся над лесом...

– Ой, посмотрите!!! Посмотри, мам! Верховлет! Верховлет летиииииииииит!

– Верховлет?

– Какая необычная форма.

– Как головастик той гигантской лягушки, помните?

– Не пойму, как это летает?

– Что это такое?! – драконы были на высоте. То есть, несмотря на ввевшиеся рефлекссы, в незнакомые предметы огнем не плевались и только настороженно провожали взглядом полет хвостатых монстров...

– Это такой своеобразный вид корабля, – попробовал просветить аборигенов Гаэли. – Только не морской, а воздушный.

– Корабля? – судя по всему, что такое "корабль", Рэй знал не лучше, чем что такое "верхолет".. то есть вертолет.

– Верховлет! – может, Маринке как просветителю не хватало умения, но зато энтузиазма хватило бы, чтобы заполнить знаменитый Гранд-каньон в Аризоне. – Деда, это деда!

Я заулыбалась.

Папа... наконец-то...

На традиции олигархов папа плевать хотел из окна личного самолета, поэтому не стал ждать, пока из вертолета посыплются телохранители, а спрыгнул сам, причем чуть ли не раньше, чем "Крокодил" приземлился. Оглянулся... и безошибочно выбрав из наличных драконов родную мордочку... то есть лицо... бросился ее обнимать. Вместе с шеей и прочим.

– Деда...

– Маришка! Солнышко дедушкино...

Со стороны картинка смотрелась убойно: седоватый мужчина висит на шее у золотистой дракоши и наглаживает ей чешую и крылышки, а та топчется на месте, стараясь не наступить ему на ноги и не попасть слезинкой... Слезки малышей не настолько горячие, как у взрослых особей, обжигают не огнем, а где-то на уровне кипятка, но тоже мало приятного. Дедушка об этом забыл... а Маришка явно помнит...

– Мариночка, золотце... похудела как... детка...

– А бабушка тут?

– Мариночка!!! – крик, перекрывающий шум вертолетных винтов, делает последний вопрос совершенно лишним. Бабушка совершенно точно тут и уже готовится к десанту на поляну. – Принцесса моя!

"Принцесса" едва не роняет дедушку, среди дракош слышатся первые смешки, с вертолета пикирует бабушка, еще в воздухе одаривая внучку двумя полностью

противоположными по смыслу фразами ("Моя красавица" и "Ужас, как ты выглядишь"), охрана рассыпается по поляне и с недоумением смотрит на уже порядком покромсанный рыбоужас... Все правильно, именно так я эту встречу и представляла. Сейчас начнется еще кое-что. Три... два... один...

– Дедушка, а теперь ее обними, – как по заказу звучит нежный Маришкин голосок.

Дедушка не пылает желанием обнимать еще одну дракошу, и это можно понять. Но он у меня вежливый... И он улыбается, глядя на комплект из двух неловко переступивших лапок, мягких крылышек и застенчиво поблескивающих глазок.

– А кто у нас тут такой красивый?

И Маринка добивает его прицельным одиночным:

– А это моя новая сестричка.

Ноль. Следующий вопрос я могу предсказать без всякий чародейских гаданий, причем со стопроцентной точностью – как папа финансовый кризис:

– Сестри... – начинает папа... и повышает голос. – Саша, ты где?! А ну, иди сюда!

Где-где...

Ну где я могу быть? В зарослях я, бантики завязываю. И ругаюсь шепотом. Нет, я знала, что у свекрови в одежде вкусы нетрадиционные, но чтоб настолько! Ну да, мне пришлось ее костюмом воспользоваться – свои платья я как-то не позаботилась прихватить, слишком уж неожиданно сорвалась в этот пеше-летучий тур по джунглям с сафари на аррохи.

Родителей как-то принято встречать в приличном виде, вот я и пытаюсь привести себя в этот самый вид, завязывая на рубашке десятый... нет, уже двенадцатый бантик!

И, между прочим, оттягивая встречу с Риком...

Как же хочется его увидеть.

Если честно, приличный вид только ради него... с надеждой, что он меня увидит. Что он уже... что его зрение уже вернулось.

Золотистого дракона рядом с вертолетами нет, но это еще ничего не значит. Опасно для оборотня менять облик, если ранение проблемное. Утрата крыла, потеря зрения... Риск, что травма закрепится в теле – зарубцуется, но не излечится. Так что Рик просто вынужден сохранять человеческий облик... пока.

Но где же он?

– Саша? – слышится негромкий голос, от которого останавливается сердце...

Рик!

..По нему почти не заметно, что он слепой – только движения чуть скованы и напряженно замерли плечи...

– Папа! – обрадовалась Маришка.

Рик повернул голову на звук, и...

И мир исчез, провалился куда-то на несколько секунд, утонул в невесть откуда взявшемся тумане...

Я только и помню, как хлестали по коже ветки кустов и пугалась в ногах длинная юбка. Как мы с Маринкой врезались в него одновременно и запутались в руках и крыльях... Как пахла у него на груди рубашка – какими-то травами...

И как папа Игорь, понявший, что дочерние объятия (и допрос с пристрастием насчет "сестрички") временно откладываются, – с горя, не иначе! – облапил деда Гаэли...

У моего мужа дрожали руки.

Сколько раз мы готовы были поругаться из-за этого его натренированного сверхъестественного спокойствия, сколько раз я удивлялась, как ему удается не выйти из себя даже в самых диких случаях...

И вот.

Все позади, мы вместе, и почти целы, и я больше не схожу с ума вставшего между нами непонимания – мы разберемся, обязательно разберемся, ведь все-таки вместе...

А у него дрожат пальцы, и он пытается одновременно проверить чарами и меня, и дочку, пока Гаэли довольно сдавленным голосом не начинает рычать на него за неблагоприятие, неосторожность и нетерпение...

И я спохватываюсь:

– Рик, ты как?

– А вы?

– Сначала ты! – вставляет Маринка, остороженько пристраивая голову под папину руку.

– Вот именно! – в голосе моей свекровушки слышатся что-то отдаленно похожее на раскаты грома.

На бледном – слишком! – лице Рика мелькает первая улыбка. Он гладит чешуйчатую мордочку (что делать – детских платьев тут нет, и с превращение в девочку Маришке придется погодить, пока мы с Миттой не сошьем хоть что-то), а наша дочурка (в драконьем виде она самую малость повыше папы) млеет и едва ли не мурлычет.

– Ну, у тебя-то точно все в порядке. Колокольчик мой...

– Папа, ой, папа! Мама сказала? У тебя теперь два колокольчика. Рриша, иди сюда! Давай, не трусуй!

– Это та, которая "не твоя дочь"? – еле слышно спрашивает мой муж.

– Э-э, Рик, это не...

– Иди сюда, Рриша.

Наша новая дочка подходит... ну то есть она подпихивается к новому папе по шажку. Воссоединению помогают давящийся со смеху почетный дед, веселый Хирран и мрачноватый Шиарри (кажется, у парня до сих пор шок на тему "Оборотни среди нас").

– Ну чего ты, малышка? Иди к папе.

Дракоша озадаченно смотрит на предполагаемого папу:

– Такой маленький? – вырывается у нее.

Хохот рушится на поляну волной.

Хохочут дед и обе бабули (всегда знала, что они еще припомнят похожую сценку трехлетней давности, с Маринкой), смеются драконы, вцепившись в рыбий хвост, давит хохот Шиарри. Ржет охрана... Все они, изрядно нанервничавшиеся за последние дни, рады сбросить напряжение.

Смеется и сам будущий папа. И под смех протягивает руки, безошибочно хватая в охапку своего нового ребенка, и что-то говорит, что-то, от чего малышка счастливо фыркает..

Вот теперь можно и поплакать. Ничего не спалю, не в драконьем виде... уже можно...

– Александра! – врывается в мои мысли голос мамы. – Это просто невозможно!

Ты посмотри, в кого ты себя превратила! Под глазами синяки, волосы как у бюджетницы, а платье... у меня нет слов! Переодеваться, живо! Ужас какой...

Слезы мигом высыхают.

Спасибо тебе, господи, за то, что ты сотворил человеку родственников. Недаром говорят, что именно родной кровью лучше всего промываются мозги. И братья по крови – не всегда братья по разуму... И что желание пить кровь друг из дружки часто возникает на основе кровного родства. Может быть... зато отвлечь тебя они способны как никто!

К тому времени, когда прославленная драконья вежливость сдалась под напором драконьего любопытства, родители уже успели выяснить все подробности про появление новой "внучки в скорлупе" и наши приключения в общих чертах, дракономаги – уразуметь, что такое сгущенка, вертолет и рация, а маги и Рэй – узнать новости о коллегах. Каждый о своих.

С магами было проще всего. Они втихую окопались в самом безлюдном (то есть бездраконном) местечке и заканчивают строить хатарессу дальнего действия. Если дела пойдут хорошо, то сюда пойдет переброска всего нужного для жизни: продуктов, лекарств, самих магов. Если плохо – то хатарессу запустят в обратную сторону, чтобы эвакуировать местных...

Мы переглянулись. Сообщить, что плохого исхода уже не будет? Аррохи, конечно, на континенте еще полно, чертов портал до всех не дотянется, хорошо, если его на половину хватит... просто самого плохого исхода уже не будет. Но перебивать не стали. Сначала дослушаем.

Оказалось, дело не только в аррохи. В драконьей Стае разброд и шатание – группка "воинов", пользуясь отсутствием вождя и пропажей Проницающих, передралась, выискивая, кто тут теперь будет самым главным, и в процессе выяснения пожгла часть продскладов. Нечаянно или нарочно – один черт разберет. Наши драконы смогли установить контакт с одной (самой вменяемой) группировкой и сейчас стараются как-то разрулить ситуацию без особых обострений. Пока получается не очень – как выражается Дебрэ, слишком запущенная ситуация.

Я припомнила черепа и вздохнула. И впрямь... надо было расколотить тогда все черепушки, и... или не все? Драконам не хватало только взбесившихся рыб и зверей впридачу к чокнутым птичкам.

Разговор между тем продолжался:

– А Проницающие?

– Не видно и не слышно. То есть еще не вернулись. Кстати, кое-кто шепнул, что их было не два, а три.

– А куда же подевался третий?

– Никто не в курсе. Саша, ты сколько Проницающих пнула тогда, двоих или троих?

Я только плечами пожимаю. Слишком у меня сейчас настроение хорошее, чтобы думать о монстрах. Все живы, все здоровы (почти), сыты – кажется, в первый раз за все это дикое путешествие по диким джунглям. И все проблемы сейчас кажутся легкими. Подумаешь, Проницающие! Подумаешь, аррохи! Подумаешь, злобные драконы с хамскими замахами! Разберемся!

– Жаль, – роняет Рэй. Я ловлю черный взгляд и отворачиваюсь.

Его вышность Первое Крыло продолжает действовать мне на нервы. Теперь даже сильнее, чем раньше. Он как-то резко перестал шутить и бросаться подколками, помрачнел и сейчас ощущался как грозная туча...

– А как вы сюда добрались? – дракономаги уже познакомились с человеческими коллегами (вместе с Рикке прибыло еще двое) и "верхолетами", поудивлялись, как неживое может летать, и сейчас забрасывают новоприбывших вопросами. – Мимо аррохи?

– Это "Шериф", – улыбается папа.

– Что?

– Микроволновая пушка. Производство США, разработка для Афгана, недешевая, но действенная. Разносит этих прожор в пыль. Я пять штук купил – как чувствовал, что пригодятся. Три тут – по одной на вертолет. Четвертая осталась в этом драконьем убежище. Так, на всякий случай.

– А пятая?

Отец подбрасывает на ладони мини-рацию и лукаво щурится:

– Завернул в упаковку, обвязал ленточкой и отослал в ФСБ. Они все пытались такое достать для изучения, и не получалось.

Узнаю папу.

– Спасибо сказали?

– Страна не всегда должна знать своих героев, – гордо заявляет папа. – Хороший герой – это герой скромный.

– Ага-ага, – киваю я. – Лупу подарить?

– Зачем?

– Скромность в тебе разыскивать. Или лучше микроскопом? Больше шансов.

– Ты мне лучше карту подари, – принял мяч отец. – И клей суперпрочный. Чтобы я прикрепил к тебе датчик, и, когда ты снова влезешь в неприятности, я бы хоть знал, где искать...

– И рацию! – машинально добавил Гаэли, пожирая взглядом немагическую версию связника.

– Хорошая мысль!

Они обсуждают рацию, потом микроволновки, потом нашу чихательную травку... загораются идеей испытать ее (травку) немедленно, только надо отыскать парочку аррохи. Чувствую, для Пожирателей настают нелегкие деньки. Глядишь, скоро в Красную книгу придется записывать.

Но уж аррохи точно обойдутся без моего сочувствия!

Счастье и беда ходят рука об руку.

В разгар жаркого обсуждения планов по разборке с аррохи мамочка вспоминает о гостеприимстве и удаляется к вертолету за "кое-чем вкусеньким". Когда спустя минуту оттуда слышится вопль, мы взлетаем на ноги, как спецназ по команде "Тревога".

– О нет, – стонет мама, с ужасом глядя внутрь вертолета. – Нет...

Что такое?

– Пиррррк? – слышится в ответ какой-то очень знакомый звук.

И откуда-то из груды пакетов появляется... песчанка.

Твою косметичку...

Ее нам только не хватало.

Иннек отряхнул крылышки, жизнерадостно осмотрел разнокалиберных зрителей... и счастливо заверещал, узрев хозяйку

– Чиррик!

Охрана рассыпалась по поляне, уже привычно обходя драконов и с огромным уважением поглядывая на чудовищную рыбу. Рриша и Мариша, напробовавшись вкусенького, гоняются за песчанкой. До отлета еще есть пара часов, так что есть время новеньким поесть, а остальным – отдохнуть. Ну и поговорить. Конечно, запахи тут не "Шанель" и даже не духи "Красная Москва", но найти в окрестностях еще одну площадку для трех вертолетов и шести с половиной драконов – это вам не мяуку погладить! Придется потерпеть.

Так же, как взгляды Рэя и – леденящее душу зрелище – двух мамочек, что шепчутся в сторонке. Когда мама и свекровь объединяются – это не добру.

– Рик, – остаться бы наедине, хоть на пять минут, хоть на минутку! – Рик... а в самом деле, как ты?

– Хорошо, – после маленькой паузы отвечает он.

– Врешь?

– Тебя обрыв связи беспокоил? – Рик умеет понимать то, что не сказано. И переводить разговор. Ш-шаман!

– А тебя нет?

– Беспокоил, – он вздыхает. – Но я хоть знал, отчего он. А ты-то нет. Это очень редко делают – блокируют связь между супругами. Причем без согласия.

– Рик... почему?

– Во-первых, далеко. А во-вторых... тяжелораненые могут неосознанно потянуть силу из своих близких. Может плохо кончиться. Понимаешь?

– Так плохо было? Рикке...

Он помолчал.

– Да нет, просто...

– Рик-ке. Прав-ду.

– Сначала тяжело. Потом легче стало. Я даже новую связь нашел. На время.

– Ш-ш-то?! Кого?!

– Березу. Хорошая под окном березка росла, сильная. Саш, не тревожься. Все у нас хорошо. Было и будет.

Верю.

Только.. мне почему-то тревожно.

– Снижаемся!

– Долетели... неужто...

– Да, лагерь там! – указывает сидящий на моей спине отец. – Странно... а почему так темно?

Мне вдруг становится холодно...

- А не должно?

- Разумеется, нет! - он почти кричит, перекрывая свист крыльев. - Мы установили небольшой маяк, вон там, на побережье! Сигнальный, для авианосца.

Тому, что папа каким-то невероятным способом приволок сюда авианосец, я уже не удивляюсь. Папа - это папа, удивляться нечему. Когда я лет в двенадцать вдруг сказала, что хочу лунный камень, то через день передо мной на стол лег небольшой бульжничек из образцов лунной экспедиции. Как оказалось, отец просто не знал, что "лунный камень" это на самом деле полудрагоценный минерал, красивый такой... Вот и приволок, что понял. Музей какой-то купил. Или ограбил - я не вникала.

А сейчас вот - авианосец...

А что, все нормально, корабль плывет, драконы на нем отдыхают посменно.. вполне в папином стиле.

- ..и он не горит!

- Может, твой персонал спит?

- А генератор? Тоже спит?

- И костры не горят... - слышится чей-то удивленный голос.

- И сигнальные вышки пустые. Не понимаю, что происходит.

- Вышки? - напряженно спрашивает Рэй.

- Три... ну что-то гнезд на деревьях, только не настоящих, а искусственных. Нам разрешили поставить три - отслеживать неожиданное появление аррохи. А сейчас там тоже темно.

- Что, отключили электричество? - послышался сонный голос. Шиарри испуганно дернулся. Мама, путем наблюдений выяснив, что у внучки новый кавалер (причем не принц!), отнеслась к этому крайне неодобрительно и шпыняла несчастного синего всю дорогу. Так, как она это умеет: ни одного плохого слова в адрес жертвы (впрочем, слова Шиарри все равно не понимал), ни одного ярко выраженного неодобрительного взгляда, что вы, мамуля исключительно мила и приветлива... только несчастному все сильнее становится не по себе. Он нервничает, искренне не понимая, отчего у него такое ощущение, как у таракана в преддверии тапка...

Я попросила ее перестать - получила в ответ выражение "ангельская улыбочка плюс непонимание, чем недовольна любимая дочь?" Мол, мамочка ведь такая белая и пушистая, кто в состоянии подумать о плохом в адрес такого чуда? Нет-нет, она безусловно, простит вам чудовищные подозрения в адрес невинной жертвы заблуждений, она выше этого, судьей вам будет лишь ваша совесть...

На мое счастье, Рик после первых же стычек с мамулей научился преодолевать синдром тещи быстро и эффективно. И вместо безобразного скандала между ним и Гаэли состоялся негромкий, но отлично слышный на расстоянии разговор на тему, какая у меня из-за переживаний нестабильная магия, как я сожгла кучу аррохи, едва дохнув в их сторону... и как им жаль беднягу Ниххра, который имел неосторожность рассердить леди Александру, и теперь может передвигаться только в рюкзаке мастера Гаэли, и то в виде каменного крокодильчика. Мать, которая своими глазами видала помянутого крокодильчика

(подобранную в Солнече статуэтку абсолютно немагического плана), притихла, а когда два моих спасителя скорбно признались, что не уверены, удастся ли несчастного расколдовать, и вовсе замолчала. Становиться крокодилом, тем более каменным, у нее не было желания.

Так что остаток пути - больше полусуток она успешно помогала нам преодолевать тяготы пути, просто не произнося ни слова... потом уснула.

А теперь вот проснулась.

- Может, напали аррохи?

- И погасили огни?

- Может, притормозим до выяснения? - негромко предложил Орро.

Разумная мысль.

- Вижу тело, - вдруг прозвучал голос Рэя.- Тела...

***

- Чирррк? - недоуменно фыркнула песчанка.

- Тссс! - не имея возможности зарычать, я только зыркнула на крылатую помеху так, что она забыла взмахнуть крыльями и чуть не врезалась в скалу. - Тихо...

Летучее недоразумение возмущенно приоткрыло крохотный рот, но глянуло на меня и благоразумно затихло, и я снова получила возможность слышать...

- Охраняйте. Чтобы ни движения!

- Да, Проницающий...

Да, вам не показалось. Мне тоже. Проницающий. Проницающий! Явился. И вырубил нас, как... даже сравнения не подберу! Как братья Кличко - очкарика-ботаника.

Твою магию...

Я невольно вспомнила, как очнулась полчаса назад.

Не открывая глаз, я нахмурилась.

Тянуло дымом.

Опять малышня что-то вытворила?

С тех пор, как мастер Наэсте уговорил "глубокоуважаемую Александру" немного поработать в Дневском университете для магов, жизнь стала куда разнообразней. Дети они такие! Они многое могут.... Просто потому что еще не знают, что это невозможно, и не верят, что это нельзя. Вспомнить хоть историю с лестницами... черт меня дернул рассказывать малышне историю о Гарри Поттере. Продвинутые детишки, благополучно пропустив мимо ушей страсти по Волдеморту (глупости, маги, мол, злыми не бывают!) в момент ухватились за идею сделать лестницы движущимися и принялись ставить опыты. Как именно они уговорили лестницы на безобразие, никто точно не знает, но на следующее утро университет встал. В трапезной остывали блюда, в башне и подвалах сияли пустотой классные комнаты. Весь народ толпился в коридорах и с огромным интересом смотрел на спятившие наборы ступенек. Внезапно ожившие лестницы воображали себя змеями, лентами и почтовыми драконами, переноса самых отважных на... в... в общем, не по заказу, а просто куда попало. Одна влюбленная парочка, к примеру, отыскалась только через два дня - одна лестничка своеобразно посочувствовала любящим сердцам и утихала их на заброшенную галерею - мол, там-то парочка сможет уединиться, как им и мечтается. А еще одна вообразила себя горкой... К сожалению, именно на нее ступил мастер Гаэли, торопясь к коллегам. Как именно получилось у ненормальной лестницы сложить ступеньки,

маги гадают до сих пор, но горка получилась отменная, скользкая, крутая и обеспечивала любому ступившему на нее совершенно незабываемые впечатления. Ну, если, конечно, вам нравится адреналин.

Охота рассказывать дальнейшие приключения мальчика в очках у меня пропала начисто... особенно, если вспомнить, что дальше там про громадных пауков и гигантскую змею. И крыс-оборотней, и..

Короче, не стоит.

Нечего студиям дополнительные идеи подавать.

Детки справляются с разнесением универа по камушку самостоятельно. И очень успешно. Оплавленная крыша Звездной башни (кто-то обозвал тупицей дракона Дикой стаи, находившегося при Универе на перевоспитании), массовое нашествие котят на девичий этаж (некий юный маг хотел подарить девочке подарок и не рассчитал сил), фонтан, мигрирующий по этажам и появляющийся в самых неожиданных местах... дикая история с неожиданным массовым нападением неопознанных тварей. Твари не подходили ни под какую классификацию, обладали совершенно невообразимыми наборами зубов, щупалец, гребней, когтей и издавали самые разнообразные звуки. Заклинания чудовищ не брали, от огня они, похоже, даже размножились... Пока чародеи разобрались, что в одном из коридоров проросли и расплодились галлюциногенные грибы из Граззи, привезенные оттуда для опытов, глюки расползлись по всему этажу. Я и то надышалась...

А сейчас что? Пожар? Странный запах... химический... Маринка похозяйничала? Маринка?! Рик. Рейд по джунглям. Возвращение, пропавшие огни и... тела. Последнее, что я помню. Что было потом?

Первое, что я вижу, когда, наконец, открылись глаза - это жук. Обычная такая божья коровка... вот только с размером промашка. Милый жучок был отчего-то размером с мою ладонь, нет, даже крупнее.

Стран...

В следующую секунду все мысли о жуке испарились из головы, как первокурсники с прививок от ползучей лихорадки. Даже быстрее.

Я увидела вертолет.

Сгоревший...

Вот так. Что я пережила в тот момент... никому бы такого не чувствовать. Врагу и то не пожелаю. Рик, Мариночка, Рриша... мама и папа... У меня заболело сердце - по-настоящему, первый раз в жизни. Словно кто-то ткнул туда острой спицей. Холодной...

Девочки, Рик, родители... мальчишки-маги...

И если б не вопль песчанки, не знаю, что бы дальше было.

- Пирrrrrrrrr! - надрывалась она, трепыхая крыльями прямо над моей головой. - Пирrrrrrr!

И этот крик в буквальном смысле разбудил горы - по крайней мере, ближайшая горка, золотистая, дернулась и будто стала длиннее.

Потому что... я невольно прикрыла глаза, веря и боясь ошибиться... никогда еще так не боялась... Потому что это сдвинулся хвостик горки, тоже золотистый, с мягким пока гребешком... потому что Ришенька... Р-риша...

- А-а-а! - попыталась радостно заорать я. Мое горло, однако, имело собственное мнение, что орать хозяйке, и побережье огласилось только чем-то вроде "Иииииииии!" Писк

был мышинный. Тело, неясно с какой радости, тоже было мышинное. Но кого это волнует! Другое важно...

Живые, живые...

Вон там, надменно вскинув брови даже во сне, спит мама. А вот папа и Гаэли. Старый маг хмурится и раскатисто храпит, папа морщится и пытается взбить подушку, чтоб была помягче, как дома. Но поскольку его подушка - это хвост Орро, стараться папе еще долго.

А это... это...

Рика я узнаю где угодно, в любом виде, хоть драконьем, хоть человечесьем, хоть в спящем, хоть в связанном... а это кто?

Рядом с моим мужем, тоже связанный (точнее, опутанный липучими лианами), лежал посторонний мужчина. И ладно бы посторонний - мало ли откуда он взялся? Но это был тот самый черноволосый незнакомец с лесного озера. Что он тут делает?

И почему они с Риком не спят, а разговаривают... в смысле, шепчутся? И Проницающий, как назло, умолк. Ходит вокруг Орро и Рроша, принюхивается, присматривается...

Что вообще происходит?

И где Маришка?

Я поспешно обвела взглядом поляну с приметной, чем-то знакомой скалой: маги-подростки... наши маги... мои родители... охранники - этих легко узнать по невиданной в этих краях пятнистой форме. Пилоты тоже тут. Вон Митта... Рриша и Шиарри... какие-то левые драконы, не спящие, а очень даже внимательно наблюдающие за пленными - трое. Нет, четверо - вон еще один. Маришки нет.

Тихо. Тихо-тихо, Александра, с ума сходить рано. Разберемся.

Проницающий тут, пленных не убили, а усыпили (хотела бы я знать, как, но это терпит), значит, панику временно отложим. Сначала осмотримся, и...

- Пирррр! - песчанка, видно, решила, что хорошенького понемножку.

- Брысь!

- Ирррк!

Я раздраженно задрала голову, готовясь сказать пушистой заразе пару ласковых... вот только их уже стало две.

- Ирррк! - очень довольна заявила та, что покрупней.

- Слушай, я рада, что ты нашла себе подружку, - я старалась говорить потише - один из драконов, крупный, темно зеленый, уже косился в нашу сторону. Не знаю, что он подумает про говорящую мышь, но риск нам ни к чему сейчас... - но лучше мотай отсюда по-хорошему! Мешаешь!

Песчанки переглянулись. Та, что поменьше, резко спикировала ко мне.

- Мам, ты головой ударилась? Я тебя зову-зову...

Ответить удалось только со второй попытки.

- Как тебе сказать, Маринка... - душевно проговорила я, - кажется, да.

Головой я и правда ударилась. И не только головой. Когда я стала отключаться, Рэй и Хирран кинулись меня перехватывать, но успели только сильно толкнуть, отпихивая от надвигающейся земли... и тут же посыпались сами. Магический сон свалил всех, даже пилотов вертолета, посадить успели только один... А меня ударом отшвырнуло в сторону, почти на край обрыва, - хорошо, что не под горящий вертолет! - и, видимо, кувыркнуло.

- Я тоже ударилась, несильно, - торопливо излагала Маринка, пока мышь-переросток (я)

проверяла ее на ушибы и целостность косточек. - Папа меня чарами проверил и сказал к тебе бежать. Я тебя не видела, думала, ты с обрыва упала, а папа говорит, что нет, что ты... что мы выживем обязательно, и чтобы я тебя искала, скоренько. И вот... а потом эти откуда-то появились. Тоже тебя искали. И меня. А как мы папу спасем?

Хороший вопрос. Сейчас... сейчас мои мозги перестанут гудеть и включатся в работу. А то сейчас они только и могут, что думать про богиню судьбы. Ругательно.

- А почему ты песчанка?

- Мне папа смолку дал! Сказал превратиться в кого-то незаметного, кого ловить не будут.

Да уж, незаметное...

Хотя драконам такая мелочь и впрямь ни к чему. Ловить не станут.

- А как мы будем папу спасать? И бабушек. И дедушку. И...

- Будем. Найти бы магов...

- А все спят, - обрадовала меня дочка. - И на вышках, и в Стае, и везде. Мам, а почему ты не спишь?

Тоже вопрос на пятерку. Особенно если учесть, что кроме меня и помощников Проницающего, не спят еще сама Мариша, Рик и черноволосый озерный незнакомец, кстати, опять голый. И что между нами общего? Кстати, а где Рэй?

- Ш-ш-ш... не надо вырываться, юноша, - вдруг донеслось до нас. - Даже будь вы легендарным Хиррохо Могучее крыло, у вас все равно не получилось бы одолеть силой магию. И магией - силу...

Проницающий стоял рядом с Орро.

- Что происходит? - юный дракономаг непонимающе сощурился, - Кто вы?

- Здесь я задаю вопросы! И мой вопрос такой: как вас отыскал Рэй? Давно ли? И что он вам обещал, когда звал сюда?

- Обещал?

- Не притворяйся! Рэй всегда был себе на уме, я знал, что он многого недоговаривает и ведет свою игру... весь в своего отца, тот тоже всегда был себе на уме, тоже постоянно вырывался из-под контроля... но на того хоть яд действовал. Что он вам обещал? Артефакты? Власть? Что?

- О чем вы говорите?

- Глупо отрицать! Я Проницающий. Я читаю в сердцах правду.. И я знаю, что беглый Рэй пригласил вас, чтобы вы помогли ему захватить власть в Стае. Так? Так? Только он соврал, если обещал что-то важное. Он больше не вождь, мы изгнали его, понятно? И платы не будет.

- Бред какой-то...

- Ты смеешь оскорблять меня, наглец, не достойный даже первой ступени! Я научу тебя вежливости! Когда аррохи будут есть твои крылья, ты...

- Наставник Дарру?

- Что? Ты... откуда... имя...

- Вы ведь Наставник Дарру? - совсем тихо проговорил Орро. - Самый молодой Луч Солнеча?

Белый дракон отступил.

- Давно меня так не звали... Да, самый молодой... было. Кто ты?

- Вы не помните меня? Нас знакомил мой Наставник, Луч Руррк. Вы занимались уникальными опытами и хотели проверить свою теорию о влиянии модифицированных подобий на сознание... вам еще запретили ее проверять экспериментально, кажется. Помните?

Дракон странно тряхнул головой. Словно слова Орро были паутиной, которую надо стряхнуть.

- Что с вами случилось? Наставник Дарру!

- Запретили, - невпопад ответил белый. - Да... запретили... и где они теперь? Никого! Никого...

Он успокоительно махнул крылом в сторону охраны и прищурился:

- Как ты выжил? И почему явился с людьми? И еще с этими?

- Они мне помогли.

- Принимать помощь бескрылых! Позор для сына Неба... мы должны править ими, а не ставить себя на один уровень. Это недостойно моего ученика.

- Вашего... Подождите. Для кого?

- А? Не обращай внимания. Это так, пропаганда. Но люди и правда существа гнусные. Надеюсь, ты не станешь спасать этих?

- А что плохого в людях?

Станный разговор. Впечатление, что Орро то ли время тянет, то ли.. не пойму я, чего он добивается?

- Люди? Люди погубили наш мир. Сначала свой. Потом наш.

Орро бросил быстрый взгляд на Рика. Тот лежал не двигаясь. Слушал?

- А как... это случилось? Никто ведь не знает. До сих пор.

- Глупости. Все знают! Мы приютили их, даже позволили работать, а они допустили у себя аварию. В лаборатории сопространств, ты наверное, слышал. И сюда вырвались аррохи... да. А как ты...

- И еще пароль поставили... - как бы невзначай проговорил Орро.

- Да. И мы не... Подожди! Откуда ты знаешь про пароль?

- А вы?

- Ты не можешь знать, ты... не смей задавать мне вопросы! - белый дракон зло хлестнул хвостом, едва не зацепив скалу. - Это он виноват! Он, понятно? Это из-за него... я не хотел!.. это он...

Псих? Чего он срывается на пустом месте? Или не на пустом? Я видела такое поведение у студиязусов помладше, что-то натворивших. Воспитание в университете поставлено на совесть, старшие ученики вполне спокойно принимают цепочку "натворил- признался- наказан- поразмыслил- над- поведением- конфликт- исчерпан", а с младшими сложнее. Дети... У них-то главная радость сунуть нос куда не надо и попроказничать. Некоторым ребятам достаточно указать на последствия их поступков, кого-то стоит отругать (характеры-то разные)... а кому-то специально не говорят, что личность "творца" давно известна - чтобы признался сам и так навсегда запомнил, что так делать (подбрасывать змею в девчоночью спальню, наколдовать что-то обидное или слопать чужую порцию) нельзя. Некоторые по месяцу маются, прежде чем признаться. Ходят смурные, из-под челки смотрят жалобно, так и ждут, что их спросят, и можно будет сознаться и успокоиться...

Может, и этому тоже давно хотелось излить душу?

Наверное.

Потому что дальше "наставник Дарру" вдруг начинает вываливать на голову "ученика"... ужас.

Дарру всегда знал, что умен. Что намного умнее сверстников, что им недоступны формулы и сложные преобразования магических полей. Он еще во время обучения на первой ступени два открытия сделал. Он стал самым молодым Лучом не зря, он и мысли не допускал, что может быть иначе! А потом его стали притеснять. Запрещать опыты, как якобы опасные, лезть с советами, ограничивать темы для исследований - не стоит, мол, заниматься изучением методик принуждения, нельзя, неэтично... Примитивы и ретрограды, тормозящие науку!

Его открытия могли изменить мир к лучшему! Должны были изменить.

..Он не хотел...

Он только собирался обличить, продемонстрировать, что эта их дурацкая система безопасности ничего не стоит, он только хотел показать, что он сможет все остановить там, где не смогут эти замшелые пеньки из Солнеча... чтобы ему не мешали потом проводить опыты... Он же все точно рассчитал, должно было получиться, у него же всегда все получалось...

Он не виноват. Он не по-настоящему участвовал в заговоре этих придурков, захотевших власти, он никого не хотел убивать... дурацкий ведь заговор, ибо о власти мечтают только слабаки, у которых не получается нормальная работа. Если бы не этот мерзавец-человек, в последнюю секунду что-то заподозривший и наложивший на установку пароль, ничего бы не случилось! У заговорщиков не вышло бы заманить и убить самых сильных Лучей... магов... это не он, это они! Он в это время пытался снять пароль...

Он не собирался никого убивать, ему пришлось, когда они поняли, кто настроил установку на... Он даже не сам, он только обездвигил, это аррохи...

Он не думал, что эти "преобразованные объекты" из сопространства... что они... что от них почти невозможно будет защититься! Он не планировал таких потерь.

Он не думал, что придется оставить столицу, придется отступить так далеко... он не знал, что так тяжело обеспечивать драконов пищей, он вообще не обращал внимания на эту сторону жизни, еда всегда была в общей доступности. А тут ни укрытий, ни продовольствия, ни лаборатории... сырой рыбы и то на всех не хватает, а драконы возмущаются, что настоящие Лучи должны заботиться о слабых и раненых. Он только хотел, чтобы они не мешали ему... и замкнул магию на подобию, чтобы они верили, слушали и не мешали...

Он просто хотел, чтобы ему не мешали!

Он не виноват...

Торопливо-лихорадочная исповедь обрывается - белый дракон замолкает, недоуменно озирается, словно не понимая, что с ним такое было... проводит сгибом крыла по лбу и жадно припадает к роднику.

Не замечая наших взглядов.

Правда, я сразу отвожу глаза. Я не могу его видеть. Такого... такую... Ведь он до сих пор подыскивает себе оправдания. Он **не виноват... он не хотел...** да к черту!

Жаль, что мы оставили записи старшего помощника Айрре в подземном убежище. Молодой дракон, на которого некому было наложить чары фиксации, потому что он был последним... У него хватило сил, чтобы установить призыв и израненным вернуться в убежище. И он до последнего надиктовывал на звук свои идеи, которые уже не сможет

проверить экспериментально.

Настоящий ученый - он, а не этот... Дарру.

Вот кого бы послушать самоуверенному умнику, который взялся переделывать мир, хотя никогда его не знал по-настоящему, видел только свои "формулы и сложные преобразования".

Хотел или не хотел... теперь какая разница? Важно, что вышло в итоге.

"Хотели как лучше, а получилось как всегда"...

- И больше не смей заводить разговоров про людей, ученик. Тем более, про оборотней.

Гадкие твари... неполноценные особи.

- Из-под контроля постоянно вырываются... - медленно проговорил Орро.

- Да! На них не действуют подобия! Но это пока. Интересная научная задача, правда? Но мы ее обязательно решим... тем более, у нас достаточно опытного материала. Нужно только подобрать для них подходящую клетку... Ты ведь будешь моим учеником, правда? У меня так давно не было подходящих... мельчает племя... дичает...

Орро бросил взгляд в мою сторону - и кивнул.

- Хорошо, Учитель. А вы покажете "подобия"?

- Если этого в клетку, а Рэя сразу... Что? А, конечно. Они там, в пещере под скалой. С тех пор, как остальные Проницающие пропали, там несколько одиноко.

- В пещере? Очень интересно!

Еще как! Мне эти черепушки еще тогда не понравились... Ну л-ладно!

- И Марину не забудь, - вдруг проговорил Рик. - Слышишь, Саша?

С охранными чарами чокнутый ученый постарался - в пещерку с черепами все наши драконы не проломались бы даже скопом. Но с драконами как раз напярк, драконы спят или с промытыми мозгами стоят на страже. А вот мышь и две песчанки прошмыгнули, как тусовщицы мимо секьюрити на вечеринку.

И снова знакомые черные стенки с прожилками... и чешуя на стене...и стылый воздух, мгновенно заохолодивший мне лапы.

И черепа, мертво висящие в воздухе...

- Ой... - если Маринка и испугалась, то только на секундочку. - Ой, как тут... интересно... мама, а что надо делать?

Храброе мое дите.

- Сейчас будет еще интереснее, - пообещала я. И, кувыркнувшись в дракона, грохнула об пол ближайший череп.

"Подобия" бились, как хрупкие фарфоровые чашки - сразу и на мельчайшие осколки. Осколки отчаянно дымили и хрустели под ногами, но мы не обращали на них внимания.

Рыбий! Грох! Дым и почему-то бульканье.

Птичий, клювастый... а, нашли новый уже?! Так ненадолго! Н-на!

Свиной! Скажи прощальный хрюк, свинка, и на свободу с чистой совестью!

А это... человеческий. Холодок по спине... Получи!

- Ви-и-и! Мама, а это, а это чей?

- Бей, потом разберемся!

- Ура! Давай, Пушинка!

- Чирррр!

Песчанка, оправившись от первой оторопи(хозяйка буянит, конец света), взялась за разрушение пещеры с таким энтузиазмом, что сломала, сбросила и разбила больше чем я... Маришка от нее не отставала, но целила строго по подобиям, не отвлекаясь ни на что другое. А то кто знает, что тут за чары. Я вообще не хотела ее сначала подпускать к чему-то... но попробуй удержи.

Драконий мы "роняли" все вместе. Он... сопротивлялся.

Не спрашивайте меня, как может сопротивляться череп. Поверьте, может. Я его даже увидела не сразу, удивилась, чего это наше пушистое несчастье сидит на пустоте и верещит, как завуч на двоечника... Но удивилась мельком, не до того было. Осколки "подобий" хрустели под лапами, от дыма порядком кружилась голова. Или от тревоги, потому что пока мы тут, этот ученый придурок - там. С Риком, с моими друзьями и родными. И кто его знает, что стукнет этому гению в его ржавые мозги? И где, интересно знать, наша главная цель?

А цели-то и нет в наличии... Да не верещи ты, мелочь...

Не могла же я спутать и разбить его раньше, по ошибке?

Невозможно. Даже если бы спутала... не было же ничего такого размера?... интересно, как Проницающие перетаскивали свои "подобия" при эвакуации?

Да уйди ты, Пушинка!

И песчанка, видя, что хозяева ей попались несообразительные, решилась на отчаянные меры. На песок, который щедрые лапки и шустрые крылья пушистой заразы от души сыпанули, по ощущениям, прямо мне в глаза..

- Ты что творишь, зара... ох ты...

Зависший в воздухе песок - не самое обычное зрелище, но и не так чтобы никогда не виданное... но песок, наметивший очертания длинной челюсти и хищного лба - дело другое. Вот проступили клыки, вот провалы глазниц.

Привет, пропажа...

Подобие ответной радости не выразило. Из пустых глазниц смотрела темнота.

- Ой, мама, смотри... появился...

- Да... наверное, этот череп Проницающий от своих прятал. И защитил невидимостью... Эх, взяли!

С первой попытки у нас не вышло. Череп висел как приклеенный, и только чуть пошатнулся на наши толчки. Вдобавок на события отреагировал мой собственный череп - багровой вспышкой боли.

- Мамочка, что с тобой?

Еще один толчок - и головная боль усиливает натиск. Ах ты, скотина...

- Черт... Маринка, отойди...

- Почему? - моя дочка удивленно почесала ушко и на всякий случай порхнула дальше. - Мам, что такое?

А ей, кажется, легче...

- Маришенька... у тебя... голова... не болит?

- Ни чуточки! Мам, тебе плохо? Может, ты полежишь? Мы с Пушинкой сами...

Ну да, песчанкам только дай что-то разнести, только.. стоп. Песчанкам. Я - дракон, они песчанки. У меня болит голова, когда я трогаю череп, у них нет... Вывод?

- Марина, ты тут веревку не видела?

Скорее. Мы обвязываем клыки, пропускаем веревку сквозь промежутки в челюстях, а в висках все настойчивей стучит. Скорее. Скорее. Скорее.

В первый раз после разрушения "подобия" птицы налетели на драконью стоянку спустя некоторое время... какое? Пятнадцать минут? Полчаса? Где-то так. Если б я тогда знала, что это важно, то... да что толку. Ладно. Значит, у нас совсем мало времени - скоро те, кем правят "подобия", вырвутся... или поднимут шум...

.. и белый урод поймет, что до его игрушек кто-то добрался...

.. скорее.

..и кто знает, что он вытворит, если... Рик не зря попросил забрать Маришку с собой. Если потащить с собой девочку в логово злого мага ему показалось безопасней, чем оставить ее рядом, то...

..скорее. Что-то происходит сейчас там, снаружи, я это чувствую.. не знаю, как, но чувствую.

..на миг я замираю: может, драконий пока не трогать? Еще вопрос, что страшнее: злобный маг или толпа в ярости и панике...

..Скорее.

Готово.

- И-и-и, взяли!

Когда череп, покачнувшись, кренится вниз, меня обжигает запоздалой вспышкой страха... высота маловата, прочная драконья кость может не...

Тяжелый удар заставляет пол дрогнуть. Белый череп в туче непонятно откуда взявшейся пыли словно вспучивается изнутри... и грохот отдается болью - в ушах, в голове, во всем теле, потому что... осколки...

Марина...

Кажется, в ближайшее время мне не летать... Осколок пробил крыло насквозь и зацепил бок. Хорошо, что это было не то крыло, под которое я успела сгрести обеих песчанок, не разбираясь, кто из них моя дочь.

Еще болит хвост, да и шею то ли ушибло, то ли ранило. Но с черепом мы теперь в расчете. И, кажется, не только с ним - потолок как-то подозрительно похрустывал, словно предупреждая: мол, тем, кто на полу, лучше унести лапы по-хорошему.

- Мам, все... ой, мам... у тебя кровь...

- Чиррк? - песчанка, в отличие от маленькой хозяйки, смотрела не на меня, а на потолок.

- Уходим!

Когда мы выскочили из пещеры, то не сразу сообразили, куда бежать.

Была у моей бабушки пословица "из огня да в полымя". Вот это она и есть в действии. Снаружи бушевал ураган.

Над лагерем шумел в тысячи крыльев, бушевал, перекрикивая ветер, настоящий птичий вихрь, в недалеком лесу кто-то дико выл, но все это едва пробивалось через многоголосый драконий рев...

Грохот и толчок воздуха в спину - все, пещере конец.

Теперь только вперед. И первым делом - где наши?

- Марина, только держись рядом!
- Мы идем спасать папу? И сестричку?
- Ага...

Рядом с нами по земле хлещет первая вспышка драконьего пламени.

Может, драконий череп не стоило уничтожать так сразу. В считанные секунды спящий лагерь превратился в филиал ада. На драконов бросались птицы, те отбивались огнем и непонимающе, с закипающей злостью, осматривались по сторонам... В клетках поодаль кричали люди. Дракономаги бились на земле, пытаюсь встать - проснуться они проснулись, но что-то не давало им подняться...И Орро яростно дохнул в сторону товарищей горячей волной темно-красного огня.

Шиарри, расправив крыло, защищал малышку Рришу... Молодец, ребенок. Так, Рришу спасти не надо, уже легче.

Рик? Где Рик? И где этот... "ученый"? Успел удрать?

Мои родители... моих родителей нет. Но в кустах на миг мелькает лицо моей свекрови - она отступает, словно прикрывая кого-то. Значит, с нашими... с людьми... тоже порядок?

Почти! Сверху надвигаются две тени... Драконы! Местные. Те самые, охранники. Я невольно расправляю крылья... и чуть не ору от боли. В глазах темно. Я хочу сказать, чтобы Маришка отошла... но не успеваю.

- Вот они!
- Жарь бескрылых!
- И предателей!
- Прочь!

На моих глазах голый черноволосый тип, полчаса назад лежавший рядом с Риком, выбегает из кустов, кувыркается прямо на бегу, миг - и беззащитное человеческое тело становится черным драконом.

- Рэй?!

- Берегись! - рычит черный оборотень и, шумно хлопнув крыльями, взвивается вверх, наперерез хищным теням...- Эй вы, прочь!

- Папа... где папа?
- Маришка, прячься!
- Куда?

Хороший вопрос...

Дракономаги, наконец, смогли сбросить чары и теперь поднимаются на ноги. Озираются по сторонам... Тут есть на что посмотреть - к бывшей пещере слетаются-сходятся драконы, где-то на южной стороне вовсю полыхает пожар, кто-то с кем-то уже разбирается или разобрался. Над головой жуткая рычащая масса - Рэй насмерть сцепился сразу с двумя соперниками и не дает им добраться до нас...

- Санни, сюда! Прикройся щитом!

- Александра, пригнись! Пригнись! - отец направляет вверх какую-то трубу... выстрел, какое-то шипение и спустя несколько секунд мимо меня валится тяжелая туша. Хвост тяжело бьет по земле, дергается... затихает...

- Чем ты его?

- Снотворное... гранатомет по спецзаказу.. - устало говорит папа. - Тут склад рядом... Мариночка где?

На помощь Рэю поднимается Хирран, следом тяжело взлетает Ррош... еще один дракономаг срывается с места и мчится куда-то в темноту...

И тут по периметру вспыхивают лампы, заливая лагерь ослепительным светом.

Проснувшиеся маги включили освещение, и хаос, рожденный паникой, яростью и непониманием, постепенно затихает...

- Аррохи?

- Где эти Проницающие твари?

- Что происходит?

- Сыны неба! - Рэй каким-то чудом ухитряется угомонить всех одной фразой. -
Слушайте... угроза аррохи отступила...

Пока он быстро разъясняет своим избирателям инфу, я - уже в человеческом виде, в наспех накинутой тряпке - прорываюсь к магам.

- Где Рик?

- Санни, ты только не волнуйся... он сорвался за этим полоумным Проницающим.

- Что?!

Хирран торопливо пускает крыло:

- Садись на спину, по дороге объясню. Ну садись же!

- Когда подобия пали, Дарру это почуял... Ударил Орро - тот едва сознание не потерял - и пообещал, что мы пожалеем о такой подлости. Он сейчас всем отомстит! И куда-то помчался. Рикке - за ним. Кувыркнулся и...

- Он же слепой...

- Скорей всего, он его и не догнал... Мы его найдем, не волнуйся только. Мы умеем искать! Не бойся.

Ему же нельзя было превращаться...

Проницающего мы нашли быстрее - тело в белой чешуе темнело у вывороченного дерева. Крыло распласталось по земле в последней попытке дотянуться до чего-то блестящего...

А дальше... в глубине рощи... на поляне...

Проклятое будущее иногда все-таки сбывается.

Земля рвалась из-под ног, горело исхлестанное ветками лицо, и воздух застревал в горле, не прорываясь к горящим легким. Я бежала и знала, что мне не успеть, не успеть, все уже случилось, но каким-то краешком сердца все еще надеялась...

А потом надежда сгорела.

Истаяла вместе с дымом... Дым густой кисеей завесил поляну, горечью осел на губы, и тусклый блеск золота в нем почти затерялся.

Нет. Пожалуйста, нет! Я же должна... Ты же не знаешь... у нас ведь получилось...

Пожалуйста, нет...

Это просто дым, это из-за него кажется, что чешуя потеряла блеск, что он уже...

Нет.

Боги, прошу...

Над поляной кружила тень. Плевать.

Пепел запорошил поляну, пепел... он еще клубился и дрожал у головы, немного, едва заметно. И я на миг поверила, что обойдется. На миг...

Изломанные крылья. И страшная рана во весь бок - с такими не выживают. И погасшие глаза...

Нет!!!

- Рикке...

- Александра, что?.. Так, понятно. Отойди.

- Что?

- Отойди в сторону, - очень сосредоточенно говорит Хирран, - и зови... всех, кого можешь. Удержать я его удержу, но самому мне такую рану не залечить...

Лагерь гудел до рассвета. Да и после рассвета.

Слишком много свалилось на драконов. Весть о том, что от аррохи есть защита. И что самих аррохи с каждым днем будет становиться все меньше. Правда о катастрофе. Правда о Проницающих... Гнев и сожаление, стыд и сочувствие, благодарность за помощь и тихая радость, что не будет войны... уважение к молодым дракономагам... и снова ярость на тех, кто своей глупостью и жадностью угробил их прежний мир.

Дарру повезло, что он уже умер.

Но мне было не до него. И ни до чего.

Рика все еще тащили с того света. На поляне посменно - по двое - дежурили дракономаги, к ним присоединялись новенькие, которые прибывали и прибывали. Утром у берега появился старенький авианосец, про который говорил папа. С него слетел тот, кого я подсознательно ждала все это время - учитель Берригей. Он уже был в курсе всего и, подлетев к магам, о чем-то с ними негромко поговорил. Те взялись за наконец-то достроенную хатарессу, и часа через полтора из деревянной рамы посыпались какие-то свертки и мокрые мешки из непроницаемой кожи. Это была лечебная вода и целебный мох из горной пещеры, усиливающие действие заживляющих чар в десятки раз.

Драконы спешно выкопали небольшой бассейн - прямо вокруг Рика - и осторожно утрамбовав дно, принялись наливать воду...

К полудню Рикке стал дышать без посторонней помощи.

К вечеру Орро сказал, что опасность, конечно, еще сохраняется, но...

К ночи Хирран фыркнул и заявил, что если я сейчас же не уйду, то посетители могут и спутать, кто именно тут тяжелораненый. У меня, мол, вид похуже, и два вопроса на эту тему уже было.

И я первый раз смогла вздохнуть свободно.

Утром все как-то подуспокоилось. Новости обсудили. Раненых подлечили. С недовольными - были и такие! - разобрались Рэй и Берригей.

Маги продолжали прибывать.

Хатаресса работала почти бесперебойно. Туда - образцы аррохоопасных кустиков, заявки и запросы. Оттуда - тюки с едой, лекарственными травами, детской подкормкой, всякими нужными мелочами. Одна драконша при мне разрыдалась, когда в очередном распакованном тюке оказались детские игрушки...

Папа живо подключился к процессу, и вскоре важная Маришка и очень важная Рриша объясняли местным драконьям, что такое сгущенка и как ее едят.

Пока я любовалась на это умирительное зрелище (точнее отвлекалась им от собственного лечения) и одновременно отбивалась от предложения мамы поспать,

требований свекрови поестъ, прибыл еще кое-кто, кого я сначала не заметила.

- Привет сестренка!